

В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
Иркутск, 28 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2094-3

УДК 316.346
ББК 67.56

Под общей редакцией:

канд. филос. наук, доц. *О. А. Полюшкевич*

В поисках социальной истины : материалы IV Международной научно-практической конференции. Иркутск, 28 ноября 2022 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; под общ. ред. О. А. Полюшкевич. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2022. – 1 электронный оптический диск (CD-ROM). – Заглавие с этикетки диска.
ISBN 978-5-9624-2094-3

В сборник включены работы зарубежных и отечественных ученых посвященные философским основам и социальным ориентирам поиска истины, социальной истине в праве, образовании, поиске истины в культурных практиках и информационных системах, в социальных представлениях и стереотипах, психологических ориентирах и стратегическом и креативном развитии.

Предназначено для ученых и практиков в области общественных и гуманитарных наук, преподавателей, аспирантов и студентов и всех интересующихся вопросами социальной истины.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«Иркутский государственный университет»

664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, тел. +7(3952) 51-90-00

Издательство ИГУ, 664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

тел. +7(3952) 52-18-53; e-mail: izdat@lawinstitut.ru

Подписано к использованию 25.11.2022. Тираж 15 экз. Объем 4,63 Мб.

Тип компьютера, процессор, частота:	32-разрядный процессор, 1 ГГц или выше
Оперативная память (RAM):	256 МБ
Необходимо на винчестере:	320 МБ
Операционные системы:	ОС Microsoft® Windows® XP, 7, 8 или 8.1. ОС Mac OS X
Видеосистема:	Разрешение экрана 1024x768
Акустическая система:	Не требуется
Дополнительное оборудование:	Не требуется
Дополнительные программные средства:	Adobe Reader 6 или выше

В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
Иркутск, 28 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2094-3

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
Институт социальных наук

В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
Иркутск, 28 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2094-3

Содержание

<i>От редактора. Истина моделируется</i>	7
СЕКЦИЯ. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ПОИСКА ИСТИНЫ	
Бобков А. И., Агеев А. В. Проблема истинности нациогенеза.....	8
Данакари Л. Р., Искандаров Ш. Ф., Ивентьев С. И. Духовно- нравственная истина	13
Карнышев А. Д. Социальная истина ксенофобии	18
Карнышев А. Д., Санков П. А. Особенности русофобии и потен- циалов этнических конфликтов в разных государственных и междуна- родных структурах и их проявления в России.....	26
Ковалев А. А. Социальная ответственность СМИ и роль нацио- нального менталитета в поисках истины	31
Морозов А. В. Теоретико-методологические основы установления социальной истины в рамках эристики	39
Попова В. В., Новосельцева В. М. Социальная истина в гумани- тарных науках: современные реалии	47
Шмонин Г. Ю. Национально-культурный феномен российской ци- вильзации с позиции личности	53
СЕКЦИЯ. СОЦИАЛЬНАЯ ИСТИНА И ПРАВО	
Бурехина Ю. В., Трухан Т. В. Взаимодействие органов региональ- ной государственной власти и средств массовой информации в условиях COVID-19 на примере Иркутской области	58
Воробьева К. А., Лысанова О. П. Современное состояние антикор- рупционной политики в Российской Федерации.....	62
Изварина Ю. Ю. Соотношение понимания социальной истины и социальной справедливости в контексте развития доктрины права соци- ального обеспечения на современном этапе развития правовой системы	65
Катрашова Ю. В. Цифровое правосудие и социальная истина	69
Саелкин Р. В. Обеспечение молодых семей жилыми помещениями	73
Туркова В. Н. Социальные условия коррупции: истина где-то рядом	76
СЕКЦИЯ. ПОИСК ИСТИНЫ В КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ	
Журавлева А. А. Межкультурные коммуникации малого и сред- него бизнеса в поисках истинного диалога: анализ социальных представ- лений предпринимателей из России и Китая.....	80

Коваленко Е. Н. О целях повышения интереса населения к культурно-массовым мероприятиям	83
Муравина С. А. Fan fiction: противоречие между авторами оригинальных произведений и читательской аудиторией	88
Трихина Н. Н., Огородников В. И. Культурный код	94
Митяшин Г. Ю. Совместное потребление продуктов питания: территориальный аспект	98

СЕКЦИЯ. ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Бурехина Ю. В., Трухан Т. В. Некоторые проблемы взаимодействия средств массовой информации и органов государственной власти в Иркутской области	104
Данилова А. Е. Этические проблемы нейромаркетинга	110
Заугольшева М. М., Ибрагимов А. А. Подход исследования социальной истины с использованием современных информационных площадок	116
Кузнецов М. И. Создание цифрового донорского банка как элемента социально ответственного инвестирования	120
Огородников В. И. Информационные технологии как помощник и ограничитель социальной свободы в условиях чрезвычайной ситуации	124
Полянина А. К. Контентная фильтрация в социальных системах с разными «режимами истины»	128

СЕКЦИЯ. СОЦИАЛЬНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ИСТИНЫ

Батянова Л. А. Отражение просоциальных практик взаимодействия с пожилыми людьми в сети Интернет и СМИ	132
Васильева И. Н. Основные организационные подходы к обеспечению безопасности городской среды	137
Гуринович Л. А., Туринцева Е. А. Социальные изменения демографических процессов как реакция на современные вызовы в социуме	142
Журавлева А. А. Социальная значимость в занятости молодежи как фактор взаимодействия в поколении	146
Маликова А. И., Ленивецова Л. А. Проблемы формирования процесса благотворительности в условиях расширения территории и сфер введения санкций в отношении РФ	151
Маркова Е. А. Эволюция применения понятий «имидж» и «образ» в социальном измерении современного общества	157
Попова М. В. Символические основания притяжения сел для горожан	161
Сафонов С. А. Особенности государственного управления в социальной сфере	167
Симухина А. А. Социальная истина в создании доступной среды для инвалидов	171
Спиридонова А. А. Профессиональная компетентность муниципальных служащих	175

Стрельбицкая О. Ю., Перфильева Д. В. Взаимосвязь аборта и материнства в контексте современного общества.....	179
Трескин П. А. Медийная представленность некоммерческих организаций в Байкальском регионе.....	183

СЕКЦИЯ. ИСТИНА В ОБРАЗОВАНИИ

Грабельных Т. И., Саблина Н. А. Предпосылки и возможности достижения социальной истины (в аспекте профессионального выбора)	187
Грицких Д. Д. Актуальность проектного обучения в высшем образовании	192
Журавлев А. А. Механизмы обучения персонала в процессах моделирования корпоративной социальной культуры.....	196
Журавлева И. А. Стратегические направления развития инклюзивного образования в Иркутской области.....	204
Иванов Р. В. Направления реализации государственных проектов по развитию патриотического воспитания в региональных образовательных учреждениях.....	209
Кузнецова Е. А. Перспективы образования в условиях виртуализации	213
Лашко А. А., Витязева О. В., Шагдурова А. С., Найнбаатар Б. Тенденции участия в научной деятельности молодых специалистов в Иркутской области.....	217
Малых С. В. Научный потенциал студенческой молодежи.....	223
Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Становление корпоративного обучения среднего бизнеса г. Иркутска как основы конкурентоспособности (на примере ООО ЮК «Форт Лекс»).....	230
Сафарян А. А. Кадровый дефицит в системе образования.....	233
Сафарян А. А. Специфика управления кадрами в сфере образования в Иркутской области	237
Федченко А. Е. Накопление ресурсов дополнительного образования: кадровый аспект	243

СЕКЦИЯ. ПОИСКИ ИСТИНЫ В СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ И СТЕРЕОТИПАХ

Вовиков И. Е., Шеметов А. В., Пирч А. А., Малышев В. Г., Павлов Г. В. Истинные и ложные образы стигм о социальных болезнях как иллюстрация процесса формирования молодежных представлений о ВИЧ	248
Данакари Л. Р., Ермоченко К. П., Ивентьев С. И. Духовно-нравственная идентичность личности и социальная истина.....	253
Завьялов А. В. Виртуальный образ мигранта	261
Лавыгина М. А., Гуринович Л. А. Восприятие образа благотворительности в глазах россиян.....	265
Палашенко Е. В. Представления о налогах и налоговом контроле: анализ печатных СМИ	269

СЕКЦИЯ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Алешина Е. Г. Моральные ценности подростков	273
Ардашев Р. Г. Массовые убийства в школах как акт заявления о себе	278
Ермоченко К. П. Проблема соотношения идентичности личности и социальной истины через призму взаимоотношений Я-человека и Я-личностей	285
Королев С. А., Гуринович Л. А. Подростковая преступность как форма протеста и поиска социальной истины	289
Скуденков В. А. Влияние уровня тревожности, вызванной мобилизацией на экономические притязания россиян	293
Ярофеева Е. Р. Девиантное поведение ребенка как социальный протест.....	297

СЕКЦИЯ. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ И КРЕАТИВНОЕ РАЗВИТИЕ
В ПОИСКАХ ИСТИНЫ

Адамян Н. Г. Проблемы развития брендинга территории	301
Адамян Н. Г. Роль брендинга в социально-экономическом развитии г. Байкальска	304
Журавлева А. А. Особенности цифровизации международных бизнес-процессов.....	307
Заварзина Ю. В. Истина государственно-частного партнерства в Сибирском федеральном округе.....	310
Ибрагимова А. А. Определение социальной ответственности организации при принятии управленческих решений через понятие истины	320
Михайлик Т. Н. Концепция современного стратегического менеджмента.....	324
Новицкий Ю. А. Ограничения и особенности развития жилищного строительства в городе Иркутске.....	331
Полюшкевич А. В. Анализ динамики развития рынка труда Иркутской области.....	337
Полюшкевич О. А. Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате?.....	343
Рыбак Н. С., Грицких Н. В., Кононова О. Н. Особенности развития креативных индустрий в Иркутской области	346
Силिवеев И. М. Антикризисное управление территорией: социальные условия в Байкальском регионе.....	350
Удалых С. К. Формирование народной экономики как важное направление в продвижении к социальной истине	356
Чебунин В. П. Зарубежный и российский опыт государственной поддержки инновационного предпринимательства	363
Авторская справка.....	372

От редактора
Истина моделируется

28 ноября 2022 г. прошла IV Международная научно-практическая конференция «В поисках социальной истины». В конференции приняли участие более ста человек более чем с семидесятью пятью докладами. Участниками из зарубежных стран стали ученые из Беларуси, Таджикистана и Канады, география российских участников также обширна: Ангарск, Волгоград, Иркутск, Казань, Красноярск, Москва, Нижний Новгород, Новосибирск, Санкт-Петербург, Саратов, Смоленск, Рязань и др.

На конференции обсуждались разные аспекты понимания истины, нашедшие отражение в секциях. Это и философские основы и социальные ориентиры поиска истины, социальная истина в праве, образовании, поиск истины в культурных практиках и информационных системах, в социальных представлениях и стереотипах, психологических ориентирах и стратегическом и креативном развитии.

И вывод из всех докладов очевиден: истина моделируется. Моделируется согласно социальным задачам времени, места и событий, в которые вовлечены участники.

Участники конференции 2020 г. пришли к выводу о том, что истина конструируется [1], для участников конференции 2021 г. истина рождается [2], для участников этой – истина моделируется. Поэтому она всегда соответствует социальному заказу, социальному запросу на ее развитие и реализацию. Неоднозначность и злободневность представленных тем указывает именно на этот аспект. И приглашаем к участию в следующей конференции – она может раскрыть совершенно новые смыслы истины.

Литература

1. Полошкевич О. А. Истина конструируется // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10.

2. Полошкевич О. А. От редактора. Истина рождается // В поисках социальной истины. материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 9–10.

СЕКЦИЯ

Философские основы поиска истины

УДК 130.3
ББК 87.6

А. И. Бобков, А. В. Агеев, *Иркутск*

Проблема истинности нациогенеза

Доказывается, что без национализма сегодня нельзя обойтись в силу того, что расовый национализм западных сообществ стал истинной причиной глобализации. И человечество уже не хочет быть монообъективированной массой без национально-цивилизационной идентичности. Делается вывод, что необходимо вновь вернуться к тому, чтобы мир стал полем объединенных наций с их преодолением тотальной объективирующей массовизации. Рассматривается противостояние идей возрождений наций и квазинаций и в этом диалоге ищется социальная истина.

Ключевые слова: нация, идеология, национализм, квазинационализм, социальная консолидация, масса, абсентеизм, русский национализм.

A. I. Bobkov, A. V. Ageev, *Irkutsk*

The problem of the truth of nationogenesis

The article deals with the problem of national genesis. It is proved that today it is impossible to do without nationalism due to the fact that the racial nationalism of Western communities has become the true cause of globalization. And humanity no longer wants to be a mono-objectified mass without a national-civilizational identity. It is concluded that it is necessary to return again to the fact that the world has become a field of united nations with their overcoming of the total objectifying massovization. The confrontation between the ideas of the revival of nations and quasi-nations is considered, and social truth is sought in this dialogue.

Keywords: nation, ideology, nationalism, quasi-nationalism, social consolidation, mass, absenteeism, Russian nationalism.

В отличие от этногенеза иначе обстоит дело при образовании нации. Здесь идея мессианизма распадается на две формы: религиозную, где власть должна периодически жертвовать своими ресурсами в угоду сохранения этнической интеграции и наоборот, власть начинает жертвовать ритуалами лиминальности и коллективными представлениями в угоду идее избранности. Национализм, требующий жертвы лиминальностью, является расовым и создает нацию согражданственности, где традиции конструируются, а субэтноты субпассионарного характера обладают

большими привилегиями нежели этносы пассионарного характера. Национализм этический, наоборот, постоянно призывает к жертве иерархическими ценностями для него власть ситуативна и не сакральна тогда, когда она утверждает наследование без ответственности. «Нация возникает в том случае, если *традиционное* государство (как одно из типичных творений народа) становится *современным* государством, т. е. радикально меняет свое качество» [1, с. 288].

Расовая нация, основанная на идеологии превосходства одной общности над другой, не приемлет сочетания идеологии и утопии. Расовый национализм фиксирует избранную этническую субъектность для одних и тотальную объективацию для других. Властвующий субъект проводит ритуалы таким образом, что его коллективные представления признаются настолько универсальными, что ни о какой иной универсальности речи не идет. Иначе обстоит дело с этическим национализмом. Здесь объективация любой общности этнического характера воспринимается, как иллюзия отсутствия противоречий. Утрата диалога для этического национализма является одной из величайших опасностей. Она означает замену воли к любви волей к власти. Этический национализм некомплементарные этносы обозначает как нелюбящие друг друга, но не ненавидящие друг друга, в то время как расовый национализм идет в сторону ненависти с полным уничтожением. Это понятно в силу того, что в одном случае воля к любви заменяется на волю к нелюбви, а в другом случае воля к власти заменяется на волю к полной объективации субъекта, т. е. к уничтожению одного другим. Для этического национализма нет мирового господства или господства одного этноса над другим, для расового это смысл существования нации. Скорее всего национализм расового свойства происходит от биологизации социального бытия по принципу межвидовой и внутривидовой борьбы за существование. В то время как этический национализм ведет речь о человеке как особой форме бытия, где биологическое подчинено метафизическому. Рок-н-ролл в расовом национализме уничтожает симфоническую музыку, а в этическом они не смешиваются. Расовый национализм политику и экономику полагает главными социальными институтами, этический национализм такими институтами полагает государство, образование, семью и религию.

Аксиома национализма выражена Э. Гелнером следующим образом: «Не нации создают национализм, а национализм нации». «Именно национализм порождает нации, а не наоборот. Конечно, национализм использует существовавшее ранее множество культур или культурное многообразие, хотя он использует его очень выборочно и чаще всего коренным

образом трансформируя. Мертвые языки могут быть возрождены, традиции изобретены, совершенно мифическая изначальная чистота восстановлена» [2, с. 127].

Если опираться на типологию национализмов предложенную Л. Гринфельд, то она, опираясь на страноведческий подход, выделяет всего пять национализмов: английский, французский, русский, немецкий и американский. Однако, если предложить их сущностные определения в социальном контексте, то английский можно назвать политико-центричным национализмом, французский социо центричным, русский религиоцентричным, немецкий культуроцентричным и американский экономикоцентричным национализмом. Если же опираться на концепции О. Шпенглера и П. А. Сорокина, то следует заметить, что можно выделить два типа национализма: цивилизационный и социокультурный, к первому относится английский и американский, а ко второму все остальные.

Наряду с этой классификацией Л. Гринфельд предложила классификацию по основаниям коллективизм-индивидуализм, либертарианство-авторитаризм, этничность и гражданственность. После чего она объединила коллективизм и авторитаризм, либертарианство и индивидуализм. После чего выявила три вида национализма. Первый вид гражданский индивидуалистско-либертарианский, второй вид гражданский коллективистски-авторитарный, третий вид этнический коллективистски-авторитарный, и четвертый вид этнический индивидуалистско-либертарианский не существует. Вот об этом виде и следует поговорить особо.

Что же такое национализм? Вопрос занимал и занимает не одно поколение мыслителей самых разных стран. Если разбирать все определения, то получится вполне серьезное исследование. Но нам в нашей работе важно уловить аспект, который позволит понять, с одной стороны, эффективность национализма, как идеологии, а с другой – выявить те ключевые моменты, которые позволили ему играть ключевую роль в судьбе современных обществ.

Национализм, по мнению одного из ведущих исследователей феномена национализма Э. Геллнера, это «принцип, согласно которому политические и национальные образования должны совпадать» [2, с. 164]. Другими словами, национализм проявляет себя лишь в том случае, когда политические образования не совпадают с национальными интересами, ибо национальные интересы – основа бытия данного образования. Если исходить из данного факта, можно заметить, что национализм должен быть основой идеологии любого государства, если оно стремится сохранить свое ведущее положение в системе жизнедеятельности данного общества и обеспечить обществу сохранение социокультурной независимости.

Отметим, что национализм – есть этап развития этнического самосознания, характеризующийся процессом унификации средств коммуникации на определенной территории, с одной стороны, а с другой – унификации норм экономического взаимодействия, создающие экономический рост, направленный в свою очередь на экспансию средств общения, обеспечивающихся государством. Иначе говоря, этнос видит свою жизнеспособность только в экономической политике, обеспечивающей экономический рост, а значит значительно расширяющей возможности политического участия масс в определении дальнейших перспектив развития общества.

Другими словами, национализм – это совокупность принципов, доказывающих превосходство массового общества над традиционным в рамках отдельного государства. Национализм стремится к созданию вполне адаптированной к изменившимся историческим условиям модели этнической общности, способной убедить в начале саму себя, а затем и другие общности либо в необходимости своей культуры как части необходимой для прогрессивного развития человечества, либо в том, что в данном аспекте жизнебытия человека этот тип культуры является высшей, окончательной и безальтернативной ступенью развития.

Национализм – это уже вера в общество не как в носителя сверх силы (Дюркгейм), а как в носителя сверх знания (Тоффлер). Национализм – это обнаружение концентрации этого сверх знания не в природе как в этносе, а в государстве. При этом важно заметить, что носители государственной власти, обладая такой социальной верой, должны четко осознавать тот факт, что средством, обеспечивающим государство этим могуществом является не нация, которая есть лишь модель, временное состояние, а национализм – как технология построения социальной системы. Нация воображаема, а национализм реален. Эрнст Геллнер отмечает: «Нация как естественные, Богом установленные способы классификации людей, как некая исконная... политическая судьба – это миф; национализм, который превращает предшествующие культуры в нации, иногда сам изобретает подобные культуры, а порой полностью стирает следы прежних культур – это реальность» [2, с. 114].

В связи с этим постулатом необходимо заметить, что интеллектуальная элита – это подлинный создатель национализма. И здесь, с нашей точки зрения, важен механизм формирования этого феномена. Мы не должны забывать при его поиске об указании места его пребывания. Другой известный исследователь феномена национализма Э. Хобсбаум отмечал, что «Я, вслед за Геллнером, склонен подчеркивать ту роль, которую играют в процессе формирования наций искусственное конструирование, целенаправленное изобретение и социальная инженерия» [3, с. 19].

Если же понимать национализм в качестве изобретения конкретной интеллектуальной элиты, то вполне возможно отметить и поле деятельности, в которых эти изобретения могут быть и применяемы, и востребованы. «Государственность, язык, территория» – вот места, где востребованность национализма проявляется в полной мере. Национализм выступает здесь в качестве основной смыслополагающей силы. С точки зрения этой триады во всем должно быть совпадение, построенное на основе рациональной модели, обеспечивающей экономический рост. Язык одинаков и удобен для передачи информации, территория должна вмещать в себя всю информационную структуру необходимую для нормального образовательного процесса и экономического роста. Основная идея территории в контексте идеологии национализма заключается в том, что «природа является познаваемой системой, успешное изучение которой позволяет создавать новые мощные технологии» [4, с. 10].

Если пользоваться терминологией М. Вебера, то на территориях национализм производит «расколдовывание мира». Это происходит в результате тотальной стандартизации культуры. Процесс стандартизации культуры связан с тем, что в массовом сознании и по отношению к территории, и по отношению к языку, и по отношению к государству применяется только один критерий – экономический рост, любой ценой. Э. Геллнер вполне правдиво отмечает, по нашему мнению, главную черту национализма, таящуюся в оценке эффективности общества. Смысл ее он выражает следующим образом: «Дело в том, что главным критерием оценки эффективности общества становится не благополучие как таковое, а постоянно возрастающее благосостояние. То есть даже не просто благосостояние, но неуклонный экономический рост. Неустанное совершенствование – вот что оправдывает устройство современного общества. Когда-то хороший урожай был свидетельством того, что король хорош. Теперь же правомерным считается режим, который обеспечивает неуклонный рост производительности в промышленности. Проклятый край с негодным правителем во главе – это сегодня страна с нулевым или отрицательным приростом продукции. Так наоборот, чем выше прирост продукции, тем более мудрым и мужественным считается правитель. Философским выражением такой установки является идея прогресса» [4, с. 20].

Как видим, все направлено в угоду идее материального прогресса. Вместе с тем национализм – это вера в тотальный характер прогресса, его благоприятное значение и стабильное игнорирование всего отрицательного, что дискредитируют эту идею, мешает ее окончательному и бесповоротному торжеству. Люди в контексте национализма должны полностью понимать друг друга. Любое непонимание исключено. Непонимание ведет к отказу от включения в процесс производства экономического

роста, в процесс следования стандартным образцам культуры, а значит, ведет к банкротству национализма как идеологии. Деятельность – это первый и самый главный смысл бытия человека, но не всякая деятельность, а только экономически эффективная.

Государство является главным создателем такого механизма смыслополагания. Оно стремится, в контексте национализма, через идею экономической эффективности обеспечить высокий уровень манипуляции. Достигается это при помощи лишения сообщения его контекста. Сообщение сегодня является основным средством трансляции смысла, а значит, приводит к быстрому подчинению манипуляции. Национализм – это семантическая манипуляция сознанием. Передача ему чистого смысла и ликвидация контекста.

Литература

1. Дугин А. Г. Этносоциология. М. : Академический проект, 2011. 639 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм. М. : Прогресс, 1991. 320 с.
3. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года. СПб. : Алетейя, 1998. 308 с.
4. Геллнер Э. Пришествие национализма. Мифы нации и класса // Путь. 1992. № 1. С. 9–61.

УДК 165.54
ББК 87.226.3

Л. Р. Данакари, *Волгоград*
Ш. Ф. Искадаров, *Душанбе*
С. И. Ивентьев, *Казань*

Духовно-нравственная истина

Исследуется концепт «духовно-нравственная истина», который состоит из трех слов «духовность», «нравственность» и «истина», а также представляет собой синтез понятий «духовная истина» и «нравственная истина», которые включают в себя религиозный и светский аспекты. Для раскрытия предмета исследования применен метод, в котором в качестве критериев использованы душа и дух человека, что ново для науки. Сделан вывод, что концепт «духовно-нравственная истина» связан не только с религией, духовными и нравственными поучениями, но и с душой и духом человека.

Ключевые слова: Бог, Истина, человек, душа человека, дух человека, духовная истина, моральная истина, духовно-нравственная истина, духовность, нравственность, религия.

L. R. Danakari, *Volgograd*
Sh. F. Iskandarov, *Dushanbe*
S. I. Iventev, *Kazan*

Spiritual and moral truth

The presented article explores the concept of “Spiritual and moral truth”, which consists of three words “spirituality”, “morality” and “truth”, and also represents a synthesis of the concepts of “spiritual

truth” and “moral truth”, which include religious and secular aspects. To reveal the subject of the study, a method was used in which the soul and spirit of a person were used as criteria, which is new for science. It is concluded that the concept of “Spiritual and moral truth” is connected not only with religion, spiritual and moral teachings, but also with the soul and spirit of a person.

Keywords: God, Truth, man, human soul, human spirit, spiritual truth, moral truth, spiritual and moral truth, spirituality, morality, religion.

Истина, духовность и нравственность выступают основой духовно-нравственных ценностей.

Традиционно понятие «духовность» рассматривается в двух аспектах: 1) относится к внутренней, психической жизни человека, связанная с нею; с общностью идей, взглядов, стремлений и т. п.; 2) относится к церкви, религии, принадлежит ей, связанный с нею; церковный [5].

В таких монотеистических (авраамических) религиях, как иудаизм, христианство и ислам, духовность напрямую увязывают с верой в Бога и миром Святого духа [15, с. 186–190]. Например, в лексикографическом издании Второго отделения Императорской академии наук 1847 г. имеется лексема «духовный» со следующими значениями: 1) бестелесый, бесплотный; 2) исполненный Святого Духа; 3) относящийся к духу или душе; 4) относящийся к духовенству; 5) состоящий из лица духовного звания [14, с. 379], что подтверждает трансцендентальное, божественное понимание данной языковой единицы.

Понятие «духовность» невозможно мыслить без Бога [2, с. 21–29].

Понятие «духовность» не только увязывается с духом, религией и духовной культурой определенного народа, но и с душой и духом человека [2, с. 21–29].

Например, в «Словаре живого великорусского языка» (1861 г.) В. И. Даль иллюстрирует семнадцать дефиниций понятия «дух» (включая душу человека), почти все с положительной коннотацией, акцентируя внимание на особенностях русской культуры [3, с. 401–407].

Как отмечает З. А. Айзатуллин, «духовность – это стремление человека переделать себя, приблизить свою жизнь к высшим ценностям, идеалу. Она проявляется в стремлении человека строить свои отношения с окружающим миром на основе добра, истины, красоты, строить свою жизнь на основе гармонии с окружающим миром. Одним из сильнейших источников духовности является совесть, а проявлением духовности – любовь. Нравственность – это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом, это способы и приемы передачи вовне своего внутреннего духовного мира. Духовно-нравственные ценности – это установки личности, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер и ориентирующие ее на достижение высших идеалов» [4, с. 9–12].

Согласно Толковому словарю живого великорусского языка В. И. Даля, под совестью понимается нравственное сознание, нравственное чувство в человеке, в его душе, а также внутреннее сознание добра и зла [6, с. 256–257].

Религиозные проповедники и некоторые философы определяют часто совесть как «голос Бога», говорящий в человеческой душе [13, с. 228].

Совесть является по своей сути характеристикой или свойством человеческой души [9, с. 149].

Духовная истина и нравственная истина входят в состав религиозной, философской, эзотерической (мистической) и научной истины [8, с. 22].

Кроме того, духовная и нравственная истины присутствуют в обыденной истине или правде [8, с. 22].

«Духовная истина – это та истина, которую способен постичь человек на Земле, ее наивысший сотый уровень. Но уровнем выше на первом нижнем уровне в иерархии Бога эта истина предстанет совершенно в другом свете на более высоком уровне познаний. Абсолютная истина доступна только на уровне Абсолюта, каждый нижестоящий уровень способен познать лишь пять процентов истины вышестоящего уровня. У каждого человека свой индивидуальный опыт, поэтому своя собственная истина. Нет общей одинаковой истины для каждого, так как у каждого истина своя» [7].

Под нравственной или моральной истиной понимаются моральные и религиозные нормы, критерием которых выступают Добро и Зло [8, с. 83, 167].

Христианская религия под духовно-нравственными истинами подразумевает духовные и нравственные поучения Иисуса Христа в форме притч – кратких рассказов [12, с. 46].

Соавтор настоящей статьи под Истиной мыслит Божественную, духовную и материальную (физическую) информацию (энергию), критерием которой выступают душа и дух человека [8, с. 167].

Особый интерес для нашего исследования духовно-нравственной истины представляет подход, в котором критерием истины выступают душа и дух человека.

Чтобы в полной мере исследовать концепт «духовно-нравственная истина», необходимо раскрыть понятия «дух человека», «душа человека», а также их отношение к духовности и нравственности.

Под духом человека подразумевается эманация (лат. *emanatio* – истечение, распространение) Бога, а под душой человека – Божественная и духовно-нравственная ценность, совершенно самостоятельное духовное

Разумное Энергетическое Существо (Суть), способное жить без тела человека, бессмертное Творение Бога [2, с. 21–29].

Душа человека часто отождествляется с нравом, где мораль является основной ее характеристикой. Иногда говорят о нраве как об одном из свойств души [9, с. 17].

Из вышесказанного видно, что дух человека связан с Богом и миром Духа, и оказывает непосредственное влияние на нравственность человека и нрав души.

В свою очередь душа человека представляет собой, если можно выразиться, человеческий Дух, имеющий свой характер (нрав), участвует в формировании нрава человека. Следовательно, душа человека связана с духовностью и нравственностью.

Если духа человека представляет собой эманацию Бога, то можно уверенно говорить, что человеческий дух можно назвать, как и Бога, Истиной.

Дух и душа человека владеют не только своей истиной, т. е. духовно-нравственной истиной, но и Истиной.

В связи с указанным у читателей возникает справедливый вопрос: если дух человека является Истиной, то почему человек не обладает Ею и занят постоянно Ее поиском? Очевидно, что проблема кроется в материальной (физической) природе человека, которая по ряду причин (естественные, антропогенные и другие, не зависящие от самого человека) блокирует свою духовную сущность (душу и дух). К естественным причинам можно отнести болезнь, травмы или физические недостатки человека. К антропогенным причинам блокировки можно отнести желание самого человека, физические и психологические травмы, полученные от другого человека, а также внешнее злонамеренное воздействие на человека (манипуляции с человеческим и общественным сознанием, магические и оккультные манипуляции, ритуалы и пр.).

Манипуляции сознанием человека и общественным сознанием нельзя считать социальными феноменами, т. к. манипуляцию с сознанием человека без его ведома, и согласия следует всегда считать духовно-нравственным и уголовным преступлением [6, с. 163–168].

Манипуляции сознанием человека выступают одним из элементов мошенничества (ст. 159 Уголовного кодекса РФ) [10, с. 163–168].

Магические манипуляции совместно с различными нейротоксинами используются колдунами для создания зомби (англ. zombie, гаит. креольск. zombi, северный мбунду nzumbe – мистическое существо; мертвец, выполняющий волю того, кто вызвал его дух) [11, с. 11].

В магии и экстрасенсорике часто используют различные ритуалы-манипуляции для воздействия на «жертву» и изменения определенных событий [10, с. 163–168].

А. Б. Алексеев об использовании магических манипуляций в настоящее время говорит следующее: «Магия возникла очень давно, возможно, с появлением человека как представителя рода *homo sapiens*. В первобытных обществах она играла важнейшую роль, но стоит полагать, что и в современном мире магические элементы воздействия не утратили своего значения. Будучи непосредственно связаны с языковым, «мягким» влиянием на психику человека, они оказывают завораживающий, обольщающий, манипулятивный эффект. Именно поэтому лингвисты говорят о магической функции языка, рассматривая ее как разновидность регулятивной функции» [1, с. 79].

По нашему мнению, наука должна тщательным образом изучить причины блокировки духовной природы человека и разработать меры по их ликвидации, а общество и государство – претворить данные меры в жизнь.

Таким образом, в ходе исследования концепта «духовно-нравственная истина» было выявлено, что он связан не только с религией, духовными и нравственными поучениями, но и с душой и духом человека.

Литература

1. Алексеев А. Б. Политический дискурс в «магическом», манипулятивном и мифологическом ракурсе рассмотрения // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2017. № 3 (26). С. 78–85.
2. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Уфа, 21.05.2020 / отв. ред. Г. С. Кунафин. Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. С. 21–29.
3. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И., Шкуран О. В. Духовно-нравственный смысл деятельности как фактор консолидации молодежи и общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 15 февр. 2021 г. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Издательство ИГУ, 2021. С. 401–407.
4. Айзатуллин З. А. Роль духовно-нравственных ценностей Ислама в поликультурном обществе. URL: <http://islam.ru/content/obshestvo/44258> (дата обращения: 25.10.2022).
5. Введенская Л. А. Словарь антонимов русского языка. Ростов-на-Дону : Феникс, 1995. 544 с.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 4. Н – В. СПб. : ТОО Диамант, 1996. 688 с.
7. Духовная истина. URL: <https://logry.ru/article/urovni-razvitiya> (дата обращения: 25.10.2022).
8. Ивентьев С. И. Истина. Новосибирск : Сибпринт, 2016. 384 с.
9. Ивентьев С. И. Божественные и духовно-нравственные права и свободы человека. Новосибирск : Сибпринт, 2012. 357 с.
10. Ивентьев С. И., Рудаков А. Л. Права человека и манипуляции человеческим сознанием // Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. (20.06.2018 г., г. Волгоград). В 2 ч. Ч. 1. Уфа : АЭТЕРНА, 2018. С. 163–168.
11. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. М. : Эксмо, 2005. 832 с.

12. Митрополит Иларий (Алфеев). Катехизис. Краткий путеводитель по православной вере. Изд. 4-е. М. : Познание, 2018. 280 с.
13. Митрохин Л. Н. Философия религии. М. : Республика. 1993. 414 с.
14. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии Наук. СПб., 1847.
15. Штумпф С. П. Генезис духовности в контексте религиозно-философского дискурса // Ярославский Педагогический Вестник. 2014. № 1. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 186–190.

УДК 373.45
ББК 88.54

А. Д. Карнышев, *Иркутск*

Социальная истина ксенофобии

Социальная истина рассматривается как в полной мере объективная информация об определенном социальном явлении, отсутствие его (явления) ложных толкований. Ставится под сомнение отождествление социальной истины ксенофобии только с проявлениями разного уровня страхов и других «фобических» чувств, а видится сущность феномена в преодолении негативных отношений к «другим». На основе обобщения древнего опыта многих наций в отношении традиций гостеприимства и эмпатии делается вывод, признающий наличие неизвращенных ксенофобических реакций, которые в историческом прошлом человечество научилось не допускать и/или преодолевать. Вывод подтверждается «золотыми правилами» нравственности, которые, например, говорят: «Будь гостеприимным к гостю, потому что сам можешь оказаться гостем» (др. греч.).

Ключевые слова: истина, этнические конфликты, уровни ксенофобии, гостеприимство, эмпатия.

A. D. Karnyshev, *Irkutsk*

The social truth of xenophobia

Social truth is considered in the article as fully objective information about a certain social phenomenon, the absence of its (phenomenon) false interpretations. The author questions the identification of the social truth of xenophobia only with manifestations of different levels of fears and other «phobic» feelings, and sees the essence of the phenomenon in overcoming negative attitudes towards «drkigim». This is evidenced not only by the ancient experience of many nations in relation to the traditions of hospitality and empathy: it allows us to recognize the presence of unperverted xenophobic reactions that in the historical past mankind has learned to prevent and/or overcome. The “golden rules” of morality incline to the appropriate conclusions, which, for example, say: “Be hospitable to the guest, because you can be a guest yourself.”

Keywords: truth, ethnic conflicts, levels of xenophobia, hospitality, empathy.

В Википедии понятие «социальная истина» наличествует, но не комментируется, хотя широко представлены комментарии к термину «истина». **Истина** – единственно, абсолютно, бесповоротно, бесконечно, бесспорно верная информация. В отличие от правды, *истина* суще-

ствуется в единственном экземпляре, и поэтому признание за любым утверждением статуса *истины* означает автоматическое признание того, что все не совпадающие с ним утверждения – ложны. В то же время любые утверждения, согласующиеся с *истиной* – истинны. Такая направленность комментариев дает право утверждать, что социальная истина – это в полной мере объективная информация об определенном социальном явлении, отсутствие его (явления) ложных толкований. Такой анализ мы попытаемся проделать на примере и в связи с актуальностью понятия «ксенофобия».

Скорее всего, рассматриваемое понятие впервые было включено в «Американский толковый словарь английского языка» Н. Уэбстера (Уэбстера) в первой половине XIX в. В данном словаре ксенофобия – это «страх или ненависть к незнакомцам, или иностранцам, или к тому, что странно или чуждо». То, что понятие первоначально проявилось в США, не вызывает особых удивлений, когда вспоминаешь этноконфессиональные аспекты развития данной страны. Авторы книги «Экономика идентичности» – американский профессор, Нобелевский лауреат по экономике Д. Акерлоф и его коллега Р. Крэнтон – отмечают: «Американская история – как она представляется в настоящий момент – была полна этнических конфликтов: черные против белых, аборигены и азиатские американцы против европейцев, испаноговорящие американцы против «гринго» и, конечно же, европейцы против других европейцев. Столетие назад различия между католиками и протестантами были столь же важны, как и различия между белыми и цветными» [1, с. 130].

Если брать отечественную практику, то до последних десятилетий XX в. понятие «ксенофобия», в отличие от многих родственных слов с корнем «ксен» не было широко распространенным. Например, в работе «Политика» Ю. Крижанича середины XVII в. встречаются слова «ксенофилия», «ксеномания», но понятия «ксенофобия» автор не использует [см. 6]. В томе 4 «Российского настольного энциклопедического словаря» 1899 г. также имеются слова с греческой основой: ксенография – знание иностранной письменности, ксенократия – господство чужеземцев; ксеномания – чрезмерное пристрастие ко всему чужеземному; ксенотафия – у древних греков кладбище для иностранцев. В традиционном Словаре русского языка С. Ожегова многих выпусков, в 14-м издании популярного в СССР «Словаря иностранных слов» 1987 г., не говоря уже о словарях В. Даля, М. Фасмера, А. Преображенского такого термина не было. Хотя, например, в иностранных словарях пояснялись слова «ксеногамия» и ксенолит (от гр. *xenos* – чужой), а также «ксении» – подарки гостям (от гр. *xenia* – гостеприимство). В «Новом кратком словаре иностранных слов» 2008 г. (автор Н. М. Семенова) понятие «ксенофобия» комментируется в двух вариантах: 1) навязчивый страх – боязнь незнакомых лиц, 2)

враждебность ко всему чужому, не своему, иностранному (образу жизни, идеям, мировоззрению). В Кратком словаре фобий (2009 г.) второй комментарий расширен и соориентирован на словарь Вэбстера: «негативное отношение, недоверие и даже ненависть к иностранцам, иностранному, чужому».

Чтобы усилить обоснованность и истинность анализа проявлений ксенофобии, особенно в условиях «этнизации» социально-политических «истин» [см. 3], немало исследователей обращаются к ее природным истокам. Поэтому регулярно встречается стремление обществоведов встать на эволюционную конфронтационную точку зрения представителей естественных наук. Так, один из авторов книги «Мы и они. Конформизм и образ другого: сборник статей на тему ксенофобии» обращается к «азам современного естествознания», согласно которым (азам) природа позаботилась о том, «чтобы те, кто сумел выжить, оставляли потомство, наиболее приспособленное к ожесточенной внутривидовой и межвидовой борьбе» [8, с. 27]. Такая концепция закономерно может определить враждебное отношение ко многим «другим» и «чужим» вполне нормальным явлением, в связи с чем проявления вражды можно всегда оправдать. Но опять-таки вражда необходима не по отношению ко всем, особенно если речь идет о своем «стаде». «И для того, чтобы детеныши выросли и стадо не уменьшилось, а вид не вымер, объединение животных необходимо. Это один из первейших инстинктов, заложенных в живое существо (если даже не в каждое, то во многих) природой» [Там же, с. 28]. Опираясь на такие позиции, многие ученые и практики рассматривают ксенофобию как природно-психологический механизм, разграничивающий окружающих по схеме «мы – они», который остается универсальным с «дочеловеческих» времен, и продолжает даже сегодня работать по примитивным схемам.

Между тем, исследователи часто не берут во внимание факт, что не существует однозначной теории, отражающей абсолютные истины, даже в естественных дисциплинах, не говоря о дисциплинах гуманитарных и политических. Во многих из них ярко прослеживаются цели и предрассудки *homo sapiens* – человека определенного времени и определенных замыслов. Именно субъективизм, антропоморфизм замыслов и предвзятых установок зачастую искажает любые социальные истины. На это в своей книге «Закат Европы» обращал внимание О. Шпенглер: «Большо предрассудок думать, что когда-либо удастся «антропоморфные» представления заменить «истиной». Неантропоморфных представлений не существует. «Человек создал бога по своему образу». Это одинаково приложимо ко всякой исторической религии, как и всякой физической теории, как бы хорошо обоснованной ее ни считали. Каждая из них сама есть

миф и в каждой своей черте предусмотрена антропоморфически. Нет чистого естествознания, нет даже единого естествознания, которое можно было бы назвать общечеловеческим» [11, с. 567].

Рассмотренное высказывание О. Шпенглера позволяет искать конкретные особенности людей, которые становятся причиной искажения многих истин. Остановимся на некоторых позициях западных ученых. Определенные уровни ксенофобии по отношению к людям из чуждых культуре Запада рас и этнических групп компенсировала, прежде всего, чувство превосходства над другими, и это так естественно было еще в первой половине прошлого века. «Этот негр или этот японец могут получать сколько угодно дипломов, но никогда им не подняться до уровня обыкновенного европейца» – писал Г. Лебон [7, с. 37]. То, каким образом ксенофобия становится интегративным культурным феноменом, хорошо описывает И. Вард, основываясь на исследованиях расизма в США, сделанных Джоном Ковелом. Последний показал, как экономические формы соотносились с моделью фобических движений расизма, что было определенными «стадиями» ксенофобии, которые нельзя сбрасывать со счетов. Ковел описал три конкретные исторические фазы-стадии: «доминантная», «антипатическая» и «мета-расизм». В первом случае, характерном для рабовладельческих отношений в США XIX в., хищная жестокость чернокожего, угрожающая чистоте белой женщины, контролируется с помощью доминирования и силы. «Антипатическая» фаза предполагает, что заразная грязь чернокожего должна контролироваться через избегание. «Мета-расизм», характерный для капиталистической демократии с политикой равных возможностей, предполагает, что осознание различия избегается путем отрицания существования расизма. «В любом случае призрак чернокожего создает угрозу для статус-кво культурных иллюзий и силовых структур... чужие люди становятся воплощением неприемлемых аспектов собственной личности, которые могут проявляться в качестве фобических объектов» [4, с. 37–38].

«Неприемлемые аспекты собственной личности», по-Варду, на самом деле могут или специально выпячиваться, или совершенно не замечаться у представителей разных народов. В истории второй мировой войны есть небольшой, но емкий по смыслу эпизод. В одном из концлагерей, чтобы заполнить тяжкое для заключенных время, одна из узниц читала для сокамерников литературные произведения, среди которых были и стихи Гете. И когда одна из слушательниц сказала о неуместности в такой ситуации декламирования стихов немецкого поэта, читающая ответила: «А при чем тут Гете? Он не имеет никакого отношения к фаши-

стам». Действительно, Гете, признавая стремление представителей любого народа гордиться национальным характером, видел подспудные корни ксенофобии в другом.

Тот французит, тот британит,
Итальянит иль немечит,
Но в одном все люди схожи:
Самомненье всех калечит.

Вывод может быть однозначным: отнюдь не само национальное самосознание, а именно «искалеченное» побуждает некоторых людей пренебрежительно относиться к иным этническим группам и личностям, считать себя и свой народ исключительным – избранником Господа и судьбы. В науке такое явление называется этноцентризмом, а на практике оно преломляется в открытый национализм и даже шовинизм. Последние характеристики становятся не просто проявлением ксенофобии, но их идеологическими и психологическими извращениями.

Такие тенденции наблюдаются в тех слоях общества разных народов, где весьма высок уровень этноцентризма, национализма и даже шовинизма, где уровень этнического и личностного самомнения зашкаливает за разумные пределы. Наши этнопсихологические исследования показали, что лица с завышенным уровнем самооценки более склонны к ксенофобии и (или) агрессии [см. 5]. Данное соотношение наблюдается, по видимому, и в негативной этнической атрибуции. Об этом позволяет говорить тот факт, что эксперименты западных социальных психологов выявили повышенный уровень «оправдания жестокости», уверенности в своей агрессивной правоте у испытуемых с высокой самооценкой: «додав вам боль, я – исключительно потому, что считаю себя человеком **безупречным**, – вынужден буду убедить себя в том, что вы – предатель, доносчик или еще кто похуже! Другими словами, поскольку такие безупречные личности, как я, не обижают невиновных, стало быть, это вы заслуживаете всех тех мерзостей, которые я с вами проделываю» [2, с. 232].

Говоря о завышенной самооценке тех, «кто унижает», вряд ли стоит не упомянуть о самооценке «самих униженных». В этническом плане самооценка формируется в определенной мере в связи с осознанием значимости и уровня развития собственного этноса, а также в связи со своим статусно-ролевым положением среди других его членов. Поскольку самооценка во многом предопределяет достоинство человека, она становится для него «объектом» особого внимания. Как пишет Ф. Фукуяма, «человек постоянно требует от других признания своего достоинства либо как личности, либо как члена религиозной, этнической, расовой или иной группы. Борьба за признание не экономическая: мы жаждем не денег, но уважения других людей, которого, как мы считаем, мы заслужили.

В прежние времена правители желали от других признания своей высшей ценности как царя, императора или господина. Сегодня люди стремятся к утверждению своего равного статуса как члены ранее недостаточно уважаемых или униженных групп – женщин, геев, украинцев, инвалидов, американских индейцев и т. д.» [10, с. 212]. (Для нас выступает определенной загадкой вопрос, каким образом известнейший американский философ еще в начале XXI в. почувствовал, что украинцы стремятся наравне с геями к утверждению «равного статуса как члены ранее недостаточно уважаемых или униженных групп», поскольку именно это, на наш взгляд, стало одной из причин воинственности украинцев. В глазах немалого числа представителей элиты Запада они сегодня этого добились).

Европейские политики стремятся разными способами подчеркнуть свое превосходство, и эта тенденция особенно касается азиатских народов. Еще в начале прошлого века британский поэт и писатель Киплинг говорил о «бремени белых людей» управлять полудикими народами Индии, Китая и др. Признавая пренебрежение западного мира к восточным концепциям, американский исследователь А. Уоттс пишет в книге «Психотерапия. Восток и Запад»: «Возможно, такой подход был продиктован имперским мышлением Западной Европы XIX в., когда удобно было считать индийцев и китайцев отсталыми и невежественными язычниками, отчаянно нуждающимися в просвещении путем колонизации» [см. 9]. При всех речах о демократизме и равенстве, от таких позиций не отстают и современные политики. В октябре 2022г. верховный представитель Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель, выступая на испанском форуме Ла-Тоха, сравнил Европу с «садом», а все, что находится за его пределами – с джунглями, которые норовят вторгнуться в сад, поскольку в нем сочетаются политическая свобода, экономическое процветание и стремление к социальному равенству. Правда, дипломат заявил, что отгородиться от джунглей стеной не удастся, и «садоводы сами должны идти в джунгли». Такие опусы шокировали представителей ряда стран, а МИД Объединенных Арабских Эмиратов назвал данные высказывания расистскими, а также неуместными и дискриминационными.

На таком фоне проблематичным становится поведение некоторых граждан разных государств, в том числе и РФ, вставших на позицию однозначного унижения достоинства своих народов. В социологии представителей таких групп часто называют маргиналами – те, кто находится вне своей социальной группы. В то же время им редко удается идентифицировать себя с другой группой в силу того, что представители последней внутренне не принимают их в качестве «своих»: противопоставление «мы – они» психологически не убирается. Так, радикальные русские мар-

гиналы со своим подобострастием по отношению к Европе издавна становились по существу русофобами. И как их представитель середины XIX в. профессор В. Печерин они вполне могли утверждать:

*«Так сладостно Россию ненавидеть,
И жадно ждать ее уничтоженья».*

Среди выехавших из страны после начала военной операции на Украине «субъектов» немало носителей подобной психологии. И здесь встает существенная дилемма. С одной стороны, вряд ли рационально отрицать значение европейских ценностей: в таком случае, по уже показанному определению Вэбстера, мы сами становимся носителями ксенофобии: испытываем ненависть к чуждому. Но, с другой стороны, предавая ценности своего народа, мы вызываем не только неуважение своих соотечественников, но и тех граждан Запада, которые в силу своих нравственных убеждений не терпят «отщепенцев» у любых народов. О трудностях разрешения подобной дилеммы у русских «руссофобов» в том же XIX в. говорил поэт Тютчев:

*«Как перед ней не гнить, господа,
Вам не сыскать признанья от Европы,
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы».*

Рассмотренные нами разные позиции показывают, что на практике существуют различные вариации ксенофобии, как не только проявления страха, но и всевозможные идеологические «конструкции», опирающиеся на позиции высокомерия, исключительности, нетерпимости, излишнего самомнения некоторых представителей разных народов. Данные факты ставят под сомнение отождествления социальной истины ксенофобии с проявлениями страха и других «фобических» чувств и состояний. Современные концепции эмпатии подтверждают данную истину на психофизиологической основе. Об этом же говорит древний опыт многих наций: он позволяет признать наличие неизвращенных ксенофобических реакций, которые в историческом прошлом человечество научилось преодолевать. В древнегреческом языке слово «ксенос» буквально означало в главном своем варианте «гость» и отражало прибывших в конкретные места Греции «чужих», «посторонних» людей (аналогичные позиции занимали и латиняне). Поскольку на берегах Средиземного моря уже в древние времена существовало немало государств, даже иноязычные гости в Греции были не редкостью. Бывало и немало случаев, когда конкретный грек случайно или по каким-то надобностям мог оказаться в другой стране. Поэтому у древних греков была распространено изречение, которое в русской транскрипции звучит так: «Ксенус ксенидзе кай сюгар

ксенос гесе»: «Будь гостеприимен по отношению к гостю, ибо сам можешь оказаться гостем». Это обуславливало то, что «пришельцев», «иноземцев» стремились встречать доброжелательно, не только надеясь на соответствующий прием в других странах в будущем, но и потому, что «гости» чаще были торговцами, и привозили с собой полезные и необычные товары. Существенно и то, что такие позиции хорошо перекликались с известным «золотым правилом»: не поступай с другими так, как не хотел бы, чтобы поступали с тобой.

Такие подходы постепенно становились традициями у многих народов, и понятие в разных звучаниях переходило в другие языки. Появившиеся в России гостинные дворы и гостинные дома для обеспечения бытовых нужд и безопасности «гостей» – приезжих купцов подтвердили межэтническое значение данной практики. Гостям всячески и всемерно стремились дать определенные льготы и поблажки, чтобы они не помышляли о негативном отношении к себе. На этом стоял мир в прямом и переносном смысле. Когда сегодня слышишь о запрещении выдачи виз определенным категориям «гостей» в ряде европейских государств, понимаешь, что древние традиции терпят существенные изменения, и сущность ксенофобии становится все более политически «искаленной» и извращенной.

Подводя итоги краткого анализа, можно уверенно поставить под сомнение отождествление социальной истины ксенофобии с проявлениями разного уровня страхов и других «фобических» чувств. Об этом говорят не только древний опыт многих наций в отношении традиций гостеприимства и эмпатии: он позволяет признать наличие неизвращенных ксенофобических реакций, которые в историческом прошлом человечество научилось не допускать и/или преодолевать. К этому же склоняют «золотые правила» нравственности, которые лежат в основе любых взаимоотношений людей у разных народов.

Литература

1. Акерлоф Д., Крэнтон Р. Экономика идентичности. М. : Карьера Пресс. 2011. 340 с.
2. Аронсон Э. Общественное животное: Введение в социальную психологию. М. : Аспект-пресс, 1999. 517с.
3. Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 2. С. 41–61.
4. Вард И. Фобия. М. : Проспект, 2002. 78 с.
5. Карнышев А. Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1997. 84с.
6. Крижанич Ю. Политика. М. : Новый свет, 1997. 527с.
7. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Петер, 1995. 313 с.
8. Мы и они. Конформизм и образ другого : сб. ст. на тему ксенофобии. М. : КДУ, 2007. 224с.
9. Уоттс А. Психотерапия. Восток и Запад. Львов : Инициатива, 1997. 340 с.
10. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее. М. : АСТ : АСТ МОСКВА, 2008. 349с.
11. Шпенглер О. Закат Европы: очерки морфологии мировой истории. Минск : Попурри, 1998. 688 с.

УДК 360.367
ББК 60.545

А. Д. Карнышев, П. А. Санков, *Иркутск*

Особенности русофобии и потенциалов этнических конфликтов в разных государственных и международных структурах и их проявления в России

Раскрываются особенности развития русофобии и потенциальных этнических конфликтов. На примере разных государств и функционировании международных структур показывается динамика развития русофобии в современном мире. Выявляется философское основание и практические последствия развития этнических конфликтов в мире.

Ключевые слова: этнизация политических истин, русофобия, национальные интересы, национализм.

A. D. Karnyshev, P. A. Sankov, *Irkutsk*

Peculiarities of Russophobia and Potentials of Ethnic Conflicts in Various State and International Structures and Their Manifestations in Russia

The article reveals the features of the development of Russophobia and potential ethnic conflicts. On the example of different states and the functioning of international structures, the dynamics of the development of Russophobia in the modern world is revealed. The philosophical basis and practical consequences of the development of ethnic conflicts in the world are revealed.

Keywords: ethnicization of political truths, Russophobia, national interests, nationalism.

В историческом и международном плане проявления русофобии надо признать в качестве обычных, достаточно широко распространенных фактов точно так же, как элементы «американофобии», «японофобии» и другие подобные примеры [3]. Причем, в анализе особенно важны два аспекта: во-первых, время возникновения, истинность и устойчивость существующих негативных стереотипов; во-вторых, их распространенность, актуальность и поиск «противоядий» им современной обстановке. Что касается первого аспекта, то в его давности сомневаться не приходится. Так, в «Велесовой книге», которую некоторые ученые считают дохристианской летописью Руси, древние авторы еще до X в. приводят примеры целенаправленного подчеркивания негативности образа русских, их характеристик («фобических») в сознании западных народов: «Так всякий, который слушает греков, скажет про нас, что мы – людоеды. Но это – ложная речь, поскольку воистину не так: мы имели иные обычаи. Тот же, кто хочет победить другого, говорит о нем злое, и тот – глупец, кто не борется с этим, потому что и другие это начнут говорить» [20]. В таком же ракурсе рассматривал предвзятое отношение к славянам и русским хорват, находящийся на службе русского царя в середине XVII в.,

Ю. Крижанич [10]. Кстати сказать, подобные тенденции прошлого весьма широко проявляются и в наше время, только в специфических вариантах этнопсихологической практики. Более того, возможности такого использования расширены, поскольку «В современном мире доминирует дискурс, который именно через понятия «этничность», «нация» и «национальный интерес» описывает и интерпретирует многие актуальные экономические, социальные и политические проблемы» [2, с. 45–46].

При анализе проявлений русофобии на внешнем и внутреннем постсоветском пространстве (бывший СССР) содержание и распространенность негативных стереотипов можно дифференцировать минимум по четырем группам государств (подчеркиваем, государств, а не народов):

- государства, не в столь давнее время противостоящие СССР и странам Варшавского договора (в основном постоянные члены НАТО с его возникновением);
- государства, долгое время входящие в Варшавский договор (так называемые страны Восточной Европы);
- государства, ранее входящие в СССР, но сегодня склонные к антиросийской политике;
- государства, ранее входящие в СССР и сегодня в основном сохраняющие дружественные отношения с Россией.

Уверенно можно утверждать, что в каждой такой группе существуют специфические «ярлыки» ксенофобии. Например, отношение к русским у выходцев из стран 3-й и 4-й группы, проживающих в РФ, несомненно будут специфичными. Мы попытаемся хотя бы кратко затронуть такие вопросы.

Нельзя не упомянуть, что научный «фундамент» под определенные положения ксенофобии, опираясь на традиционно-обывательские взгляды, в начале XX в. заложил один из основателей этнопсихологии француз Гюстав Лебон. Желая этого или не желая, Лебон политизировал этнопсихологию. Об этом говорят детали установленной им *психологической иерархии рас*. В последней он видел *первобытные* расы – народы с отсутствием следа культуры, *низшие* расы – способные к зачаткам цивилизации (к ним он отнес негров), *средние* расы – народы, создавшие высокие типы цивилизаций, которые могли превзойти только европейцы; это – китайцы, японцы, монголы, а также ассирийцы и арабы. К *высшим* расам Лебон отнес только индоевропейские народы, даже низшие из которых – индусы, как считал автор, «возвысились в области искусства, литературы и философии до такого уровня, какого никогда не могли достигнуть монголы, китайцы и семиты». Совершенно неприемлемой и не оправдавшей себя с современной точки зрения была позиция Г. Лебона,

согласно которой «между четырьмя большими группами, которые мы перечислили, невозможно никакого слияния; отделяющая их пропасть очевидна». Причем иерархичность народов выделялась Лебоном не только в группах, но и внутри каждой из них: «англичанин, испанец, русский относятся к группе высших народов; однако мы хорошо знаем, что между ними существуют очень большие различия» [11, с. 30–31].

Соответствующее отношение складывалось и у многих других европейцев по отношению к разного рода «желтым», «черным» и иным расам, и это прочувствовали на себе индусы, китайцы, ряд других народов Азии, Америки, Африки. Например, в своей книге «Открытие Индии» политический лидер этой страны середины XX в. Д. Неру пишет: «Расизм в Индии означает не столько противопоставление англичан индийцам, сколько противопоставление всего европейского всему азиатскому. В Индии каждый европеец, будь он немец, или поляк, или румын, автоматически причисляется к правящей расе. В железнодорожных вагонах, в залах ожидания на вокзалах, над скамьями в парках и т. п. имеются надписи: «Только для европейцев» [15].

Интересно, что уничижительное отношение даже в просвещенном XX в. подогревалось идеологическими факторами. О. Шпенглер в своей работе «Человек и техника», проявляя свой негативизм к «цветным», обобщает: «Под «цветными» я подразумеваю и жителей России, а также части Южной и Юго-Восточной Европы» [18]. Стоит напомнить, что к странам южной и юго-восточной Европы относятся болгары, румыны, словаки, венгры и т. п. Но, что парадоксально, современные представители названных «цветных» народов сами в критической обстановке обычно скатываются к таким радикальным оценкам **только** русского народа.

Для русофобии негативное влияние оказывает то, что интернационализация конфликтов усугубляется национальной и индивидуальной людской гордыней, хотя многие зачастую не хотят признавать этого. Личностные и групповые амбиции заслоняют многие реальные вещи. Причем такие тенденции проявляются на межэтническом уровне.

Феномен патологического самомнения хорошо вписывается в структуру агрессивного конфликтогенного отношения к русским людям, всплеск чего произошел в ряде стран. О стимулировании самомнением негативных стереотипов позволяет говорить следующий факт. Эксперименты западных социальных психологов выявили повышенный уровень «оправдания жестокости», уверенности в своей агрессивной правоте у испытуемых с высокой самооценкой: «доставив вам боль, я – исключительно потому, что считаю себя человеком **безупречным**, – вынужден буду убедить себя в том, что вы – предатель, доносчик или еще кто похуже! Другими словами, поскольку такие безупречные личности, как я,

не обижают невинных, стало быть, это вы заслуживаете всех тех мерзостей, которые я с вами проделываю» [1].

Отталкиваясь от таких примеров, нельзя не отметить, что активизация у многих представителей стран Восточной Европы русофобии, несомненно, связана с прошлыми конфликтами и вновь возникшими идеологическими позициями. Известный немецкий философ В. Хесле сразу после развала СССР (начало 90-х г. XX в.) отмечал следующую закономерность. «Большая часть граждан восточного блока, подобно представителям элиты третьего мира, перенимая на Западе по преимуществу главным образом лишь пороки, превращаются в отвратительную карикатуру на заурядного жителя Западной Европы, вырабатывающего у себя такие потребности, которые в их странах попросту не могут быть удовлетворены» [17, с. 16]. Начиная с 90-х гг. XX в. особенно активно в данном плане начала проявлять себя Украина, что не могло не закончиться трагическими событиями [см. 6, с. 38–56]. Одновременно можно понять, почему в авангарде русофобии наряду с националистически настроенными украинцами идут Польша и республики Прибалтики. Кстати, последние отличались своей русофобией давно. Характерным примером отрицательного гетеростереотипа в отношении русского народа советского времени служит суждение эстонского профессора Тийта Маде, высказанное им в интервью шведской газете «Свенска дагбладет». Он утверждал: «Русские на протяжении столетий жили под монгольским или татарским игом, и поэтому с этнической точки зрения они отчасти смешанная нация. Редко можно найти приятного, дружелюбного и добродушного русского. Сегодня русский народ – смесь тех народов, которые однажды насильовали русских женщин. Отсюда эта агрессивность...» (Советская Россия, 5 августа 1982 г.). Мало кого удивляет то, что, став членами ЕС и НАТО, прибалтийские страны стали еще больше вовлекать другие государства в свою русофобскую политику.

В России русофобией могут отличаться некоторые представители народов в национальных республиках и регионах, где русские проживают совместно с иными коренными этносами. «Открытые» факты русофобии встречались с начала 90-х гг. в некоторых регионах Северного Кавказа (что связано прежде всего с чеченской войной), в мусульманских республиках Поволжья, отчасти в Тыве и Саха (Якутии). Нередким стало взваливание именно на русских всех взглядов и пороков времен «коммунистического общежития» в Советском Союзе, представление СССР в качестве «тюрьмы народов» с главным «надзирателем – русским человеком». С. Левицкий еще в середине прошлого века писал: «Нельзя не считаться

с тем печальным фактом, что многие из народов СССР свой заряд ненависти против советской власти некритически направляют против России и русских» [9, с. 410].

Признания по причинам русофобии со стороны народов Западной и Восточной Европы, бывших республик СССР и в самой России побуждают более внимательно относиться к конфликтогенным потенциалам представителей разных народов. В масштабах нашей статьи целесообразно сделать предположение, что представители других национальностей, живущие в РФ (а среди них много мигрантов из соседних стран), могут приносить в нашу страну, особенно в конфликтных ситуациях, соответствующие негативные установки, порождаемые особенностями жизни и идеологическими установками в их странах. Самое главное в ситуациях *возможного* обострения межнациональных отношений в нашей стране – не только видеть потенциалы конфликтности, но и проследивать ресурсы, с помощью которых можно преодолеть их проявления.

Литература

1. Аронсон Э. Общественное животное: Введение в социальную психологию. М. : Аспект-пресс, 1999. 517 с.
2. Ачкасов В. А. Этнополитический конфликт как следствие этнизации социальных проблем // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9, № 2. С. 41–61.
3. Вард И. Фобия. М. : Проспект, 2002. 78 с.
4. Гуо Чуньян, Ли Шаолун. Патриотические чувства в культуре Китая (на примере традиционных боевых искусств). // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа «малой родины»: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 36 – 41.
5. Иванова Е. А. Различия в вопросах патриотизма и межнациональных отношений у современной молодежи России (Сибирь) и Франции // Опыт экономического патриотизма во Франции и в России : материалы летней российско-французской школы в Университете «Париж-8» (2018 г., г. Париж) : темат. сб. ст. / науч. ред. А. Д. Карнышев. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 147–156.
6. Задорожнюк И. Е. В поисках нового: Избранные статьи и рецензии. М. : МПА Пресс, 2021. 230 с.
7. Карнышев А. Д. Межэтническое взаимодействие в Бурятии: социальная психология, история, политика. Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 1997. 184с.
12. Карнышев А. Д. Этнопсихологические парадоксы ксенофобий // Человек. Власть. Общество. Хабаровск, ХГУКИ, 2004. С. 112–117.
13. Карнышева О. А. Патриотизм, поли- и моноэтнические установки в межнациональных отношениях // Экономический и экологический патриотизм как ресурсы преодоления кризисных и экстремальных ситуаций (на материалах Байкальского региона). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 108–142.
14. Крижанич Ю. Политика. М. : Новый свет, 1997. 527с.
15. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб. : Питер, 1995. 313 с.
16. Левин К. Разрешение социальных конфликтов СПб. : Речь, 2000. 408с.
17. Левицкий С. А. Трагедия свободы. Сочинения. Т. 1. М. : Канон, 1995. 512с.
18. Мифы древних славян. Саратов: Надежда, 1993. 320с.
19. Неру Д. Открытие Индии. М. : Политиздат, 1976. Т. 2. 260 с.

20. Семенов В. Е. Российская идентичность и патриотизм в полиментальном обществе. // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2017. Т. 2, № 3. С. 116–142.
21. Хесле В. Философия и экология. М. : Ками, 1994. 192 с.
22. Шпенглер О. Человек и техника // Культурология. XX век. Антология. М. : Наука, 1995. 494 с.
23. Claisse Frédéric. Le patriotisme économique: nationalisme banal et communauté imaginée, 7ème Congrès triennal de l'Association Belge de Science Politique, «L'Etat face à ses transformations», 3–4 avril 2017.
24. Karayon B. Patriotisme économique et mondialisation // Defense Nationale. 2006. N 12. P. 61.

УДК 32
ББК 66

А. А. Ковалев, *Санкт-Петербург*

Социальная ответственность СМИ и роль национального менталитета в поисках истины

Проводится анализ социальной ответственности СМИ в формировании общественного мнения. Особенно выделяются вопросы формирования национального менталитета и социальных ориентиров истины и общественного воспроизводства.

Ключевые слова: социальная ответственность, истина, национальный менталитет, общественное мнение, информация.

A. A. Kovalev, *St. Petersburg*

Social Responsibility of Mass Media and the Role of National Mentality in the Search for Truth

The article analyzes the social responsibility of the media in shaping public opinion. The questions of the formation of the national mentality and social guidelines of truth and social reproduction are especially highlighted.

Keywords: social responsibility, truth, national mentality, public opinion, information.

Средства массовой информации в XXI в., имея колоссальные технические возможности, оказывают серьезное влияние на свою аудиторию. СМИ отвечают за выполнение трех характерных для них функций: информирования, просвещения и развлечения. Что касается информативной функции, отмечается, что существует важная дифференциация в информативном развитии, которая осуществляется в зависимости от идеологической принадлежности СМИ.

Необходимо подчеркнуть, что существуют реальные и проверяемые различия в типе информации, разрабатываемой общественными (государственными) СМИ и коммерческими (частными) СМИ. В этом смысле важно помнить, что новостные события задаются с помощью системы

формирования повестки дня. Формирование повестки дня отвечает потребностям основных субъектов общественного мнения, т. е. учреждений, частных организаций, СМИ и граждан. Последний упомянутый актор, граждане, должен быть главным фактором, определяющим повестку дня СМИ, но научно и профессионально доказано, что получатели продукции СМИ не участвуют в формировании повестки дня, хотя и являются элементом, на который ориентировано производство информации [3].

Формирование общественного мнения – это процесс, начинающийся с возникновения идеи, которая формируется и изменяется непрерывно, на основе информации, появляющейся с течением времени. Ученые рассматривают проблему конструирования общественного мнения как интегрирующего и даже задающего ориентиры параметра для управления с позиции трехмерной модели. Согласно этой модели, общественное мнение формируется в результате «обмена», определяемого автором как взаимодействие между системой установок, контекстов спора и восприятия реального действия, которое приводит к возникновению индивидуальных мнений – между индивидами и их окружением, коммуникации между этими индивидами и тем, что они понимают в качестве населения государства; и, наконец, легитимизация формирующейся коллективной силы [6].

Формирование общественного мнения должно проходить плавно, без навязывания точек зрения на тот или иной вопрос, с ориентацией на национальный характер населения, т. е. потребителя инфопродукта. Важно понимать, что население разных стран как носитель различных национальных менталитетов неодинаково будет реагировать на тот или иной способ передачи информации. Так же обстоят дела и с процессом формирования общественного мнения. Примечательно, что не каждое общество готово включиться в этот «обмен», чтобы наравне с государством и СМИ принимать участие в процессе конструирования мнения общества. Например, патриархальные, закрытые общества будут либо пассивны, либо недоверчивы. Тогда как демократические общества, которые приемлют диалог, обмен мнениями, свободу слова и вместе с тем придерживаются принципов социальной ответственности, охотнее включатся в данные процессы.

СМИ конкурируют друг с другом за внимание общественности и формируют часть общественного мнения. Вместе с этим новым видением общественного мнения, в котором внимание сосредоточено на создании ситуаций, приводящих к социальным изменениям, мы ссылаемся на Уолтера Липпмана, который указывает, что «граждане формируют свои идеи на основе крайне неполной информации, практически не имея контакта с реальными фактами» [5].

СМИ принимают решения и определяют свой курс на краткосрочную и долгосрочную перспективу, создают свою структуру и объединяют своих членов и сотрудников вокруг принципов деятельности, обозначенных их организационной культурой, а также стремятся соответствовать своей журналистской этике и при этом нести свою социальную ответственность. Их ответственность сосредоточена на соблюдении прав потребителей инфопродукта, поскольку право на информацию – это гарантия, которая должна быть обеспечена государством.

В нормативном плане права человека, потребителя инфопродукта, вытекают из мандата Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) по защите свободы выражения мнений и свободы прессы. ЮНЕСКО отвечает за развитие и укрепление прав и обязанностей СМИ и руководствуется Декларацией об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в поощрение прав человека и в борьбу против расизма, апартеида и подстрекательства к войне (UNESCO, 1978). Аналогичным образом Всеобщая декларация прав человека ООН устанавливает свободу выражения мнений и право человека на информацию (ООН, 1948).

Для СМИ важно осознавать свой вклад в демократию. Но что такое демократия? Так, демократия не может быть понята без выполнения шести критериев:

- эффективное участие (равные возможности для всех членов организации донести свое мнение до других);
- равенство голосов (каждый член организации должен иметь право голоса, и все голоса учитываются одинаково);
- информированный электорат (каждый член организации должен иметь возможность ознакомиться с политикой и ее последствиями);
- гражданский контроль над программой действий (члены организации должны решать, какие вопросы будут включены в повестку дня);
- инклюзивность (каждый должен иметь право участвовать);
- основные права (соблюдение каждого из вышеперечисленных критериев) [11].

В рамках демократии всегда присутствовала перспектива формирования сообщества, как заявил Шарль Луи Монтескье в своей работе «Дух законов» (1748): «Необходимым условием существования республиканского, демократического или аристократического правительства является то, что лица, в руках которых находится верховная власть, обладают качеством «*virtue publica*», что означает быть мотивированными желанием достичь общего блага» [8].

Демократия желанна, потому что она «приводит к желаемым последствиям: избеганию тирании, обеспечению основных прав, общей свободе, самоопределению, моральной автономии, развитию человека, защите основных собственных интересов и политическому равенству».

Именно о свободах, которые устанавливаются при демократии, Джон Стюарт Милль писал в 1861 г. Так, «в области того, что он называл свободой мысли и дискуссии, другой свободы, имеющей решающее значение для демократии, Милль считал, опять же на утилитарных основаниях, что нет оправдания для юридических ограничений на выражение мнения. Столкновение противоположных мнений, утверждал он, является необходимой частью поиска истины в любом обществе» [7].

Если национальный менталитет, который определяет черты национального характера, позволяет обществу задаваться вопросами, вести диалог, предполагающий не только тотальное согласие и бесконечный компромисс, но и споры и столкновения мнений, то в этом случае поиск истины, вероятнее всего, увенчается успехом. При этом СМИ как транслятор с большими техническими и интеграционными возможностями должны улавливать, фиксировать результаты этих процессов и, таким образом, распространять на широкую аудиторию.

Формирование гражданственности будет направлено не только на политические действия, но и на «индивидуальное и коллективное присвоение ценностей и практик, способствующих демократии», т. е. на построение демократии, понимаемой как создание партисипативного сообщества, направленного на достижение общих целей. В этом контексте СМИ, помимо их социальной функции информирования, образования и развлечения, важнее всего ориентировать всю свою деятельность «на формирование ответственной гражданской позиции, поскольку было показано, что СМИ, помимо образовательных процессов, могут развивать процессы социального взаимодействия, где преобладают дискуссии, анализ и уровни толерантности в направлении формирования гражданского сознания» [1].

СМИ не только создают образ и интерпретацию реальности, но и востребованы сегодня как медиакомпании, чья социальная ответственность заключается в предоставлении ответов, основанных на собственной профессиональной практике в обществе демократических гарантий. Для медиакомпаний это означает задачу выхода за рамки чисто инструментальной функции и формирования общественного мнения в сфере СМИ. Так у СМИ появляется обязательство социальной ответственности в своей деятельности перед клиентами.

СМИ, выступающие в роли медиакомпаний, должны генерировать и внедрять ценности, которые общепризнаны как действительные и необходимые, среди которых демократия, честность, справедливость, солидарность и т. д. Именно эти ценности очень востребованы гражданами [4].

Таким образом, на современные средства массовой информации возлагается еще и социальная ответственность. Так, социальная ответственность СМИ включает, помимо прочих факторов и показателей, этичность информации, которую они производят, передают и распространяют. В критических ситуациях эта ответственность в основном заключается в представлении полных и соразмерных новостей с правдивым описанием событий в контексте, который придает им смысл и позволяет общественности узнать реальный масштаб события и преодолеть неопределенность. В этих рамках каждое средство коммуникации «должно иметь личное чувство этики», т. е. руководствоваться «моральным компасом» при выполнении своей информативной работы. Целью этой этической основы является обеспечение того, чтобы задача СМИ выполнялась ответственным образом, защищая права людей на получение полной картины реальности.

Этика является отраслью философии, которая представляет собой совокупность принципов, норм, предписаний и моральных ценностей, стремящихся направлять человеческие действия. В области новостей этика СМИ связана с функцией журналистики, а также с целью новостей. В этом смысле этику можно понимать как «моральные принципы, отраженные в правилах, писаных или неписаных, которые предписывают, как журналисты должны работать, чтобы не причинять вреда или беспокоить других при сборе информации; когда решают, что публиковать, или отвечают на жалобы на их работу» [9].

Этика неотделима от журналистики, потому что журналистская практика основывается на наборе по существу этических понятий, таких как свобода, правда, объективность, честность и конфиденциальность. В журналистике функция этики сосредоточена, по сути, на создании качественного информационного контента и, следовательно, на обязанностях журналиста в том или ином конкретном задании.

Учитывая, что средства массовой информации стали доминирующим источником определений и образов социальной реальности, необходимо соблюдение ими этических норм в своей профессиональной деятельности. Перед обществом СМИ должны выполнять ряд первоочередных обязательств, таких как представление правдивой, точной, проверенной и тщательно противопоставляемой информации. Для выполнения этих обязанностей специалисты в области информации должны следовать соображениям, установленным в общих этических принципах, среди них спра-

ведливость, правда, свобода и ответственность. Эти принципы профессиональной этики являются основой для общения, направленного на совершенство и качество информации [2].

Профессиональная этика должна быть закреплена в критериях эффективности, позволяющих определить степень соответствия правильной профессиональной практике. Эти рекомендации традиционно включались в различные этические кодексы. К числу основных транснациональных кодексов относятся Международные принципы профессиональной этики в журналистике (ЮНЕСКО, 1983 г.), Всемирная хартия этики журналистов (Международная федерация журналистов, 2019 г.) и др. Эти кодексы зафиксировали набор принципов, которые представляют собой общие основы и соответствующие положения, содержащиеся в различных международно-правовых документах.

В этом смысле кодексы являются наиболее используемым инструментом саморегулирования для закладки основ ответственного обращения с информацией, поскольку они касаются наиболее существенных аспектов журналистской деятельности. Даже при наличии большого разнообразия этических кодексов, сформулированных регулируемыми органами, эти документы сходятся в том, что в журналистике информация понимается как общественное благо. То есть журналист и СМИ «должны передавать гражданам качественные новости, чтобы граждане могли осознанно участвовать в демократии». Другими словами, этические кодексы включают этические стандарты и рекомендации, разработанные средствами массовой информации или независимыми учреждениями, которые обеспечивают существование ответственной журналистики и качественной информации.

Этика необходима для выполнения основной цели журналистики, которая заключается в предоставлении гражданам информации по вопросам, представляющим общественный интерес, справедливым, своевременным и беспристрастным образом. Столкнувшись с этими ситуациями, которые ставят под сомнение установленный порядок, действия средств массовой информации имеют основополагающее значение для решения задачи, позволяющей сообществу вернуться к нормальной жизни [10].

Существует ряд проблемных областей, возникших при обработке исключительных событий, которые бросили вызов нормативным стандартам профессии, таких как инсценировка информации; сенсационность; вторжение в частную жизнь жертв; необоснованное использование сцен боли и страданий; отсутствие разнообразия в используемых источниках; распространение слухов, домыслов или предположений; сочетание информации и мнения. В настоящее время эти некачественные и несправедливые методы журналистики активно используются в информационной

войне, которая может ограничиться предвыборной кампанией местного значения, а также приобрести общемировые масштабы в борьбе за передел мирового господства и влияния. Эффективность того или иного способа зависит от степени восприимчивости населения, в отношении которого они применяются. Соответственно, инициаторы такой политики сначала осведомляются о национальных чертах населения-мишени. И только после получения достоверных и надежных результатов выбирают и применяют те или иные методы.

Принимая во внимание эти предпосылки, различные независимые международные организации подготовили ряд документов с конкретными рекомендациями, применимыми к чрезвычайным ситуациям и эпизодам риска. Например, Международный центр журналистов в своем *«Руководстве по освещению кризисов»* предлагает новостным организациям разработать профессиональный протокол действий в чрезвычайных ситуациях, который устанавливает этические критерии поведения при обработке и распространении новостей. Документ призывает профессионалов сохранять спокойствие при освещении трагического события. В руководстве подчеркивается, что следует избегать спекуляций и приписывать всю информацию к установленным источникам, которые можно охарактеризовать как достоверные. Международный центр журналистов просит журналистов задуматься о вреде, который может быть нанесен, если они в прямом эфире будут спекулировать на том, что произошло.

Приверженность истине считается одним из «старейших, наиболее твердых и универсальных этических принципов, регулирующих человеческие отношения». Основные моральные системы цивилизации рассматривали истину как одну из обязанностей. В информационной сфере наиболее частым этическим принципом является истина, которая фигурирует в каждом из документов как центральная норма.

С профессиональной точки зрения, первой обязанностью журналистики является правда. Журналистика – это поиск истины, представление фактов, которые были должным образом исследованы, проверены и уточнены, чтобы представить читателям или зрителям последовательное фактическое описание темы или события, которое имеет значение. Ученые добавляют, что «главная обязанность журналиста – говорить правду, потому что правда считается необходимой для надлежащего функционирования демократической системы» [1].

Истина – это сложное понятие для определения; однако профессионалы в области новостей согласны с тем, что журналист должен искать правду, «изучая доказательства из различных источников, проверяя их, а затем объединяя с другими доказательствами при создании материалов для публикации или трансляции».

Международная федерация журналистов в своей *Всемирной этической хартии журналистов* отмечает: «Уважение к истине фактов и право общественности знать их составляет основную обязанность журналиста» (ст. 1). Этот принцип также включен в *Международные принципы профессиональной этики в журналистике* ЮНЕСКО (ст. 1–2).

Соблюдение принципа правды раскрывается в двух процессах в журналистской деятельности: исследования информации и ее распространения. Защита правды начинается с технической обработки источников, продолжается использованием законных средств для получения данных и заканчивается использованием методов для их передачи и обеспечения их понимания. Традиционный идеал этого принципа подчеркивает, что журналистское сообщение не должно содержать неточностей, лжи или дезинформации.

В целом журналистика обязана сообщать правду, содержащуюся в фактах. Для надлежащего функционирования общества необходимо четкое осознание, что происходит в мире, при этом материал должен быть изложен скрупулезно, в контексте, придающем ему смысл, чтобы у граждан были адекватные данные, позволяющие им размышлять, а также узнавать полную картину происходящих событий вокруг них.

Принцип справедливости, как и в случае с истиной, относится к наиболее общепризнанным нравственным чертам. Наиболее широко используемой классической концепцией справедливости в журналистской этике является концепция Эдмунда Ламбета, которая относится к идеям справедливости и беспристрастности при обработке новостей. Это определение справедливости подразумевает, что средства массовой информации должны подходить к подготовке и освещению темы своих новостей нейтрально и беспристрастно [9].

Таким образом, поиск социальной истины, ее осознание и внедрение в общую картину мира, мировоззрение, осуществляемое с помощью СМИ, должны основываться на принципах справедливости, честности, правдивости и т. д. Только так возможно соблюдение аспектов социальной ответственности, основанной на этических нормах, сохраняя при этом целостность самовосприятия народа, его национальный характер и менталитет.

Литература

1. Александрова И. Б., Воинова Е. А., Демина И. Н. Современная журналистика: теория и практика в условиях цифровизации. М. : Моск. гос. ун-т, 2022. 331 с.
2. Дженкинс Г. Конвергентная культура: столкновение старых и новых медиа. М. : РИПОЛ классик, 2019. 381с.
3. Довнар Н. Н. Правовое обеспечение информационной безопасности СМИ в условиях трансформации медиасистемы. Минск : БГУ, 2019. 235 с.

4. Кройчик Л. Е., Жолудь Р. В., Мазенко В. С. Актуальные проблемы теории публицистики. Воронеж : Издат. дом ВГУ, 2021. 216 с.
5. Липпман У. Общественное мнение. М. : Ин-т Фонда «Обществ. мнение», 2004. 382 с.
6. Мальцева Р. И. Современные инфотелекоммуникации и язык. Опыт систематизации. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2020. 353 с.
7. Милль Д. С. О свободе. СПб. : В. И. Губинский, 1906. 237 с.
8. Монтескье Ш. Л. О духе законов. М. : Мысль, 1999. 672 с.
9. Хорина Г. П. Культура и демократия. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. 164 с.
10. Цымбал Е. А. Социальное манипулирование в культуре информационного общества. Ростов-на-Дону : Ред.-издат. центр ФГБОУ ВО РГУПС, 2018. 95 с.
11. Street J. Mass media, politics and democracy. New York : Palgrave, 2001. 297 p.

УДК 164.64
ББК 87.226

А. В. Морозов, *Минск*

Теоретико-методологические основы установления социальной истины в рамках эристики

Представлена эволюция эристики до учения о ведении спора ради победы любыми способами. Показано, что подобная эволюция привела к возможностям активного использования в эристике некорректной аргументации и манипулятивных уловок, что пагубно сказалась на установлении социальной истины. Доказано, что в процессе отыскания истины посредством спора важнейшую роль играет дискуссия, использующая только корректные приемы аргументации. Дискуссия эффективна только в том случае, если она проводится с соблюдением этически ориентированных норм поведения партнеров по общению. Обозначено, что эристика должна быть сориентирована на необходимость осуществления этического принципа социальной ответственности всеми участниками спора, который в идеале предполагает использование основных критериев научности и истинности знаний с учетом их способности к развитию в ходе общественно-политических преобразований.

Ключевые слова: социальная истина, эристика, критерии истинности, дискуссия, аргументация, манипулирование, этические правила ведения спора.

A. V. Morozov, *Minsk*

Theoretical and methodological foundations of establishing social truth within the framework of eristics

The article presents the evolution of eristics to the doctrine of conducting a dispute for the sake of victory at any means. It is shown that such evolution has led to the possibilities of active use of incorrect argumentation and manipulative tricks in eristics, which adversely affected the establishment of social truth. It is proved that in the process of finding the truth through a dispute, the most important role is played by a discussion using only correct argumentation techniques. A discussion is effective only if it is conducted in compliance with ethically oriented norms of behavior of communication partners. Eristics should be oriented towards the need to implement the ethical principle of social responsibility by all participants in the dispute, which ideally involves the use of the basic criteria of scientific and truthfulness of knowledge, taking into account its ability to develop in the course of socio-political transformations.

Keywords: social truth, eristics, criteria of truth, discussion, argumentation, manipulation, ethical rules of dispute.

Эристика (от греческого *eristikē*) – имеющее достаточно продолжительную историю учение о ведении спора, при котором человек остается при своем мнении и убеждает других в своей правоте. Рассмотрение теоретико-методологических основ эристики актуально для современной философской мысли и общественно-политической практики в контексте происходящей борьбы различных идей, теорий, концепций в процессе постижения социальной истины.

Первоначально эристика получила распространение в Древней Греции и понималась как средство отыскания истины с помощью спора. В идеале эристика должна была учить умению убеждать других в правильности высказываемых положений и, соответственно, навыкам формирования у партнеров по общению определенного ряда взглядов и идей, как следствие, того поведения (действия), которое представляется нужным и целесообразным. Однако постепенно эристика стала пониматься и как умение вести спор с единственной целью – выиграть его любым возможным способом, совершенно не заботясь об истине и справедливости. Еще Аристотель заложил традицию отождествления эристики с софистикой: по мнению древнегреческого философа, эристические умозаключения родственны софизмам и представляют собой аргументацию, приводимую, прежде всего, для победы в споре независимо от того, прав ли спорящий с точки зрения обнаружения истины или нет [1].

Подобное понимание эристики А. Шопенгауэр представил в своем философском трактате «Эристика, или искусство спорить» (1831). Согласно мнению немецкого мыслителя, по существу, эристика призвана анализировать и систематизировать приемы защиты собственных утверждений и опровержения чужих в ходе препирательств, имеющих своей целью отнюдь не защиту или достижение объективной истины, а лишь настойчивое убеждение других в своей правоте, причем, нередко с помощью замаскированных уловок. А. Шопенгауэр не только формулирует определение эристики, но и объясняет сущность ее «диалектики»: «Это наука о стремлении человека показать, что он всегда бывает прав. «Эристика» – только более резкое название данного предмета. «Эристическая диалектика» есть искусство спорить, но таким образом, чтобы всегда оставаться правым, следовательно, *per fas et nefas*» [4, с. 3]. Более того, А. Шопенгауэр уподобляет применяемые в подобном споре «искусственные приемы или стратегические уловки» искусству своеобразного умственного фехтования [4, с. 17].

Очевидно, что с точки зрения современной науки, теоретико-методологические основания эристики, рассматриваемой вслед за А. Шопенгауэром в качестве «умственного фехтования», могут быть подвергнуты основательной критике из-за применяемых приемов некорректной аргументации, так как не соблюдаются требования, относящиеся к процедурам обоснования и процессу коммуникации, а также к моральным качествам аргументирующего.

Наиболее очевидными примерами используемой в эристике некорректной аргументации является некорректные доказательства, т. е. такие доказательства, в которых допускается та или иная ошибка.

Наиболее распространенные **логические ошибки в доказательстве** принято разделять на относящиеся:

- к тезису;
- к аргументам;
- к их связям (формальные ошибки).

Довольно частая ошибка в отношении тезиса – подмена тезиса, неосознанное или умышленное замещение его в ходе доказательства. Тезис может быть сознательно сужен, и в этом случае он остается недоказанным. Тезис может также расширяться – в этом случае нужны дополнительные основания для его доказательства.

Несомненная ошибка в отношении демонстрации аргументов – попытка обосновать тезис с помощью ложных аргументов. Весьма распространенной ошибкой является также так называемый «круг в доказательстве», при котором справедливость доказываемого положения обосновывается посредством этого же положения, высказанного в несколько иной форме.

Формальная ошибка имеет место тогда, когда умозаключение не согласуется с законами логики, и заключение не вытекает из принятых посылок.

Следует особо указать на то, что некорректная аргументация часто опирается на **манипулятивные уловки**. При этом важно помнить, что **манипуляция** наряду с **императивом** является разновидностью побудительной речи.

Императив представляет собой авторитарную, директивную форму воздействия на так называемого партнера по общению с целью достижения контроля над поведением, принуждение его к определенным действиям и решениям. В качестве классических примеров подобного влияния широко используемые приказы, указания, предписания, требования и т. п.

Манипуляция – это скрытое управление другим человеком, такое психологическое воздействие на него, которое призвано обеспечить негласное получение манипулятором односторонних преимуществ. Мани-

пулятивные уловки направлены на то, чтобы у партнера сохранялась иллюзия самостоятельности принимаемых решений. Согласно В. П. Шейнову, **манипуляция – это скрытое управление, при котором инициатор достигает своих эгоистических целей, нанося ущерб адресату своего воздействия.** Специфика манипуляции – в ее скрытом характере; утаивается как сам факт воздействия, так и, естественно, его цель [3, с. 3–8].

Обнаружение манипуляции по отношению к партнеру по общению, как правило, приводят к разрушению близких и доверительных отношений, созданию конфликтной ситуации.

Выделяют **3 уровня манипулирования:**

– первый уровень – усиление уже существующих в сознании людей нужных манипулятору идей, установок, мотивов, ценностей, норм;

– второй уровень – связан с частными изменениями взглядов на то или иное событие, процесс, факт, что также оказывает воздействие на эмоциональное и практическое отношение людей к конкретному явлению;

– третий уровень – коренное, кардинальное изменение жизненных установок путем сообщения объекту сенсационных, драматических, необычайно важных для него сведений.

Успешность манипуляции напрямую зависит от того, насколько широк арсенал используемых манипулятором средств воздействия, в том числе на психологическом уровне. Однако при всем многообразии таких средств следует помнить о том, что практически любое действие, направленное на манипулирование сознанием, предполагает манипулирование информацией, циркулирующей в обществе.

Информационные методы манипулятивного воздействия на сознание и психику, в том числе в процессе спора, можно структурировать по следующим основаниям: искажение передаваемой информации; намеренное утаивание информации; способ подачи информации; момент предоставления информации.

С точки зрения организации ведения спора направленного на обнаружение социальной истины, наиболее эффективна **дискуссия** (от латинского *discussio* «рассмотрение, исследование») – **разновидность спора, использующая только корректные приемы ведения диспута.** Аргументированность – важнейшая сущностная характеристика дискуссии: обсуждая спорную (дискуссионную) проблему, каждая сторона, оппонируя мнению собеседника, последовательно аргументирует свою позицию. **Необходимо также подчеркнуть, что дискуссия** является частью собраний, совещаний, переговоров и других форм делового общения, связанных с обсуждением сложных вопросов общественной или производственной жизни.

Полемика имеет более острую по сравнению с дискуссией форму. При полемике противоречие, как правило, носит непримиримый характер, поэтому этот вид спора, чаще всего, направлен на убеждение аудитории, а не оппонента (ярким примером являются всевозможные телевизионные дебаты между политиками: понятно, что они не предполагают намерение убедить в чем-то друг друга; в данном случае вся энергия политиков уходит на то, чтобы привлечь на свою сторону телезрителей – потенциальных избирателей).

Дискуссия является формой аргументированной речи, при которой коммуникативное взаимодействие компетентных в определенной сфере субъектов направлено на поиск социальной истины для прояснения и уточнения сложного вопроса, решение которого не только удовлетворит обе стороны, но и послужит благом для общества.

Выделяют этапы дискуссии, направленной на достижение истины:

1. Вступление в контакт.
2. Постановка проблемы (что обсуждается, зачем, в какой степени нужно решить проблему, какова цель дискуссии с точки зрения установления истины).
3. Уточнение предмета общения и предметных позиций (мнений) участников.
4. Выдвижение альтернативных вариантов, способствующих решению проблемы установления истины.
5. Конфронтация участников.
6. Обсуждение и оценка альтернатив, поиск элементов сходства в заявленных позициях.
7. Установление согласия через выбор наиболее аргументированного положения (идеи).

Способность понимать предметные позиции партнеров (то есть представление о ситуации, о проблеме) и свою собственную предметную позицию – необходимое условие продуктивности дискуссии. Неэффективная дискуссия часто завершается на этапе выдвижения альтернативных позиций и конфронтации участников, не выходя на уровень совместного решения проблемы и установления истины (справедливости).

Дискуссия эффективна только в том случае, если она проводится с соблюдением этически ориентированных норм поведения партнеров по общению:

– прежде всего, принципиально важно уважительное отношение к чужому мнению, даже если оно на первый взгляд кажется неправильным и даже абсурдным. Для того чтобы понять чужое мнение, в первую очередь необходимо мобилизовать внимание и выслушать доводы оппонентов в полном объеме;

- следует придерживаться одного предмета спора и не допускать ситуации, выраженной в поговорке: «Один про Фому, другой про Ерему»;
- нельзя превращать дискуссию в конфликт: в споре необходимо искать возможные точки сближения мнений и суждений, стремиться к поиску общих решений;
- в любой даже самой острой дискуссии не следует использовать брань и безапелляционные заявления;
- главное оружие в дискуссии – факты и их добросовестная интерпретация, а также опора на сильные аргументы.

Безусловно, ведущим критерием социальной истины, в том числе устанавливаемой в ходе научной дискуссии, служит эмпирическое подтверждение на практике. Как указывают Н. И. Губанов, Н. Н. Губанов и А. Э. Волков, производными от эмпирического подтверждения критериями истины служат логическая доказуемость, эвристичность, простота и красота. Кроме того, к **критериям научности знания и истинности его результатов** эти ученые относят доказательность (рациональность), непротиворечивость, эмпирическая проверяемость, воспроизводимость эмпирического материала, общезначимость, системность (когерентность), эссенциальность, однозначность терминов, способность к развитию [2].

Критерий **способности к развитию** предполагает, что благодаря научным исследованиям постоянно генерируются новые идеи, уточняется и углубляется содержание понятий, критикуются гипотезы, проводятся новые эксперименты, осваиваются новые объекты изучения, создаются инновационные методики познания. Вместе с тем следует признать, что истинность любого знания и социального, в частности, имеет исторический (временной) характер. При анализе истории социально-гуманитарного знания мы можем привести множество примеров пересмотра (нередко коренного) взглядов, которые когда-то считались единственно правильными (истинными) по отношению к человеку, обществу, цивилизации в целом.

Методологически важно также подчеркнуть, что наряду с понятием «истина» в социально-гуманитарном знании столетиями используется понятие «правда», которое имеет ярко выраженное духовно-нравственное наполнение. Выступать за правду – значит, искать такую социальную истину, которая будет способствовать как преобразению отдельных личностей, так и преобразованию общества в целом. Поэтому традиционно отстаивать правду и даже бороться за нее одинаково ценно и для дальнейшего совершенствования человека, и для социального прогресса.

Противоположным понятием «ложь» характеризуется сознательное и преднамеренное искажение истины: к сожалению, данное явление мы наблюдаем при анализе различных способов достижения превосходства

в споре (безотносительно к справедливости и истине), используемых в рамках эристики. В отличие от лжи, которая, по сути, представляет собой аномалию сознания и одновременно результат сознательного выбора, заблуждение как ложное фиксированное убеждение обусловлено исторически ограниченными возможностями познания.

При рассмотрении морально-этических категорий «правда» и «ложь» по отношению к теоретико-методологическим основаниям эристики необходимо обратить внимание на сущностные характеристики понятия «социальная ответственность» применительно к участникам спора.

Социальная ответственность представляет собой принципиально важный этический принцип, согласно которому для реализации общественного долга в процессе принятия решений необходим учет не только интересов индивидов или организаций, принимающих эти решения, но и интересов, ценностей и целей широких социальных групп и общества в целом. Тем самым, данный этический принцип выполняет функцию социального регулирования поведения людей, так как его реализация на практике призвана побуждать индивидов к активному, общественно полезному поведению, в основе которого – созидание. Применительно к поиску истины социальная ответственность индивида предполагает установление правды (справедливости) с использованием научно выверенных приемов ее доказательства во имя общественного блага. Склонность к сознательному и преднамеренному искажению истины указывает на наличие у индивида низкой социальной ответственности.

Для устойчивого общественного развития необходимо культивировать такую атмосферу научной дискуссии, в ходе которой ярко проявлялась социальная ответственность ее участников при поиске объективной по своей природе истины. В этой связи особо важной представляется наличие не только логически выверенной научной позиции, но и социальной ответственности у ведущего (посредника, модератора) дискуссии, в функциональные обязанности которого, как правило, входит:

1 – формулирование темы, цели и задач дискуссии (что обсуждается, зачем необходима дискуссия, в какой степени следует решить проблему, каково прикладное значение ее возможных результатов).

2 – согласование регламента;

3 – мотивация участников дискуссии на достижение истины;

4 – организация обмена мнениями, опирающегося на приемы корректной аргументации;

5 – сбор максимума аргументов, идей и предложений по решению обсуждаемой проблемы;

6 – соблюдение морально-этических правил ведения дискуссии;

7 – помощь в принятии согласованного мнения, отвечающего критериям научности и истинности знания.

В завершающей части продуктивной дискуссии ведущему следует поблагодарить участников, подчеркнуть вклад каждого в общий итог и, самое главное, четко подвести итоги, сопоставить цель и задачи дискуссии с полученными результатами, сформулировать выводы и указать на теоретическое и практическое значение полученных знаний с точки зрения их соответствия критериям истинности.

Таким образом, проведенное исследование позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. В процессе историко-культурного развития эристика стала пониматься как учение о ведении спора ради победы любым способом (в том числе безотносительно к справедливости и истине).

2. Подобная эволюция привела к возможностям активного использования в эристике некорректной аргументации и манипулятивных уловок, что пагубно сказалась на установлении социальной истины.

3. В процессе отыскания истины важнейшую роль играет дискуссия, использующая только корректные приемы аргументации при совместном поиске социальной истины участниками спора.

4. Дискуссия эффективна только в том случае, если она проводится с соблюдением этически ориентированных норм поведения партнеров по общению.

5. Эристика должна быть сориентирована на необходимость осуществления этического принципа социальной ответственности всеми участниками спора, который в идеале подразумевает использование основных критериев научности и истинности знаний с учетом их способности к развитию в ходе политических, экономических, культурных и иных преобразований в обществе.

Литература

1. Аристотель. О софистических опровержениях // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. С. 533–593.
2. Губанов Н. И., Губанов Н. Н., Волков А. Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. № 3 (80) С. 78–95.
3. Шейнов В. П. Манипулирование и защита от манипуляций. СПб.: Питер, 2014. 304 с.
4. Шопенгауэр А. Эристика или искусство спорить / пер. с нем. Д. Цертелева. М.: Унив. тип., 1889. VIII+58 с.

УДК 316.74. 378(571.53)
ББК С55.55(2Р-4Ир)

В. В. Попова, *Иркутск*
В. М. Новосельцева, *Новосибирск*

Социальная истина в гуманитарных науках: современные реалии

Проводится обсуждение роли междисциплинарных исследований и международного сотрудничества в развитии научного знания. Ставятся вопросы функционирования отечественной науки в современных политических и экономических условиях. Приводятся примеры успешного взаимодействия специалистов разных отраслей научного знания.

Ключевые слова: социальная истина, междисциплинарные исследования, научное знание, международное сотрудничество.

V. V. Popova, *Irkutsk*
V. M. Novoseltseva, *Novosibirsk*

Social truth in the humanities: contemporary realities

In this article we discuss the role of interdisciplinary research and international collaborations in the development of scientific knowledge. Questions of the functioning of national science in modern political and economic conditions are raised. Examples of successful interaction of specialists from different branches of scientific knowledge are given.

Keywords: social truth, interdisciplinary research, scientific knowledge, international collaboration.

За последнее столетие гуманитарная наука пережила череду взлетов и падений, особенно в нашей стране. Многие ученые до сих пор помнят период запрета на развитие отдельных отраслей научного знания, невозможность пользоваться данными зарубежных исследований, вести совместные разработки на теоретическом и эмпирическом уровнях. Распад СССР ознаменовал мощный рывок отечественного гуманитарного знания. Снятие «железного занавеса» позволило ученым всего мира делиться научными открытиями, разрабатывать совместные проекты, катализировать открытия в таких научных областях, как социология, психология, археология и др.

В современных реалиях все науки сосуществуют в плотном конгломерате. Гуманитарные науки пользуются методами и результатами естественно-научных, математических исследований, точно так, как и естественно-научные, математические исследования не обходятся без гуманитарных составляющих. Так, современная психологическая наука, особенно это касается когнитивно-поведенческого подхода, базируется на исследованиях ученых-физиологов И. П. Павлова и В. М. Бехтерева, труды которых пользуются мировой известностью и неоспоримым авторитетом. Выявив динамику физиологических процессов в коре головного

мозга, эти ученые положили начало новому направлению в развитии психологии – бихевиоризму, в настоящее время модифицированному в когнитивно-поведенческую терапию, успешно применяемую для работы с людьми, имеющими невротический и пограничный уровень психических нарушений.

Любое исследование основывается на принципах объективного анализа всех имеющихся данных. Многие науки существуют на стыке знаний, например археология, как одна из исторических дисциплин, в России считается гуманитарной наукой, в западной же системе археология неразрывна с антропологией и относится к естественно-научным дисциплинам. Археология в целом уникальная наука, которая зиждется именно на плотном сотрудничестве с естественными науками, используя для реконструкций жизни в древности всю информацию, извлекаемую из земли. Даже сама земля становится источником информации о палеоэкологической ситуации в прошлом.

Археология, как написано в школьных учебниках, изучает дописьменную историю человечества, однако она давно перешагнула рубеж появления письменности, поскольку ни один письменный источник не может быть носителем истинной информации. История в письменных источниках переписывалась, чему есть множество фактов в мировой истории. Где заканчивается история и начинается археология? Спор об этом длится до сих пор. Согласно Российскому законодательству, рубеж между историей и археологией определен круглой датой – сто лет. Значит события революции 1917 г., Гражданская война – это уже археология. В настоящее время дискутируют по поводу периода Великой отечественной войны, – археология ли раскопки мест боев, сражений? Определенно, что для поисковых работ используются методы археологии, естественно-научные подходы (реконструкция лица по черепу, ДНК-анализ и т. д.).

И вот здесь мы подходим к методам археологических исследований, что входит сюда? Что же такое археология в современном понимании ученых? Археология – наука, которая изучает прошлое человечества по вещественным остаткам. Такое определение имело право на существование до середины XX в. После второй мировой войны в науке происходит множество открытий. М. М. Герасимов, археолог и антрополог, создал метод восстановления облика человека по черепу. Именно ему удалось восстановить лицо Ивана Грозного, Тамерлана и неандертальского мальчика из пещеры Тешик-Таш (это лишь небольшая часть его работ). В настоящее время метод реконструкции используется в криминалистике, военными (для установления личности погибших), в военной археологии и в археологии репрессий 1937–1953 гг. Благодаря методу были восстановлены портреты царской семьи и идентифицированы их скелеты.

Помимо открытий, в антропологии происходит прорыв в открытии метода датирования образцов, содержащих радиоуглерод (^{14}C). Это открытие дало возможность отдатировать множество стоянок и могильников древних людей. Обогатить наши знания о прошлом человечества, ответить на вопросы о времени заселения различных мест древними людьми, о периодах существования целых народов и культур, их бытовой и даже социальной организации. Новые подходы и способы датирования образцов не только с помощью ^{14}C , но и AMS, калий-аргоновый, аргон-аргоновый, метод урановых серий и другие позволили открыть новую страницу в изучении человечества и его происхождения.

В России действует единственная на всю страну установка «Ускорительный масс-спектрометр ИЯФ СО РАН». С ее помощью осуществляется проведение сверхчувствительных анализов методом ускорительной масс-спектрометрии (УМС) (в англоязычной аббревиатуре AMS (accelerator mass spectrometry)). Метод основан на «извлечении» из исследуемого образца отдельных атомов с последующим подсчетом интересующих изотопов и предназначен для проведения исследований в геологии, археологии, биологии, медицине, химии, физике, экологии, климатологии, океанологии, фармакологии и других областях науки. Ее работа и получение результатов основаны на многолетнем международном и междисциплинарном научном сотрудничестве.

В 2019 г. в Новосибирском государственном университете появился уникальный ускорительный масс-спектрометр MICADAS (Minicarbon Dating System) производства швейцарской компании *Ionplus* для определения радиоуглеродного возраста биоорганических образцов, в том числе миллиграммовой массы. Ранее на территории России функционировал только один такой прибор, который был создан и запущен в 2011 г. усилиями Института ядерной физики СО РАН. Для развития датировочного направления и исследований редких изотопов, а также эффективной работы с российскими и зарубежными заказчиками оба прибора объединили в единый центр коллективного пользования «УМС НГУ-ННЦ», включающий, помимо НГУ и ИЯФ, ряд других институтов Академгородка.

В настоящее время центр зарегистрирован в международном реестре радиоуглеродных лабораторий как лаборатория AMS Golden Valley для того, чтобы полученные в центре коллективного пользования результаты могли быть опубликованы в лучших международных научных журналах.

В настоящее время в распоряжении археологов методы антропологии, палинологии, палеопедологии, методы ДНК-анализов, палеонтологии, палеогеографии, палеоботаники, геологии, петрографии т. д. Благодаря комплексному исследовательскому подходу были реконструированы палеоэкологические условия обитания древних людей на протяжении всей истории человечества.

Особую роль в исследованиях в настоящее время играет возможность расшифровки генома наших предков. Сванте Паабо удалось открыть методы секвенирования раннего ДНК. Нобелевский лауреат 2022 г. стал одним из основателей новой научной дисциплины – палеогенетики, находящейся на стыке генетики и археологии. Благодаря сотрудничеству генетиков и археологов был открыт новый вид древнего человека – Денисовский человек (*Homo denisovensis*) [2]. В 2010 г. был опубликован первый геном неандертальца, и с тех пор ученым из института Макса Планка удалось секвенировать еще 15 геномов из 14 различных геоархеологических местонахождений по всей Евразии. Позднее ученые вновь обратились к материалам Денисовой пещеры и выяснили, что неандертальцы и денисовцы появлялись в регионе неоднократно, на протяжении сотен тысяч лет и могли образовывать брачные союзы между собой: это показала находка кости ребенка, чьим отцом был денисовец, а матерью – неандерталка [3].

Лауритс Сков отмечает, что в данном случае впервые удалось использовать генетику для изучения социальной организации неандертальской общины [3]. Данное исследование было бы невозможно без тесной научной конгломерации ученых из разных стран мира – России, Германии, Канады, Израиля, Польши, Австрии, Австралии, Италии и др. [2; 4]. Это пример того, как сотрудничество подняло на новый уровень качество наших знаний не только об эволюции человека, но и по социальной антропологии.

Примеры международного и междисциплинарного сотрудничества демонстрируют как использование естественно-научных методов в гуманитарных науках, так и обратную связь – применение гуманитарных знаний в биологии, генетике, антропологии. Развитие науки в настоящее время существует только в коллаборации между разными отраслями знаний, и в международном сотрудничестве. Разрыв международных научных связей может на долгие годы приостановить развитие наших знаний о человеке.

Еще в середине XX в. А. Маслоу, рассуждая о необходимости стремиться к объективности и социальной истине в науке, писал: «если религиозная система в современном мире более не представляет значимой угрозы для науки, существуют прочные политические и экономические догмы, которые не менее опасны» [1, с. 245]. Современные реалии, с которыми столкнулась отечественная наука в 2022 г., демонстрируют нам справедливость этого высказывания:

1. Для российских ученых прекращен доступ к актуальной информации об открытиях в разных областях научного знания, в том числе осуществлена блокировка доступа к наукометрическим базам Scopus и Web of Science, содержащим новейшие научные исследования высокого

уровня. Это затрудняет не только сравнение полученных данных и отслеживание научных трендов, но и снижает возможность публикационной активности отечественных ученых.

2. Прекращено или заморожено действие совместных исследовательских и образовательных проектов с зарубежными научными институтами. Так, Великобритания, Германия, Австралия и другие страны объявили о приостановке сотрудничества и финансирования исследований в России в связи с проведением ею специальной военной операции на территории другого суверенного государства. Такая практика приводит к значительному уменьшению статей дохода и отчетности целых научных институтов и университетов, препятствует возможности защиты кандидатских и докторских диссертаций по материалам проводимых исследований.

3. Прекращен обмен научными данными, студентами. Россия официально объявила о выходе из Болонского процесса, что может в будущем затруднить сопоставимость стандартов и квалификационных характеристик специалистов в рамках международного обмена и сотрудничества, а также получения научных степеней нашими учеными в зарубежных вузах. Кроме того, под вопросом целые программы бакалавриата и магистратуры, стажировок, основанных на программе «два диплома». Так, Лондонский университет на неопределенный срок приостановил сотрудничество с НИУ ВШЭ, Редингский университет – с МГИМО.

4. Отсутствует возможность обновлять и калибровать оборудование для проведения научных экспериментов, закупать и продлять действие программных IT-продуктов для обработки и анализа результатов полученных данных, так как большая часть зарубежных компаний приостановили предоставление своих услуг на территории Российской Федерации, в том числе, ремонт и обслуживание оборудования и программ. Так, компания Adobe (продукты Photoshop, Illustrator, Acrobat Reader, PDF и др.) приняла решение о прекращении продажи своих продуктов и услуг в России.

5. Существуют проблемы с закупкой методик и доступа к закрытым базам, дистанционного повышения квалификации, размещения материалов своих исследований на международных площадках в связи с невозможностью оплатить доступ к регистрации и пользованию. Это связано с экономическими санкциями мирового сообщества в отношении российских банковских систем. С помощью карт, выпущенных российскими банками, невозможно осуществить оплату услуг и методических, программных продуктов, предоставляемых зарубежными организациями. Так, международная обучающая платформа Coursera в марте 2022 г. прекратила сотрудничество с российскими преподавателями и образовательными организациями и закрыла доступ к своему контенту в связи с про-

ведением специальной военной операции (по заявлению главного исполнительного директора компании – Дж. Маджюнкаялда). Компания не только приостановила доступ к платным курсам своей платформы для российских пользователей, но и заблокировала доступ к курсам в рамках проектов Coursera for Business, Coursera for Government и Coursera for Campus, размещенным российскими образовательными организациями и преподавателями из России.

6. Отечественные организации и отдельных ученых исключают из международных сообществ. Примером может служить исключение Российского психологического общества из Европейской федерации психологических ассоциаций после внеочередного заседания Президентского Совета ЕФПА 3 марта 2022 г., а также приостановление членства ведущих российских университетов (Высшей школы экономики, МГИМО, ряда федеральных университетов) в Ассоциации университетов Европы с 7 марта 2022 г. Это может привести к приостановке и разрушению интеграционных процессов в мировой науке, а также влияет на рейтинг университетов.

7. Присвоение отдельным ученым, целым научным и исследовательским организациям статуса иноагента в связи с их политической позицией и гражданской активностью. Отметим, что деятельность политологов, историков и социологов носит не только междисциплинарный, но и международный характер. Она часто сопряжена с необходимостью проведения полевых исследований (например, наблюдения, в том числе, включенного, опросов на различные темы), научное знание этих направлений развивается путем анализа различных точек зрения, исходя из права каждого респондента, актора на свое мнение и свободное обсуждение взглядов. Преподавание дисциплин в рамках данных научных направлений предполагает проведение дискуссий, круглых столов, дебатов на актуальные общественно-значимые темы. Предложения спикера Государственной думы РФ В. Володина об увольнении преподавателей вузов, не согласных с позицией официальной власти о проведении специальной военной операции, ставит под сомнение базовые принципы современной науки: автономность, академическую свободу, объективность и др.

Все эти процессы происходят на фоне многолетней «оптимизации» науки и высшей школы. Процессы повышения требований к ученым советам и публикационной активности, бюрократизации преподавательской работы, жесткой регламентации учебной и внеучебной деятельности, введения «эффе́ктивных» контрактов, планомерное увеличение «горловой» учебной нагрузки влияет на общий психологический и социальный климат современной науки. Профессорско-преподавательский со-

став, вынужденный вместо развития научной школы и руководства исследовательской работой студентов и аспирантов вести большой объем аудиторных занятий и заполнять пакеты документов, испытывает дефицит времени для поиска социальной истины, занятия продуктивной аналитической работой.

В связи с этим возникает необходимость разработки новых способов развития гуманитарного знания в современных реалиях. Накопленный научный потенциал требует реализации. Ученые и чиновники предлагают разные варианты решения данной проблемы – от катализации сотрудничества с ведущими научными школами стран Азии до создания замкнутой научной системы по типу «советской науки», от запуска собственных образовательных платформ в рамках стратегии открытого образовательного пространства до разработки отечественных программных продуктов для фиксирования, обработки и анализа данных. В любом случае, ясным представляется одно – российская гуманитарная наука должна, может и будет развиваться, пока есть такая особая категория людей, как ученые – люди, стремящиеся к поиску истины.

Литература

1. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд. СПб. : Питер, 2003. 352 с.
2. Genetic history of an archaic hominin group from Denisova Cave in Siberia // Nature. 2010. Vol. 468. № 7327. P. 1053–1060.
3. Genetic insights into the social organization of Neanderthals. // Nature. 2022. Vol. 610. P. 519–525. URL: <https://doi.org/10.1038/s41586-022-05283-y> (дата обращения: 03.11.2022).
4. Pleistocene sediment DNA reveals hominin and faunal turnovers at Denisova Cave // Nature. 2021. Vol. 59, N 7867. P. 399–403.

УДК 316.7

ББК 87.6

Г. Ю. Шмонин, *Иркутск*

Национально-культурный феномен русской цивилизации с позиции личности

Рассматривается вопрос формулирования вектора современной сущности национально-цивилизационной идентичности русского общества. Культурологический феномен национального самосознания определяет самобытность социальной коммуникации. Значение культуры как феномена, символизирующего оригинальность национальной идеи, заключено в проблемных аспектах реализации культурных начал, в конечном счете, сводящихся к борьбе за личность. Проводится соотношение понятий «цивилизация», «нация» и «культура».

Ключевые слова: нация, цивилизация, культура, рациональное знание.

G. Y. Shmonin, *Irkutsk***The national-cultural phenomenon of Russian civilization from the perspective of personality**

The article deals with the issue of formulating the vector of the modern essence of the national and civilizational identity of Russian society. The cultural phenomenon of national identity determines the identity of social communication. The significance of culture as a phenomenon symbolizing the originality of the national idea lies in the problematic aspects of the realization of cultural principles, ultimately reduced to the struggle for personality. The correlation of the concepts of «civilization», «nation» and «culture» is carried out.

Keywords: nation, civilization, culture, rational knowledge.

Современная градация формулирования социальной коммуникации исходит из позиции национального самоопределения. Решение вопроса экзистенции государственности проходит через призму общественно-политических интересов нации. Поскольку самосознание нации включает сущность народного духа, освобождающегося в действительной нравственности, т. е. субъект отождествляется с нравственной субстанцией до степени государства (Г. Гегель), то народный дух воплощает общественную коммуникацию в виде национального государства. Государство, по Г. Гегелю, – совершенное воплощение разума в жизни человечества, абсолютная самоцель с позиции свободы.

Первооснова рационального знания заключена в сущности сознания нации. Культурологический контекст сознания определяет характерные черты нации, ее духовное достояние. Историческая интерпретация формирования оригинальности национальной мысли выражает запрос цивилизационной ориентации. В действительности, конкретизированный исторический период фиксирует авторитетность определенной национальной ментальности, как актуальной нравственной субстанции. Значение культуры, как феномена, отражающего сущность и глубину формулирования оригинальной идеи, в том числе, заключено в проблемных аспектах реализации культурных начал, в конечном счете, сводящихся к борьбе за личность. Цикличность выражения культурного преемства нацией состоит в соответствии традиций современной реальности. В силу этого, научные воззрения направлены на выяснение и популяризацию характерных элементов культурности в условиях социальной достижимости.

Культурная относительность порождает проблемное поле концептуальной структуры национального сознания. Необходимость осмысления некоторых особенностей динамичного комплекса духовных ценностей отражает спектр активной творческой деятельности человека. Формулирование цивилизационной ориентации протекает в лоне актуальной культурности, в синтезе социального и культурного. Унифицированная духовная настроенность предполагает образную тотальность, представление об общей совокупности культурных явлений нации. Как таковая

культура является формальным прообразом национально-субъектного содержания народности, т. е. конкретного человека. *«Человеческая культура – все то, в чем человеческая жизнь возвысилась над своими биологическими обстоятельствами, и чем она отличается от жизни животных»* [5, с. 96], – акцентирует З. Фрейд. *Культура выступает в категории качества субъекта нации, его соответствия народной традиции, в смысле определенно моральном, не биологическом воплощении*¹.

Культурное превентивное предписание в сути своей направленно на самозащиту, культура не является самоцелью. Другими словами, экзистенция народности порождает формальную (конспиративную) национальную педагогику, как методологию воспитания человека, субъекта. Культурность нации определяется не только творческой силой духа личности, верой в процветание нации, но и верой в незыблемость ее предписаний. З. Фрейд констатировал: «Надо считаться с тем фактом, что у всех людей имеют место деструктивные, т. е. антиобщественные и антикультурные, тенденции и что у большого числа лиц они достаточно сильны, чтобы определить собою их поведение в человеческом обществе» [5, с. 97]. *Личность существует в условиях отождествления с культурой, ограничивается дозволенным характером поведения. Пассивное повиновение личности диаметрально противопоставлено творческой силе духа. «Культура не только не освобождает нас, но, напротив, со всякой новой силой, в нас образуемой, развивает и новые потребности; узы физического стискивают нас все страшнее, так что боязнь потери заглушает даже пламенное стремление к совершенствованию, и правило пассивного повиновения получает значение высочайшей жизненной мудрости»* [4, с. 117], обратил внимание Ф. Шиллер.

Подневольность мировоззрения личности определяет ее социализацию, категории социального взаимоотношения, и наряду с этим порождает проблему свободы духа. Потребность заветного вольнодумства подсознательно коренится в душе субъекта нации, идея зреет в утробах общественного резонанса, как независимо существующего. Наряду с борьбой за прогрессивность взглядов протекает борьба за личность. Борьба за личность, утверждение личности болезненны, как утверждал

¹ В сущностном отношении культуры, как общей методологии человеческой популяции, революционного прогресса достигла идеология фашизма, в том смысле, что помимо морального «штампа» пригодности личности для свершения цивилизационных достижений, активно использовалось антропологическое знание, как биологизация культуры, выраженного в иллюзорном господстве арийской нации. Смена научных мнений – это развитие, пишет З. Фрейд. Современное рациональное знание прогрессировало, признав фашизм преступлением. Однако, цивилизационная борьба, посредством геополитического дискурса, разоблачает градацию популяризации идей неолiberaлизма в современном мире. Интересен взгляд М. Веллера: «Неолиберализм – это фашизм в овечьей шкуре».

Н. А. Бердяев. Но принципиально значимо суждение: «Борьба за возвышение личности и за ценность личности есть борьба духовная, а не биологическая» [1, с. 88].

Культура существует как неотъемлемый феномен национального достояния, положенный в основание цивилизованности. В данном контексте порождается проблематика развития национальных культур, в смысле ее атрибутов. В действительности, вопросы определения вектора течения культурной обусловленности изменчивы и зависят, прежде всего, от состояния актуального общественного бытия. Так называемый разрыв поколений выражает метаморфозу национально-культурного самовыражения.

Метаморфоза культурных ориентаций посредством нового поколения характеризуется развитием, поскольку состояние национальной идентичности должно отвечать современным запросам исторического процесса. Актуализированный культурно-национальный взгляд молодежи зависит от духовного феномена, мировоззренческой позиции, существующей в той же борьбе за самовыражение. «Мировоззрение – это всегда одновременно продукт и выражение творящего индивидуального духа, духовной личности» [3, с. 361]. Дифференцированное будущее с позиции времени формулируется молодым поколением, следовательно, изменяется и вектор цивилизационной ориентации. Новизна национальной градации соотносится с сущностью культуры. Новизна предполагает прогресс, т. е. не означает деструктуризации; диаметрально, возвышает культурность в синтезе с социальным. Вполне допускаемые, но не объективные запросы диверсионной новизны, выраженные в тотальной культурной реновации, выдерживаются за счет генофонда общества.

Национальное самосознание определено ее культурой. Учитывая субстанциональность культурного выражения, перспектива определения цивилизации зависит от этнокультурологического фактора. Творческая сила духа личности детерминирует развитие, определяет характерные черты нации в эволюционном значении. Несмотря на некоторые проблемные аспекты культурности личности, вопрос состоит в прогрессе такого начала, а именно, в актуализации определенных феноменов, представляющих собой рациональное знание для воспитуемого поколения. Прежде всего, это спектр социально-гуманитарного склада, вопросы человечности и высокой морали, контекст аскетичности. Сегодня мы имеем популяризацию науки экология природы, но не обращаем внимание на исступленность собственной культуры, ее некую стагнацию, не популяризируем необходимые вопросы науки экология культуры. Преобладающее значение идейности цивилизации состоит в гармоничном взаимодействии социального, духовности и национальной веры.

Синтез прогресса социальной коммуникации и духовной определенности выражается в концепте значения духовного идеала. По мере общественного развития проходит метаморфоза ментального состояния нации. В частности, С. Л. Франк, заметил: «Сочетание духовного безверия с шаткостью и бурностью стихийного исторического движения образует характерное трагическое своеобразие нашей эпохи. . . « [2, с. 289]. Вопрос факторной определенности духа, в употреблении характеристики значения для нации, как активной силы, понимаемой в движении, заключается в творческом, созидающем смысле.

На границах современной формулировки цивилизационной определенности российского общества, прежде всего, следует отмечать влияние культурологического контекста такой стратегии. Поскольку конкретный концепт нашей государственности заключается в выработке превентивных методов, согласующихся с национальным самосознанием, обратим внимание на национальный исторический путь. Советская парадигма генезиса самобытной стратегии социально-гуманитарного характера достигла объективно-качественных показателей, и вопрос преемства национальных достижений остается на повестке современного запроса оригинального вектора развития государственности. Перспектива выбора заключается в осмыслении концептуального соотношения национальной культуры, нового поколения и самобытности России.

Литература

1. Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. М. : АСТ, Хранитель. 2006. 316 с.
2. Франк С. Л. Духовные основы общества. М. : Республика, 1992. 510 с.
3. Франк С. Л. Русское мировоззрение. СПб. : Наука, 1996. 736 с.
4. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека. М. : РИПОЛ классик, 2018. 240 с.
5. Яковлев А. А. Сумерки богов. М. : Политиздат, 1989. 398 с.

СЕКЦИЯ
Социальная истина и право

УДК 353.26
ББК 608.43

Ю. В. Бурехина, Т. В. Трухан, *Иркутск*

**Взаимодействие органов региональной
государственной власти и средств массовой информации
в условиях COVID-19 на примере Иркутской области**

Рассмотрены нормативные правовые акты о мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19, показано взаимодействие Правительства Иркутской области и региональных средств массовой информации.

Ключевые слова: средства массовой информации, власть, взаимодействие, государство, COVID-19.

Y. V. Burekhina, T. V. Trukhan, *Irkutsk*

**Interaction of regional state authorities and mass media in the conditions of COVID-19
on the example of the Irkutsk region**

The article analyzes regulatory legal acts on measures to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the conditions of the spread of a new coronavirus infection COVID-19, examines the interaction of the Government of the Irkutsk region and regional mass media.

Keywords: mass media, power, interaction, state, COVID-19.

Органы государственной власти и средства массовой информации в определенной степени зависят друг от друга: журналисты нуждаются в органах власти как в источнике финансирования и источнике информации, а властным структурам необходимы журналисты для сообщения общественности о намерениях и решениях. Общественное сознание существенно изменилось в период пандемии COVID-19 [7–9], что повлекло за собой изменения в работе органов власти и трансформации их взаимодействия со СМИ.

«В своем Послании Федеральному собранию в 2020 г. РФ Президент страны Владимир Владимирович Путин сказал: «Сильную, благополучную, современную Россию мы сможем построить только на основе безусловного уважения к мнению людей» [2]. Органам власти необходимо

выстраивать конструктивные отношения с редакциями СМИ: своевременно и предметно отвечать на запросы, создавать отраслевые «пулы» из журналистов и блогеров, специализирующихся на отраслевой тематике, организовывать их встречи с руководством. Это поможет журналистам качественно и профессионально осветить работу органов исполнительной власти».

В январе 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила распространение новой коронавирусной инфекции COVID-19 пандемией. Данная инфекция оказалась угрозой всемирного значения, которая разрушительно повлияла на все сферы общественной жизни.

На территории Российской Федерации из-за угрозы распространения инфекции, вызываемой COVID-19 были введены ограничения, вплоть до режима полной самоизоляции. Средства массовой информации оказались из числа тех предприятий, деятельность которых значительно пострадала от ограничений, но по сравнению с предприятиями общественного питания, розничной торговли или индустрии спорта, отдыха и развлечений в меньшей степени.

Органам государственной власти необходимо было в первую очередь сформировать нормативно-правовую базу, которая позволяла бы учреждениям работать в новых условиях бесперебойно. В Иркутской области первые нормативные акты были разработаны и приняты еще до того, как был официально зафиксирован первый случай заболевания COVID-19. Таким документом стал Указ Губернатора Иркутской области от 18 марта 2020 г. № 59-уг «О введении режима функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» [5]. Данный указ определял перечень организаций независимо от организационно-правовой формы, деятельность которых приостанавливалась в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В соответствии с п. 8 Указа Президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» организациям, осуществляющим производство и выпуск средств массовой информации, предписано «определить численность работников, обеспечивающих функционирование этих организаций» [6]. Ссылка на Указ президента позволила исключить иное толкование порядка регулирования работы средств массовой информации на региональном уровне.

Работа средств массовой информации в условиях распространения новой коронавирусной инфекции не останавливалась, потребовалась мобилизации усилий всех сотрудников и принятия ряда организационных решений.

Несмотря на ограничения, связанные с режимом работы, Правительством Иркутской области перед средствами массовой информации ставилась ответственная задача по оперативному информированию жителей региона о текущей обстановке и правилах поведения в условиях новой коронавирусной инфекции. Помимо обычных каналов распространения, в период самоизоляции газеты распространялись через торговые сети, магазины, вкладывались в продуктовые наборы, доставляемые волонтерами лицам пожилого возраста.

По заданию Правительства Иркутской области общественно-политической газетой «Областная» в период с апреля по май 2020 г. подготовлен и распространен специальный выпуск «#Стопкоронавирус» тиражом 200 тыс. экземпляров, а также распространялись различные тематические листовки.

Однако главным ресурсом средств массовой информации в новых условиях становится интернет. Например, за период с марта по сентябрь 2020 г. на «Официальном интернет портале правовой информации Иркутской области» ogirk.ru побывало свыше 1,15 млн уникальных посетителей, рост по сравнению с тем же периодом предыдущего года составил более чем в два раза. При этом интерес пользователей четко синхронизируется со статистикой заболеваемости COVID-19: бурный рост в весенний период самоизоляции, снижение интереса в конце июля, плавный рост с середины сентября и бурная динамика в октябре.

Последствия пандемии для СМИ становились главными темами для редакций. К концу года выяснилось все не так плохо, как опасались весной.

В Иркутской области благодаря формированию оперативной информационной повестки Правительством Иркутской области читательская аудитория вернулась к официальным изданиям, а сотрудники освоили работу на «удаленке».

ТОП-5 страниц сетевого издания «Официальный интернет-портал правовой информации Иркутской области» с 18 марта по 14 октября 2020 г.:

1. Главная – «Областная газета» (4,78 % от общего числа посетителей);
2. Карта распространения коронавируса в Иркутской области – «Областная газета» (3,9 %);
3. Архивы «Областной газеты» – «Областная газета» (2,68 %);

4. Указ о введении в Иркутской области режима повышенной готовности из-за коронавируса – «Областная газета» (2,5 %);

5. Нормативный документ – Правовой портал Иркутской области (1,92 %).

Самой популярной новостью по коронавирусу стала «В Иркутской области пожилых людей просят ходить в магазины утром», ее прочитали 22 298 посетителей (3,01 % от общего числа).

Итог закономерен: во II квартале 2020 г. общественно-политическая газета «Областная» заняла 6-е место в рейтинге цитируемости СМИ Иркутской области [3].

В целом общероссийский рынок СМИ относительно легко пережил кризис, вызванный пандемией в 2020 г. Как посчитали в Ассоциации коммуникационных агентств России [4], падение рекламных поступлений в этот период составило всего 4 % по сравнению с 2019 г. Телевидение потеряло 3 %, онлайн прибавил 4 %. В проигрыше оказались только бумажные издания.

Во время пандемии местные власти стали более открытыми. Такую «открытость» власти можно объяснить тем, что им было выгодно показать опасность нового коронавируса, чтобы у населения не складывалось впечатление, что его нет, что это нестрашное заболевание.

Одновременно власти стали более открыто коммуницировать с населением. В Иркутской области чиновники начали активнее развивать свои социальные сети и наполнять свои официальные ресурсы.

В Иркутской области Правительством на поддержку СМИ по разным статьям в 2020 пандемийном году было выделено 160,5 млн руб., тогда как в 2021 г. расходы снизились на 37 % и составили 104,4 млн руб. [1].

Подводя итог сказанному хочется отметить, что борьба с пандемией коронавируса COVID-19 в стране показала, что каждый регион самостоятельно решает проблемы с преодолением негативных последствий проявления пандемии. Стоит отметить, что Правительство Иркутской области во время пандемии оказали серьезную экономическую поддержку СМИ, стали еще более открытыми для населения через СМИ и показали слаженную работу по своевременному информированию в такой непростой период.

Литература

1. Аппарат Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области: Статистическая информация о деятельности аппарата Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области. URL: <https://irkobl.ru/sites/apparat/stat/> (дата обращения 02.11.2022).

2. Государственная Дума Российской Федерации: Послание Президента РФ Федеральному собранию. URL: <http://duma.gov.ru/news/47509/> (дата обращения 02.11.2022).

3. Медиалогия: ТОП-20 самых цитируемых СМИ Иркутской области – II квартал 2020 . URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/regional/7659/> (дата обращения 02.11.2022).

4. Союз предприятий печатной индустрии: Как СМИ пережили пандемию . URL: <https://gipp.ru/overview/obzory-sobytyi-v-media-srede/kak-smi-perezihili-lokdauny-i-pandemiyu/> (дата обращения 02.11.2022).

5. О введении режима функционирования повышенной готовности для территориальной подсистемы Иркутской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций : указ Губернатора Иркутской области от 18.03.2020 № 59-уг // СПС «Гарант».

6. О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) : указ Президента РФ от 2 апр. 2020 г № 239 // СПС ГАРАНТ.

7. Ардашев Р. Г. Конспирологические теории как показатель социальной напряженности при пандемии COVID-19 // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2020. С. 308–311.

8. Ардашев Р. Г. Пандемия коронавируса как стратегия иррационального мышления: естественные условия и социальные рамки // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 70–74.

9. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.

УДК 328.185

ББК 367.45

К. А. Воробьева, О. П. Лысанова, *Иркутск*

Современное состояние антикоррупционной политики в Российской Федерации

Проведен теоретический анализ коррупции и ее современного состояния в России, приведены основные меры повышения эффективности системы противодействия коррупции. Выявлены особенности профилактики коррупции и определены основные формы ее профилактики.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, органы государственной власти, индекс восприятия коррупции, меры противодействия.

K. A. Vorobiev, O. P. Lysanova, *Irkutsk*

The current state of anti-corruption policy in the Russian Federation

The article provides a theoretical analysis of corruption and its current state in Russia, presents the main measures to improve the efficiency of the anti-corruption system. The features of corruption prevention are revealed and the main forms of its prevention are determined.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, public authorities, corruption perception index, countermeasures.

В системе государственного управления тема коррупции является самой актуальной и проблемной. Большинство государств разрабатывают специальные нормативно-правовые, институциональные, системно-

функциональные и административные механизмы противодействия коррупции. Коррупция, как системное явление, существует достаточно давно, а, проводя ретроспективный анализ, становится очевидно, что само явление появилось вместе с первой государственностью. В целом проблема коррупции стоит остро как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, причем существует прямая зависимость между уровнем власти и конкретным размером взятки, и обратная зависимость между уровнем власти и непосредственным количеством коррупционных действий.

В литературе имеется несколько аспектов, изучающих коррупцию как процесс воздействия на общественную динамику. В работах Р. Г. Ардашева прослеживается иррациональность общественного мнения в сфере правого сознания [5,6] или взаимодействия с представителями органов власти, что способствует развитию коррупции [7]. В исследовании И. М. Силивеева прослеживается также влияние роли масс-медиа в формировании представлений о коррупции и антикоррупционной культуре среди разных поколений [8]. В подходе Р. В. Иванова говорится о стратегиях противодействия коррупции [9]. В работе О. А. Полюшкевич и коллег [10] рассматриваются этические основы борьбы с коррупцией и формы ее проявления на обыденном уровне [11]. В работе В. А. Скуденкова прослеживается влияние экономического кризиса на готовность населения нарушать закон [12].

Для анализа современного состояния антикоррупционной политики в Российской Федерации, необходимо определить категориальные границы изучаемого явления. Так, под коррупцией понимается «совершение или не совершение какого-либо действия при исполнении обязанностей или по причине этих обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов, или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие» [2]. Соответственно, коррупцией так же может быть признано бездействие должностного лица в определенной ситуации, а под самой коррупцией может пониматься множество конкретных действий, начиная с получения денежных средств, заканчивая nepotизмом, однако сами виды коррупции четко определены в Конвенции ООН против коррупции. Но стоит понимать, что проблема коррупции является глубоко латентной и далеко не всегда выражается в определенных экономических показателях [1].

Для определения современного состояния антикоррупционной деятельности в государстве пойдем от обратного – сравним индекс восприятия коррупции Российской Федерации с другими странами. Так, по данным Transparency International: Corruption Perceptions Index за 2021 г., Россия занимает 136-е место, находясь по соседству с такими странами,

как Мали и Мьянма [3]. Это означает, что на сегодняшний день существующая система государственной антикоррупционной политики не достигает целевых показателей и в целом является неэффективной. Отметим, что сокращение эффективности мер противодействия коррупции в современных российских реалиях отражается на жизнедеятельности граждан, которые отмечают, что данная проблема системы управления является одной из самых серьезных проблем в государстве, с чем согласилось 85 % респондентов исследования, проводимого ВЦИОМ в 2020 г., а самыми коррумпированными являются сферы здравоохранения и образования [4].

Однако справедливо отметим, что антикоррупционная политика в государстве имеется и постоянно модернизируется. Так, выделим ряд мер, которые призваны улучшить систему противодействия коррупции:

- 1) модернизация системы предоставления лицами, занимающих должностные места, сведений об доходах и имуществе;
- 2) запретные меры при принятии на работу кандидата, который ранее был привлечен к ответственности за коррупцию;
- 3) налаживание взаимодействия контролирующих силовых органов, в первую очередь прокуратуры РФ с банковским сектором с целью упрощения получения банковских сведений;
- 4) уточнение понятийной базы в нормативно-правовых документах;
- 5) формирование системы предупреждения и предотвращения нецелевого использования бюджетных средств;
- 6) налаживание системы общественного контроля за деятельностью органов исполнительной власти.

Литература

1. Афонин А. А., Какадий И. И. Антикоррупционная политика в России: современное состояние и вектор развития // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8, № 7. С. 470–479.
2. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка // Сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml (дата обращения: 31.10.2022)
3. Рейтинг стран мира по индексу восприятия коррупции // Трансперенси Интернешнл Россия. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptzii-2021-29-ballov-i-136-e-mesto> (дата обращения: 31.10.2022)
4. Россияне определились с моралью. Топ-5 аморальных поступков // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-opredelilis-s-moralju-top-5-amoralnykh-postupkov> (дата обращения: 31.10.2022)
5. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного мнения: страхи взаимодействия с представителями органов власти // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 3 (44). С. 340–344.
6. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
7. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкоевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 58–64.

8. Силивеев И. М. Оценка влияния роли масс-медиа в формировании представлений о коррупции и антикоррупционной культуре среди различных поколений // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб. : Питер, 2020. С. 114–119.

9. Иванов Р. В. Противодействие коррупции: стратегии и модели на муниципальном уровне // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб. : Питер, 2020. С. 106–110.

10. Полошкевич О. А., Журавлева И. А., Дружинин Г. В. Этические основы противодействия коррупции : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 192 с.

11. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение: подарки в современном мире // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 119–126.

12. Скуденков В. А. Влияние экономического кризиса на готовность населения нарушать закон // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 104–108.

УДК 349.3
ББК-67.405

Ю. Ю. Изварина, *Saratov*

Соотношение понимания социальной истины и социальной справедливости в контексте развития доктрины права социального обеспечения на современном этапе развития правовой системы

Исследуется проблематика развития общей части отрасли права социального обеспечения в контексте формирования и трансформации философских понятий социальной истины и социальной справедливости. Ставится вопрос о более глубоком доктринальном осмыслении данных понятий учеными отраслевой науки. Делается вывод, что межотраслевое взаимодействие философии права и права социального обеспечения, взаимопроникновение базовых категорий и понятийного аппарата способствует совершенствованию правового механизма.

Ключевые слова: философия права, социальная истина, социальная справедливость, правовая эффективность, социальное государство.

Yu. Yu. Izvarina, *Saratov*

Parity of understanding of social true and social justice in a context of development of the doctrine of the right of social security at the present stage of development of legal system

In article the problematics of development of the general part of branch of law of social security in a context of formation and transformation of philosophical concepts of social true and social justice is considered. The attention to the question on deeper doctrine judgement of the given concepts is brought by scientists of a branch science. Interbranch interaction of legal philosophy and the social security right, interosculation of base categories and conceptual annpara will promote legal mechanism perfection.

Keywords: legal philosophy, social true, social justice, legal efficiency, the social state.

Понятия истины и справедливости, в том числе, социальной справедливости и истины подробно исследуются в науке философии права. В отраслевых правовых науках, которые исследуют общество, социум в целом, его потребности, прежде всего в праве социального обеспечения, данные родовые понятия в контексте применения к распределению социальных благ всем членам общества глубоко не исследованы, не выявлены их признаки и особенности именно в контексте социального обеспечения конкретных индивидуумов.

Такие характеристики истины как абсолютность и относительность применимы и к понятию социальной истины. Абсолютная социальная истина будет применима к любому субъекту в конкретном социуме, в любой ситуации и условиях, может применяться только в качестве цели научного исследования и может быть признана только в качестве некоего общественного идеала, стремление к которому не может отрицаться, даже в силу признания невозможности достижения в конкретном историческом отрезке развития государства. Наличие или отсутствие социальной истины, изучение путей ее оптимального достижения в парадигме современного государственного устройства важно в контексте поиска собственных стратегий развития социальными субъектами [1, с. 38].

Рассмотрение понятий социальной истины и социальной справедливости способствует более глубокому пониманию двух данных категорий. К сожалению, юридический аспект взаимосвязи социальной истины и справедливости, не изучен отраслевой наукой социального обеспечения достаточно глубоко. Социальная справедливость исторически является продуктом римского права, что отражает глубокую укорененность в самой материи права этого понятия [3, с. 104]. Социальная справедливость рассматривается специалистами права социального обеспечения как общеправовой принцип права, имеющий наибольшее влияние на всю систему социального обеспечения в Российской Федерации. Однако специфика влияния данного принципа на конкретные институты права социального обеспечения, такие как, социальная помощь, социальное обслуживание, пособия и льготы, до сих пор в отраслевой науке глубоко не изучается. Данный принцип рассматривается прежде всего во взаимосвязи с конституционным постулатом «социального государства». Право, как эффективный социальный регулятор, на который возлагают ожидания граждане страны, должно создавать правовые механизмы, создающие условия для реализации потенциала каждой личности-члена общества [2, с. 210]. На наш взгляд, полноценный доктринальный анализ принципа социального государства в теории государства и права, а также в праве социального обеспечения, невозможен без исследования взаимосвязи общеправового принципа социальной справедливости и поиска социальной истины. Разделяем мнение профессора И. А. Иванникова о том, что

«стремление к социальной истине является вечным» [4, с. 5] Также, он отмечает, что «российское общество начала XXI в. это общество формально равных прав и возможностей при неравенстве в экономической, политической и многих социальных сферах»[4, с. 13].

Функционирование всей системы социальной защиты населения должно иметь определенное целеполагание, т. е. основные, масштабные цели, достижение которых следует закреплять в рамочных законодательных актах, посвященных целям национального развития. Запрос населения на формирование более прозрачной и логичной законодательной структуры в сфере социального обеспечения считем обоснованным. Человеку, не обладающему специальными юридическими познаниями крайне трудно разобраться в огромном массиве социального законодательства не только федерального уровня (включающего множество федеральных законов, подзаконных актов – Указов Президента РФ, Постановлений Правительства РФ, министерств и ведомств), но и регионального уровня. Ситуация с множественностью законодательного регулирования осложняется отсутствием единого кодифицированного законодательного акта в сфере социального обеспечения. Принятие такого законодательного акта (кодекса или основ законодательства), в котором будут прописаны основные положения и понятия социального обеспечения, определены цели, задачи, будет способствовать оптимизации законодательного регулирования и направлению импульса развития всей науки социального обеспечения.

Дальнейшему развитию целостного понимания основных начал развития права социального обеспечения, изучению его философских основ, таких как социальная истина, социальная справедливость, равенство, социальная ценность будут способствовать более глубокое изучение исторического пути развития системы социального обеспечения в России в рамках университетских курсов изучения дисциплины студентами, более активное доктринальное обоснование философских основ социального обеспечения.

Международно-правовые акты в сфере социального обеспечения, которые принимаются Международной организацией труда (далее МОТ), включают в себя такие социально-философские понятия как: социальное равенство, партнерство, социальный диалог, социальная справедливость, эффективное вовлечение, равенство возможностей. оциальное обеспечение – мощный инструмент, который гарантирует стандарты прожиточного минимума, помогает бороться с причинами и последствиями бедности и способствует плавному перераспределению доходов граждан после выхода на пенсию.

Социальное обеспечение включает все меры по предоставлению пособий в денежной или натуральной форме, в целях предоставления за-

щиты, в частности, в случае потери трудового дохода (или в случае недостаточного дохода), в связи с заболеванием, инвалидностью, материнством, трудовым увечьем, безработицей, старостью или смертью члена семьи, в случае отсутствия доступа или ограниченного доступа к медицинской помощи, недостаточной поддержки со стороны семьи, особенно когда речь идет о детях и взрослых иждивенцах, а также защиты в случае бедности и социальной изоляции в целом.

Принятие Рекомендации о минимальных уровнях социальной защиты (№ 202) на 101-й сессии Международной конференции труда в июне 2012 г.а стало важным этапом для Международной организации труда. Со времени своего создания в 1919 г. МОТ активно продвигает политику поддержки стран в установлении адекватных уровней социальной защиты для всех членов общества, руководствуясь международными нормами социального обеспечения, принятыми ее трех сторонними участниками организации и, в частности, ее флагманской Конвенцией о минимальных нормах социального обеспечения, 1952 (№ 102). В аналитическом обзоре МОТ «Никто не оставлен позади: люди с инвалидностью и реагирование на COVID 19», указывается, что на фундаментальном уровне, миру нужны *социальная справедливость*, эффективное вовлечение, равенство возможностей и достойный труд [5, с. 1]. Пять основных пунктов обзора: 1) Поддержание решений которые способствуют равенству 2) Обеспечить связь которая доступна и предназначена для всех 3) Обеспечить подходящую социальную защиту 4) Продвижение трудовых прав сейчас, трудовых прав всегда 5) Изменить подход.

Повышение уровня общей и правовой культуры граждан будет способствовать упорядоченности и стабилизации основных сфер общественной жизни. Также считаем необходимым дальнейшее совершенствование системы законодательства социального обеспечения. Расширение изучения студентами вузов исторического блока дисциплины социального обеспечения, формирование учеными-теоретиками философских основ отраслевой науки в совокупности будут способствовать выработке новых подходов и смыслов отраслевой науки.

Литература

1. Бобков А. А., Бобков А. И. Социальная истина в контексте объективации социального субъектом власти // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конференции. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 37–45
2. Ибрагимова С. В. Социальная эффективность права // Пермский юридический альманах. 2018. № 1. С. 210–215.
3. Иванников И. А. Истина и справедливость // Вопросы философии. 2017. № 3. С. 5–15.
4. Куницын А. Г. Социальная справедливость и истина // Проблемы социальной справедливости и современный мир : материалы VI Всерос. (с междунар. участием) научно-практ. конф. / под ред.: О. В. Козловой (отв. ред.), А. Е. Новикова, Н. В. Алексеевой. 2016. С. 104–108.
5. Акты МОТ 2019–2020 гг. // Официальный сайт МОТ. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_emp/ifp_skills/documents/publication/wcms_741294.pdf (дата обращения: 01.04.2022)

УДК 34.04
ББК Л67

Ю. В. Катрашова, *Санкт-Петербург*

Цифровое правосудие и социальная истина

Рассматриваются последствия цифровизации судебной системы в аспекте справедливости принятия решений. Поднимается вопрос технократичного отношения к человечеству ввиду влияния глобальной цифровой трансформации, что вызывает угрозы искажения социальной истины.

Ключевые слова: судебная система, цифровая трансформация, цифровое правосудие, социум.

Yu. V. Katrashova, Saint Petersburg

Digital justice and social truth

The article examines the consequences of the digitalization of the judicial system in terms of the fairness of decision-making. The issue of technocratic attitude towards humanity is raised due to the influence of global digital transformation, which causes threats of distortion of social truth.

Keywords: judicial system, digital transformation, digital justice, society.

Введение

Тренд цифровой трансформации распространяется стремительными темпами, и сфера правосудия не является исключением [3]. Исследователи выделяют ряд проблем в системе правосудия, с которыми, на их взгляд, успешно может справиться внедрение технологий и автоматизация различного рода судебных процедур [1; 4; 6]. Также стоит отметить влияние пандемии COVID-19, которое вынудила суды перейти в режим онлайн, что оставило след в существующей на данный момент модели правосудия. Вопрос цифровизации судов стоит перед многими исследователями и учеными, поскольку система правосудия не может быть полностью переведена на язык роботов и машин: строгая логическая формализация судебных исков и их рассмотрение искусственным интеллектом максимизирует технократичное отношение к человеку, отодвигая на второстепенный план принципы морали и нравственности, недоступные для понимания искусственному интеллекту.

Уровень цифровизации судебных систем разных стран мира

По данным отчета Центра развития современного права РФ [7] лидерами в сфере цифровизации системы правосудия являются США и Великобритания. Уровень цифровизации в данных странах составил 8,5 баллов из 11 возможных, что составляет 77 из 100 %. Для оценки уровня информатизации использовались такие показатели, как возможность подачи искового заявления в режиме онлайн, использование систем видео-кон-

ференц-связи, использование систем аудиопротоколирования и видеопротоколирования, автоматизация однообразных функций аппарата суда, доступность судебных решений и т. д. Данные о цифровизации правосудия исследуемых стран представлены на рисунке, составленном автором.

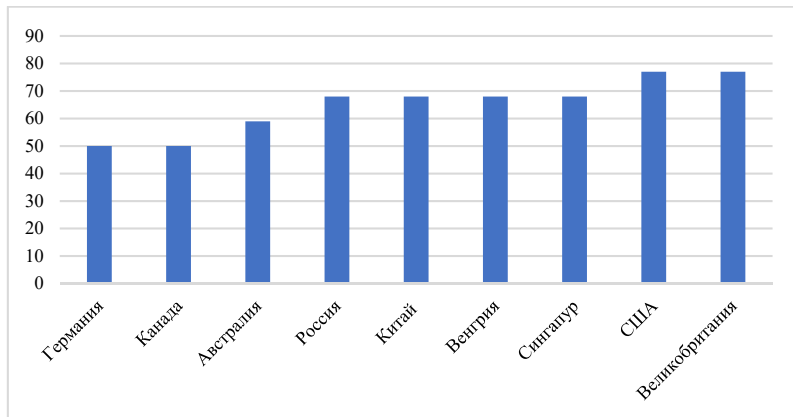

Рис. 1. Уровень цифровизации судебных систем разных стран (в %)

Как показывает диаграмма, на втором месте по уровню цифровизации судебной системы после Великобритании и США расположились Сингапур, Венгрия, Китай и Россия, показатели которых приравнялись к 7,5 баллам из 11, что соответствует 68 % в общем рейтинге и превышает показатели Австралии на 9 %, Германии, Канады – на 18 %.

Опыт цифровизации в практике коммерческих юридических организаций

Перейдем к анализу опыта внедрения и использования цифровых технологий в практике коммерческих юридических организаций, что позволит нам оценить определенные риски и преимущества цифровизации национальной судебной системы в целом [2; 4; 5; 8]. В таблице представлены проекты по цифровизации судопроизводства, нашедшие свое применение за рубежом. Также обозначены полученные результаты внедрения цифровых технологий и потенциальные угрозы.

Исходя из системного обзора представленных выше проектов и их анализа с точки зрения перспектив и возможных рисков, мы видим существенные недостатки цифровой трансформации судебной системы в аспекте максимизации технократичного отношения к человеку, находящемуся в затруднительной ситуации. Пока что на данный момент искусственный интеллект не настолько совершенен, чтобы решать судьбу че-

ловека, так как невозможно привести к единому стандарту алгоритмы решения всех возникающих спорных ситуаций между гражданами в силу сложности социально-экономических взаимоотношений, где важно учитывать каждый аспект возникающего спора, требующего оценки с различных мнений сторон. Не стоит оставлять без внимания тот факт, что цифровизация значительно экономит временные ресурсы на рассмотрение и обработку споров. Таким образом, важно найти баланс между традиционной моделью правосудия и прогрессивной, основанной на внедрении цифровых технологий.

Таблица

Анализ проектов цифровизации системы правосудия

Проекты	Результаты	Возможные угрозы
Case.one	<ul style="list-style-type: none"> – Систематизация задач, судебных исков; – сокращение времени выполнения однообразных задач; – снижение нагрузки на кадровый состав; – упрощение отчетности 	<ul style="list-style-type: none"> – Риск информационной безопасности; – недостаток квалифицированных специалистов в области цифровых технологий
LawGeex, Kira Systems, Leverton	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность предварительной оценки договора на предмет возможности его подписания; – упрощение работы со сложной юридической терминологией; – эффективное управление жизненным циклом контрактов 	<ul style="list-style-type: none"> – Довольно высокий уровень энергопотребления для обработки и хранения данных; – риск информационной безопасности
LawBot	<ul style="list-style-type: none"> – Предварительная оценка неправомерной ситуации; – поддержка лиц, ставших жертвами преступных деяний 	<ul style="list-style-type: none"> – Отсутствие внимания ко всем деталям и тонкостям спорной ситуации из-за строго логической формализации права; – вероятность ошибок в организационно-методической базах
Split-Up, Premonition	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность прогнозирования исходов судебных споров; – прогнозирование стратегии судебной защиты; – сбор информации о практическом опыте контрактных адвокатов 	<ul style="list-style-type: none"> – Возможность принятия абсурдного решения
Wevorce	<ul style="list-style-type: none"> – Сокращение времени на обработку исков 	<ul style="list-style-type: none"> – Максимизация технократического отношения к человеку, находящемуся в затруднительной ситуации

Выводы

Цифровая трансформация правосудия способна сократить издержки на судопроизводство, однако при данных возможностях остро встает вопрос об информационной безопасности. Также важно учитывать значительные риски максимизации технократичного отношения к человечеству, отдаляя его от социальной истины.

Данный обзор будет полезен как коммерческим юридическим фирмам, так и государственным судам при принятии решений относительно внедрения проектов цифровых судов.

Литература

1. Бурьянов М. С. Врата в глобальное право: глобальные цифровые права человека // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2020. № 2. С. 11. DOI 10.17805/trudy.2020.2.11.
2. Головкин Р. Б., Амосова О. С. «Цифровые права» и «цифровое право» в механизмах цифровизации экономики и государственного управления // Вестник Владимирского юридического института. 2019. № 2(51). С. 163–166.
3. Горячих М. В. Роль государственных услуг в развитии цифровой экономики // Региональные проблемы преобразования экономики. 2020. № 2(112). С. 32–38.
4. Катрашова Ю. В. Искусственный интеллект в госуслугах: отношение граждан к цифровизации сферы услуг государственного сектора // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск, 26 сент. 2022 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 132–136.
5. Катрашова Ю. В., Митяшин Г. Ю. Преимущества и угрозы внедрения технологии больших данных в систему государственного управления // Актуальные проблемы аграрной науки: прикладные и исследовательские аспекты : сб. науч. тр. Всерос. (нац.) науч.-практ. конф. Нальчик, 4–5 февр. 2021 г. Т. 1. Нальчик : Кабард.-Балкар. гос. аграр. ун-т им. В. М. Кокова, 2021. С. 367–370.
6. Катрашова Ю. В., Митяшин Г. Ю., Плотников В. А. Система социального рейтинга как форма государственного контроля над обществом: перспективы внедрения и развития, угрозы реализации // Управленческое консультирование. 2021. № 2(146). С. 100–109.
7. Отчет Центра развития современного права РФ. URL: <http://xn--o1abds.xn--plai/wp-content/uploads/2020/07/w-informacionnie-tehnologii-v-pravosudii.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).
8. Шереметьев И. И. Использование цифровых технологий при рассмотрении уголовных дел в суде: реальность и перспективы // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 5(150). С. 117–131.

УДК 316.43
ББК 60.823.2

Р. В. Саелкин, *Иркутск*

Обеспечение молодых семей жилыми помещениями

Обсуждается проблема обеспечения жильем молодых семей. Рассматриваются общероссийские программы и региональные особенности реализации данных программ для молодых семей. Обозначаются основные проблемы и перспективы их решения в Иркутской области.

Ключевые слова: поддержка молодых семей, молодая семья, государственная программа, социальная истина, жилье.

R. V. Sayolkin, *Irkutsk*

Providing young families with housing

The article discusses the problem of providing housing for young families. All-Russian programs and regional features of the implementation of these programs for young families are considered. The main problems and prospects for their solution in the Irkutsk region are indicated.

Keywords: support for young families, young family, government program, social truth, housing.

На сегодняшний день обеспечение жильем является актуальной проблемой для российской молодежи. Одним из неустойчивых социальных объектов является молодая семья. Она находится в стадии становления, социум постоянно изменяется, что оказывает негативное воздействие на ее стабилизацию и развитие.

Для молодой семьи потребность в жилье наряду с потребностями в образовании, работе, общении входит в число базовых потребностей. И как следствие неудовлетворенность этих потребностей становится причиной таких негативных проявлений среди молодежи, как преступность, наркомания, алкоголизм, самоубийства и т. п. Без реальной перспективы решения жилищных проблем, наряду с вопросами, касающимися продолжения образования, получения работы, условий для цивилизованного общения, не удастся добиться успеха в преодолении этих негативных явлений. Нерешенный жилищный вопрос, неудовлетворительные условия проживания семьи существенно влияют на реализацию планов на рождение детей, на статистику заключения браков. Например: увеличивается возраст вступления в брак, откладывается время рождения первого ребенка, провоцируется отказ от рождения второго и следующих детей. На современном этапе преобразований как в экономике, так и в политике положение молодежи как социальной возрастной категории является весьма уязвимым в таких жизненно важных областях, как текущие доходы и жилищные проблемы молодых граждан – на сегодняшний день это стало од-

ной из приоритетных задач государственной молодежной политики. Государство должно гарантировать семье достижение уровня благосостояния, необходимого для ее самостоятельного существования, самообеспечения и саморазвития. Поддержка молодых семей при решении жилищной проблемы станет основой стабильных условий жизни для этой наиболее активной части населения, повлияет на улучшение демографической ситуации в стране. Возможность решения жилищной проблемы, в том числе с привлечением средств ипотечного жилищного кредита или займа, создаст для молодежи стимул к повышению качества трудовой деятельности, уровня квалификации в целях роста заработной платы. Решение жилищной проблемы молодых граждан позволит сформировать экономически активный слой населения. Любую проблему решают с помощью специально разработанных мер и действий. Одним из видов таких мер являются различные целевые программы.

Если рассматривать г. Иркутск, то в 2022 г. реализовывались мероприятия городской целевой программы, на которые из всех источников было направлено 36,613 млрд руб., в том числе за счет средств областного бюджета – около 20,880 млрд руб. [3] Городские целевые программы Иркутска реализуются в соответствии с приоритетами экономического и социального развития области и сосредоточены, как правило, на реализации крупномасштабных, организационных, инвестиционных мероприятий, направленных на развитие региона.

Одним из направлений улучшения качества жизни населения является повышение доступности и комфортности жилья. Для решения «жилищного вопроса» в области функционируют мероприятия 3 целевых программы:

1. Программа Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», утвержденным постановлением Правительства РФ от 17 декабря 2010 г. № 1050 [2].

2. Подпрограмма «Молодым семьям – доступное жилье» на 2019–2024 годы государственной программы Иркутской области «Доступное жилье» на 2019–2024 годы, утвержденной постановлением Правительства Иркутской области от 31 октября 2018 г. № 780-пп [2].

3. Муниципальной программа «Жилище», утвержденная постановлением администрации г. Иркутска от 18 декабря 2019 г. № 031-06-1001/9[2]

В соответствии с данным законом социальная поддержка предоставляется:

1) молодой семье – супруги, которые на день подачи заявления на получение социальной поддержки находятся в возрасте не старше 35 лет (включительно);

2) неполной молодой семье – один родитель, который на день подачи заявления на получение социальной поддержки находится в возрасте не старше 35 лет (включительно), имеющий одного и более детей;

3) неполной семье работника бюджетной сферы – один родитель, имеющий одного и более детей, который на день подачи заявления на получение социальной поддержки не менее трех лет является работником органов государственной власти области, государственных органов области, органов местного самоуправления области, областных государственных, муниципальных учреждений;

4) семье, гражданину, у которых в период исполнения обязательств по ипотечному жилищному кредиту родился первый ребенок.

Социальная поддержка осуществляется при следующих условиях:

1) если заемщики не имеют в собственности жилых помещений либо имеют в собственности жилые помещения общей площадью менее 14 квадратных метров на одного члена семьи;

2) если в собственность заемщиков куплено не менее двух третей жилого помещения за счет средств ипотечного жилищного кредита;

Только при наличии одновременно данных условий заявление будет рассмотрено.

Размер же предоставляемой социальной выплаты молодой семье в рамках программы составляет:

1) 30 % от расчетной стоимости жилья для молодых супругов без детей;

2) 35 % для семьи, в которой есть хотя бы один ребенок.

Из всего вышесказанного мы видим, работа по решению жилищной проблемы ведется.

Одним из существенных признаков, включаемых в понятие молодой семьи, должен быть факт наличия брака, зарегистрированного в органах загс. Этот брак должен быть первым.

Конечная возрастная граница – это достижение 35-летнего возраста одним из супругов.

В рамках реализации мероприятий по предоставлению жилья в 2021 г. 133 иркутских семьи получили сертификаты на приобретение жилья в 2021 г. Государственная и муниципальная поддержка была оказана в рамках подпрограммы «Молодым семьям – доступное жилье». Об этом сообщает ИА IrkutskMedia со ссылкой на пресс-службу мэрии областного центра [4]. Также на сайте администрации города размещена информация от 04.10.2022, где сообщается о том, что 97 молодых семей Иркутской области получили сертификаты на жилье с начала 2022 г. [1]

Для молодой семейной пары благоустроенное жилье – не только характеристика качества жизни, но и фактор социализации, условие развития ее духовных и физических сил.

Государство, осуществляя эффективную социальную политику по обеспечению жильем молодых семей решает и демографическую ситуацию. Основным механизмом реализации программы является предоставление сертификатов, удостоверяющих право гражданина – участника программы на получение социальной выплаты за счет средств федерального бюджета для приобретения жилого помещения. Государство обязуется выплатить 30 % стоимости жилья для семей без детей, и 35 % – за семей с детьми [1]. Молодая семья формирует новое поколение, и каким оно будет, зависит от социального благополучия. Очевидно, что государственная поддержка молодых семей в приобретение жилья предполагает создание необходимых условий для адаптации ее в условиях тяжелой экономической ситуации, поэтому государству нужно не останавливаться в разработке новых национальных проектов, которые способствовали решению проблем молодых семей и молодежи в целом.

Литература

1. Сайт администрации города Иркутска. URL: <https://admirk.ru>
2. Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru>
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://irkutskstat.gks.ru>.
4. Новостной портал средств массовой информации. URL: <https://irkutskmedia.ru>
5. Конституция Российской Федерации.

УДК 342.352
ББК 67.401

В. Н. Туркова, *Иркутск*

Социальные условия коррупции: истина где-то рядом

Рассматриваются социальные причины коррупции, причины возникновения, особенности развития и перспективы изменения. На основе опроса населения делаются выводы об истинных причинах коррупции и социальных представлениях о ней.

Ключевые слова: социальные условия, коррупция, истина, коррупционное преступление.

V. N. Turkova, *Irkutsk*

Social conditions of corruption: the truth is somewhere nearby

The article deals with questions about the social causes of corruption. The causes of occurrence, features of development and prospects for change are analyzed. Based on a survey of the population, conclusions are drawn about the true causes of corruption and social perceptions about it.

Keywords: social conditions, corruption, truth, corruption crime.

Коррупция давно стала негативным, но стабильно существующим явлением. Критиковать коррупцию является модным и актуальным уже не одно десятилетие процессом. Но при этом ее масштабы от этого не уменьшаются, а наоборот – растут год от года.

Встает вопрос – в чем причина роста этого деструктивного явления социальной жизни. В работах Р. Г. Ардашева [1–3] прослеживается влияние иррационального начала в человеке и обществе, что отражается на социальных стереотипах и представлениях, формирует общественное мнение в том ключе, что это реальность наших дней и ее волей или неволей стоит подчеркивать, включаясь в схему с коррупцией. В исследовании И. М. Силивеева [8] отражено влияние масс-медиа на коррупцию и антикоррупционную политику, особенности восприятия экономического кризиса на готовность населения нарушать закон рассмотрены в работе В. А. Скуденкова [9]. Или же в работе автора прослеживается анализ взятки как социального действия (воздействие теории Т. Парсонса) [10], из или же механизмы просоциального поведения и антисоциального поведения как антагониста проявляются в развитии коррупционной составляющей (О. А. Полюшкевич [5,6]) а также стратегии антикоррупционной деятельности (Р. В. Иванов [4], А. Н. Пружинин [7]).

Для того чтобы провести анализ социальных условий коррупции в Иркутской области, мы провели на эту тему интернет-опрос ($n = 560$). В нем приняли участие 57 % женщин и 43 % мужчин в возрасте от 18 до 75 лет, все они проживают в Иркутске и Иркутской области.

Мы выявили следующие условия развития коррупции.

Первое – несовершенство законов, которое выражается в возможностях их обхода (37 %).

Второе – невозможность реализовать свои потребности, что ограничивает личное развитие (длительное ожидание при легитимном пути, неготовность озвучивать свои потребности) (34 %).

Третье – низкий уровень достатка государственных служащих, в отношении которых может проводиться коррупционная деятельность (29 %).

Эти условия переплетаются между собой и формируют общую установку: ограничения или вседозволенности.

Более того, среди населения не одобряет коррупцию (28 %), воспринимает коррупцию как неизбежное зло (65 %), остальные 7 % затруднились с ответом. Иными словами – социальное смирение перед коррупцией.

Коррупция больше всего распространена среди представителей власти (46 %), бизнеса (23 %), некоммерческих общественных организаций (14 %), СМИ (10 %) и других (7 %).

Среди опрошенных не одинаковое восприятие коррупции на уровне когнитивного восприятия – отражается в существительных (того, что мы точно знаем, что вошло в наше сознание через социализацию, личный опыт). На уровне аффективного восприятия (отражается через прилагательные) – далеко не у всех и не всегда коррупция окрашивается в негативные тона, так как становится стратегией выживания (отражается через глаголы). На уровне деятельностном, более половины респондентов (64 %) участвовали в коррупционных схемах (брали или давали взятки). А это уровень действий, который либо поддерживает, либо разрушает социальные связи в социуме. Более подробно это рассмотрено через трансимволический анализ в таблице.

Таблица

Трансимволический анализ коррупции (в %)

Уровни	18–35 лет	36–55 лет	56 лет и старше
Когнитивный	Взятка – 66 сила – 63 стратегия – 61	Решение – 69 актив – 65 возможность – 63	Сила – 74 слабость – 72 решение – 68
Аффективный	Рабочая – 65 активная – 62 эффективная – 60	Мобильное – 64 значимый – 60 реальная – 57	Продуманная – 69 государственная – 66 правильное – 63
Деятельност- ный	Меняет – 64 трансформирует – 61 достигает – 57	Активизирует – 64 развивает – 62 меняет – 60	Двигает – 66 подрывает – 62 отсутствует – 59

Среди ответов молодежи больше порывистых характеристик присутствует, ориентированных на действия здесь и сейчас. Среди представителей старшего возраста большее смирение, но негативное восприятие коррупции как элемента социального развития. Представители среднего возраста рассматривают коррупцию как механизм социального развития. Эти ответы позволяют говорить, что коррупция становится альтернативным механизмом (решением) развития ситуаций, вопросов, проблем и т. д., что в конечном счете подрывает силу государства.

Таким образом, восприятие коррупции на уровне общественного мнения не однозначно. Нет прямого осуждения, скорее поддержка, понимание и готовность самому вступить в антикоррупционную схему если потребуется, так как это видится инструментом решения социальных проволочек, бюрократии и проблем. В этом кроется основная проблема нашего государства – оно не может опереться на население в решение вопросов коррупции, так как оно считает это одним из рабочих механизмов получения желаемого. И чтобы что-то поменялось – государство должно регулировать отношения, процессы и системы более прозрачно и эффективно. Только тогда не будет поводов для возникновения коррупции.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 58–64.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональные представления молодежи об антикоррупционной культуре в России // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб. : Астерион, 2020. С. 44–48.
4. Иванов Р. В. Противодействие коррупции: стратегии и модели на муниципальном уровне // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. Санкт-Петербург: Астерион, 2020. С. 106–110.
5. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение: подарки в современном мире // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 119–126.
6. Полошкевич О. А., Журавлева И. А., Дружинин Г. В. Этические основы противодействия коррупции: учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 192 с.
7. Пружинин А. Н. Роль антикоррупционной деятельности в социальном моделировании // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество. сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. Санкт-Петербург: Астерион, 2020. С. 110–113.
8. Силивеев И. М. Оценка влияния роли масс-медиа в формировании представлений о коррупции и антикоррупционной культуре среди различных поколений // Антикоррупционная культура и молодежь в России и Китае: современное государство, бизнес, общество : сб. ст. / под ред. А. В. Петрова, О. П. Горьковой, Инь Шаша, Ян Юнькэ. СПб.: Астерион, 2020. С. 114–119.
9. Скуденков В. А. Влияние экономического кризиса на готовность населения нарушать закон // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск, 2020. С. 104–108.
10. Туркова В. Н. Взятка как социальное действие (на основе системной теории Т. Парсонса) // Социология. 2022. № 5. С. 62–68.

СЕКЦИЯ

Поиск истины в культурных практиках

УДК 327.32

ББК 66.43

А. А. Журавлева, *Иркутск*

Межкультурные коммуникации малого и среднего бизнеса в поисках истинного диалога: анализ социальных представлений предпринимателей из России и Китая

Проводится анализ возникновения и развития межкультурных коммуникаций малого и среднего бизнеса в Китае и России. Приводятся результаты эмпирического исследования среди предпринимателей России и Китая, позволяющие судить о социальных представлениях предпринимателей, влияющих на формирование стратегий межкультурных коммуникаций.

Ключевые слова: межкультурные коммуникации, бизнес, истинный диалог, социальные представления, предприниматели, Россия, Китай.

A. A. Zhuravleva, *Irkutsk*

Cross-cultural communications of small and medium-sized businesses in search of a true dialogue: an analysis of the social perceptions of entrepreneurs from Russia and China

The article analyzes the emergence and development of intercultural communications of small and medium-sized businesses in China and Russia. It also presents the results of an empirical study among entrepreneurs in Russia and China, which make it possible to judge the social representations of entrepreneurs that influence the formation of intercultural communication strategies.

Keywords: intercultural communications, business, true dialogue, social representations, entrepreneurs, Russia, China.

Говорить о том, что необходимо выстроить линию взаимодействия между разными государствами и культурами – давно стало общим местом подготовки любого уровня сотрудничества: от социокультурного до экономического, от религиозного до политического. Диалог между представителями разных культур, желающих найти точки пересечения для развития бизнеса и тесного общения оправданы и на государственном, и на личном уровне. Вопрос лишь в том, на чем строятся эти стратегии.

В процессе теоретического осмысления нами использовалось теория структурного когнитивного соответствия Фрица Хайндера, которая позволила выявить сбалансированный характер восприятия другого человека и

формирование отношения к нему через социокультурные рамки и условия взаимодействия. А также системная теория Николаса Лумана, она позволила объяснить формы коммуникации и общественное развитие в общий диалог межкультурного взаимодействия.

В наших исследованиях [5,6], а также в работах коллег, уделяется внимание общественному мнению и СМИ (Р. Г. Ардашев [1–3], О. А. Полюшкевич [7]), рефлексивному осмыслению диалога между представителями России и Китая (О. Б. Бальчиндоржиева [4], А. Н. Пружинин [8–10]), что дает понимание того, что данная сфера изучается, но требует и множества уточнений в связи с исследованием сферы деловых коммуникаций.

Межкультурные коммуникации выступают основой социального моделирования развития бизнеса. Поэтому мы провели анализ социальных представлений предпринимателей из России и Китая, благодаря чему выявили универсальные модели и отличающиеся стратегии межкультурных коммуникаций в сфере малого и среднего бизнеса в исследуемых странах. В исследовании приняли участие 350 предпринимателей из России, которые ведут торговлю с Китаем и 325 предпринимателей из Китая, которые ведут торговлю с Россией. Все они занимаются межкультурным бизнесом от 5 до 25 лет, столкнулись с трудностями и перспективами развития бизнеса в другой стране и через взаимодействие с партнерами в другой стране. 65 % это мужчины и 35 % женщины в возрасте 30–60 лет.

Межкультурные коммуникации российских предпринимателей, работающих с китайскими компаниями или работающие в Китае опираются на личные связи и опыт взаимодействия через отдельных людей, занимающих значимые позиции. Межкультурные коммуникации китайских предпринимателей, работающих в России или с российскими предпринимателями, опираются на работу официальных инстанций или отдельных организаций, способных быть операторами или посредниками при осуществлении предпринимательской деятельности. Этим установкам способствуют социальные стереотипы и представления, заложенные культурой и социальными условиями социализации.

Социальные притязания позволяют понять на что ориентирован человек или социальная группа (в нашем случае – группа предпринимателей), на что он или они рассчитывают в перспективе построения межкультурного диалога и социального взаимодействия, на что в конечном счете ориентирована предпринимательская деятельность, так как позволяет подчеркнуть именно социальные притязаний общественного развития. Социальные притязания предпринимателей Китая строятся на уважении старшего поколения (29 %), стабильности в материальном достатке (25 %), почитании традиций (24 %) и преемственности опыта между поколениями (22 %). Социальные притязания предпринимателей России

строятся на экономической выгоде (42 %), социальном уважении (31 %), личной реализации (18 %), стабильности развития (9 %).

Экономические притязания позволяют сформировать сферы и формы материальных благ, которые выступают ориентирами предпринимательской деятельности. Для предпринимателей Китая – это обогащение страны (43 %) и обогащение рода (41 %), личная выгода (16 %). Для предпринимателей России – это личная выгода (57 %) и социальная ответственность – 43 % (чаще за тех, кто вместе с тобой работает). Разница экономических установок скорее подчеркивает отличия в стратегическом моделировании совместных социальных ресурсов развития.

Общим моментом для предпринимателей обеих стран (73 % для россиян и 82 % для китайцев) стало пространство цифровизации бизнеса, где доминируют экономические инструменты и математические модели развития, а не культурные нормы. Хотя, культурных контекст может влиять на форму, формат и механизм осуществления межкультурных диалогов и договоренностей, которые в последствии выливаются в долгосрочное партнерство.

Межкультурные коммуникации в цифровом мире становятся пространством подготовки экономически выгодного партнерства и совместного развития. В реальном бизнес-пространстве такие механизмы не столь эффективны из-за разности менталитета и социализации, но являются актуальной проблемой общественного развития.

Истинный диалог между предпринимателями России и Китая начинается в цифровом мире, так как культурные, социальные, политические, экономические нормы отпадают, когда начинается именно виртуальное взаимодействие. Это позволяет бизнесу выходить на новый уровень социального развития и моделировать экономические и социальные перспективы общественного моделирования.

Таким образом, социальные и экономические притязания предпринимателей России и Китая, сотрудничающих с указанными странами, достаточно сильно отличаются, подчеркивая обособленность социального развития и сложность межкультурной коммуникации. Но личные приоритеты социального моделирования развития бизнеса в новых условиях (глобализации, цифровизации) приводят к формированию нового поля для межкультурного диалога – виртуального мира. Благодаря этому, в современном мире строится новый формат межкультурного взаимодействия цифрового мира.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.

2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.
4. Бальчиндоржиева О. Б. Среднезажиточное общество в КНР: основные этапы его строительства // Евразийство и мир. 2018. № 1. С. 30–34.
5. Журавлева А. А. Особенности современной китайской культуры ведения бизнеса // Молодежные забайкальские социологические чтения : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Чита : ЗаБГУ, 2021. С. 151–157.
6. Журавлева А. А. Оценка развития институтов малого бизнеса в России и Китае (по материалам качественного исследования) // Социология. 2022. № 5.
7. Полошкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 195–199.
8. Пружинин А. Н. Моделирование развития человеческого капитала в современном бизнесе // Социология. 2022. № 2. С. 59–68.
9. Пружинин А. Н. Человеческий капитал в рамках социальной экологии крупных предприятий // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск, ИГМУ, 2021. С. 88–92.
10. Пружинин А. Н. Сравнительный анализ реформ государственного аппарата России и Китая // Российская цивилизация: история, проблемы, перспективы : материалы XXIII межрегион. молодеж. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : Оттиск, 2020. С. 336–341.

УДК 379.831
ББК 77.63

Е. Н. Коваленко, *Иркутск*

О целях повышения интереса населения к культурно-массовым мероприятиям

Рассматривается специфика культурно-массовых мероприятий, их влияние на общество, а также возможность использования культурно-массовых мероприятий в формировании базовой культуры личности, социальном воспитании, духовном развитии общества.

Ключевые слова: культурно-массовые мероприятия, организация, культурная деятельность, культурное развитие, развитие личности, социальное воспитание.

E. N Kovalenko, *Irkutsk*

On increasing the interest of residents of the city to cultural events, increasing the cultural level of the population

This article examines the specificity of cultural events, their impact on society. The possibility of using cultural events in the formation of the basic culture of the individual, social education, spiritual development of society.

Keywords: cultural events, organization, cultural activities, cultural development, personal development, social education.

Одной из актуальных проблем на сегодняшний день является культурное развитие общества. Государственная культурная политика страны призвана обеспечить культурное развитие населения. Культура впервые в Российской Федерации возведена в ранг национальных приоритетов, признана важнейшим фактором роста качества жизни и гармонизации общественных отношений, залогом динамичного социально-экономического развития, гарантом сохранения единого культурного пространства и территориальной целостности России. В рамках реализации этой программы проводятся культурно-массовые мероприятия. Они представляют собой высокоорганизованные действия массы людей, проводимые в общественных местах с целью выражения своего мнения по различным направлениям общественной жизни.

Культурно-массовые мероприятия во всем своем многообразии и всех разновидностях – необычайно сложное культурологическое явление. О их сложности можно судить хотя бы по тому, что за последние 100 лет подходы к их организации и цели неоднократно варьировались. Значимость таких мероприятий достаточно высока: они несут эмоциональную нагрузку, обеспечивая при этом передачу традиций поколений, сближение людей, на основе духовных, эстетических и творческих интересов.

Обратимся к истории развития культурно-массовых мероприятий. Они всегда были неотъемлемой частью любой народной культуры, это не только дни отдыха, но и итог какого-то периода, цикла, этапа жизнедеятельности людей. Исходя из этого, такие мероприятия можно считать событиями, которые формирует традиции и ценности в обществе. Развитие культурно-массовой деятельности традиционно тесно связано с развитием общества. Со временем изменялся формат культурно-массовых мероприятий и изменялись требования к ним. Старая мода сменялась новой. История культурно-массовой деятельности насчитывает в своем развитии тысячи лет. С давних времен было принято проводить массовые народные праздники и концерты: Древняя Эллада, средневековые мистерии, карнавалы, театральные шествия, русские-народные гуляния – все это огромный накопленный поколениями опыт, который сейчас возможно использовать в современных формах культурно-массовой деятельности. Уже тогда культурно-массовые мероприятия отражали настроения и атмосферу в той или иной социальной среде.

Культурно-массовое мероприятие – включает в себя такие понятия как организация и проведение зрелищных праздников: концертов, фестивалей, торжеств. В культурно-массовых мероприятиях органически сочетается спорт и искусство, физическая и духовная культура и побуждает зрителей сопереживать сценическому действию стимулируя исполните-

лей к творческому совершенствованию с целью воздействовать на зрителя. Для культурно-массовых мероприятий характерна многожанровость сочетающая в себе выступление как профессиональных, так и самодеятельных исполнителей: вокальных коллективов, певцов-солистов, классических и народных хореографических коллективов, музыкантов и цирковых артистов и т. д.

Основная функция культурно-массовых мероприятий заключается в формировании гуманистических и духовных качеств личности, обеспечении преемственности и связи поколений, межкультурной связи. Известный российский ученый, философ, профессор Санкт-Петербургского Университета Культуры Эльмар Владимирович Соколов пишет: «Обе стороны процесса культурной преемственности – передача и усвоение культуры – взаимообусловлены. Молодое поколение, чтобы нормально жить, развиваться, удовлетворять свои потребности, должно прилагать усилия для овладения культурным богатством общества. Культурная преемственность осуществляется не автоматически. Для того чтобы она происходила успешно, нужны усилия, необходима организация стройной и внутренне согласованной системы воспитания и образования, основанной на научном изучении форм, методов, направлений и механизмов развития личности» [6]. Массовые формы культурно-досуговой деятельности имеют большое значение, как художественно-педагогическая система, имеющая свои цели и задачи.

В современной ситуации организация и проведение культурно-массовых мероприятий нацелены на удовлетворение и развитие культурных потребностей людей путем организации рационального и содержательного досуга, а также условий для самореализации и самосовершенствования каждой отдельно взятой личности [5].

Подобные мероприятия носят характер патриотического призыва, рекламы, праздника, досугового времяпрепровождения, зрелища, сплочения. Они несут огромную пользу. Их предназначение – духовное развитие общества. Можно выделить ряд направлений:

- гедонистическое направление несет в себе развлекательный характер, способствующий отвлечению от повседневной рутины;
- образовательное направление способствует получению новых знаний, расширению кругозора, самообразованию;
- развивающее направление формирует эстетический вкус, раскрывает творческий потенциал;
- воспитательное направление формирует систему духовных ценностей, прививает самоорганизацию;
- социальное направление стимулирует социальную активность;

– художественно-творческое направление приобщает к культурно-творческому процессу.

То есть культурно-массовые мероприятия являются действенным инструментом воспитательной работы, обладающим различными средствами эмоционального влияния. Это, прежде всего, живое слово, создающие образы, речь ведущего, занимающая в себе главную цель, соединяющая эпизоды, поэтическое слово, имеющее сильное влияние на зрителей, а также такие средства искусства, как песня, музыка, документальное и художественное кино, живопись, спорт, хореография, свет, звук.

Перечисленные выразительные средства способны эмоционально настроить участников массового праздника. Усилить влияние происходящего на сценической площадке события возможно посредством:

1) музыки, ориентирующей зрителя во времени и пространстве, создающей нужный эмоциональный настрой;

2) художественной литературы, играющей большую роль в композиции, стихотворного и прозаического материала;

3) художественного слова, несущего основную смысловую нагрузку в театрализованном представлении;

4) пантомимы, т. е. действия без слов, сопровождаемого музыкой, специально подобранными звуками;

5) использования киноматериала как художественного, так и документального;

6) танца, который является в данном мероприятии сюжетным элементом всего театрализованного действия.

Таким образом, культурно-массовые мероприятия являются специфической формой коллективного объединения, где выражается общее настроение и сопереживание участников. Посетители мероприятия открыты для общения, позитивно настроены для принятия информации.

Опираясь на мнение исследователей, можно выделить следующие функции культурно-массовых мероприятий:

– Информационная: распространение знаний о культуре организации досуговой деятельности, о многообразии ее направлений, видов по развитию интересов детей и подростков.

– Воспитательная: пропаганда и транслирование общечеловеческих ценностей (красоты, счастья, мира, здорового образа жизни, свободы личностного выбора); передача образцов жизнедеятельности, примеров поведения; формирование отношения к миру, самому себе; приобщение к национальной и мировой культуре.

– Образовательная: формирование знаний, умений и навыков в области организации досуга;

– Релаксационная: снятие напряжения, тревожности, неудовлетворенности через виды и направления досуговой деятельности.

– Социализирующая: развитие (реализация – внутренне присущих задатков и свойств человека) и самоизменение человека в конкретной ситуации, развитие личности как субъекта конкретного сообщества.

Педагогический аспект культурно-массовых мероприятий заключается в социальном воспитании и развитии человека, осуществляемых в различных формах культурно-досуговой деятельности и направленных на решение воспитательных задач. Одной из направленностей культурно-массовых мероприятий является воспитательная деятельность, способствующая развитию личности, включению ее в культурно-ценностные социально-значимые отношения, что является главным смыслом воспитания.

Эффективность праздника объясняется взаимосвязью его функций: мировоззренческой, коммуникативной, рекреационной, творческой, гедонистической и другими, которые активно проявляются в ходе художественно-педагогического взаимодействия детей и взрослых; выделение какой-либо из них в качестве доминирующей разрушает целостность влияния данного феномена.

Можно сделать вывод, что современные массовые мероприятия преследуют не только рекреативную и досуговую цель, но ставят своей задачей воспитание человека социального и адаптированного. Особое значение, при организации культурно-массовых мероприятий, имеет общекультурное развитие населения, формирование нравственного и эстетического вкуса.

Таким образом, повышая интерес людей к культурно-массовым мероприятиям, мы активней продвигаемся в реализации целей:

- помочь личности в саморазвитии, самовоспитании, самообразовании;
- научить сотрудничать (работать в команде, коллективе);
- формировать и развивать базовую культуру личности (физически здоровую, духовно богатую, высоконравственную, образованную личность);
- способствовать социализации и (по возможности) профессиональному самоопределению личности;
- способствовать (по возможности) освоению, сохранению и передаче традиций и инноваций.

Литература

1. Березина А. Ф. Роль культурно-массовых мероприятий в обществе // Роль инноваций в трансформации современной науки : сб. ст. по итогам Междунар. науч.-практ. конф., Стерлитамак, 22 апр. 2018 г. Ч. 2. Стерлитамак : Агентство междунар. исслед., 2018. С. 46–49.

2. Зозуля О. А. Особенности организации культурно-массовых мероприятий для студенческого сообщества // Наука и инновации XXI века : материалы IV Всерос. конф. молодых ученых. Сургут, 30 нояб. 2017 г. Сургут : Сургут. гос. ун-т, 2017. С. 32–35.

3. Имангулова Т. В., Алдыбаев Б. Б., Губаренко А. В. Особенности подготовки и проведения культурно-массовых мероприятий для экологоэтнографического направления активных видов туризма // Теория и методика физической культуры. 2022. № 1(67). С. 190–203.

4. Никитин Д. Н. Анализ культурно-массового мероприятия. URL: https://chrdk.rzn.muzkult.ru/media/2019/02/10/1273125081/Analiz_kulturno_-_massovogo_meroprityatiya.pdf

5. Петелин А. С., Баглай А. С. Организация и проведение культурно-массовых мероприятий как составная часть технологий социально-культурной деятельности // Актуальные проблемы науки и образования на современном этапе : сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2015. С. 229–238.

6. Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга. Ленинград : Лениздат, 1997 207 с.

УДК 655.42

ББК У05

С. А. Муравина, *Санкт-Петербург*

Fan fiction: противоречие между авторами оригинальных произведений и читательской аудиторией

Рассмотрено явление fan fiction (любительская литература) и противоречие между авторскими правами и правами читателей получать литературу в любимом стиле, возникшее, в связи с этим явлением. Представлены примеры такой литературы. Рассмотрены законодательные стороны вопроса. Выявлены причины актуальности вопроса для российских читателей.

Ключевые слова: литература, любительская литература, популярные франшизы, фанфики, подражатели, авторские права, нелицензионная литература.

S. A. Muravina, *St. Petersburg*

Fan fiction: contradiction between authors of original books and readers' audience

The article considers such a phenomenon as fan fiction (amateur literature) and the contradiction between copyright and the rights of readers to receive literature in their favorite style, which arose in connection with this phenomenon. The text provides examples of such literature. The legislative aspects of the issue are considered. The reasons for the relevance of the issue for Russian readers are revealed.

Keywords: literature, fan fiction, popular franchises, fanfics, imitators, copyright, unlicensed literature.

Произведения известных писателей пользуются большой популярностью у читательской аудитории. Эта популярность ведет к появлению моды на определенные сюжетные линии, эстетику авторских миров и т. д. Кроме того, многие читатели желают узнать предысторию любимых героев, их дальнейшую судьбу и историю мира, в котором происходит действие произведения. В отдельных случаях удовлетворить спрос на литературу, написанную в определенном жанре и стиле, а также на продолже-

ния уже изданных книг, способны сами авторы или издатели. Авторы могут сами писать последующие книги или же развивать найденные сюжетные ходы и стилистические и эстетические решения в новых произведениях. Что касается издательства, то они могут приобретать у авторов их права и заказывать продолжения произведений у других писателей (что порождает феномен франшиз [12; 13]). Нередко это происходит в сотрудничестве с автором оригинального произведения. Кроме того, издательства могут отбирать авторов, пишущих в соответствующей стилистике, а также заказывать произведения в этой стилистике у новых писателей.

Тем не менее, возможности авторов и издательств по удовлетворению спроса поклонников определенного автора или определенных сюжетов ограничены. Авторы могут писать лишь определенные объемы текста, тогда как издательства при выведении книг на рынок должны учитывать окупаемость произведений. Кроме того, читатели не всегда способны оплачивать высокую цену за произведения любимых авторов или написанных по их мотивам или в соответствующей стилистике (что не позволяет читателям удовлетворить свою потребность в доступе к данной литературе) [6]. Таким образом, официальное книгоиздание не всегда может удовлетворить читательский спрос.

Для современной экономики характерна самоорганизация потребителей, которые, в ситуации невозможности получить доступ к нужной им продукции на рыночных условиях, самостоятельно обеспечивают себе этот доступ [7; 10]. На книжном рынке соответствующее явление получило название fan fiction (литература фанатов, любительская литература). Речь идет о произведениях, написанных поклонниками творчества определенного автора по тематике его книг.

Fan fiction – фан-литература, фан-проза. Произведения данного жанра называют фанфиками. Появилась фан-литература в том виде, в котором она существует сейчас, в середине XX в. Изначально fan fiction служил элементом дополнения оригинальных произведений. В произведениях данного жанра фанаты описывали события, которые, по их мнению, могут существовать во вселенной оригинала, но не вошли в книги. Как правило, фанфики не предназначены для официальной публикации и распространяются в формате самиздата среди поклонников творчества соответствующего автора. Появление интернета значительно упростило создание и распространение фанфиков. В частности, появились целые онлайн-библиотеки данной литературы. В настоящее время для публикации fan-fiction литературы в России есть специальные платформы.

Вот основные российские сайты:

- Ficbook

- Author. today
- Litnet
- Wattpad

Для того чтобы опубликовать свой рассказ зачастую достаточно зарегистрироваться. Также нет сторонних редакторов, которые проверяют текст перед тем, как он будет опубликован и доступен читателям.

Хотя фанфики обычно не предназначены для массовой публикации, отдельные произведения все же могут быть изданы большими тиражами официальными издательствами (в том случае, если издательство убеждено в хороших рыночных перспективах данной книги) [5; 14].

В России в наши дни фан-литература не является нововведением. Вероятно, первым примером такого произведения, выпущенного официально, является двухтомник «Кольцо тьмы» (1993 г.), написанная санкт-петербургским автором Ником Перумовым по мотивам творчества Дж. Р. Р. Толкиена (действие романа Перумова происходит через триста лет после событий, описанных во «Властелине колец»). Еще во время выхода саги о Гарри Поттере из-за длительного процесса выхода книг и долгого процесса перевода появился писатель-подражатель, Дмитрий Александрович Емец, написавший серию произведений о девочке Тане Гроттер (аналогия к Гарри Поттеру), которая так же, как и оригинальный герой, обучается в школе волшебства, сталкивается с трудностями и опасностями волшебного мира [1; 4; 9; 16].

Примеры наиболее известных опубликованных произведений-подражаний представлены в таблице.

Таблица

Наиболее известные произведения-подражания
(составлено автором на основе исследований [5])

Произведение-подражание	Произведение-оригинал
«Пятьдесят оттенков серого», Э. Л. Джеймс	«Сумерки», Стефани Майер
«После», Анна Тодд	«Сумерки», Стефани Майер
«Орудия смерти. Город костей», Кас- сандра Клэр	«Гарри Поттер», Джоан Роулинг
«Гордость и предубеждение и зомби», Сет Грэм-Смит	«Гордость и предубеждение», Джейн Остин
«По ту сторону рассвета», Ольга Бри- лева	«Сильмариллион», Джон Р. Р. Толкиен
«Кольцо тьмы», Ник Перумов	«Властелин Колец», Джон Р. Р. Толкиен
«Таня Гроттер», Дмитрий Емец	«Гарри Поттер», Джоан Роулинг
«Порри Гаттер», Андрей Жвалевский и Игорь Митько	«Гарри Поттер», Джоан Роулинг

Феномен fan fiction позволяет поставить вопрос о противоречии между, с одной стороны правом автора вторичного произведения на самовыражение и правом читателей на доступ к альтернативным произведениям в любимом жанре, и, с другой стороны, авторскими правами создателя оригинального произведения.

Попытаемся ответить на вопрос, как в настоящее время строятся отношения между правообладателями и авторами вторичных произведений. Основными признаками нарушения авторских прав является получение авторами фанфиков прибыли и наличие разрешения от автора оригинальных книг.

Большинство фанфиков не оплачиваются, и предназначаются самими авторами для бесплатного распространения в онлайн, при этом авторы фанфиков не получают разрешения от авторов оригинальных книг. Таким образом, формально фанфики не наносят финансового ущерба авторам оригинальных произведений и издательствам и, более того, косвенно способствуют росту привлекательности авторских миров. Однако в том случае, когда вторичные произведения предназначены для коммерческого распространения, можно рекомендовать их авторам (и издательствам) получить официальное разрешение от правообладателей. К сожалению, в текущей ситуации в России это затруднительно, поскольку ряд иностранных авторов и издательств заморозили сотрудничество с нашей страной [3; 8; 11; 15].

Отметим, что необходимость получения разрешения от автора оригинального произведения не всегда выглядит оправданной. Дело в том, что необходимо разграничивать фанфики, написанные по авторскому миру и с использованием оригинальных персонажей (и в этом случае получение разрешения от автора первоисточника в случае коммерческого распространения фанфика необходимо), и фанфики, авторы которые вдохновились эстетикой оригинального мира и определенными сюжетными ходами, однако их творчество является самостоятельным (как это произошло с творчеством Стефани Майер, автором «Сумерек», которая вдохновлялась «Дневниками вампира» Лизы Джейн Смит [5]). Иными словами, большое значение имеет степень сходства фанфика с оригиналом.

Как правило, на практике правообладатели не занимаются борьбой с авторами фанфиков и не требуют получения обязательного разрешения. Это связано со сложностью такой борьбы (авторов фанфиков очень много и преследовать их всех затруднительно), а также с тем, что фанфики не причиняют ущерба правообладателям. Однако в ситуации, когда правообладатели считают, что их авторские права используются неправомерно, они могут переходить к борьбе с нарушителями. В частности, с ранее упомянутыми сериями книг о Тане Гроттер произошел инцидент: в 2003 г.

Джоан Роулинг, автор книг о Гарри Поттере, подала в суд на голландских издателей книги «Таня Гроттер и магический контрабас» и выиграла дело, публикация книг о Тане Гроттер была остановлена [2]. Интересно отметить, что в России заблокировать распространение книг из серии о Тане Гроттер адвокатам Джоан Роулинг не удалось.

Фактически в настоящее время можно говорить о том, что компромисс между правообладателями и авторами фанфиков выглядит следующим образом: правообладатели не требуют обязательного получения разрешения на создание вторичной литературы по мотивам их произведений (хотя формально право требовать получения такого разрешения у них есть) в том случае, если фанфики заведомо направлены на узкую аудиторию и не предназначены для коммерческого распространения. Однако если произведение fan fiction получает широкую популярность и пользуется коммерческим успехом, правообладатели могут принять меры для защиты своих прав. И здесь ситуация является гораздо более неоднозначной, потому что нет ясного понимания того, где автор фанфика использовал оригинальные идеи, а где просто вдохновился ими. Правообладатели склонны рассматривать любое сходство с оригинальными идеями как нарушение авторских прав, что может ограничивать право других авторов на самовыражение, а также право читателей на доступ к альтернативным произведениям любимого жанра.

В России эта проблема приобретает особую остроту, поскольку, из-за заморозки рядом западных авторов и издательств с нашей страной, российские читатели больше не смогут получить легальный доступ к новым произведениям популярных авторов [3; 8; 11; 15]. Фанфики могут, по крайней мере, частично, удовлетворить читательский спрос в этих условиях. Отметим, что, с учетом санкционных ограничений, издание нелегальной литературы может быть признано допустимым российскими законодателями.

Таким образом, феномен fan fiction связан с противоречием между интересами поклонников определенного автора (или жанра) и интересами самого автора. Для разных типов фанфиков это противоречие разрешается по-разному. Формально все типы фанфиков нарушают авторские права автора оригинального произведения, и правообладатели имеют право бороться с такими нарушениями, однако до принятия реальных мер дело доходит далеко не всегда. Тем не менее, существующий компромисс между авторами оригинальных произведений и авторами фанфиков носит фактический, а не закрепленный законом характер, что ставит авторов фанфиков и читателей их книг в незащищенное положение.

Литература

1. Бручикова Е. В., Сафрон Е. А. Вторичные миры фанфикшна и пародии («Гарри Поттер и методы рационального мышления» Э. Юджовского и «Порри Гаттер и каменный философ» А. В. Жвалецкого и И. Е. Мытько) // *Studia Humanitatis*. 2021. № 1. EDN NQVMSN.
2. Гарри Поттер выиграл суд у Тани Гроттер. URL: <https://lenta.ru/news/2003/04/03/grotter/>
3. Григорян М. Нил Гейман объявил о нежелании выпускать книги в России вслед за Стивеном Кингом // *Канобу*. 05.03.2022. URL: <https://kanobu.ru/news/nil-gejman-obyavil-o-nezhelanii-vypuskat-knigi-v-rossii-vsled-za-stivenom-kingom-449086/>
4. Дергачева В. А., Мальцева И. А. Заимствование идей произведений Дж. К. Роулинг в современной русской массовой культуре и их влияние на сознание современников // *Инновационный потенциал развития науки в современном мире: достижения и инновации* : сб. науч. ст. по материалам V Междунар. науч.-практ. конф., Уфа, 26 янв. 2021 г. Уфа : Науч.-издат. центр «Вестник науки», 2021. С. 265–269.
5. Десятникова К. Фанфики, которые стали бестселлерами / Портал Субкультура. URL: <https://sub-cult.ru/literatura/top-luchshih-knig/11788-fanfiki-kotorye-stali-bestsellerami>
6. Капустина И. В., Гордеев М. Д., Джафарова Г. С. Анализ условий деятельности компании «Буквоед» // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2018. № 1(27). С. 46–51.
7. Котляров И. Феномен виртуальных потребительских кооперативов // *Общество и экономика*. 2016. № 12. С. 75–82.
8. Кузьмин Е. В России дорожают книги и комиксы // *Тинькофф журнал*. 18.03.2022. URL: <https://journal.tinkoff.ru/books-and-comics-in-crisis/>
9. Лю Ц. Влияние романа Дж. Роулинг «Гарри Поттер» на современную русскую детскую литературу // *Культура и текст*. 2019. № 4(39). С. 94–102.
10. Митяшин, Г. Ю. Кооперация как инструмент повышения продовольственной безопасности // *Закономерности развития региональных агропродовольственных систем*. 2022. № 1. С. 52–56.
11. Николаева Ю. «Книголюбы индустрию не спасут»: петербургские издатели рассказали, как меняется книжный рынок из-за санкций // *Санкт-Петербургский дневник*. 13.04.2022. URL: <https://spbndevnik.ru/news/2022-04-13/knigolyuby-industriyu-ne-spatut-peterburgskie-izdateli-rasskazali-kak-menyetsya-knizhnyy-rynok-iz-za-sanktsiy>
12. Осипов С. В. Меняющаяся Россия и меняющаяся бондиана: страна и люди в зеркале медийной франшизы (1962–2015 гг.) // *Культура и искусство*. 2018. № 6. С. 25–54
13. Пономарев Н. Ф. Трансмедийные проекты и трансмедийные франшизы // *E-Scio*. 2019. № 11(38). С. 135–144.
14. Фанфики, ставшие книгами // *Ивановская областная библиотека для детей и юношества* – URL: <https://iv-obdu.ru/dlya-molodezhi/what-read/fanfiki-stavshie-knigami/>
15. Юзefович Г. Из российских книжных магазинов уходят не только Стивен Кинг и Джоан Роулинг, но и целые зарубежные издательства // *Медуза*², 11.08.2022. URL: <https://meduza.io/feature/2022/08/11/iz-rossijskih-knizhnyh-magazinov-uhodyat-ne-tolko-stiven-king-i-dzhoan-rouling-no-i-tselye-zarubezhnye-izdatelstva>
16. Ямских М. Е., Фарафонтova Е. Л. Проблема понимания пародии с точки зрения авторского права // *Основные тенденции развития российского законодательства* : сб. материалов по итогам XIV Регион. науч.-практ. конф. Красноярск, 16 окт. 2019 г. Красноярск : Сиб. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М. Ф. Решетнева, 2020. С. 329–334.

² Издание выполняет функции иностранного агента.

УДК 316.347
ББК 60.524.222.27

Н. Н. Трихина, В. И. Огородников, *Рязань*

Культурный код

Исследуется социальная истина в вопросах национальных, религиозных и этнических отношений, сравнения этнокультурных особенностей соседних стран, применения принципов китайских стратагем в условиях российских реалий, в период глобальных государственных трансформаций. Рассмотрены примеры социальной идентичности стратагемам в определенных исторических условиях.

Ключевые слова: национальные приоритеты, культурный код, китайские стратагемы.

N. N. Trikhina, V. I. Ogorodnikov, *Ryazan*

Cultural code

The article deals with the issue of social truth in matters of national, religious and ethnic relations, comparison of the ethno-cultural characteristics of neighboring countries, the application of the principles of Chinese stratagems in the conditions of Russian realities, in the period of global state transformations. Examples of social identity of stratagems in certain historical conditions are considered.

Keywords: national priorities, cultural code, Chinese stratagems.

В период исторических трансформаций, изменения социокультурного контекста развития общества важным вопросом для обсуждения становится взаимодействия с соседними странами, определение социальной истины в вопросах национальных, религиозных и этнических отношений.

Рассматривая тему понимания поступков представителей других государств, обратим внимание к вопросу особенностей культурного кода этих стран. Правила регулирующие жизнь людей, мотивы поступков, главным образом вытекают из национальных представлений, интересов созданных на основе исторических, военных, религиозных рукописей, фольклорных носителей: песен, сказаний, легенд. В условиях политической трансформации мировых сообществ, сближения России со странами Азиатского региона, в том числе Китая, видится очевидным фактом необходимость изучения национальных традиций, правил общения наших соседей. Культурный код, выраженный в транслировании национальных традиций наших древнейших государств, первоначально был прописан в исторических документах, летописях, трактатах, отражающих особенности проведения государственной политики тех времен, характеризующейся постоянными военными конфликтами. В настоящее время большинство военных рекомендаций древних рукописей носят метафорический характер, отражают идеологию поступков.

Российские ученые, изучающие тему социологии международных отношений Л. О. Терновая и А. В. Багаева поясняют, что наиболее важной частью китайской наступательной доктрины ведения военных действий является наличие заранее продуманного плана или стратегии. Стратегема (древнегреч. *Στρατήγημα* – военная хитрость) – некий алгоритм поведения, просчитанная последовательность действий, направленных на достижение скрытой цели или решение какой-либо задачи с обязательным учетом психологии объекта, его положения, обстановки и других особенностей ситуации [4, с. 250].

Сохранение национальных традиций образует модель поведения, транслирует образ мысли, основанный на историческом опыте, культурном коде народа. Наглядно показанная модель проведения военных действий «Тридцати шести стратегем» встречается в седьмом томе «Биографии Ван Цзинцзэ». Историческая справка повествует, что Ван был генералом, служившим при дворе Гао-ди, первого императора династии Южная Ци (479 – 502) [2, с. 250].

Оригинал рукописи, на которой основаны все современные издания о стратегемах, был обнаружен только в 1939 г. в провинции Шэньси. «Трактат о Тридцати шести стратегемах» представляет из себя список из 36 идиом (всего 138 иероглифов) и коротких пояснений к ним [4, с. 250].

Например, китайская философия проведения военных действий включает в себя стратегемы атакующего, буквально понимаемые, как тактика прямой атаки. Она включает стратегемы называемые: Бить по траве, чтобы вспугнуть змею; Позаимствовать труп, чтобы вернуть душу; Сманить тигра с горы на равнину; Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти; Бросить кирпич, чтобы получить нефрит; Чтобы поймать разбойников, надо прежде поймать главаря.

Большинство названий стратегем характеризуют, какие действия необходимо совершить. Например, стратегема «Бить по траве, чтобы вспугнуть змею» рассказывает о разведке боем, вынуждающей противника раскрыть свои намерения.

Применение стратегемы «Сманить тигра с горы на равнину» заставляет противника сменить выгодную позицию.

Модель «Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти» создает иллюзию возможности для бегства, дезориентирует соперника.

Тактика «Бросить кирпич, чтобы получить нефрит» предполагает обмен на что-либо ценное, возможно информацию. Она, как пример применения, подробно описана в художественном произведении российских писателей, сценаристов Н. И. Леонов и Ю. В. Кострова «Операция «Викинг»» [3, с. 1–250] и военном сериале, снятом по мотивам книги. По сю-

жету рассматривается противостояние русского разведчика Сергея Скорина, заброшенного в оккупированный фашистами Таллин, и немецкого разведчика барона Георга фон Шлоссера. Вся интеллектуальная игра строится на вербовке Скорина немецкой стороной с целью подкинуть советскому военному командованию крупную ложную информацию, подтвердив ее ценность представленными ранее правдивыми данными. В этой психологически непростой ситуации русский разведчик вышел победителем. Ложная информация, представленная по радиосвязи, была им опровергнута при помощи условного сигнала. Скорин использовал ежедневную прогулку по городу для направления в русский центр операции дополнительной информации. Объектом связи служил букет, покупаемый ежедневно для дамы, составленный из определенных цветов. Результатом разведывательной операции стали секретные данные, полученные напрямую от немецкого командования. Если рассматривать стратегию буквально, то «брошенный кирпич» – это русский разведчик в качестве канала дезинформации, а «нефрит» – поступившие правдивые данные о перемещении немецких войск. Стоит заметить, что повесть «Операция «Викинг» написана на основании реальных событий Отечественной войны 1941–1945 гг., при непосредственном консультировании сотрудников управления советской разведки. Несомненно, что стратегия разведывательной операции проведена с восточным коварством и требует нестандартного мышления от человека, обладающего российским менталитетом.

Наступательная стратегия «Чтобы поймать разбойников, надо прежде поймать главаря» демонстрирует возможность победы в условиях жесткого доминирования лидера, когда в его отсутствие войско теряет инициативу. Данное утверждение имеет понятные характеристики, отраженные в названии.

Стратегия «Позаимствовать труп, чтобы вернуть душу» более сложная для нашего культурного кода. Обращение с просьбой к умершим, если понимать фразу буквально, не укладывается в нашем обыденном сознании, мы просто посещаем места погребения, отдаем дань предкам. Однако участие большинства жителей России в проведении акции «Бессмертный полк» в день проведения парадов на 9 мая, как дань победителям в Отечественной войне 1941–1945 гг., легла на душу многим жителям страны. Человеческие потери были прочувствованы всем народом, в каждой семье похоронили своих близких за долгие четыре года, ушли еще раненые солдаты в последующие десятилетия. В данной связи обращение к памяти предков, завоевавших мир ценой своих жизней, метафорически обращает нас к языческим корням нашей памяти. Акция «Бессмертный полк» буквально сплотила людей, объединила. Говоря языком китайской стратегии – «вернула душу».

Российские ученые В. Д. Береснев и Н. И. Береснева поясняют, что с научной точки зрения акция «Бессмертный полк» представляет собой ритуал, а ее содержательная сторона может быть рассмотрена с точки зрения теории коллективной памяти [1, с. 67]

Метафорические символы языка, ритуалы, неосознанно воспроизводимые, нашедшие благодатную почву в культурном коде жителей Руси, обращены к самым древним истокам коллективной памяти. Акция «Бессмертный полк» имеет положительную психологическую окрашенность, поскольку направлена на образ родовой защиты. Слово «род», т. е. все мои предки, защищающие меня, и слово «народ» имеют общий корень, похожее положительное смысловое значение.

Исторически сложившаяся большая территория России, ввиду большой удаленности границ, имеет ряд особенностей в общении. Население приграничных территорий лучше понимает характер поступков, менталитет своих соседей. Долгое время людям, проживающим в центре нашей страны, было трудно понять мотивы поступков жителей Китая. С приходом эпохи интернет общения возможности обмена информацией между жителями отдаленных друг от друга пунктов значительно увеличиваются, однако это не снимает многих ограничений в общении, в связи с различиями культур, приоритетов разных этносов.

Взаимное изучение национального кода наших стран, исторических традиций, отличий в восприятии информации необходимо для сближения интересов, реализации совместных планов, культурном обогащении России и Китая. Следует принять во внимание, что процесс восприятия особенных традиций других народов, образа мыслей, отношение к религии, репутации, национальной гордости к своему народу, деловой репутации, сложный и неоднозначно трактуемый. Закрытость азиатской культуры порой представляется для человека с русской ментальностью непреодолимым фактором. Люди, выезжающие на заработки в Поднебесную, часто испытывают ощущения жесточайшего одиночества. Адаптация в другой социальной культуре происходит непросто. Важно изучать и понимать причины поступков, эмоциональных реакций людей, заблаговременно изучив вопрос социальных представлений, коммуникативных связей, поведенческих ограничений жителей другой страны, быть психологически подготовленным к внешним и внутренним изменениям.

Выше рассматривая направления деятельности в культурном общении между различными странами, регионами необходимо больше внимания уделять вопросам изучения культурных традиций этих стран, различиям в восприятии социальной действительности, национальной гордости. Во избежание возникновения непонимания и взаимных обид следует

разъяснять ситуации неприятия поступков, оборотов речи представительств стран, обладающих бытовыми культурными отличиями, связанными с религиозными или исторически устоявшимися представлениями, не характерными для менталитета страны посещения.

Литература

1. Береснев В. Д., Береснева Н. И. «Бессмертный полк»: социокультурный контекст и философская рефлексия//Вестник пермского университета. Философия. Психология, 2019. № 1, С. 67– 74.
2. Зенгер Х. фон. Полное собрание 36 знаменитых китайских стратагем в одном томе / Переводчики: А. Дыбо, А. Гарькавый. М. : Эксмо, 2014.
3. Леонов Н. И., Костров Ю. В. Вариант «Омега» (Операция «Викинг»). М. : Советская Россия, 1974, С. 320.
4. Терновая Л. О., Багаева А. В. Актеры – актеры: деловые игры в изучении социологии международных отношений: учеб. пособ. М. : Международный издательский центр «Город XXI век», 2017. С. 370.

УДК 338.439
ББК У05

Г. Ю. Митяшин, *Санкт-Петербург*

Совместное потребление продуктов питания: территориальный аспект

Выделяются четыре типа территориальной организации фудшеринга, актуальные для России: региональный, районный, местный и локальный. Рассматриваются особенности каждого из типов фудшеринга, приводятся актуальные каналы распределения и решаемые задачи. Отмечается, что анализ феномена фудшеринга с позиции его территориального охвата позволяет более четко выделять его особенности и цели.

Ключевые слова: фудшеринг, благотворительность, канал распределения, совместное потребление, продовольственная безопасность, продукты питания.

G. Yu. Mityashin, *Saint-Petersburg*

Joint food consumption: territorial aspect

The author identifies four types of territorial organization of foodsharing, relevant for Russia: regional, district, local and local. The article discusses the features of each type of foodsharing, provides current distribution channels and solved problems. It is noted that the analysis of the phenomenon of foodsharing from the position of its territorial coverage makes it possible to identify its features and goals more clearly.

Keywords: food sharing, charity, distribution channel, joint consumption, food security, food products.

В современном мире наблюдается рост популярности социальных и экологических трендов [1–3; 6; 7]. Эко-социальная повестка оказывает влияние практически на все отрасли народного хозяйства [9; 10; 12–14], но

еще больший отклик она находит в обществе. В мировом информационном поле множество материалов связано с вопросами охраны окружающей среды, помощи животным, больным, бедным, поэтому возникают новые феномены, отражающие текущие интересы, запросы и мировоззрение населения.

Одним из таких феноменов является фудшеринг. Фудшеринг – это текущая практика распределения продуктов питания между членами общества. Идея фудшеринга состоит в том, что благотворитель (которым может выступать как коммерческая структура, занимающаяся реализацией продуктов питания или кулинарной продукции, так и конечный потребитель) передает продукты питания, которые не будут использованы по назначению в течении их срока годности (в случае бизнес-предприятия – не будут реализованы в рамках срока годности, в случае конечных потребителей – не будут употреблены в пищу до истечения срока годности) на благотворительность с помощью различных каналов распределения. В статье [11] выделяют следующие каналы распределения:

B2P – самостоятельное распределение коммерческим предприятием продуктов питания. В условиях нормативной базы Российской Федерации B2P фудшеринг может быть организован исключительно на коммерческих условиях, однако в некоторых европейских странах созданы условия безвозмездной передачи продуктов на благотворительность.

B2B2P – для распределения продуктов питания используется посредник (как правило, благотворительный фонд), который аккумулирует большой объем товаров для их дальнейшего распределения между нуждающимися с использованием труда волонтеров, либо передает их в организации, которые объединяют нуждающихся. К примеру, благотворительный фонд, получающий продукты на фудшеринг от нескольких розничных торговых предприятий, может передать их в благотворительную столовую, предлагающую нуждающимся горячее питание. В таком случае формат взаимодействия можно охарактеризовать как B2B2B2P фудшеринг, он является эффективным только в условиях ускоренной комплектации распределительным центром пожертвования в адрес столовой (в противном случае, продукты могут испортиться).

P2B2P – аналогичен предыдущему методу, но подразумевает работу с маленьким объемом пожертвований. Отметим, что P2B2P фудшеринг зачастую дополняет B2B2P фудшеринг, реже – существует как самостоятельный канал.

P2P фудшеринг является феноменом самоорганизации конечных потребителей для совместного потребления продуктов питания без участия посредников и с использованием цифровых технологий. В настоящее время самоорганизация людей для удовлетворения своих потребностей

[5], в том числе и в сфере продовольственной безопасности [8; 11], приобретает все более широкое распространение, что во многом связано с простотой координации совместной деятельности при помощи цифровых технологий (социальных сетей и т. д. [4]). Это связано с тем, что обеспечение продовольственной безопасности населения на основе рыночных механизмов или государственной поддержки (эти инструменты традиционно были основными для организации доступа населения к продуктам питания [15; 16]) не всегда возможно, не всегда удобно для потребителя или не всегда в полной мере соответствует его потребностям.

Каждый из приведенных выше каналов взаимодействия на данный момент используется в России, более того, один нуждающийся может одновременно получать еду из нескольких каналов фудшеринга. В статьях [11; 16] рассмотрены вопросы, связанные с принципами организации фудшеринга, требования к продуктам питания, благотворителям и нуждающимся. В контексте изучения вопросов, связанных с социальной составляющей фудшеринга, которая выражается в стремлении современного общества и бизнеса помогать тем, кто в этом нуждается, следует уделить внимание территориальным аспектам организации фудшеринга. Понимание различий между разными формами территориальной организации фудшеринга позволяет определить наиболее подходящий канал распределения продуктов, а также наиболее корректный подход к организации взаимодействия между нуждающимися и благотворителями.

Отметим, что с использованием механизмов фудшеринга зачастую распространяется продукция с коротким сроком хранения (реже – продукция с ухудшенными потребительскими характеристиками), поэтому процесс распределения организуется с привязкой к определенной территории, чтобы исключить дополнительную потерю качества продукции из-за дополнительной транспортировки и сортировки. Рассмотрим различные варианты территориального охвата фудшеринга, актуальные для современной России (табл.).

В соответствии с таблицей самой большой областью, на которой может быть организован фудшеринг, является региональный уровень. Отметим, что в условиях Российской Федерации, на большинстве территории которой преобладает очаговое расселение населения, региональный фудшеринг возможен лишь в густонаселенных и небольших по площади регионах – городах федерального подчинения. В Москве и Санкт-Петербурге используются все каналы фудшерингового распределения. Отметим, что в других регионах России также существуют тематические группы в социальных сетях и специализированные благотворительные структуры, однако они низкоэффективны, а их поле деятельности привязано либо к столичному городу региона, либо к нескольким крупнейшим

городам, поэтому говорить о полноценном становлении регионального фудшеринг не представляется возможным. Также отметим, что в России существуют национальные благотворительные продовольственные фонды (например, «Русь»), однако их фактическая деятельность ведется в рамках определенного региона, поэтому выделение национального фудшеринга в отдельную категорию в условиях России нецелесообразно, в отличие от небольших государств.

Таблица

Варианты территориальных границ фудшеринга

Территориальный охват	Характеристика	Пример
Региональный	Ежедневно распределяются большие объемы продуктов питания между большим количеством людей. Для распределения используется сеть волонтеров	– Продовольственный фонд «Русь». – Группа ВК «Фудшеринг Калининград и область»
Районный	Распределение продуктов питания внутри определенного района с использованием разных каналов распределения	Группа ВК «Фудшеринг Красносельский район(СПб)»
Местный	Распределение продуктов питания ведется на территории вокруг локально известного ориентира	– Проведение уценки в магазинах. – Локальные группы в социальных сетях
Локальный	Распределение продуктов питания ведется в условиях маленькой территории и ограниченного и стабильного контингента людей	Использование для фудшеринга группы в социальной сети жильцов конкретного ЖК

В этой связи большее распространение получил региональный фудшеринг, сфокусированный на меньшей территории, которая тем или иным способом увязывается с административно-территориальным устройством России. В контексте анализа территориальных аспектов организации фудшеринга мы не разграничиваем понятия район и муниципалитет. Отметим, что распределение, как правило, привязывается к району по причине более высокой узнаваемости его названия, что упрощает поиск необходимого сообщества в социальных сетях, а также численности населения, что упрощает процесс стыковки благотворителя и потребителя.

В качестве отдельной категории имеет смысл рассмотреть местный фудшеринг. Его отличие заключается в том, что ориентиром выступает не административное деление, а известная на определенной территории точка. К примеру, в городах, где есть метро, таким ориентиром может послужить расположение вестибюля. Другой особенностью местного фудшеринга в сравнении с региональным и районным является отсутствие

посредников: распределение продуктов питания проводится либо коммерческими предприятиями самостоятельно, либо на основе самоорганизации людей.

Локальный фудшеринг подразумевает распределение продуктов питания в рамках территории с постоянным контингентом, наиболее ярким примером локального фудшеринга является распределение еды между жильцами определенного жилого комплекса. Отметим, что локальный фудшеринг не имеет отношения к обеспечению нуждающихся дополнительными продуктами питания, он ориентирован, с одной стороны, на минимизацию отходов от жизнедеятельности людей, с другой стороны – на установление добрососедских отношений с другими жильцами комплекса.

Понимание различий между разными типами территориальной организации фудшеринга позволяет выявить используемые для каждого типа каналы распределения продуктов питания, а также решаемые задачи. Так, региональный фудшеринг показывает наивысшую социальную эффективность, выражающуюся в предоставлении нуждающимся дополнительных продуктов питания, когда в процессе распределения присутствует посредник. С другой стороны, локальный фудшеринг нацелен на установление дружеских отношений между жильцами определенных домов.

Таким образом, территориальная дифференциация такого социального феномена как фудшеринг необходима для изучения особенностей его организации. Через призму территориальных границ фудшерингового взаимодействия можно оценить его задачи, а также оценить степень их достижения.

Литература

1. Митяшин Г. Ю., Катрашова Ю. В., Бахарев В. В., Капустина И. В. Безотходные магазины в России и мире. Анализ концепции // Экономический вектор. 2020. № 4(23). С. 82–88. DOI 10.36807/2411-7269-2020-4-23-82-88.
2. Божук С. Г., Плетнева Н. А. Влияние экологических и социальных инициатив компаний на формирование потребительской лояльности // Практический маркетинг. 2017. № 2–1(240–1). С. 11–18.
3. Козлова Н. А., Головкина С. И., Кушнирук А. П. Актуальные направления и перспективы развития концепции «eco-friendly» на рынке продовольственных товаров в современных условиях // Вестник Национальной академии туризма. 2017. № 2(42). С. 82–85.
4. Котляров И. Д. Методы создания веб-представительства // Интернет-маркетинг. 2012. № 2. С. 108–114.
5. Котляров И. Д. Феномен виртуальных потребительских кооперативов // Общество и экономика. 2016. № 12. С. 75–82.
6. Курочкина А. А., Лукина О. В., Круглова И. А. Экологический бизнес: проблемы и перспективы развития // Ученые записки Международного банковского института. 2022. № 1(39). С. 41–56.
7. Лямин Б. М., Черникова А. В. Разработка концептуальной модели управления экологическими инновационными проектами в организации // Экономические науки. 2021. № 204. С. 259–266. DOI 10.14451/1.204.259.

8. Митяшин Г. Ю. Кооперация как инструмент повышения продовольственной безопасности // Закономерности развития региональных агропродовольственных систем. 2022. № 1. С. 52–56.
9. Митяшин Г. Ю., Бахарев В. В. Отношение потребителей к экологическим инновациям в розничной торговле: эмпирический анализ // Маркетинг в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 19–27.
10. Митяшин Г. Ю., Катрашова Ю. В., Миндлин Ю. Б. Сравнительный анализ моделей экологизации розничных торговых предприятий на примере компаний “X5 retail group” и “лента” // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2021. № 1. С. 50–55. DOI 10.37882/2223–2974. 2021.01.17.
11. Митяшин Г. Ю. Трансформация продовольственной безопасности в условиях постиндустриальной экономики // Вестник НГИЭИ. 2022. № 9(136). С. 120–135. DOI 10.24412/2227–9407–2022–9-120–135.
12. Пирогова О. Е., Степанова В. М. Экологический бизнес: проблемы и перспективы развития // Международный научный журнал. 2022. № 2. С. 49–57. DOI 10.34286/1995-4638–2022–83–2-49–57.
13. Суворова С. Д., Куликова О. М. «Зеленая» трансформация бизнеса: решение об устойчивом развитии // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2021. № 7(57). С. 85–90. DOI 10.47581/2021/PS-3/IE. 7. 57. 14.
14. Экологизация розничной торговли: анализ стратегий / В. В. Бахарев, И. В. Капустина, Г. Ю. Митяшин, Ю. В. Катрашова // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2020. Т. 12, № 5. С. 79–96. DOI: 10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96.
15. Plotnikov V., Nikitin Y., Maramygin M., Piyasov R. National food security under institutional challenges (Russian experience) // International Journal of Sociology and Social Policy. 2021. Vol. 41, N 1–2. P. 139–153. DOI 10.1108/IJSSP-03-2020-0074.
16. Mindlin, Y., Mityashin G., Tikhomirov E. Innovative forms of organization of food provision for low-income and no-income people // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Yekaterinburg, 15–16 октября 2021 года. Yekaterinburg, 2022. P. 012125. DOI 10.1088/1755-1315/949/1/012125.

СЕКЦИЯ
**Информационные системы
В ПОИСКАХ ИСТИНЫ**

УДК 353.2
ББК 60.843

Ю. В. Бурехина, Т. В. Трухан, *Иркутск*

Некоторые проблемы взаимодействия средств массовой информации и органов государственной власти в Иркутской области

Рассмотрены нормативные правовые акты Иркутской области по вопросам взаимодействия СМИ с органами государственной власти. Выявлены проблемы взаимодействия СМИ с органами государственной власти в Иркутской области. Проанализированы расходы на освещение деятельности исполнительных органов государственной власти в Иркутской области.

Ключевые слова: СМИ, власть, взаимодействие, государство, закупки, субсидия.

Y. V. Burekhina, T. V. Trukhan, *Irkutsk*

Some problems of interaction of mass media and state authorities in the Irkutsk region

The article analyzes the legal acts of the Irkutsk region on the issues of interaction between the media and public authorities. The problems of media interaction with public authorities in the Irkutsk region are identified. The costs of covering the activities of executive bodies of state power in the Irkutsk region are analyzed.

Keywords: mass media, power, interaction, state, purchases, subsidy.

Средства массовой информации (далее – СМИ) занимают особое место в политической системе, оказывая большое влияние как на общество, так и на органы государственной власти. СМИ формируют общественное мнение об органах власти, поэтому должны рассматриваться как условие социального развития [13–15].

Исследование правовых норм, действующих на сегодняшний день и направленных на взаимодействие государственных структур и СМИ, указывает на значительное число правовых актов, которые регулируют эту сферу отношений. Основными являются Конституция РФ, Федеральный закон «О СМИ» [1] и Федеральный закон «О порядке освещения деятель-

ности государственных органов власти в государственных СМИ» [2]. Законодательные нормы не отличаются постоянством и имеют тенденцию к усилению надзора за СМИ со стороны государственных структур.

Основными нормативными правовыми актами Иркутской области в информационной сфере являются такие законодательные акты, как:

– Устав Иркутской области [4];

– Закон «О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области» [5], который предусматривает, что депутат Законодательного Собрания информирует избирателей о своей деятельности во время встреч с ними, а также через средства массовой информации;

– Закон Иркутской области «О печатном средстве массовой информации, учреждаемом органами государственной власти Иркутской области для обнародования (официального опубликования) правовых актов органов государственной власти Иркутской области, иной официальной информации» [6], который определил в качестве официального источника опубликования правовых актов, принимаемых на территории Иркутской области, общественно-политическую газету «Областная». Закон устанавливает правила и порядок опубликования нормативно-правовых актов в соответствии с федеральным законодательством, представление отчета о деятельности, распространение газеты на территории региона, порядок направления обязательного экземпляра газеты, материально-техническое обеспечение деятельности редакции;

– Закон Иркутской области «О сетевом издании, учреждаемом для обнародования (официального опубликования) правовых актов органов государственной власти Иркутской области, иной официальной информации» [8], регулирующий отношения по официальному опубликованию нормативно-правовых актов в электронном формате на сайте ogirk.ru – официальном интернет-портале правовой информации Иркутской области;

– Закон Иркутской области «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Иркутской области и Губернатора Иркутской области» [7], определивший порядок и формы предоставления информации о деятельности государственных органов и Губернатора Иркутской области, а также, какая именно информация должна предоставляться, и каким образом осуществляется обеспечение доступа к ней.

Для того чтобы определить основные проблемы взаимодействия СМИ с органами государственной власти в Иркутской области был проведен социологический опрос. В качестве респондентов выступили сотрудники СМИ Иркутской области (всего 96 чел.).

Так, на основании проведенного опроса можно сделать выводы о том, что периодические печатные средства массовой информации нуждаются в финансовой поддержке (так заявили 73 % опрошенных) со стороны органов государственной власти, так как доходы не способны покрывать расходы, связанные с производством (печатью) и распространением печатных изданий.

Среди электронных и аудиовизуальных средств массовой информации можно отметить, что большая часть (60 % опрошенных данного вида СМИ) считает, что данный вид СМИ может быть финансово независим от государства. Стоит отметить, что по данным Управления Роскомнадзора Иркутской области, в регионе увеличивается число электронных средств массовой информации (с 16 в 2018 г. до 66 в 2021-м), а вот газет и журналов становится меньше. В 2018 г. в регионе действовало 218 периодических печатных изданий, в 2021-м осталось 191, в целом количество изданий, исключенных из реестра СМИ, увеличилось на 39 % по сравнению с 2020 г. [10]

Существенным пробелом в области взаимодействия СМИ с органами государственной власти в Иркутской области является отсутствие нормативно-правового акта, который предусматривал бы меры экономической поддержки СМИ в равном объеме. В настоящее время освещение деятельности Губернатора Иркутской области, Правительства Иркутской области и иных исполнительных органов государственной власти Иркутской области осуществляется посредством предоставления субсидий из областного бюджета в целях возмещения затрат в связи с выполнением работ, оказанием услуг по освещению в средствах массовой информации вопросов государственной политики Иркутской области [9] и путем проведения закупок в электронной форме среди СМИ, не получающих государственную поддержку.

Проанализировав статистическую информацию о расходовании бюджетных ассигнований на информационное обеспечение деятельности Правительства Иркутской области и поддержку средств массовой информации [11] можно отметить, что общий объем финансирования в 2021 г. снизился на 36 % по сравнению с 2020 г. и составил 101 442 тыс. руб. Также существенно снизилось количество получателей субсидий за 2021 г., самое большое снижение – среди периодических печатных изданий – газет (табл. 1).

Таблица 1

Динамика получателей субсидий за период 2020 г.

Вид СМИ	2020 г.		2021 г.		Динамика	
	Сумма, тыс. руб.	Количество получателей, ед.	Сумма, тыс. руб.	Количество получателей, ед.	Сумма, тыс. руб.	Количество получателей, ед.
Периодические печатные издания	44 344	36	19 061	23		-36,11
Радиоканалы и телеканалы	32 830	21	20 340	18	-38,04	-14,28
Информационные агентства	36 732	22	18 614	18	-49,32	-18,18
Финансовое обеспечение выполнение государственного задания	34 177	1	34 931	1	2,2	0
Оказание услуг по освещению в СМИ	12 500	5	8 496	1	-32	-8
Общий объем средств	160 583	72	101 442	62	-36,83	13,89

Проведя анализ данных единой информационной системы (ЕИС) можно сделать вывод, что в 2020 г. Аппаратом Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области было проведено 5 закупок в электронной форме (3 закупки по размещению информации на ТВ, 1 закупка по размещению информации в сетевом издании и социальных сетях, 1 закупка по размещению информации в печатном и сетевом издании), в результате которых 4 были признаны несостоявшимися – подана только 1 заявка. В 2021 г. проведена 1 закупка по размещению информации на ТВ, которая также признана несостоявшейся в связи с подачей единственной заявки. В 2022 г. проведено 3 закупки, из них 2 были проведены по размещению информации в сетевых изданиях и социальных сетях и одна для освещения деятельности органов государственной власти Иркутской области на ТВ, по результатам определения поставщика – все закупки признаны не состоявшимися, подана только 1 заявка (табл. 2).

Таблица 2.

Данные по проведению закупок в электронной форме

Год	Наименование услуги	Количество опубликованных процедур	Сумма, тыс. руб.	Количество заявок на участие, ед.
2020	Оказание услуг по освещению деятельности на телевидении	3	8 600 1 500 999	1 1 1
	Оказание услуг по освещению деятельности в печатном и сетевом издании	1	1 400	2
	Оказание услуг по освещению деятельности в сетевом издании	1	546	1
2021	Оказание услуг по освещению деятельности на телевидении	1	8 497	1
2022	Оказание услуг по освещению деятельности на телевидении	1	7 650	1
	Оказание услуг по информационному освещению деятельности в сетевом издании и социальных сетях	2	2 100 400	1 1

В соответствии с Законом «О контрактной системе в сфере закупок» [3] если по окончании срока подачи заявок на участие в закупке подана только одна заявка на участие и такая заявка соответствует требованиям документации и извещения, то контракт заключается с единственным участником по цене, не превышающей начальную (максимальную) цену контракта, т. е. без снижения стоимости и экономии бюджетных средств.

Исходя из полученных данных, можно прийти к выводу, что при проведении закупок в электронной форме документация и техническое задание составляется таким образом, чтобы по ним проходила уже конкретная организация, условия работы с которой, возможно обговорены. В связи с этим уполномоченными органами государственной власти не осуществляется содействие развитию конкуренции в сфере печати, массовых коммуникаций, информатизации, издательской и полиграфической деятельности.

Литература

1. О средствах массовой информации : закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О порядке освещения деятельности государственных и муниципальных органов власти в СМИ, пользующихся государственной поддержкой : федер. закон от 13.01.1995 № 7-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Устав Иркутской области от 17.04.2009 № 1 (ред. от 08.02.2021) // СПС «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов».
5. О статусе депутата Законодательного Собрания Иркутской области : Закон Иркутской области от 08.06.2009 № 31-оз (ред. от 05.07.2022) // Ведомости ЗС Иркутской области. 2009. № 11
6. О печатном средстве массовой информации, учреждаемом органами государственной власти Иркутской области для обнародования (официального опубликования) правовых актов органов государственной власти Иркутской области, иной официальной информации : закон Иркутской области от 12.03.2010 № 10-оз (ред. от 03.03.2021) // Ведомости ЗС Иркутской области. 2010. № 18 (т. 1).
7. Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов Иркутской области и Губернатора Иркутской области : закон Иркутской области от 03.11.2011 № 105-оз (ред. от 07.06.2022) // Областная. 2011. № 129
8. О сетевом издании, учреждаемом для обнародования (официального опубликования) правовых актов органов государственной власти Иркутской области, иной официальной информации : Закон Иркутской области от 10.07.2014 № 90-оз (ред. от 03.03.2021) // Ведомости ЗС Иркутской области. 2014. № 13 (том 1)
9. Об утверждении Положения о предоставлении субсидий из областного бюджета в целях возмещения затрат в связи с выполнением работ, оказанием услуг по освещению в средствах массовой информации вопросов государственной политики Иркутской области в сфере социально-экономического, общественно-политического и культурного развития Иркутской области, в том числе деятельности Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области, а также иных исполнительных органов государственной власти Иркутской области : Постановление Правительства Иркутской области от 11 июля 2014 г. N 348-ПП // СПС «КонсультантПлюс».
10. Роскомнадзор: Иркутские СМИ законопослушны. URL: <https://www.ogirk.ru/2022/01/19/roskomnadzor-irkutskie-smi-zakonoposlushny/> (дата обращения 01.01.2022)
11. Статистическая информация о деятельности аппарата Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области . URL: <https://irkobl.ru/sites/apparat/stat/>
12. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
13. Ардашев Р. Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 862–868.

14. Ардашев Р. Г. Имидж муниципальных служащих в СМИ (на примере Ангарского городского округа) // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 335–343.

15. Полошкович О. А. Имидж государственных служащих в региональных и федеральных СМИ (2000–2017 гг.) // Управление человеческими ресурсами в органах государственного и муниципального управления: технологии, инновации, достижения : материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 94–98.

УДК 338.439
ББК У05

А. Е. Данилова, *Санкт-Петербург*

Этические проблемы нейромаркетинга

Рассматриваются проблемы, которые нейромаркетинг создает для общества. Предложены пути решения этих проблем на основе совместных усилий государства, фирм, потребителей и общества.

Ключевые слова: нейромаркетинг, этические проблемы, цифровые технологии.

A. E. Danilova, *Saint Petersburg*

Ethical problems of neuromarketing

This article discusses issues related to the problems that neuromarketing creates for the society. Ways to solve these problems on the basis on common efforts of the state, firms, customers and society are proposed.

Keywords: neuromarketing, ethical problems, digital technologies.

Торговые предприятия ведут свою деятельность в условиях неопределенности. Выпуская на рынок тот или иной товар, фирма не имеет гарантии того, что этот продукт будет пользоваться популярностью у потребителей и окупит затраты на свою разработку, производство и организацию сбыта, или что потребители согласятся приобрести товар на условиях, которые устроят продавца (поскольку потребители заинтересованы в максимизации своей выгоды, они могут предпочесть альтернативные варианты покупки [15]). Это ведет к риску потерь для бизнеса. По этой причине торговые предприятия уделяют большое внимание разработке инструментов, которые позволили бы минимизировать эти риски и обеспечить гарантированные продажи продукции [3; 4; 11; 16; 25], в том числе и на основе управления поведением потребителей.

В настоящее время существует значительное число таких инструментов. Наиболее важным из них является лояльность бренду – потребители, привыкшие доверять определенному бренду, с высокой степенью вероятности согласятся приобрести его новые товары [26]. Тем не менее, даже

высокий уровень лояльности не может дать полной гарантии, что продукт принесет компании ожидаемую прибыль.

Развитие технологий создает возможность разработки новых инструментов управления поведением потребителей благодаря сбору больших объемов информации о них [1; 9; 17–21; 27; 28]. Эта информация позволяет лучше понять факторы, которые обуславливают поведение потребителей, и управлять им [10]. К числу таких инструментов относится нейромаркетинг [5]. Согласно концепции нейромаркетинга человек воспринимает внешние раздражители (например, информацию о товаре) на уровне нейрофизиологических сигналов, которые переводятся на язык эмоций на уровне подсознания [13]. Порядка 90 % мыслительной деятельности человека (включая решение о покупке товара) принимается на подсознательном уровне. Задача технологий нейромаркетинга заключается в изучении реакции головного мозга потенциальных потребителей, чтобы определить, на какие образы они реагируют наиболее активно, чтобы затем на основе этой информации использовать наиболее привлекательные образы для достижения целей компании (продвижение товара, формирование восприятия бренда потребителями и т. д.) [5–9]. Поскольку нейромаркетинг уделяет основное внимание чувствам и эмоциям клиентов (т. е. формированию желательных для компании чувств и эмоций) [7], эффективность основанных на нем технологий продвижения очень высока. У потребителя может быть сформирована желательная модель поведения по отношению к компании, что, в свою очередь, повышает вероятность продаж ее продукции и снижает риски ее деятельности.

Однако использование технологий нейромаркетинга создает важные этические проблемы [2; 13; 14; 22; 24]. Неясно, насколько самостоятельны в принятии своих решений потребители, по отношению к которым применяются технологии нейромаркетинга [23]. Кроме того, сбор информации об индивидуальных реакциях человека может рассматриваться как вторжение в его личную жизнь. Наконец, управление поведением потребителей в интересах фирмы может привести к тому, что это поведение будет невыгодно для самих потребителей (в частности, они могут максимизировать покупки товаров и услуг, которые приводят к ухудшению качества жизни). Эти проблемы пока далеки от решения, тем не менее, по нашему мнению, обществу, потребителям, государству и фирмам необходимо понимать сущность этих проблем, чтобы принимать взвешенные решения о возможности использования нейромаркетинга в коммерческой деятельности. В предлагаемой статье мы дадим краткий обзор сущности этих проблем и опишем возможные рекомендации по их решению.

Отметим, что использование психологического инструментария для продвижения продукции и максимизации продаж не является чем-то новым.

Компании всегда пытались управлять поведением потребителей при помощи психологических инструментов (вероятно, самым знаменитым примером является указание цены по модели 49 руб. вместо 50 руб. хотя фактически потребитель заплатить почти 50 руб., он воспринимает указанную цену как 40 руб.). Принципиальное отличие нынешней ситуации от прежних способов применения нейромаркетинга заключается в следующем:

- ранее нейромаркетинг использовался точечно и бессистемно, в настоящее время его применение носит системный характер и опирается на достаточно точное понимание психологии потребителя;

- ранее фирмам приходилось опираться на отдельные элементы информации о потребителях, тогда как сейчас, благодаря использованию цифровых технологий, вся информация о потребителях собирается, обрабатывается и хранится, что позволяет построить точные профили потребителей;

- традиционно фирмы основывались на представлении о среднем потребителе (и поэтому инструменты нейромаркетинга были усредненными, что снижало их эффективность и позволяло клиентам адаптироваться к ним и тем самым освобождаться от их воздействия), а в настоящее время цифровые технологии позволяют собрать и систематизировать информацию об индивидуальных потребителях и персонализировать нейромаркетинговый инструментарий, что значительно повышает его эффективность и с высокой степенью вероятности подталкивает клиента к желательному для фирмы поведению.

По мнению специалистов, общество больше всего обеспокоено следующими проблемами [2; 7]:

- риск превращения потребителя в придаток к фирме [12]. Нейромаркетинг воспринимается как инструмент поиска надежного инструмента манипулирования поведением потребителя для достижения необходимого для фирмы результата [14]. В случае успеха этого поиска потребитель будет гарантированно принимать выгодные для фирмы решения, при этом думая, что принимает эти решения добровольно, что превращает его свободу поведения в фикцию;

- риск недобросовестного использования нейромаркетингового инструментария – образы, используемые для воздействия на сознание потребителя, будут отличаться от реальных характеристик товара или услуги [24]. В результате потребители будут приобретать продукты, которые не соответствуют их ожиданиям;

- нейромаркетинговые исследования (сбор информации о поведении потребителей) проходят скрытно от клиентов и без получения их согласия [2]. Это представляет собой вторжение в частную жизнь граждан;

– нейромаркетинговые инструменты будут подталкивать клиентов к покупке товаров и услуг, которые в долгосрочной перспективе будут снижать качество жизни человека [7]. В частности, нейромаркетинг может вести к шопоголизму, избыточной закредитованности, ожирению, чрезмерному потреблению табака и алкоголя и т. д.

Мы полагаем, что частично решить эти проблемы можно было бы при помощи следующих стратегий:

– повышение осведомленности граждан о сущности нейромаркетинга [24]. В рамках соответствующих акций можно было бы показать населению, что нейромаркетинг не будет использоваться для манипулирования, и развеять чрезмерные страхи, связанные с ним. Такие акции, в частности, могли бы демонстрировать положительные стороны нейромаркетинга (например, нейромаркетинг может определять связи между покупательским поведением и психологическими расстройствами, что может быть использовано для лечения этих расстройств [7]). Заниматься такой деятельностью могло бы государство, сами фирмы, а также общественные организации;

– принятие компаниями единого этического кодекса, который бы не допускал использования нейромаркетинга для целей манипулирования потребителями, недобросовестное применение нейромаркетингового инструментария, а также сбор информации о клиентах без их уведомления и согласия [7];

– законодательное регулирование сферы нейромаркетинга, которое запретило бы практики, носящие недобросовестный и манипулятивный характер [22]. Кроме того, целесообразно запретить использование нейромаркетинга в тех отраслях и для продвижения тех продуктов, где требуется осознанное поведение со стороны клиента (например, банковские кредиты), а также для продуктов, которые могут негативно повлиять на качество жизни потребителей (алкоголь);

– активный контроль со стороны государства и общества (и, в частности, организаций потребителей) над проведением нейромаркетинговых исследований и использованием инструментов нейромаркетинга в коммерческой деятельности [22].

Разумеется, полностью устранить риск недобросовестного и манипулятивного использования нейромаркетинга затруднительно (в частности, потому, что очень сложно сформировать точные критерии такого использования). Тем не менее, предлагаемые нами инструменты могут позволить минимизировать эти риски. Отметим, что, как показывают предлагаемые нами рекомендации, минимизация рисков нейромаркетинга возможно только на основе усилий всех стейкхолдеров маркетинговой деятельности (фирм, государства, потребителей и общества).

Наши выводы:

- нейромаркетинг в современных условиях способен значительно повысить эффективность деятельности торговых компаний. Это связано с тем, что нейромаркетинговые инструменты позволяют эффективно управлять поведением потребителей, а современные цифровые технологии создают основу для эффективного использования этих инструментов;
- нейромаркетинг создает нежелательные риски утраты потребителями самостоятельности при принятии решений о покупке, вторжения в частную жизнь клиентов (для сбора информации, необходимой для использования нейромаркетинга) и формирования у потребителей моделей поведения, которые в долгосрочной перспективе негативно влияют на их качество жизни;
- минимизировать эти риски нейромаркетинга можно на основе совместных усилий государства, фирм, потребителей и общества.

Литература

1. Апатова Н. В. Управление процессами цифровой трансформации бизнеса // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2022. Т. 8. № 2. С. 3–8.
2. Астахова И. Э., Полякова Н. А. Этические проблемы нейромаркетинговых исследований в процессе управления потребительским спросом // Экономика та суспільство. 2017. № 13. С. 340–344.
3. Бахарев В. В., Митяшин Г. Ю. Управление ценообразованием на товары с истекающим сроком годности как новый инструмент маркетинга // Экономический вектор. 2021. № 1(24). С. 50–56. DOI 10.36807/2411-7269-2021-1-24-50-56.
4. Божук С. Г., Плетнева Н. А. Влияние экологических и социальных инициатив компаний на формирование потребительской лояльности // Практический маркетинг. 2017. № 2–1(240–1). С. 11–18.
5. Воловская Н. М., Русина В. А. Нейромаркетинг: изучение поведения потребителей в пространстве с помощью айтрекинга // Вестник НГУЭУ. 2020. № 1. С. 190–202. DOI 10.34020/2073-6495-2020-1-190–202.
6. Грошева Е. С., Дмитриенко С. И. Современные методы воздействия на потребителя и использование главных триггеров в нейромаркетинге // Парадигма. 2022. № 2–1. С. 19–22.
7. Дершень, В. Инструменты нейромаркетинга: проблемы и перспективы // Наука и инновации. 2018. № 6(184). С. 18–22.
8. Еременко Ю. А., Улановская О. Н. Современные методы и технологии прикладного нейромаркетинга / Ю. А. Еременко // Маркетинг в России и за рубежом. 2020. № 2. С. 37–45.
9. Захарченко А. С. Управление отношениями с потребителями на основе технологий нейромаркетинга и «больших данных» // Маркетинговые коммуникации. 2016. № 2. С. 88–94.
10. Котляров И. Д. Услуга или манипулирование: взаимодействие интернет-магазинов с потребителями // Интернет-маркетинг. 2013. № 6. С. 358–364.
11. Котляров И. Д. Возможная маркетинговая инновация: организация, нормирование и компенсация потребительской активности // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2017. № 2. С. 100–107.
12. Котляров И. Д. Трансформация фирмы: переход к «облачной» системе создания и присвоения стоимости // Журнал экономической теории. 2019. Т. 16, № 3. С. 454–467. DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-3.13
13. Красильников А. Б. Становление концепции нейромаркетинга // Проблемы современной экономики. 2015. № 1(53). С. 179–181.

14. Медведева О. С., Короленко В. В. Нейромаркетинг как инструмент манипуляции людьми // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. 2022. № 1(37). С. 25–28.
15. Митяшин Г. Ю., Катрашова Ю. В. Паразитирование в интернет-коммерции: эмпирический анализ // *Наука Красноярья*. 2020. Т. 9. № 3. С. 142–157. DOI 10.12731/2070-7568-2020-3-142-157.
16. Митяшин Г. Ю., Катрашова Ю. В., Миндлин Ю. Б. Сравнительный анализ моделей экологизации розничных торговых предприятий на примере компаний “X5 retail group” и “лента” // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. 2021. № 1. С. 50–55. DOI 10.37882/2223-2974. 2021.01.17.
17. Плотников, В. А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // *Экономическое возрождение России*. 2020. № 2(64). С. 104–115. DOI 10.37930/1990-9780-2020-2-64-104-115.
18. Погодина Т. В., Устинова О. Е. Цифровые инструменты управления компаниями: теория и практика // *Вестник Удмуртского университета*. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 1. С. 48–55. DOI 10.35634/2412-9593-2022-32-1-48-55.
19. Подготовка бизнеса к цифровизации и его адаптация / Е. А. Алексеева, А. А. Гракун, Е. Д. Доморацкий, А. Д. Лычакова // *Финансовый бизнес*. 2022. № 1 (223). С. 3–7.
20. Попенкова Д. К., Стукалова И. Б. Трансформация розничной торговли в условиях цифровизации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022. № 2–1. С. 89–99. DOI 10.17513/vaael. 2063.
21. Суворова С. Д., Куликова О. М. Цифровая трансформация бизнеса // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. 2022. № 2(60). С. 54–59. DOI 10.47581/2022/IE.2.60.10.
22. Фарахутдинов Ш. Ф., Панова А. В. Сложности и перспективы развития нейромаркетинговых исследований // *Социология*. 2019. № 4. С. 74–86.
23. Хацкелевич А. Н., Ремнева М. А., Рожкова Д. А. Инструменты нейромаркетинга и их влияние на выбор покупателя // *Маркетинг и маркетинговые исследования*. 2022. № 2. С. 104–110. DOI 10.36627/2074-5095-2022-2-2-104-110.
24. Чернова М. А., Клепиков О. Е. Нейромаркетинг: к вопросу об этической составляющей // *Национальный психологический журнал*. 2012. № 1(7). С. 139–142.
25. Экологизация розничной торговли: анализ стратегий / В. В. Бахарев, И. В. Капустина, Г. Ю. Митяшин, Ю. В. Катрашова // *Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture*. 2020. Т. 12, № 5. С. 79–96. DOI 10.12731/2658-6649-2020-12-5-79-96.
26. Яненко М. Б., Куликова О. М. Этапы оценки лояльности покупателей к предприятиям современных форматов // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2011. № 2 (119). С. 171–174.
27. Ярош О. Б. Визуальный нейромаркетинг: методы измерения и метрики // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Биология. Химия*. 2020. Т. 6 (72), № 1. С. 240–250.
28. Ярош О. Б. Поведение потребителя: методы и алгоритмы нейромаркетинга // *Экономика и предпринимательство*. 2020. № 6 (119). С. 688–695. DOI 10.34925/EIP.2020.119.6.143.

УДК 369.01
ББК 1.10

М. М. Зауголышева, А. А. Ибрагимова, *Казань*

Подход исследования социальной истины с использованием современных информационных площадок

Изучены основные подходы понятия истины. Дана характеристика содержания социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан на основе качественного анализа материалов сайта Президентские гранты.рф. Проведен анализ социально значимых направлений среди грантополучателей и определен вектор значения социальной истины в обществе. Сделан вывод, что опыт НКО по подготовке грантовых заявок и реализации грантовых проектов по конкретным социально-значимым тематикам является не только основой познания, но и критерием социальной истины.

Ключевые слова: социальная истина, социальное проектирование, качественный анализ, истина в обществе, НКО.

M. M. Zaygolisheva, A. A. Ibragimova, *Kazan*

The approach of social truth research using modern information platforms

The basic approaches of the concept of truth are studied. The characteristics of the content of social services, social support and protection of citizens are given on the basis of a qualitative analysis of the materials of the Presidential Grants website. The analysis of socially significant trends among grantees was carried out and the vector of the value of social truth in society was determined. It was concluded that the experience of NCO in preparing grant applications and implementing grant projects on specific socially significant topics is not only the basis of knowledge, but also a criterion of social truth.

Keywords: social truth, social design, qualitative analysis, truth in society, NCO.

Вопрос истины долгие годы оказывается в фокусе исследовательского внимания. На всех этапах своего развития человек постоянно стремится изучить данное понятие с различных сторон как теоретических, так и практических. Оно рассматривается в философских, религиозных, научных, логических и других уровнях понимания [5–6].

В классической философии концепцию истины изучают множество философов, основоположниками принято считать Аристотеля и Платона. Они несут в себе некий комплекс базовых концепций, позволяющих различить достоверное и недостоверное знание, противоречивость и непротиворечивость. Учение Аристотеля говорит о достаточно расширенном понятии истины, которое основывается на исходной предпосылке, где предмет мысли сравнивается с реальным объектом [2; 4]. Обращая внимание на учение Платона можно сказать, что истина возможна лишь как идеальное образование [8]. Ее нет в мире существующих вещей действительности, в качестве примера приводится космос, где истина и вовсе отсутствует.

Наиболее известный подход описывается в трудах Н. Лумана. В его понимание неразличимость истины и знания гарантируется нормой правдивости [1]. Следует отметить, что подходы Н. Лумана к рассмотрению истины рассматриваются достаточно обширно: истина как результат письменности, символический медиум, перфекция и т. д.

В своей работе авторы статьи также ориентируются на эмпирической теории истины Ф. Бэкона [7], согласно которой истинным можно считать лишь то, что получено на основе эмпирических наблюдений. Анализ изученных подходов говорит о многообразии и всесторонности проблематики. Благодаря этому позволяет рассмотреть значение и понятие истины с социальной точки зрения при помощи современных информационных площадок.

В качестве инструмента исследования предлагается обратиться к единому оператору грантов Президента Российской Федерации (далее «Президентские гранты. рф»), как источник сбора заявок со стороны некоммерческих организаций (далее НКО). Проекты, созданные в рамках данного конкурса, раскрывают проблемы общества и предлагают пути решения социальных вопросов. Проектная деятельность достаточно эффективная площадка, которая предусматривает решение одной или целого ряда проблем, что позволяет обеспечивать получение конкретного результата в виде образовательного или социального продукта. Следует отметить, что эффективность реализации социальных идей «НКО во многом зависит от степени поддержки и участия государственной власти в качестве социального партнерства» [3].

Для изучения направления «социальное обслуживание, социальная поддержка и защита граждан» среди некоммерческих организаций проведен анализ данных сайта Фонда Президентских Грантов. Представленная статистика позволяет проанализировать промежуток грантовой поддержки 2019–2022 гг. среди победителей ПФО, а также определить вовлеченность в социальные вопросы общества (рис. 1).

На основе изучения понятия социального как некой совокупности общественных отношений на основе процесса интеграции социальной группы, можно предположить, что социальная истина не открывается, а формируется на основе субъект-предметном отношении [6], в котором субъектом выступает НКО.

В процессе изучения грантополучателей среди ПФО, были выявлены субъекты с наибольшим количеством победителей в сфере социального обслуживания, социальной поддержки и защиты граждан, что говорит о вовлеченности в вопросы социальной истины.

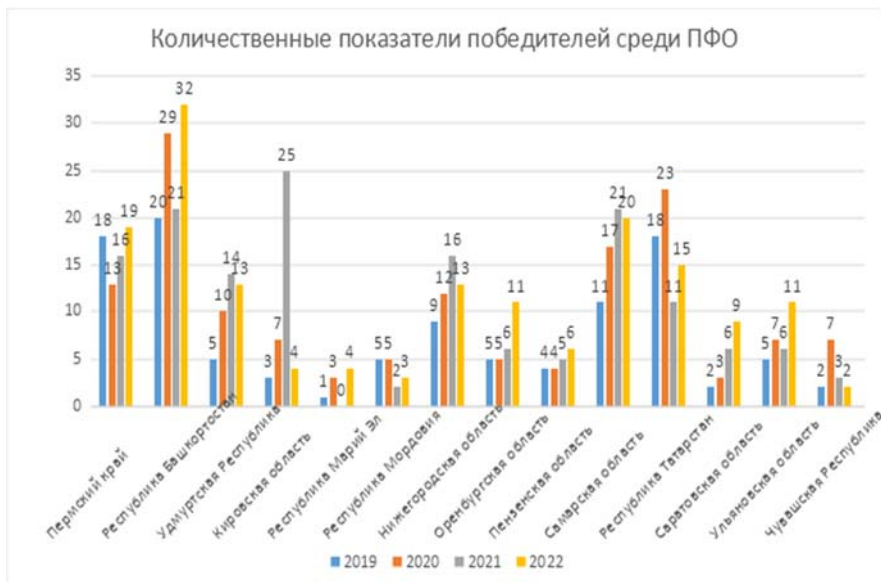

Рис. 1. Количественные показатели победителей среди ПФО в 2019–2022 гг.

Предлагается рассмотреть проекты регионов среди победителей с повышенной долей субсидирования для выявления основного социально значимого направления. В тройку лидеров вошли: Республика Башкортостан, Самарская область и Республика Татарстан. Были выделены основные направления проектной деятельности в следствии чего проанализированы данные (рис. 2). Они позволили выявить, что проекты, созданные для людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), волонтерская деятельность и возрастные программы имеют приоритетный уровень. Подтверждение тому средняя сумма финансирования среди этих регионов, которая составляет 1 481 770,78 руб.

На основе применения теории Ф. Бэкона можно говорить о том, что опыт НКО по подготовке грантовых заявок и реализации грантовых проектов по конкретным социально-значимым тематикам является не только основой познания, но и критерием социальной истины.

Таким образом, апостериорное знание (утверждение, основанное на эмпирических данных), позволяет понять значение социальной истины с точки зрения общественной деятельности в рамках информационной площадки Президентские гранты. рф. Нельзя не сказать, что человек для того и познает мир, раскрывает законы его развития, наблюдает и созерцает, в

последствием чего познает свою истину и применяет ее для благосостояния окружающего его общества. Именно это наглядным образом можно увидеть при изучении и анализе данного подхода.

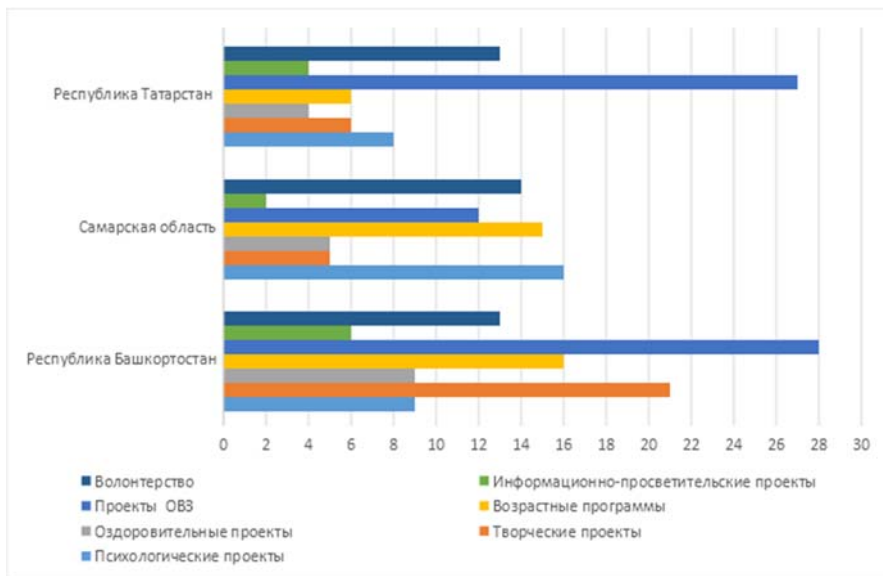

Рис. 2. Основные направления проектной деятельности среди ПФО за 2019–2022 гг.

Литература

1. Антоновский А. Ю. Наука как общественная подсистема. Никлас Луман о механизмах социальной эволюции знания и истины // Вопросы философии. 2017. № 7. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1693&Itemid=52 (дата обращения: 29.10.2022).
2. Аристотель. Метафизика. Соч. : в 4 т. М., 1976. Т. 1. С. 63–367.
3. Ильдарханова Ч. И., Ибрагимова А. А. Роль некоммерческих организаций в продвижении традиционных семейных ценностей в РФ // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. № 4. С. 85–93. DOI: 10.17213/2075-2067-2022-4-85-93
4. Косыхин В. Г. Форма, интеллект и телеология в аристотелевском учении об истине // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Философия. Педагогика. 2016. № 2. С. 151–155.
5. Лазарев Ф. В., Лебедев С. А. Проблема истины в социально-гуманитарных науках: интервальный подход // Вопросы философии. 2005. № 10. С. 95–113.
6. Пыхтина Т. Ф. Истина как социальная значимость (пути постмодернизма в трактовке познания) // Вестник НГУЭУ. 2012. № 3. С. 289–294.
7. Самохвалова В. К. О некоторых особенностях концепции научного знания Фрэнсиса Бэкона // Наука и современность. 2017. № 50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-osobennostyah-kontseptsii-nauchnogo-znaniya-frensis-a-bekona> (дата обращения: 30.10.2022).
8. Хайдеггер М. Учение Платона об истине // Время бытие: статьи и выступления. М. СПб. : Наука, 2007. 621 с.

УДК 616.74
ББК 51.1с515

М. И. Кузнецов, *Рязань*

Создание цифрового донорского банка как элемента социально ответственного инвестирования

Рассмотрена возможность создания цифрового донорского банка как элемента социально ответственного инвестирования на базе организаций ведомств силового блока. Обобщен зарубежный опыта создания банка доноров. Проанализированы морально-этические вопросы донорства.

Ключевые слова: цифровой донорский банк, банк донорской крови, цифровой банк доноров костного мозга и органов.

M. I. Kuznetsov, *Ryazan*

Creation of a digital donor bank as an element of socially responsible investment

The article considers the possibility of creating a digital donor bank as an element of socially responsible investment on the basis of organizations of the departments of the power block. Examples of the world practice of creating a donor bank are given. The moral and ethical issues of donation are analyzed.

Keywords: digital donor bank, blood donor bank, digital bank of bone marrow and organ donors.

В условиях политической, кризисной трансформации общества появляются новые инструменты, способствующие стабилизации внутренних социальных процессов государства. Социально ответственное инвестирование, или импакт инвестиции, представляет собой некий «зонтик», которое относится к любым вложениям в социальную сферу, финансовым и нефинансовым, включая программы корпоративной социальной ответственности, гранты, государственные целевые программы. По мнению старшего научного сотрудника Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ Н. Ивановой, «инвестиции социального воздействия – это особый вид инвестиций, который предполагает не только получение прибыли, но и достижение конкретного социального или экономического результата» [2, с. 6].

Сегодня можно констатировать, что преимущества крупных организаций ведомственной направленности силового блока, например, Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России) сохранились еще с советского периода истории нашей страны, несмотря на все произошедшие политические, военные и экономические кризисы. Система сохранила свою целостность и инфраструктуру, в том числе медицинское обслуживание, плановую диспансеризацию, струк-

туру медицинских учреждений на всей территории Российской Федерации. Эти факты дают основания для возможности социально ответственного инвестирования, развития медицинской структуры МЧС России при определенных финансовых вложениях государства, создания цифрового банка доноров, крови, спинного мозга, органов.

К созданию цифрового донорского банка информации в масштабах государства побуждают сообщения в СМИ об оказании помощи при неизлечимых и трудноизлечимых заболеваниях, в том числе необходимостью пересадки донорских органов. Если просьбы о помощи в средствах массовой информации, при объективном наличии большого числа мошеннических схем выманивания денег у населения, может восприниматься гражданами очень критично, то сообщения, переданные МЧС России, вызывают безусловное доверие.

Следует отметить, что технология хранения донорской крови на сегодняшний день достаточно хорошо отработана. Для сбора крови в территориальных органах МЧС возможно использовать передвижные пункты на автотранспорте. Для переработки в плазму и хранение возможно, на первоначальном этапе развития, заключить договоры с государственными центрами переливания крови, поскольку МЧС России является частью общей государственной структуры. Банк донорской крови предоставит возможность обладания востребованным ресурсом, в том числе в частных клиниках. Сложные медицинские процедуры в перспективе могут осуществляться в рамках системы обязательного медицинского страхования, что потребует детальной документальной проработки этого вопроса, законодательного обоснования действий.

Отдельного пояснения требует создание цифрового банка доноров костного мозга. Эта операция возможна не только между близкими родственниками. Информационный банк доноров содержит информацию о большом количестве людей, уже прошедших подготовительные клинические исследования, сокращается количество времени между медицинским запросом и проведением операции. Учитывается психологическая составляющая человека по готовности стать донором костного мозга, поскольку операция делается под наркозом, достаточно неприятна и даже болезненна [1, с. 1]. Программа создания цифрового банка доноров костного мозга может включать не только информацию о потенциальных донорах, но и хранение биологического материала способом криозаморозки костного мозга и концентрата стволовых клеток. При возрастании смертности населения в стране, связанной с высоким уровнем онкологических заболеваний, а в последние годы – и с пандемией Ковид-19, проблема еще более актуализируется.

Возможен забор пуповинной крови ребенка при рождении для заморозки концентрата стволовых клеток до температуры -196°C . Эта процедура позволяет использовать собственные стволовые клетки при лечении, что обеспечивает безусловную совместимость. Услуга сохранения материала в частных клиниках довольно дорогостоящая [5, с. 1]. Создание банка хранения стволовых клеток на базе МЧС России создает перспективы для населения, попавшего в крайнюю сложную жизненную ситуацию в связи с болезнью, в том числе детей, гарантированного сохранения необходимого базового генетического материала. Репутация МЧС России не вызывает сомнений в исполнении обязательств по безопасности хранения. Поскольку учредителем МЧС России является Российская Федерация исключается утрата стволовых клеток в связи с ликвидацией организации.

Очевидно, что создание цифрового банка доноров органов на базе МЧС России – вопрос дискуссионный. По мнению специалистов, в мире существуют две модели посмертного донорства. Презумпция согласия применяется в России, Австрии, Испании, Франции, Швеции. Испрошенное согласие реализуется в США, Великобритании, Германии, Австралии. В Японии, стране с самой распространенной религией синтоизма, запрещающей посмертное донорство, большинство операций делается по родственной трансплантации [4, с. 1].

Опыт Китая в области трансплантации органов, интересен для рассмотрения, но не всегда понятен нам, жителям страны, большая часть населения которой исповедует три традиционные религии. Отношение жителей Поднебесной на вопросы служения целям страны, отношению к смерти, во многом отличаются от нашего восприятия действительности. Следует отметить, что огромный опыт в области трансплантологии влечет за собой развитие науки, созданию более совершенного протезирования, искусственных тканей, что, несомненно, положительно сказывается на уровне здравоохранения страны. В 2015 г. правительство Китая официально объявило, что будет запрещено изымать для трансплантации органы у казенных заключенных, реализация возможна только в рамках процедуры добровольного донорства. По данным заместителя директора комитета по вопросам донорства и пересадки органов Чжао Хонтао, которые он опубликовал в 2011 г. в медицинском журнале *Lancet*, в Китае в 65 % случаев для пересадки используются органы от умерших доноров, и из них 90 % составляют казенные заключенные [3, с. 1]. Реакция мировой общественности, Организации Объединенных Наций на данное заявление была довольно скептической, поскольку страна неохотно допускает наблюдателей в свою внутреннюю политику, что рождает слухи об изымании органов у заключенных.

Подводя итоги, на сегодняшний момент представляется наиболее целесообразным и перспективным создание банка донорской крови и цифрового банка доноров костного мозга и органов на базе МЧС России. Реализация создания цифрового банка донорских органов от заключенных невыполнима в нашей стране по морально-этическим причинам.

Основной проблемой развития донорства в нашей стране считается отсутствие хорошо структурированной системы. Возможности МЧС России при планировании программ банка донорской крови и цифрового банка доноров костного мозга, имеют преимущества: объекты ведомства расположены на всей территории РФ, развита система медицинских служб, внутренней связи, что позволяет помочь многим людям в насущных проблемах борьбы с тяжелыми болезнями, стать опорой государства в вопросах здоровья нации. Развитие программ социально ответственного инвестирования является перспективным направлением для научного изучения и внедрения в уже созданные структуры, организации ведомственной направленности, поскольку создание любой системы с нулевого цикла требует не только финансовых вложений, но и кадрового потенциала, работающей системы коммуникативных связей, изучения опыта, психологического одобрения общества. Еще большая потребность создания рассматриваемого донорского банка становится в условиях проведения специальной военной операции по денацификации сопредельного с нами государства для оказания медицинской помощи раненым военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов.

Литература

1. Донорство костного мозга: кто, что, где и сколько стоит // Милосердие. Православный портал о благотворительности URL: <https://www.miloserdie.ru/article/transplantatsiya-kostnogo-mozga-donoru-ne-stoit-boyatsya/> (дата обращения: 01.11.2022).
2. Иванова Н. Инвестиции социального воздействия – шаг в будущее // Информационно-аналитический бюллетень. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». 2020. № 1 (18). С. 6–12.
3. Китайских смертников не будут пускать на органы // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2627606> (дата обращения: 01.11.2022).
4. Органное донорство: мировая практика. URL: <https://sibmeda.ru/articles/khirurgiya/organ-poe-donorstvo-mirovaya-praktika/> (дата обращения: 01.11.2022).
5. Стволовые клетки из пуповинной крови – забор и хранение. URL: <https://trans-t.ru/uslugi/sohranenie-kletok-pupovinnoy-krovi/> (дата обращения: 01.11.2022).

УДК 004:342.77
ББК 67.400.32

В. И. Огородников, *Рязань*

Информационные технологии как помощник и ограничитель социальной свободы в условиях чрезвычайной ситуации

Рассмотрены особенности сбора биометрических персональных данных государственными структурами в реестр Единой биометрической системы и применение информационной базы данных в поиске людей. Также поднят вопрос этического контроля, ограничения социальной свободы в условиях чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, эвакуация, персональные данные, поиск людей.

V. I. Ogorodnikov, *Ryazan*

Information technologies as an assistant and limiter of social freedom in an emergency

The features of the collection of biometric personal data by government agencies in the registry of the Unified Biometric System and the use of an information database in the search for people are considered. The issue of ethical control, restriction of social freedom in an emergency.

Keywords: emergency, evacuation, personal data, people search.

В период трансформации объективной реальности происходящих событий в мире, возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с угрозами для жизни и здоровья населения, для политико-управленческой элиты общества возникает сложная дилемма. Ограничение социальной свободы, контроль действий, сбор персональных данных с целью сохранения, спасения жизней, поиска пропавших лиц противопоставлен вопросу гарантированного Конституцией права на свободу личности.

В условиях возрастания напряжения на мировой политической арене, увеличения случаев возникновения угроз климатического характера, ухудшения психологического климата среди населения, вызванного последствиями пандемии Ковид-19, финансовым кризисом и ухудшением физического и психического здоровья людей, органами власти Российской Федерации были внесены изменения в законодательные акты РФ, регулирующие действия на случаи возникновения чрезвычайных обстоятельств. В декабре 2021 г. был подписан Федеральный закон № 459-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [8, с. 1]. Обратим внимание, что при применении поправок в ФЗ № 68-ФЗ (от 21 декабря 1994 г.) статью 19, действия исполнительной власти по эвакуации людей с территории могут осуществляться уже при

угрозе возникновения чрезвычайной ситуации при получении информации о проведении эвакуационных мероприятий [8, с. 1]. Службы, отвечающие за эвакуацию населения, должны планировать свои действия с целью минимизации угроз, защиты безопасности, предотвращения паники, среди населения страны, города, населенного пункта.

В «Психологическом словаре» российского ученого Р. С. Немова дается пояснение, что паника – одно из массовидных явлений психики, представляющее собой состояние повышенной неупорядоченной активности и беспокойства, возникающее в больших группах людей (массах) под влиянием факторов, несущих в себе реальную или потенциальную, но достаточно серьезную угрозу для их жизни и благополучия. Паника включает в себя спектр ярко выраженных эмоций (аффекты), включающий страх, ужас, беспокойство, поведение, подчиненное преобладанию животных инстинктов [2]. Группы людей, заряженные паникой, не поддаются управлению, возникает большая вероятность множества жертв, разрыва близких связей под влиянием непреодолимой силы толпы, потеря детей.

Специалисты выделяют три группы условий возникновения массовой паники при возникновении чрезвычайных ситуаций. Во-первых, условия, связанные с окружающей психически напряженной обстановкой, называемые социально-ситуационные. В этом состоянии у человека возникает сильная тревога, ощущение обостряется ожиданием тяжелых событий (техногенная катастрофа, военные действия и др.). Во-вторых, существуют общепсихологические условия (внезапность ситуации, недостаток информации об опасном событии, судьбе близких родственников, времени возникновения, мерах противодействия). В-третьих, на возникновение паники влияют физиологические условия, к ним относятся усталость, голод, опьянение и т. д. [1, с. 45]. Поскольку решение первоочередных вопросов по действиям в чрезвычайных условиях ложится на плечи местной исполнительной и муниципальной власти, необходимо обязательное проведение обучающих занятий с руководящим аппаратом по предупреждению возникновения массовой паники в результате чрезвычайных обстоятельств, созданию групп психологических консультаций мобилизационных групп, телефонов горячей линии.

Правительство РФ обозначило важность вопроса своевременного предоставления всей необходимой информации. В новом законе об эвакуации внесены поправки в ФЗ № 68-ФЗ, статья 13 дополнена новым пунктом 7, обеспечивающим гарантии федеральных органов исполнительной власти в предоставлении доступа к информационным системам, содержащим информацию в области защиты населения и территорий от

чрезвычайных ситуаций в порядке, установленном Правительством Российской Федерации [8, с. 1]. Этот пункт расширяет гарантии по предоставлению информации, недостаток которой может служить одной из психологических причин возникновения различных патогенных ситуаций на определенной территории государства.

Следует отметить, практически одновременно в 2021 г. были проведены другие законодательные изменения, связанные со сбором личной информации граждан. Согласно Федеральному закону № 441-ФЗ, вступившему в силу 30 декабря 2021 г. о внесении поправок в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и другие законодательные акты РФ властные функции правительство РФ усиливаются. Именно оно устанавливает порядок размещения и актуализацию биометрических персональных данных гражданами в Единой биометрической системе (ЕБС), включая требования к проверке размещаемых в ЕБС, биометрических персональных данных (БПД), а также случаи и сроки использования этих БПД [7, с. 1].

Несомненно, в данном контексте прочтения Федерального Закона об информации наблюдательные права государственных служб усиливаются не только в интересах служб национальной безопасности, но и повышения возможностей поиска людей в условиях чрезвычайной ситуации.

Учитывая напряженную политическую обстановку, проведение спецоперации, объявленной президентом 24 февраля 2022 г., повышенное внимание власти к правилам эвакуации населения вполне оправдано. Напомним, что Россия начала военную операцию на Украине после обращения властей Донецкой и Луганской народных республик с просьбой оказать помощь в отражении агрессии Киева [5, с. 1].

Развитие научно технического прогресса, расширение возможностей использования искусственного интеллекта позволяет предположить перспективы по использованию биометрических персональных данных в условиях чрезвычайных ситуаций, например, для поиска пропавших без вести. Снятие биометрических показателей с детей позволило бы осуществлять поиск продолжительное время на всей территории РФ, поскольку возможности искусственного интеллекта позволяют просчитать изменение биометрии лица с учетом возрастных особенностей. Отметим, что внедрение в систему дополнительных программ по обработке информации требует не только значительного увеличения финансирования, но и обучения соответствующих специалистов, создание специализированных служб.

В целях создания кадрового резерва по сбору, классификации данных в цифровой среде, аналитики цифрового следа, формируются профессиональные стандарты соответствующих направлений деятельности.

Отметим, что Минтруд РФ приказом № 462н от 09.07.2021 утвердил профессиональный стандарт 06. 046 «Специалист по моделированию, сбору и анализу данных цифрового следа», который разработан в целях выполнения пункта 4 поручения президента РФ от 25 октября 2019 г. [3, с. 1]. Для обеспечения деятельности справочно-информационных центров, не только в условиях чрезвычайных ситуаций, обозначен кадровый резерв – Профессиональный стандарт 07.010 «Специалист по дистанционному информационно-справочному обслуживанию», утвержден ранее, в 2018 г. [4, с. 1].

Следует отметить беспокойство в обществе, вызванное вопросами несовершенства методов хранения и передачи информации, наличия брешей в информационных системах, проблемами обеспечения безопасности личных данных в цифровой среде, несовершенством законодательства по определению ответственности за правонарушения [6, с. 241–245]. Сбор персональных данных в условиях чрезвычайных ситуаций предполагает значительные ограничения личной свободы, сохранение данных в системе на условиях бессрочного хранения, неиспользованием полученной информации в других законных и незаконных целях.

Вопрос ограничения социальной свободы становится наиболее критичным в условиях техногенных катастроф, чрезвычайных ситуаций вынужденной миграции людей с территорий, где проводятся военные операции, существует угроза климатического бедствия и других угроз непреодолимой для человека силы. В случаях возникновения массовой паники люди могут представлять угрозу друг для друга, нанести урон более слабым, больным, детям. Требуется организованный, продуманный контроль над действиями большого количества людей для спасения их здоровья и жизней. Стоит заметить, что использование информационных систем в проведении мероприятий по эвакуации людей, идентификации личности, поиска пропавших, приносит несомненные преимущества для качественной организации проведения процесса их поиска.

Безусловно, что масштабы ограничений должны определяться в законодательном порядке, иметь временный, ограниченный характер, на период проведения операции по эвакуации. Зыбким для обсуждения становится вопрос сбора персональных данных, безопасность хранения данных в информационных системах в период снижения общего уровня безопасности. Объективная реальность социальных катастроф вносит свои коррективы в моменты обсуждения, вопросы морально-этического характера неоднозначны для всех членов общества, оставляют огромное поле для выяснения истины, выдвижения законодательных инициатив со стороны общественных организаций.

Литература

1. Богданчиков С. А., Харитоновна Е. В. Социальная психология паники: к истории вопроса // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2021. Т. 1, № 1. С. 44–50.
2. Немов Р. С. Психологический словарь. М. : Владос, 2007.
3. Профессиональный стандарт 06. 046 // КлассИнформ. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/06.046-sptecialist-po-modelirovaniu-sboru-i-analizu-dannykh-tcifrovogo-sleda.html> (дата обращения: 04.10.2022).
4. Профессиональный стандарт 07.010 // КлассИнформ. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/07.010-sptecialist-po-distantcionnomu-informatcionno-spravochnomu-obsluživaniuu.html> (дата обращения: 04.10.2022).
5. Путин объявил о начале военной операции на Украине // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/13825671> (дата обращения: 04.10.2022)
6. Трихина Н. Н., Кузнецов М. И. Проблемы обеспечения безопасности личных данных в цифровой среде// Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 2022. С. 241–245.
7. О внесении изменений в статью 15–3 Федерального закона «Об информации, информационные технологии и о защите информации» и статьи 3 и 5 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.12.2021 № 441-ФЗ // Официальный интернет портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300008> (дата обращения: 04.10.2022).
8. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» : федер. закон от 30.12.2021 № 459-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300138> (дата обращения: 04.10.2022).

УДК 316.64
ББК 60.82

А. К. Полянина, *Нижний Новгород*

Контентная фильтрация в социальных системах с разными «режимами истины»

Статья посвящена краткому обзору мировых моделей фильтрации контента. Выделены универсальные параметры этих моделей и соотнесены с выводами известных исследований ценностей. Сделан вывод, что ценностные ориентации населения формируют «режим истины» национальных систем и являют собой мировоззренческие основания контентных фильтров, реализуемых, в частности, с целью защиты детей от деструктивной информации.

Ключевые слова: ценностные ориентации, Всемирный обзор ценностей, контентная фильтрация, интернет-фильтрация, ценностная типология, информационная безопасность детей.

А. К. Polyamina, *Nizhny Novgorod*

Content filtering in social systems with different «truth modes»

The article is devoted to a brief overview of the world's content filtering models. The author identifies the universal parameters of filtering models, correlates them with the conclusions of well-

known value studies. The value orientations of the population form the «truth regime» of national systems and are the ideological foundations of content filters, implemented in particular to protect children from destructive information.

Keywords: value orientations, World Values Survey, content filtering, Internet filtering, value typography.

Существующие рейтинги стран по степени «свободы интернета» и соответствующие им карты предлагают представить мир через призму доступности вариантов поведения, включая девиантные формы, в сетевом медиaprостранстве. При этом представлением не затрагиваются возможные цели ограничения такой доступности, которой может быть защита детей и молодежи от деструктивного контента. Реализация защитных мер может быть предварительной, т. е. до попадания контента в публичное пространство или последующей – после появления в публичном информационном пространстве. Эти меры входят в систему общего регулирования медиасреды и являются ее частью, отличающейся целью и, чаще всего, установлением возрастной классификации контента. Среди других мер регулирования оборота контента выделяются те, которые направлены на защиту авторских прав или на идеологических основах политического режима. Именно последние меры в полном смысле слова являются собой политическую цензуру. Однако критики ограничений доступности информации в качестве упрека отмечают эту политическую цель как оправдание ограничений, невзирая на возможные положительные результаты ограничения демонстрации крайне девиантных форм поведения в сети, результаты в отношении здоровья и развития детей, а часто и нравственного состояния взрослых лиц.

Выделяемые модели фильтрации сетевого контента основываются на принципах единства целей и инструментов отсеивания вредного контента, а также общности аргументов правительств, обосновывающих ограничения оборота информации. В соответствии с географией распространения моделей выделяются Азиатская модель, Ближневосточная модель, Рестрикционная модель, Континентальная модель и Либеральная модель. Вкратце Азиатская модель характеризуется расплывчатостью понятий критериев вредного контента, которая наделяет правительство необоснованными полномочиями по интерпретации критериев. В качестве аргументов здесь используется охрана национальной безопасности и защита от посягательств враждебных элементов. Формы саморегулирования медиа отсутствуют. Ближневосточная модель контентной фильтрации основной имеет целью охрану религиозных догм от растлевающего действия публичной демонстрации отклоняющегося от этих религиозных норм поведения. Континентальная модель характеризуется четким формулированием критериев деструктивного контента и балансированием

между гарантией информационных свобод и защитой детей от вредной для них информации. Либеральная модель помимо малого перечня четко сформулированных критериев вредной информации предполагает развитые системы саморегулирования медиа и слабый централизованный контроль над оборотом контента, лояльность в отношении оппозиционного политического контента и порнографии (исключая детскую).

Анализ этих моделей позволяет выделить их общие параметры. Это: четкость законодательного формулирования критериев деструктивного контента; ценность идеологических начал, например, коллективизма, а также статус государства в социуме, доминирование патернализма или «партнерства» с государством; степень секуляризации общества, влияющего на уровень консенсусности в отношении вреда от определенного контента, а также на значение свободы доступа к информации как базового права; развитость или слабость форм саморегулирования медиаиндустрии. Дополнительным параметром может служить также степень политизированности медиаконтента и значение аргументов ограничения доступа, апеллирующих к традиционным ценностям.

При соотнесении данной типологии моделей контентной фильтрации с имеющимися масштабными исследованиями ценностей Всеобщего обзора ценностей (World Values Survey, WVS) можно классифицировать ценностные критерии, влияющие на различия этих моделей [1]. Поскольку в основе вертикальной оси диаграммы Инглхарта – Вельцеля лежит деление населения стран по фактору религиозности, все страны делятся в соответствии с приоритетом или традиционных ценностей или секулярно-рациональных ценностей. К первым относятся ценности религии, семьи, уважение публичной власти, а ко вторым – ценность материальных благ, карьерный успех, ценность прав и свобод, включая информационные. Рефлексия выводов исследования по замыслу авторов должна обосновать корреляции между выраженностью ценностей самовыражения и уровнем благосостояния населения стран, и, кроме того, указать на закономерности перехода от приоритета традиционных ценностей к приоритету секулярно-рациональных ценностей. Иначе говоря, отказ от авторитета государственной власти имеет прямую корреляцию с повышением значения личной автономии и толерантностью к разным вариантам поведения. Сопоставив выделенные ранее универсальные параметры моделей контентной фильтрации, можно сформулировать их ценностные особенности. Так, высокий уровень религиозности и традиционализма населения страны предполагает достаточно пластичные критерии вреда от информации и широкие возможности их интерпретации при обосновании ограничений, увеличивающийся перечень таких критериев,

высокую степень консенсусности в отношении этих критериев (отсутствует конфронтация по поводу признания вреда), преимущественно предварительную реализацию контентной фильтрации. А приоритет секулярных ценностей означает исключительно четкие законодательные дефиниции критериев вредного контента (с целью недопущения расширительного толкования) и их малый и постоянно уменьшающийся перечень, куда входят сугубо девиантные (или преступные) варианты поведения, развитость форм фильтрации контента на основе саморегулирования медиаиндустрии, отсутствие (или слабый) консенсус в понимании критериев деструктивного контента [2].

Итак, универсальными параметрами различий систем фильтрации контента, связанными с ценностными ориентациями населения и «разными режимами истины» являются: четкость правовой параметризации критериев вреда (точность дефиниций), диапазон «болевых точек» в публичных дискуссиях (чувствительных тем, уязвимостей), значимость доступности информации как к индивидуального права и соответствующей гарантии государства, значимость интеллектуальность собственности и авторского права, развитость систем саморегулирования медиаиндустрии. Глобальная ценностная типологизация стран соответствует параметризации моделей контентной фильтрации. Ценностные ориентации граждан и принятые «режимы истины» в национальных системах выступают важнейшим фактором при установлении целей и при принятии технологий контентной фильтрации и инспирируются формированием или разложением ценностного фундамента социальной жизни.

Литература

1. World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile / Haerpfer C., Inglehart R., Moreno A., Welzel C., Kizilova K., Diez-Medrano J., M. Lagos, P. Norris, E. Ponarin & B. Puranen et al. (eds.). Madrid, Spain & Vienna, Austria: JD Systems Institute & WVSA Secretariat.
2. Полянина А. К. Межстрановая типологизация систем фильтрации контента // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 4. С. 123–127.

СЕКЦИЯ

Социальные ориентиры истины

УДК 316.346.3
ББК 60.55

Л. А. Батьянова, *Иркутск*

Отражение просоциальных практик взаимодействия с пожилыми людьми в сети Интернет и СМИ

Проводится анализ просоциальных практик взаимодействия с пожилыми людьми, нашедших свое отражение на страницах СМИ и сети Интернет. Выявленные закономерности подчеркивают негативный характер имеющихся в обществе социальных стереотипов и установок в отношении пожилых людей. Также внешние условия, внешняя среда (общество или родственники) чаще интерпретируются как отрицательные условия для реализации просоциальных практик, внутренний потенциал (волонтеров, работающих с пожилыми людьми), самих пожилых людей или отдельных личностей в большинстве случаев воспримается как безусловно положительная форма взаимодействия.

Ключевые слова: просоциальные практики, пожилые люди, взаимодействие, СМИ, интернет.

L. A. Batyanova, *Irkutsk*

Reflection of prosocial practices of interaction with older people on the Internet and in the media

The article analyzes the pro-social practices of interaction with older people, which are reflected in the media and the Internet. The revealed patterns emphasize the negative nature of social stereotypes and attitudes in society towards older people. As well as external conditions, the external environment (society or relatives) are more often interpreted as negative conditions for the implementation of prosocial practices, the internal potential (volunteers working with the elderly), the elderly themselves or individuals in most cases is perceived as an unconditionally positive form of interaction.

Keywords: prosocial practices, older people, interaction, media, Internet.

Просоциальные практики – это практики, ориентированные на интересы других (людей, сообществ, сфер и процессов). Это организованная форма помощи и поддержки, которая меняет социальное самочувствие участников взаимодействия. Просоциальные практики могут выступать в форме добровольческой деятельности или регулироваться формальными критериями адресной помощи. Но в любом случае, они являются результатом личных убеждений и конкретных действий людей, способных направить свои возможности и свое личное время для помощи другим.

Просоциальные практики выступают механизмом регулирования и поддержания функционирования институтов гражданского общества. Они объединяют людей вокруг идей, способных их консолидировать и направить. Просоциальные практики меняют то пространство, в которое погружены, общественное мнение напрямую с этим связано. Специфика воздействия просоциальных практик отражена в работах О. А. Полюшкевич [6,7,8].

Поддержка в СМИ и сети Интернет волонтеров во время пандемии существенно повысила к ним лояльность и придало большей социальной значимости. И те самым повысило социальную значимость просоциального поведения в целом. В работах Р. Г. Ардашева [1,2,3] показаны иррациональные аспекты формирования общественного сознания, где просоциальные практики могут выступать как пример социально одобряемого поведения, так и повод для социальных аномий.

Этот факт стал основанием для нашего исследования – изучения оценок восприятия просоциальных практик в сети Интернет и СМИ. В данной работе представлены данные о проведенном анализе отдельной социальной группы – пожилых людей. Данная группа была выбрана как наиболее мобильная и активно вовлеченная в работу волонтеров, добровольцев и прочих активистов, просоциальные практики активно касаются их социализации и здоровья (образование, досуг, работа, здоровье, обеспечение коммуникаций и т. д.). В работах Е. А. Бухаровой и Е. В. Решетниковой [4,5,9] раскрываются условия и формы взаимодействия с пожилыми людьми в разных сферах (от социальной адаптации до конкретных практик, например дополнительного образования).

Мы проанализировали публикации в сети Интернет (профильные страницы печатных изданий СМИ, страницы блогеров, новостные ленты) с января 2021 по январь 2022 г. Всего в анализе приняло участие 658 публикаций, касающихся просоциальных практик, осуществляемых на территории Иркутской области в указанный период.

В результате анализа выяснилось, что чаще встречаются публикации с «проблемами» пожилых людей (75 %), которые заложены в сами социальные институты (через ограничение) – ограничение возможностей образования, досуга, работы. И только 25 % публикаций посвящено достижениям, реализации и успеху пожилых людей. Т. е. журналисты, подчеркивая негативные контексты вовлечения в просоциальные практики пожилых людей провоцируют негативно, а порой и агрессивно настроенных людей и достаточно искаженное общественное мнение, не соответствующее реалиям жизни. В таблице 1 представлен содержательно-тематический анализ публикаций посвященным просоциальным практикам пожилых людей с января 2021 г. по январь 2022 г.

Таблица 1

Содержательно-тематический анализ публикаций посвященных просоциальным практикам с пожилыми людьми с 2021 по 2022 г. (в %)

Контекст	Пример	Оценка контекста публикации	%*
Общество виновато	<i>Наше общество ориентировано на молодежь, на тех, кто может и хочет что-то менять, проблемы и задачи пожилых волнуют очень ограниченный круг людей, так как их жизнь уже прошла, остались лишь воспоминания, а они не сотворят повседневность. Общество само провоцирует негативные ситуации с пожилыми людьми – низкие пенсии, ограниченные возможности и условия жизни и многое другое. (АИФ, март 2021). Общество создало негативные условия для выживания. И особенно тяжело пожилым людям, так как у них нет возможности противостоять традиционной системе, сложившимся стереотипам восприятия пожилого человека. (АИФ, август 2021).</i>	-	36,5
Родственники плохие/бесчувственные	<i>Проблемы наших пенсионеров в том, что у них плохие родственники, которые не могут заботиться о пожилom человеке. Справедливости ради стоит сказать, что они сами воспитали таких детей, что так негативно оценивает свое будущее. (Блогер, ноябрь 2021). Эмоциональная чуждость является защитой от принятия бессмысленности смерти отца. Другие члены семьи, могут быть недовольны, но родственники всегда понятны – их не выбирают, но измеряют особенности адаптации (Бабр, новостной сайт Иркутска, март 2021).</i>	-	27,1
Волонтеры молодцы	<i>Деятельность волонтеров стала ресурсом социальной консолидации, позволила выйти на новый уровень социальной эмпатии, понять, как и чем мы можем помочь друг другу. Пожилые люди стали объектом дополнительного внимания для активистов в силу того, что в период пандемии оказались наиболее уязвимой группой. На волне спада пандемии – все еще сохраняют свои позиции, но и сами волонтеры подчеркивают свой вклад в изменение оценок и восприятия этой социальной группы. (Пятница, май 2021). Помогая пожилым людям, волонтеры укрепляют связь между поколениями, развивают идеи гуманизма, эмпатии и соучастия. Небезразличие – это основа деятельности волонтеров. Их деятельность – это социальная практика, способная изменить мир. (АИФ, август 2021).</i>	+	33,4

Окончание табл. 1

Контекст	Пример	Оценка контекста публикации	%*
Пожилые люди молодцы	<i>Вовлеченность в социально одобряемые практики помощи тем, кто в этом нуждается становится положительным общественным веянием. Но именно сами пожилые люди создают условия для того, чтобы это стало одобряемо и приоритетно, они благодарят, рассказывают, вовлекаются в процессы работы волонтеров – отдачей от этого выступает изменение общественных настроений. (АИФ, сентябрь 2021). Сами пожилые люди поддерживают социальное одобрение, поддержку и вовлеченность добровольцев в социально востребованные практики. (Бабр, октябрь 2021).</i>	+	26,7
Личность пожилого человека выделяется	<i>Оплатой помощи и участия в жизни пожилых людей зачастую выступают их личные истории жизни, принятые решения, жертвы и победы. Это лучшее всего позволяет усилить преемственность поколений, увидеть силу духа человека и тогда помощь ему становится благодарностью за его жизнь. (АИФ, июнь 2021). Каждая история жизни пожилого человека – это жизненный опыт, возможность понять людей другой эпохи, это возможность выстраивания диалога между старшими и младшими поколениями, формирование нерушимых связей, которые строятся на личности пожилого человека, его личной истории. (Бабр, декабрь 2021).</i>	+	22,5

*Можно было выбрать до 3 вариантов.

Из таблицы видно, что если публикации касаются пожилых как социальной группы, то в два раза чаще в негативной интерпретации, чем позитивной. Внешняя среда (общество) оценивается с негативных позиций, заведомо создающих отрицательные условия для социализации. Но если в публикации речь идет о личных качествах (самих пожилых или тех, кто им помогает – волонтеров) – то подавляющее большинство будет положительно.

В табл. 2 представлены ключевые смыслы информационных поводов в сети Интернет и СМИ о просоциальных практиках, направленных на пожилых людей, где когнитивные символы (существительные) показывают уровень знаний и представлений об изучаемом объекте, аффективные (прилагательные) подчеркивают эмоциональную составляющую, а деятельностные (глаголы) – показывают конкретные действия, которые готовы совершить для пожилых людей в рамках осуществления просоциальной деятельности.

Таблица 2

Транс-символический анализ просоциальных практик в отношении пожилых людей (в %)

Контекст	Когнитивный уровень	Аффективный уровень	Деятельностный уровень
Общество виновато	стереотипы (67,6) вина (64,3) печаль (62,5)	негативные (65,5) общественная (62,4) общая (60,1)	вливают (63,3) давит (61,2) поглощает (56,7)
Родственники плохие / бесчувственные	одиночество (66,5) страх (63,4) беда (62,2)	тотальное (65,5) полный (62,2) всепоглощающая (58,9)	уничтожает (64,5) разрушает (59,9) печалит (55,5)
Волонтеры молодцы	сочувствие (64,5) эмпатия (63,3) сострадание (60,1)	искреннее (63,2) полная (60,1) сердечное (57,8)	помогает (60,3) изменяет (58,8) спасает (55,6)
Пожилые люди молодцы	доброта (68,8) активность (65,7) радость (61,1)	душевная (67,3) социальная (63,3) глубокая (57,7)	возрождает (65,8) регулирует (61,7) изменяет (55,6)
Личность пожилого человека выделяется	сила духа (64,7) воля (62,5) энергия (60,1)	волевая (63,2) несгибаемая (60,1) наполняющая (58,7)	спасает (61,4) побеждает (58,9) исцеляет (56,9)

Транс-символический анализ просоциальных практик в отношении пожилых людей выявил также негативные контексты в отношении внешних условий (общества в целом и малого круга взаимодействия) и положительные смыслы в отношении личности самих пожилых людей и волонтеров им помогающим. Иными словами, персональное, личностное восприятие вовлеченности в просоциальные практики формирует более позитивные образы и смыслы друг друга, а опосредованное и обобщенное (в виде включения в абстрактную социальную группу – «пожилые», «старшие» и т. д.) конструирует негативные образы.

В целом полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что это следствие существующих в обществе социальных стереотипов в отношении пожилых людей. Чтобы ситуация изменилась необходимо пересмотреть социальные условия и инструменты развития и вовлечения пожилых людей в различные просоциальные практики.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания россиян. М.: РГСУ, 2021. 184 с.
3. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
4. Бухарова Е. А., Решетникова Е. В. Психосоциальные особенности адаптации пожилых в современных российских условиях // Проблемы теории и практики современной психологии :

материалы XVIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 133–135.

5. Бухарова Е. А., Решетникова Е. В. Содержание и формы дополнительного образования пожилых людей // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы X Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 90–93.

6. Полошкевич О. А. Доверие в меняющемся мире // Социология. 2021. № 2. С. 87–92.

7. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение в постпандемическом обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда, Вол РАН, 2021. С. 20–23.

8. Полошкевич О. А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129–135.

9. Решетникова Е. В., Бухарова Е. А. Социальная адаптация и консолидация пожилых людей в условиях современной России // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 290–293.

УДК 338.58

ББК 60.55

И. Н. Васильева, *Москва*

Основные организационные подходы к обеспечению безопасности городской среды

Анализируются организационные подходы к обеспечению программы безопасности городской среды. Проводится оценка и сопоставление разных систем отчета и мониторинга эффективности реализации обеспечения безопасности городской среды. Выявляются сильные и слабые стороны данного процесса.

Ключевые слова: городская среда, безопасность, обеспечение безопасности, организационные подходы.

I. N. Vasilyeva, *Moscow*

Basic organizational approaches to ensuring the safety of the urban environment

The article analyzes organizational approaches to ensuring the urban environment safety program. An assessment and comparison of different systems of reference and monitoring of the effectiveness of the implementation of ensuring the safety of the urban environment is being carried out. The strengths and weaknesses of this process are identified.

Keywords: urban environment, security, security, organizational approaches.

В современном мире сложилась ситуация глобальной и региональной нестабильности, обусловленная появлением новых центров силы, при которой надежное обеспечение безопасности становится одной из приоритетных задач, требующей комплексного подхода. Кроме того, с учетом массовой информатизации современного общества и цифровизацией коммуникационных связей возрастают требования граждан к компетентным органам по сокращению времени реагирования на различного вида угрозы.

Наибольшую актуальность этот вопрос представляет для городской среды, поскольку в наши дни более половины населения земного шара – около 4 миллиардов человек – проживает в городах и во всех странах мира наблюдается рост урбанизации (в 1800 г. только 3 % населения планеты проживало в городских поселениях)³.

В рейтинге стран мира по уровню урбанизации Россия занимает 60-е место (74,6 % городского населения), соседствуя с такими странами, как Болгария и Чехия (59-е и 61-е место соответственно)⁴. За последние 5 лет доля городского населения в стране существенно не изменилась и составляет 74,29 и 74,6 % в 2017 и 2022 г. соответственно, в то же время за этот период в индексе урбанизации Россия поднялась с 67-е на 60-е место.

Технологии обеспечения безопасности общества и личности в городской среде постоянно совершенствуются. Среди различных технологий подобного рода в нашей стране стоит отметить аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» (далее – АПК «Безопасный город»). Целью его создания является «повышение общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач, путем внедрения на базе муниципальных образований комплексной информационной системы...»⁵. Нормативное и техническое регулирование АПК «Безопасный город» было осуществлено в 2014 г.⁶

Концепция АПК «Безопасный город» предусматривает всесторонний охват наиболее криминогенных мест видеочамерами для постоянного видеоконтроля городской среды и быстрого реагирования сотрудниками правоохранительных и иных контрольно-надзорных органов на противоправные деяния. Координатором АПК «Безопасный город» выступает МЧС России, а основными техническими операторами – «Ростех» и «Ростелеком».

³ Список стран по уровню урбанизации. URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/urban-population>

⁴ Рейтинг стран мира по уровню урбанизации / Гуманитарный портал / Центр гуманитар. технологий, 2006–2022 (ред. 06.10.2022). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/urbanization-index>

⁵ Постановление Правительства РФ от 20 января 2014 г. № 39 «О Межведомственной комиссии по вопросам, связанным с внедрением и развитием систем аппаратно-программного комплекса технических средств «Безопасный город»; Распоряжение Правительства РФ от 3 декабря 2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

⁶ Там же

Аппаратно-программный комплекс «Безопасный город» близок к концепции «умного» устойчивого города», определение которого согласовано в 2015 г. пятой Исследовательской комиссией МСЭ-Т и подразумевает *«инновационный город, использующий информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и другие средства для повышения уровня жизни, эффективности деятельности и услуг в городах, а также конкурентоспособности, при обеспечении удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений в экономическом, социальном, природоохранном, а также культурном аспектах»*.⁷

Мировая практика свидетельствует, что системный подход при обеспечении безопасности городской среды, как правило не применяется. Например в США не существует единого понятия «комплексная безопасность», лишь отдельные вопросы обеспечения безопасности жизнедеятельности включены в концепцию «умного города», в том числе на предмет определения подверженности зданий крупным пожарам, при чем, только в 40 городах страны.

В Китайской Народной Республике проект безопасности городской среды ориентированный на обеспечение благополучия граждан предполагает масштабное применение систем видеонаблюдения за соблюдением мер безопасности лишь на местном уровне. В единую общенациональную систему эти средства не интегрированы.

В странах Европейского союза создание систем «безопасный город» предусмотрено исключительно на муниципальном уровне.

Между тем в нашей стране АПК «Безопасный город» постоянно обновляется, но до сих пор этот проект реализуется точно.⁸ Можно отметить «лоскутный» характер обеспечения общественной безопасности, правопорядка и безопасной среды жизнедеятельности посредством АПК «Безопасный город» в разных регионах страны.

География внедрения АПК «Безопасный город» в регионах России представлена на рисунке⁹.

⁷ Оперативная группа по «умным» устойчивым городам. URL: <https://www.itu.int/ru/ITU-T/fo-cusgroups/ssc/Pages/default.aspx>

⁸ Тотальная слежка: система видеонаблюдения за россиянами заработает по всей стране. URL: <https://news.rambler.ru/community/46537095-totalnaya-slezhka-sistema-videonablyudeniya-za-rossiyanami-zarabotaet-po-vsey-strane/>.

⁹ URL: <https://apkgb.info/wp-content/uploads/2022/03> (по состоянию на 31.10.2022)

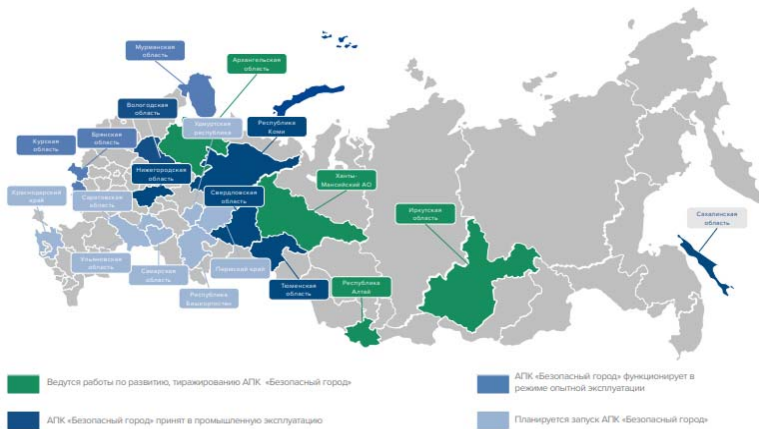

Рис. География внедрения единой системы «Безопасный город»

Наиболее эффективно данный проект реализуется в столице. Мониторинг системы видеонаблюдения, в которой функционирует более 189 тыс. камер – постоянный инструмент в работе правоохранительных органов столицы:

в 2020 г. с использованием правоохранительного субъекта АПК «Безопасный город» было раскрыто 5 085 преступлений: 40 убийств; 516 грабежей; 129 случаев причинения тяжкого вреда здоровью; 2713 краж и др.;

в 2021 г. с помощью АПК «Безопасный город» раскрыто на 40,1 % больше преступлений, чем в 2020 г. Сотрудниками полиции задержано 398 чел., находившихся в федеральном розыске.

Кроме того, с помощью АПК «Безопасный город» удалось сократить на 5,4 % количество пожаров, и на 4 % происшествий на водных объектах по сравнению с 2020 г.¹⁰

К концу 2022 г. в Москве планируется очередное обновление АПК «Безопасный город»: в столицу будет направлен видеопоток с камер наблюдения других российских городов с видеорядом лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Вместе с тем ряд ученых полагает, что тотальный контроль граждан с помощью цифровых технологий вызывает все больше отторжение у населения. Складывающаяся система, воспринимается не как средство

¹⁰ Отчет о выполнении Государственной программы города Москвы «Безопасный город» за 2021 год. <https://www.mos.ru/drbez/documents/programma-bezopasnyi-gorod/view/270206220/?ysclid=la9l2wqgb959058254>

обеспечения безопасности, а как инструмент выявления оппозиционно настроенных граждан.

Можно возразить, пандемия Covid-19, которая выступила своеобразным катализатором данного процесса, неизбежно сдвинула баланс между свободой и безопасностью в пользу последней. Кроме того, принятие необходимых мер безопасности – это монопольное право государства решать, что необходимо для безопасной жизнедеятельности его граждан [1].

Единое мнение об эффективности применения систем видеонаблюдения с целью обеспечения общественной безопасности среди граждан нашей страны отсутствует:

– негативно к видеонаблюдению на персональном рабочем месте относятся 68 % респондентов, в офисе – 48 %.

– позитивно к системам видеонаблюдения за соблюдением правил дорожного движения относятся 84 % респондентов, в супермаркетах – 81 %, за городским пространством 68 %;

Только каждый третий эксперт ответил, что системы видеонаблюдения «позволяют держать население в рамках закона», а каждый пятый – результативность применения систем видеонаблюдения для обеспечения общественной безопасности.

При этом граждане все же отмечают, что системы видеонаблюдения способствуют установлению контроля со стороны государства и проникновению в личную жизнь [1].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в существующие в общемировой практике различные подходы к обеспечению безопасности городской среды объединены активно развивающимися процессами цифровизации общества. В российском обществе признается эффективность цифровых технологий обеспечения безопасности, но, одновременно с этим, имеется социальный запрос на минимизацию контроля со стороны государства. Необходимо соблюдать баланс между свободой и безопасностью.

Литература

1. Публичное управление в цифровом обществе: к новому общественному договору / В. В. Зотов [и др.]. Курск : Унив. книга, 2021. 350 с.

УДК 314.044
ББК С60.7

Л. А. Гуринович, Е. А. Туринцева, *Иркутск*

Социальные изменения демографических процессов как реакция на современные вызовы в социуме

Рассмотрены особенности развития некоторых социально-демографических процессов: рождаемости, миграции и формирования самосохранительного поведения населения. Выделены современные тенденции изменения состава населения и принята попытка выявить наиболее эффективные меры.

Ключевые слова: демографические процессы, рождаемость, социальные изменения, самосохранительное поведение, население.

L. A. Gurinovich, E. A. Turintseva, *Irkutsk*

Social changes in demographic processes as a response to modern challenges in society

The article discusses the features of the development of some socio-demographic processes: fertility, migration and the formation of self-preserving behavior of the population. The authors highlighted the current trends in the composition of the population and made an attempt to identify the most effective measures.

Keywords: demographic processes, birth rate, social changes, self-preservation behavior, population.

Формирование демографических процессов, их сопровождение и коррекция является государственной задачей любого государства. Исследователи так же постоянно отслеживают и анализируют происходящее с населением страны, более того, прогнозируют возможные последствия при воздействии на население различных приемов государственной демографической политики. При последовательном и системном взаимодействии представителей государства и науки социальные эффекты от предпринимаемых мер, как нам видится, будут более яркими.

После депопуляции, ставшей характеристикой процессов рождаемости более чем на 15 лет (начавшаяся в девяностых годах и снизившаяся к 2007 г.), наиболее пристальное внимание обращают, прежде всего, на процесс рождаемости. Начало XXI в. было отмечено следующими особенностями развития демографической ситуации в нашем государстве: естественная убыль населения (именно ее назвали депопуляцией), вызванной снижением рождаемости и высокой смертностью во всех группах населения, в том числе детородного, низкой продолжительностью жизни, ухудшением состояния здоровья населения и устойчивой тенденцией старения [4, с. 66]. Исследователи, готовившие доклад, отмечали улучшение социально-экономической ситуации, что отразилось на поведении граждан. Введение мер социальной поддержки они проанализировали по разным социальным группам и отметили остающуюся ситуацию

с развитием бедности во многих группах. При этом снижение рождаемости отметили и в группах со средним и высоким доходом.

Мы присоединяемся к мнению ангарского ученого Я. А. Лещенко [3], который делает вывод о влиянии на процесс воспроизводства рыночных механизмов, когда детей стало невыгодно иметь, не важно, были они рождены супругами или взяты под опеку, усыновлены. При этом нам видится важным отметить продолжительный процесс увеличения возраста деторождения, который стартовал в конце девяностых годов XX в. и продолжается в настоящее время. В представлениях массового сознания это по-прежнему рассматривается как неправильное поведение, что добавляет социально психологических факторов к формированию готовности принять модель родительства со стороны представителей фертильного возраста. Авторы также намерены отметить минимизацию проявления профессиональной этики со стороны специалистов, сопровождающих процессы родовспоможения и дальнейшей охраны здоровья.

Социокультурные тенденции, как отмечают демографы, наравне с социально-экономическими, становятся мерилом готовности населения к основной функции человечества – воспроизводству своей популяции. К социально-экономическим относят возможность кормить и одевать потомков, давать им образование и другие формы развития. Мы, вслед за другими исследователями, отмечаем, что в настоящее время не только происходит откладывание молодыми людьми процесса рождения детей на более поздний срок, например, с 25 до 30 лет [1, т. 2, с. 64], увеличение числа тех, кто намеренно не участвует в процессах воспроизводства, а в целом оценка состояния своего здоровья и социальной обстановки, как-то: кризисы и риски, пандемия COVID-19 и объявление таких государственных процедур как частичная мобилизация военнослужащих, находящихся в запасе – с точки зрения тех, кто был физически и морально готов к воспроизводству, теперь ставит под сомнение возможность выносить, произвести, вырастить и воспитать новое поколение. Подтверждение нашим результатам продолжающихся наблюдений мы нашли в результатах исследования, представленных Е. А. Середкиной [6]. Автор демонстрирует повышение числа отказов от деторождения в большинстве стран европейского континента, где первая волна пандемии унесла большое число населения, при этом демонстрирует прямую корреляцию – чем больше умерло, тем чаще опрошенные высказываются за откладывание периода рождения потомства [6].

Изучая проблему самосохранительного поведения как фактора увеличения продолжительности жизни и снижения уровня смертности, мы провели вторичный анализ результатов исследования ученых из респуб-

лики Татарстан [3]. Они подчеркивают, что для измерения продолжительности жизни и ее изменения рассматривают совокупность таких факторов, как развитие системы здравоохранения, включая доступность качественных медицинских услуг, внедрение инноваций и развитие медицинских технологий; социально-экономическая ситуация и развитость инфраструктуры, куда включены безопасность и образование, доходы населения и качество дорог, и др.; состоянием природной среды и генетикой, а также стиль жизни, в который включены поведенческие характеристики населения, в том числе привычки, напрямую или косвенно связанные с поддержанием, восстановлением и улучшением своего здоровья, ведение здорового образа жизни и пищевые привычки, ведение мониторинга состояния своего здоровья (измерение показателей жизнедеятельности). Авторы отметили, что продолжительность жизни населения, отмеченная как наиболее высокая в целом по стране, основана на этнокультурных и религиозных факторах, однако повторяет картину населения страны по снижению двигательной активности и повышению массы тела. Так же ухудшение касается сельских территорий и групп пожилых граждан. Молодежь чаще занимается спортом, что стало доступным благодаря действиям властей, более часто уезжает в города и таким образом улучшает картинку всеобщего состояния здоровья на таких территориях.

Мы поддерживаем мнение Я. А. Лещенко о необходимости работы по изменению миграционной политики совместно с усилением интеграционных процессов в отношении трудовых мигрантов во избежание анклавов [3].

Кроме того, насколько возможно, необходимо менять информационное поле, в котором формируются представления о семье и ее важности. Работа авторов в студенческих аудиториях показывает важность и необходимость для молодежи проведения различных форм воспитания, в том числе санитарно-гигиенического и сексуального, когда подготовка к семейной жизни включает в себя не только опыт родственников или демонстрируемый в киноиндустрии. Нужны встречи с медицинскими работниками и анонимные консультации, важно делать подборки книг и фильмов, содержащих современные истории формирования и продолжительности семей. О том, что работа по распространению семейных ценностей, в настоящее время присутствует, но не имеет должного воздействия на молодых людей, нами было выяснено в текущем году в научно-исследовательском проекте по изучению работающей молодежи как социальной группы, нуждающейся в проведении отдельных видов социальной работы [2]. Нам видится необходимым проведение социально-психологических исследований в социально-демографической группе «молодежь», в особенности после расширения ее возрастных диапазонов.

Таким образом, социально-демографическая ситуация в нашей стране в настоящее время определяется не только социально-экономическими факторами. Серьезную роль играет социально-культурная ситуация, сложившаяся вследствие влияния общества потребления. Кроме того, снижение или недоучитываемость мер государственной политики по семейному воспитанию может отразиться в будущем в виде усиления разрыва поколений и уменьшению численности отдельных этнических групп. Нам видится важным выявление факторов стабилизации и деструкции демографического поведения граждан, в особенности молодежи, для выравнивания процессов воспроизводства за счет рождаемости, а не только иммиграции населения других стран, зачастую неготовых к процессу интеграции на новой территории.

Литература

1. Государственный доклад «Молодежь Иркутской области» 2020 год. Т. 2. Иркутск: Мегапринт, 2021. 174 с. . URL: https://mmp38.ru/congratulations/%D0%93%D0%BE%D1%81%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_%D0%A2%D0%BE%D0%BC%202_2020.pdf (дата обращения: 31.10.2022)
2. Гуринович Л. А., Решетникова Е. В. Экспертная оценка социального пространства жизнедеятельности работающей молодежи // Социология. 2022. № 5. С. 38–51
3. Самосохранительное поведение населения Татарстана в трудоспособном возрасте / Денисенко М. Б., Козлов В. А., Селезнева Е. В., Синявская О. В. // Демографическое обозрение: электронный научный журнал. 2022. Т. 1, № 9. С. 56–81 . URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/14573/13716> (дата обращения: 21.10.2022)
4. Лещенко Я. А. О некоторых проблемах воспроизводства населения // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». Воронеж, 2021. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47171206> (дата обращения: 21.10.2022)
5. Россия 2002–2005: социально-демографическая ситуация : XII анализ. Докл. / под ред. А. Ю. Шевякова ; сост. В. М. Жеребин ; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. М. : Наука, 2008. 311 с.
6. Середкина Е. А. Тенденции рождаемости в развитых странах в период пандемии COVID-19 // Демографическое обозрение: электрон. науч. журн. 2022. Т. 1, № 9. С. 109–146 . URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/14576/13719> (дата обращения: 21.10.2022).

УДК 316.346.32-053.6
ББК С55.325.1

А. А. Журавлева, *Иркутск*

Социальная значимость в занятости молодежи как фактор взаимодействия в поколении

Статья посвящена изучению социальной значимости молодежной занятости как фактора межпоколенческого взаимодействия. В ходе исследования выявлены личностные причины, препятствующие вовлечению молодежи в рабочую среду. Одной из главных причин не трудоустройства молодежи является субъективные обстоятельства, к которым относится неумение подать себя, отсутствие внутренней мотивации, неуверенность в себе, лень, страх ответственности и другие причины, связанные с психологическими особенностями. Ключевым моментом в данном исследовании является то, что родственники могут стать жертвами неработающих детей. Также рассмотрены проблемы иждивенчества молодежи и способ решения конфликтов между молодыми людьми и родственниками.

Ключевые слова: молодежь, безработица, социальное иждивенчество, инфантильность, трудоустройство, рынок труда.

A. A. Zhuravleva, *Irkutsk*

Social significance in youth employment as a factor of intergenerational interaction

The article is devoted to the study of the social significance of youth employment as a factor of intergenerational interaction. The study identified personal reasons that prevent young people from being involved in the work environment. One of the main reasons for not employing young people is subjective circumstances, which include the inability to present oneself, lack of internal motivation, self-doubt, laziness, fear of responsibility and other reasons associated with psychological characteristics. The key point in this study is that relatives can become victims of non-working children. The article deals with the problems of youth dependency and ways to resolve conflicts between young people and their relatives.

Keywords: youth; unemployment, social dependency, infantilism, employment, labor market.

Исследования молодежи на современном рынке труда весьма многочисленны. Данная категория интересна для изучения тем, что считается уязвимой в социально-трудовой сфере. В словаре А. И. Кравченко молодежью является социально-демографическая группа, переживающая период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации к исполнению социальных ролей взрослых [2].

Молодое поколение является одним из возможных ресурсов для совершенствования общества и развитие такой категории необходимо для дальнейшего развития рынка труда. Но реалии не всегда оказываются позитивными, и чаще всего молодые люди оказываются в группе риска. При выходе на рынок труда молодежь сталкивается со многими трудностями, начиная от трудоустройства, опыта работы заканчивая адаптацией к условиям рабочей среды. Как нам известно, в понятии А. И. Кравченко моло-

дежь переживает период становления социальной и психофизиологической зрелости, адаптации [2], поэтому данной категории труднее приспособиться к трудовой деятельности на рынке. Не каждая молодежь готова выйти на рынок труда, взять на себя ответственность работать, зарабатывать деньги, порой это случается у людей в возрасте от 22 лет и старше, а кто-то и в 30 лет не решается испытать себя в рабочей среде. Здесь одну из главных ролей играют психологические особенности молодых людей, а также их воспитание. Взрослая трудоспособная молодежь, живущая за счет обеспечения родителей, относится к такому понятию как социальное иждивенчество. Согласно словарю А. С. Воронина иждивенчество – это общественное явление и особенности личности, проявляющиеся в неспособности и нежелании людей материально и духовно содержать себя, в отсутствии чувства ответственности и готовности самостоятельно решать сложные жизненные проблемы [1]. Данный феномен препятствует развитию целеустремленности, эффективной коммуникации и становлению успешного человека в целом, снижает производительные ресурсы общества [7].

Причинами социального иждивенчества являются безответственность молодежи к своей жизни и своему будущему, нежелание трудиться, снижение интеллектуального и эмоционального уровня жизни, пассивное отношение к реалиям жизни. Отсюда вытекают и факторы формирования социального иждивенчества среди молодых людей. К ним относятся невроз, инфантильность, эгоизм, неумение проявлять себя, также здесь влияет воспитание родственниками молодежи. Если детство ребенка прошло под гиперопекой, то будучи взрослым, ему тяжело брать ответственность за свою жизнь, принимать самому решения. Внутренняя неуверенность, сопровождаемая зависимостью от чужого мнения, является преградой для выхода из зоны комфорта.

Среди тех молодых людей, которые имеют страх трудоустройства – это люди, которые страдают тревожными расстройствами, таким как социофобия. В таких людях преобладает высокочувствительность, страх критики, психологическая и социальная незрелость. На проблемы трудоустройства влияет передача негативного опыта сверстников и родителей, влияние их слов. Многие родители не воспринимают индивидуальность ребенка, не поддерживают его решения, для молодого поколения появляется еще одна проблема, связанная с ограниченными возможностями для самовыражения. Им часто не дают возможности найти, то, что им нравится, чем они хотят заниматься и в дальнейшем молодежи тяжело определиться в каком направлении они хотят двигаться.

Еще одна проблема являющаяся преградой для трудоустройства молодежи – это инфантильность. Под инфантильностью понимается неже-

ление взрослеть человека. В наши дни изучение инфантильности становится все актуальнее, а сам феномен социальной инфантильности является проблемой современности, поскольку все больше представителей молодого поколения не стремится брать на себя ответственности при решении вопросов, касаемых жизненного пути [3]. Данное явление вызывает задержку формирования личности и связан с нарушением социализации, что обуславливает неспособность человека брать на себя обязательства, в последствии подрастающее поколение в период профессиональной деятельности становится экономически зависимой от родителей, что отрицательно сказывается на самой молодежи, так и на их родственниках, так как родственники становятся жертвами своих нереализованных детей.

На сайте hh.ru было проведено исследование, согласно которому были приведены результаты опроса «Что больше всего пугает при поиске работы». Были опрошены более 8,5 тыс. чел. Исследователи пытались понять, что вызывает наибольший дискомфорт [8].

В ходе исследования было выявлено, что наибольший страх при поиске работы испытывают молодые специалисты, которые являются начинающими работниками на рынке труда. Страх связан с ожиданиями работодателя, с прохождением собеседования, с обманом работодателя, а также с самопрезентацией. Данные проблемы решаются с помощью рекомендаций, которые дает hh.ru. Для того чтобы проработать страхи, стоит посещать частые собеседования. Они придают уверенность в себе, развивают умение правильно презентовать себя, а страх с каждым разом уходит [8]. Безусловно, страх, вызванный неумением себя подать, отсутствием практического опыта, а в ряде случаев и негативным опытом затрудняет трудоустройство молодых специалистов. На это еще «наслаивается» то, что молодежь в ходе поиска работы сталкивается с отказами, что может приводить к закреплению негативных образов, связанных как с самим процессом трудоустройства, так и с тем, кто предоставляет рабочие места [6].

Известно, что в СССР 4 мая 1961 г. был принят указ «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни» [5]. В этот период времени не было никакого социального обеспечения для безработных, наказывали за уклонение от труда. Отношение к труду в советское время было особое, он был обязателен, и за туеядство грозила уголовная ответственность. Для того чтобы попасть под УК РСФСР достаточно было не работать более четырех месяцев в году. Основанием для этого могло послужить отсутствие соответствующих записей в трудовой

книжке. Исключение было для женщин, воспитывающих малолетних детей. Официально тунеядство исчезло из уголовного кодекса вместе с распадом советского союза, в декабре 1991 г. На сегодняшний день существует проблема с безработными гражданами, государство не видит проблем с занятостью, везде требуются рабочие руки, а пособия, которые выплачиваются безработным порождают тунеядство.

Для выявления отношения к проявлению социального иждивенчества в обществе был проведен опрос, в котором был включен вопрос о возможности и необходимости введения в Административный кодекс РФ статью «за тунеядство» большинство опрошенных 40,6 % поддерживают данную инициативу. Именно респонденты старших возрастов активно поддержали предложенную идею, а опрошенных из числа молодежи 32,3 %, напротив, в меньшей степени согласны с перспективой введения санкций за тунеядство [4]. По результатам опроса молодые люди терпимо и лояльно относятся к тунеядству, чем пожилые люди, что объясняется различиями жизненного опыта в современных реалиях. Выходит, что молодежь спокойно относится к существующей безработице, так как в большинстве случаев она зависима от обеспечения старшего поколения, что опять же напрашивается на возникновение проблем у родственников, которые обеспечивают молодежь и порой становятся жертвами взрослых детей.

Остается главный вопрос, как родителям не стать жертвами своих взрослых детей? Самостоятельный человек-это тот, у кого есть собственное образование, отдельное жилье от родителей, и он обеспечивает себя сам. Проблема заключается в том, что взрослый работоспособный человек не хочет действовать, так как у него нет стимулов. Если родители предоставляют своему взрослому ребенку жилье, питание, развлечения, он не будет искать трудностей, стимула не появится, а стимулы нужны для удовлетворения своих базовых потребностей.

В первую очередь проблема заключается в самих родителях, которые не дают своим детям стать самостоятельными, решая за них многие задачи. Как только родители перестанут опекать свое чадо, ребенок начнет проявлять себя, жить самостоятельно, у него появится стимул к преодолению трудностей. Нужно осознать, что проблема существует, в этом может помочь психодраматический треугольник Стивена Карпмана. Треугольник Карпмана или треугольник судьбы – это психологическая модель человеческих отношений, которая является распространенной и втягивает нас в различные неприятности. Треугольник представляет собой три роли: жертва, спасатель, преследователь. Он помогает увидеть роли, что спасатель вовсе не спасатель и он выбивает постоянно почву ребенка из-под ног и делает его беспомощным. Нет никакой жертвы, человек на все способен, в том числе, решать жизненные задачи. Получается, что человек просто сидит в паразитической позиции, удобной для него. Таким

образом, периодически люди друг на друга злятся, спасатель устает от того, что нет благодарности за помощь, а спасаемый устает от того, что он постоянно чувствует себя беспомощным. И они друг на друга периодически сливают раздражение, агрессию и все доходит до деструктивных методов решения проблем. Стоит установить границы в межличностных отношениях, чтобы решить проблему потребительского отношения детей к родителям. Ребенок в зрелом возрасте должен взять ответственность за свою жизнь сам. И для этого необходимо проявить упорство и приложить усилия для выхода из данного треугольника, поставить условие о необходимости иметь свой заработок, устроить ребенку финансовую ликвидацию неграмотности, чтобы ответственность за свою жизнь передалась ему самому.

Так как в нашем обществе существует проблема с неработающей молодежью, требуется введение технологий для привлечения молодых людей на рынок труда. Вышеописанные факторы влияют на отсутствие мотивации к трудовой деятельности у молодого поколения. Мотивация – это самый главный фактор для деятельности, она может заключаться в потребностях в саморазвитии, деньгах, самореализации и уважении. Для этого нужно дать молодежи время, чтобы они поставили для себя задачу. В этом может помочь проведение молодежного форума, на котором будет собрана молодежь и проведены тренинги, на которых объяснят, что такое работа, что она не бывает нудной, что можно получить от работы, например, большую сумму денег, духовное развитие в работе. Данный форум даст понять молодому поколению перспективы рынка труда. В процессе обсуждения вопросов трудовой деятельности ребятам будут предложены курсы, направленные на профориентацию, чтобы они смогли понять, что им нравится, например, курсы визажиста, парикмахера, курсы IT-сферы. Таким образом, молодежь получит «мини образование», что поможет ребятам в дальнейшем развивать себя на рынке труда.

В заключение хочется отметить, что молодежная безработица является распространенным явлением в России. Везде требуются рабочие руки. Но молодежь является новой рабочей силой на рынке труда, не имеет большого опыта в работе либо опыта вообще, часто неуверенна в себе, своих возможностях, многие молодые люди имеют негативный опыт при трудоустройстве, что тормозит поиск работы на рынке. Ключевым моментом проблем является воспитание молодежи. Родители являются главным источником воспитания в детях чувства социальной ответственности. Человек, родившийся в благоприятных условиях, благополучной семье, более устойчив к социально психологическим изменениям. У него высокая социальная адаптация и более успешно проходит преодоление проблем. Самостоятельность молодежи способствует устранению конфликтов и манипуляций в семье.

Литература

1. Воронин А. С. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 135 с.
2. Кравченко А. И. Краткий социологический словарь. М. : Проспект, 2015. 352 с.
3. Демиденко А. С. Социальная инфантильность российской молодежи: специфика научного дискурса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10 № 3/1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-infantilnost-rossiyskoy-molodezhi-spetsifika-nauchnogo-diskursa/viewer>
4. Карпикова И. С., Нефедьева Е. И. Феномен социального иждивенчества в оценках населения (на примере Иркутской области). 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-sotsialnogo-izhdivenchestva-v-otsenkah-naseleniya-na-primere-irkutskoy-oblasti/viewer>
5. Ластовка Т. В. Тунеядство в СССР (1961–1991): юридическая теория и социальная практика // Антропологический форум. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tuneyadstvo-v-sssr-1961-1991-yuridicheskaya-teoriya-i-sotsialnaya-praktika/viewer>
6. Устинова К. А., Попов А. В. Объективные и субъективные барьеры трудоустройства молодежи в современной России // Вестник НГУЭУ. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnye-i-subektivnye-bariery-trudoustroystva-molodezhi-v-sovremennoy-rossii/viewer>
7. Шевелева Н. П., Кузнецов И. С. Предпосылки формирования социального иждивенчества в среде российской молодежи // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predposylki-formirovaniya-sotsialnogo-izhdivenchestva-v-srede-rossiyskoy-molodezhi/viewer>
8. Официальный сайт российской компании HeadHunter. URL: <https://irkutsk.hh.ru/article/28126>

УДК 330.341

ББК 65.53

А. И. Маликова, Л. А. Ленивцева, *Иркутск*

Проблемы формирования процесса благотворительности в условиях расширения территории и сфер введения санкций в отношении РФ

Рассмотрены основные проблемы развития благотворительной деятельности в России, а также проблемы благотворительных фондов, с которыми им пришлось столкнуться с введением санкций. Обобщен опыт благотворительных фондов, сумевших обеспечить поступление средств из разных источников.

Ключевые слова: благотворительность, НКО, бюджет, санкции.

A. I. Malikova, L. A. Lenivtseva, *Irkutsk*

Problems of the formation of the process of charity in the context of the expansion of the territory and the spheres of imposing sanctions against the Russian Federation

The article discusses the main problems of the development of charitable activities in Russia, and also describes the problems of charitable foundations that they had to face with the introduction of sanctions. The experience of charitable foundations that have managed to ensure the receipt of funds from various sources is summarized.

Keywords: Charity, NGO, budget, sanctions.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в современных условиях благотворительность является одной из главных форм проявления социальной активности граждан во всем мире. В условиях экономической нестабильности России, благотворительность приобрела особую значимость не только для самих благополучателей, но и для государства в целом. Вопрос реализации социальной ответственности бизнеса проговаривает и Президент РФ В. В. Путин, и премьер-министр М. В. Мишустин.

Проблемы благотворительности и спонсорства в России рассматривались различными исследователями. Так, к примеру, Е. Н. Антонов в своем исследовании подчеркивает проблему недоверия к некоммерческим организациям со стороны государства и общества: «...классовое недоверие к фондам часто присутствует на формальном уровне (нормативные и законодательные акты) и на бытовом, ментальном уровне [1]. Н. Н. Михеева рассматривает отношение к благотворительности в современном российском обществе как двоякое: позитивное, как поддержка нуждающихся в трудную минуту, что зачастую неспособно сделать государство, и негативное, например, распространенное представление о том, что благотворительность развращает человека, отучает его от труда и не приносит никакого блага обществу [8].

Е. В. Лесниковская отмечает, что современная Россия обладает значительным потенциалом развития филантропии, однако индивидуальных несистематизированных дотаций для поддержания гражданского общества недостаточно, актуальной остается необходимость создания и поддержания инфраструктуры реализации благотворительной деятельности, так как уровень институционализации благотворительности остается низким. Кроме того, отмечается низкий уровень доверия у россиян по отношению к благотворительным организациям. Возможно, один из путей решения этой проблемы – меры, направленные на уменьшение злоупотребления доверием жертвователей. По результатам опросов компаний-доноров, наиболее эффективными путями развития благотворительной деятельности ими считаются налоговое стимулирование, государственная поддержка, поддержка СМИ [6, С. 76].

Целью данной статьи является изучение проблем благотворительности в современной России в условиях мирового кризиса. В соответствии с заданной целью были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть тенденции развития благотворительности в России;
- изучить развитие благотворительности в условиях мирового кризиса.

В 2022 г. мир стремительно изменился, российским благотворительным организациям стало сложнее работать, но и они изучают новые технологии в поисках точек роста. Например, виртуальную елку на сайте

Центра корпоративного волонтерства DaDobro украсили шарами, которые можно было приобрести, оплатив подарок конкретным детям из социально-реабилитационных центров. Взамен благотворителю дарили NFT-открытку, нарисованную детьми и оцифрованную специалистами [16].

В условиях мирового кризиса в социальных сетях стали появляться посты НКО о том, что они теряют деньги. В России перестали принимать для оплаты карты, выпущенные за рубежом. Ушли платформы, платежные системы и сервисы (PayPal, Benevity, VISA, Mastercard, Apple Pay, Google Pay и др.), через которые приходили пожертвования из-за рубежа и внутри страны.

Практически все опрошенные Forbes Life фонды признали, что у них есть компании-партнеры, как российские, так и международные, которые либо заморозили, либо отозвали договоренности о планируемых пожертвованиях. Некоторые компании, публично и активно занимавшиеся благотворительностью, например, компания «Ситимобил», были просто закрыты. Фонд медицинских решений «Не напрасно» оценивает в 50 млн. рублей тот объем корпоративных пожертвований, который он не получит в ближайшее время.

Фонд помощи животным «Ника» планировал весной 2022 г. провести три маркетинговые благотворительные кампании с зарубежными брендами. Общая сумма пожертвований от них должны были составить больше 10 млн руб. Официально проекты пока заморожены, но команда фонда понимает, что этих денег им не увидеть. «Мы тут же начали обращаться к отечественным компаниям, с которыми у нас уже был какой-то контакт, но которые вообще-то не ведут публичной благотворительной деятельности. Есть хорошая новость: они стали откликаться, они понимают проблему и помогают нам создать запас средств хотя бы на лето. Речь идет о суммах от 50 тыс. руб. до 100 тыс. руб. в месяц. Приятно, что даже в кризисное время они находят силы помогать: быстро откликаются, быстро заключают договоры и переводят средства», – говорит Вера Митина, директор фонда «Ника» [3].

Есть и исключения. Так, «Яндекс» сообщил, что продолжает помогать почти 300 НКО в рамках социального проекта «Помощь рядом». По словам директора фонда «Вера» Елены Мартыановой, «Яндекс» помог в трудный момент и удвоил сумму ежемесячного лимита на закупки для хосписов в марте. Благодаря этому фонд смог сделать срочные закупки по старым ценам [13].

Поддержку НКО усиливает и компания VK, много лет помогавшая благотворительным организациям через проект Добро Mail.ru и не только. Сейчас VK сосредоточена на том, чтобы проанализировать измененные запросы НКО и предложить решения, в том числе замену утерянным технологическим инструментам и программному обеспечению.

«Для поддержки НКО в непростое время мы в VK запустили проект #продолжаемпомогать, наши соцсети «ВКонтакте» и «Одноклассники» выделили средства на гранты на рекламу для фондов, мы сохранили все действующие проекты поддержки НКО – обучение со скидкой в 90 % в Skillbox, бесплатную облачную инфраструктуру от VK Cloud Solutions. И надеемся, что многие компании сегодня все-таки найдут возможность продолжать поддерживать благотворительность в стране», – говорит Александра Бабкина, руководитель социальных проектов VK [12].

Урезать благотворительную программу не стала и компания Ozon. По словам Елены Черниной, руководителя группы социальных проектов Ozon, к благотворительной программе для продавцов, позволяющей делать отчисления с продаж в пользу фондов, присоединяется все больше участников – в марте количество таких продавцов в два раза больше, чем в январе. Чернина говорит: «Общее количество пожертвований с 24 февраля 2022 г. не претерпело существенных изменений, возможно, еще и потому, что большая часть людей, готовых жертвовать, делают это уже не в первый и даже не во второй раз» [11].

По словам Григория Свердлина, директора благотворительной организации «Ночлежка», каждый экономический кризис приводит к росту числа бездомных: люди лишаются работы, жилья и оказываются на улице. Таким образом, «Ночлежка» уже готовится к повышенной нагрузке на команду [10].

Директор по развитию фонда Лида Мониава сообщила, что «Дом с маяком» вынужденно сокращает услуги: больше не выделяет семьям средства на сиделок для помощи в уходе за больными детьми и сокращает количество часов помощи штатных нянь хосписа [5].

Среди вопросов, которые сейчас волнуют НКО больше всего, выделяют следующие: возможности получения пожертвований в валюте, а также от нерезидентов и из стран, которые присоединились к ограничениям; риски в связи с присутствием в заблокированных социальных сетях и политическими высказываниями членов команды.

Кроме того, НКО просят консультации на тему открытия филиалов в других странах, а также на тему ликвидации и приостановки деятельности. При этом тенденции отказа от подрядчиков в Philin Philgood не видят. «Пока в нашем поле зрения нет ни одного прецедента. Да и предпосылок для них, кажется, тоже нет. Зачастую делать проекты собственными силами по многим видам работ – гораздо дольше и дороже. Особенно в случае, когда быстро меняется повестка и задачи – времени на сборку собственной команды может просто не быть. Более вероятен сценарий, что часть проектов будет поставлена на стоп», – говорит управляющий партнер Philin Philgood Евгения Белотелова [2].

Фонд «Нужна помощь» в феврале 2022 г. сократил расходы на программы ДМС для сотрудников, на развитие всех новых проектов (вроде собственного подкаста), а также развитие издательства и маркетплейса. Кроме того, в фонде приостановили проведение сложных и длинных исследований и обновление данных по различным социальным проблемам. «Для нас это грустно, но мы понимаем, что расходы превышают наши доходы, а мы себе этого позволить не можем», – говорит директор фонда Софья Жукова. При этом, по словам Жуковой, в ситуации есть и плюсы: «Мы как системный фонд были немного оторваны от реальности. А теперь мы делаем все немного на коленке – как те организации, которым мы помогаем. Думаю, что это в том числе хорошая встряска. Я не думаю, что вся наша работа провалилась – просто мы сделали два шага назад» [4].

Кризис открывает пространство для новых направлений помощи, считает соучредитель фонда «Друзья» Гор Нахапетян: «В начале пандемии тоже говорили, что отрасль умрет, так как НКО лишились источников существования и ресурсов для работы. Но все мы помним, что именно в этот период возникло большое количество фондов, которые, помимо своей основной миссии, взяли на себя решение актуальных социальных вопросов: помощь пожилым людям, оказавшимся в изоляции без продуктов и лекарств, закупку СИЗов для медперсонала, безопасную транспортировку благополучателей и подопечных лиц из группы риска. Возникли и новые инициативы: благотворительный проект «Помощь» Никиты Кукушкина или социальный проект компании «Яндекс» «Помощь рядом», который теперь является полноценным фондом» [15]. Нахапетян отмечает, что сейчас появятся новые задачи и инфраструктура для их решения: «Помощь вернувшимся военнослужащим, реабилитация и психологическая поддержка, помощь семьям не вернувшихся, беженцам, оставшимся без крова, осиротевшим детям – огромное поле для развития благотворительной помощи. Нам кажется, фонды, которые возьмутся решать подобные задачи в России, смогут рассчитывать на достаточную поддержку – и от населения, и от государства» [9]. Несмотря на все трудности в сокращении расходов, благотворительная деятельность старается «не опускать руки» и искать новые решения выхода из тяжелого положения.

Таким образом, социальные изменения, коснувшиеся финансового взаимодействия благотворителей, благодарителей и благополучателей в эпоху пандемии COVID-19, а также расширения числа санкций в отношении нашего государства несколько изменили смысл благотворительности. Тем не менее, социальная активность и ответственность организаций, считающих себя ответственными за оказание помощи, показана в новом свете, что видно в расширении форм благотворительности.

Литература

1. Антонов Е. Н. Благотворительность в России: основные проблемы и пути решения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 631. С. 22.
2. Белотелова Е. «У меня есть планы в НКО-секторе больше чем на 15 лет». Philgood URL: <https://www.asi.org.ru/2020/05/20/evgeniya-belotelova-philgood/?ysclid=I9arfczed827589045> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Горбунов А. Благотворительные организации URL: <https://dzen.ru/media/agorbunov/blagotvoritelnye-organizacii-6273e7a74e48f63f538f7607> (дата обращения: 29.09.2022).
4. Жукова С. Номинация «Социальные практики» URL: <https://30-under-30.forbes.ru/2022/463659-sof-a-zukova>;
5. Как кризис и пандемия повлияли на работу фонда «Дом с маяком» URL: <https://mayak.help/news/kak-krizis-i-pandemiya-povliyali-na-rabotu-fonda-dom-s-mayakom/?ysclid=I9ar75iu2805738649> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Лесниковская Е. В. НКО как оплот гражданской активности: состояние и проблемы // Иркутск: традиции и проектирование будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 11–27 апр. 2011 г. / [отв. ред. Т. И. Грабельных, В. А. Решетников]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. С. 76.
7. Лубнина Я., Ройзман А. Благотворительность в метавселенной: как новые технологии помогают собирать пожертвования. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/smartcity/articles/blagotvoritelnost-v-metavselennoi-kak-novie-tehnologii-pomogayut-sobirat-pozhertvovaniya?ysclid=I99petr372872946708> (дата обращения: 10.10.2022).
8. Михеева Н. Н. Благотворительность в общественном мнении // Социологические исследования. 2009. № 2. С. 149–150.
9. Нахапетян Г. О том, что такое интеллектуальное волонтерство и почему благотворительность должна стать индустрией. URL: <https://posta-magazine.ru/article/gor-nahapetjan-interview/> (дата обращения: 10.10.2022).
10. Ночлежка – старейшая благотворительная организация. URL: <https://homeless.ru/mass-media/> (дата обращения: 29.09.2022).
11. «Ozon Зарбота»: как работает новая благотворительная программа. URL: <https://philanthropy.ru/cases/2021/10/13/107141/?ysclid=I9as4rf614e745561505> (дата обращения: 29.09.2022).
12. Продолжаем помогать: VK запустила кампанию в поддержку НКО. URL: <https://vk.com/press/releases/11105/> (дата обращения: 29.09.2022).
13. Социальный проект «Помощь рядом» от Яндекса. URL: <https://yanbase.ru/pomoshcheyadom.html?ysclid=I9arvbm5c586779360> (дата обращения: 29.09.2022).
14. Чистякова Е. Как кризис и санкции отразились на благотворительных фондах. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/psikhologiya/272629-kak-krizis-i-sanktsii-otrazilis-na-blagotvoritelnykh-fondakh> (дата обращения: 10.10.2022).
15. SWTC Wealthgram – Telegram. URL: <https://t.me/swtcwealthgram/327> (дата обращения: 29.09.2022).
16. Благотворительность в метавселенной: как новые технологии помогают собирать пожертвования. URL: <https://www.vedomosti.ru/gorod/smartcity/articles/blagotvoritelnost-v-metavselennoi-kak-novie-tehnologii-pomogayut-sobirat-pozhertvovaniya> (дата обращения: 01.11.2022).

УДК 316:17.022.1
ББК С55.354

Е. А. Маркова, *Иркутск*

Эволюция применения понятий «имидж» и «образ» в социальном измерении современного общества

Рассмотрены понятия «образ» и «имидж» в контексте высших учебных организаций, выделены их основные и отличительные особенности.

Ключевые слова: образ, имидж, высшие учебные организации, определения, понятия.

E. A. Markova, *Irkutsk*

The evolution of the application of the concepts of “image” and “image” in the social dimension of modern society

The concepts of “image” and “image” in the context of higher educational institutions are considered, their main and distinctive features are highlighted.

Keywords: image, image, higher educational organizations, definitions, concepts.

В современном обществе большинство социальных институтов, групп и иных феноменов имеет определенный смысл, а некоторые – несколько. Это связано с развитием виртуальной среды и средств массовой коммуникации. Все больше представителей разных поколений готовы участвовать в формировании дополнительных смыслов тех социальных фактов, что отражаются в мемах, литературных образах и комиксах. Этот процесс важен в обществе массового потребления, однако нужно понимает, готов ли им кто-либо управлять.

Образ вуза в сознании современного человека имеет несколько расплывчатое понимание. Это связано с тем, что в современных условиях как в научных трудах, так и в новостных источниках довольно часто происходит либо смысловое смешение, либо и вовсе взаимное замещение понятий «образ» и «имидж». Важно отметить, что предположением о том, что данные понятия можно считать синонимы является ошибочным.

Для того чтобы доказать, что понятия «имидж» и «образ» нельзя отнести к группе синонимов, мы разберем возможные определения каждого понятия и постараемся дать отличительную характеристику имиджу и образу.

Понятие «образ» является сложным и многогранным, так как имеет множества трактовок и определений вследствие того, что представляет из себя ядро многих гуманитарных наук, каждая из которых рассматривает данное понятие с учетом своих собственным особенностей. Происхождение понятия «образ» уходит в афинскую философию, так как именно Платон первый дал определение понятию «образ». Образ – это внешние про-

изводные материального мира, который сам является отпечатком идеального мира [2]. В свою очередь Аристотель создал иную теорию понятия образ, ориентированную на психологию, т. е. образ – это психические посредник между чувствами и разумом, мост между внутренним миром сознания и внешним миром материальной реальности [1]. Но стоит отметить, что между определениями образа Платона и Аристотеля есть общая черта, выраженная в том, что они оба относят образ к вторичному отражению какого-то более «существенного» источника, который находится вне человеческого существа [2]. То есть под создание образа понимается не творения, а скорее процесс имитации. Стоит отметить, что понимания образа в контексте проявления воспроизводящей деятельности сохранилось и в период неоплатоников, в данный период философской системы образ рассматривался так же, как психический покров, который используется для покрытия разума с целью сделать его более доступным большинству.

Однако понимание образа изменилось в эпоху Возрождения под влиянием таких философов как Парацельс, Бруно и Фичино. В эпоху Возрождения философы предположили, что образ является творческой, трансформирующей и изначальной силой, которая оказывает действие внутри человеческой природы. То есть они утверждали, что непосредственным источником познания является само человеческое воображение. Таким образом, мыслители эпохи Возрождения начали развивать идею о том, что именно от человека исходит та сила, которая является ответственной за творчество [2]. Далее философы рассуждали об объектах и субъектах и в последствии в контексте новых теорий интерпретировали понятия образа.

В 1781 г. Кант на основе учений Гегеля предположил, что сам по себе процесс формирования образа является неотъемлемой частью любого знания. Кант опроверг большинство теорий познания о том, что разум и чувство, являясь первичными понятиями, воспроизводятся процессом воображения. В учениях Канта говорится, что разум и чувство производятся работой воображения [2]. Работы Канта произвели революцию понятия образа в философском учении: образ уже нельзя было не поместить в центр современных теорий познания, искусства, психологии и бытия. То есть в данный период философия рассматривала понятия образ как роль творящего начала, источник смысла, а также как ощущения бытия и реальности в целом [4]. В Англии тема образа была так же актуальна среди философов. Изучая понятия «образ», философы все более убеждались в значимости образа в природе человека.

Значительное влияние на современное понимание образа оказала гештальтпсихология. В свою очередь гештальт – это структура, целостный образ, структура, форма. Данное понятие было введено и изучено немецкими психологами. Особый вклад внес Р. Арнхейм в своей книге «Визуальное мышление» [2]. В данной книге психолог утверждал, что любое визуальное восприятие подразумевает под собой активное изучения объекта: его оценка, отбор присущих ему черт, сопоставления их уже существующим в памяти и их организация в целостный образ. Как мы можем видеть, после смены вербальной парадигмы на визуальную, понятия образ сформировалось как процесс визуального изучения объекта и формирования его образа в своем сознании.

В свою очередь определение имиджа чаще всего принято рассматривать с точки зрения манипулятивного подхода. Вообще первым понятие «имидж» в научную деятельность ввел американский экономист К. Болдуинг в XX в. [2]. Болдуинг рассматривал имидж с экономической точки зрения и дал понятию следующее определение: имидж – это маркетинговый инструмент, позволяющий повысить привлекательность продукции (услуги) для потенциальных потребителей [3]. Исходя из данного определения, можно сделать вывод о том, что Болдуинг считал, то имидж способствует стимулированию продаж.

Далее понятие «имидж» подлежало изучению с точки зрения разных наук (философия, социология, психология и т. д.), в которых имидж изучался в контексте инструмента манипулятивного воздействия на целевые аудитории. В России первым о понятии «имидж» заговорил О. А. Феофанов. Он считал, что имидж – это такое отражение воспринимаемого явления, при котором ракурс восприятия умышленно смещается, умышленно акцентирует восприятия определенных сторон явления, также он полагал, что имидж – это более или менее иллюзорное отражение того или иного явления [3]. Как мы можем заметить, О. А. Феофанов рассматривает имидж все так же с позиции манипулятивного подход. Таким образом, на начальном этапе формирования понятия «имидж» многие исследователи ориентировались именно на тот факт, что имидж оказывает значительное влияние на потенциальный объект воздействия.

В последние годы многие исследователи отходя от манипулятивного подхода в контексте понятия «имидж». Многие ученые рассматривают имидж с точки зрения академического подхода, суть которого заключается в том, что основное внимание уделяется таким показателям как профессионализм, компетентность, способность личности к самопознанию, саморазвитию, самосовершенствованию, самореализации [3]. Такой подход к понятию «имидж» возник в процессе запроса российского обще-

ства, который связан с тем, что содержание имиджа характеризуется поверхностно и в конечном итоге это приводит к тому, что носитель имиджа превращается в товар на определенном рынке.

Как мы можем видеть, на сегодняшний день понятие «имидж» претерпевает ряд изменений в ответ на запрос со стороны общества. Однако, как мы можем заметить, такие изменения как раз приводят к тому, что понятие «имидж» сливается с понятие «образ» в сознании потребителей. Это связано с тем, что в научном сообществе наблюдается тенденции к характеристике имиджа, как чего-то абстрактного. В связи с этим в контексте данной научной работы, нами будет рассмотрено понятие «имидж» в соответствии с определением маркетолога Ф. Котлера, который относит понятие «имидж» к организации, продукту или услуге, и определяет «имидж» как «общественное мнение о компании, производимых ею товаров или предоставляемых услугах» [3]. В свою очередь понятие образ нами рассматривается как визуализации объекта в сознании человека.

Разделив два понятие «имидж» и «образ», мы можем дать характеристику образа и имиджа университетов с точки зрения современной молодежи. Говоря об образе, мы можем отметить, что вследствие того, что на сегодняшний день среди молодежи присутствует мнение о том, что в современном мире высшее образование не играет значимой роли, то и получают его нет необходимости. Также многие ошибочно полагают, что получение высшего образования в региональных вузах России не имеет значимой перспективы, поэтому многие студенты, поступая в университет, учатся по принципу: «для корочки – ничего нового я там не узнаю». Но в университетах даются эффективные и актуальные программы обучения. В современной России в целом у молодежи сложился негативный образ к научно-познавательной деятельности. Если говорить об имидже Университетов, то здесь нужно брать определенный вуз, так как мы за теоретическую основу понятия «имидж» взяли определение Ф. Котлера, который определяет понятие имидж как общественное мнение о компании, производимых ей товаров или предоставляемых услугах. То есть говоря об имидже, мы можем отметить, что каждый отдельный представитель молодежи формируют определенное внутреннее отношение к имиджу того или иного вуза, так как имидж формируется исходя из личных потребностей в процессе получаемой услуги. Однако стоит отметить, что сегодня молодое поколение плохо ориентировано в разнице понятий «имидж» и «образ» организации, и в связи с эти часто происходят трудностей с определением образа в сознании современной молодежи.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в современных условиях понятия «имидж» и «образ» имеют тенденцию к слиянию, но стоит отметить, что в корне эти два понятия имеют совершенно разные

определения, объединения которых приводит к путаности и затрудняет дальнейшие исследования в контексте изучения проблемы формирования негативных образов университетов в сознании молодежи и способов устранения сформировавшихся негативных образов. Полагаем, что указанную тенденцию можно брать во внимание при работе над имиджевой политикой.

Литература

1. Гончарова Н. Ю. Общетеоретические основы изучения понятия «образ» // Вестник Вятского государственного университета. 2012. Т. 3, № 2. С. 33–37.
2. Серикова Т. Ю. История формирования понятия «образ» в гуманитарном знании // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 4–1. С. 54–56.
3. Скуртова Л. И., Федорова Е. В. Основные подходы к интерпретации понятия «имидж». Типологии имиджа // International journal of professional science. 2020. № 7. С. 29–37.
4. Скуденков В. А. Психология виртуального имиджа // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 75–77.

УДК 316.345
ББК 60.542

М. В. Попова, *Иркутск*

Символические основания притяжения сел для горожан

Раскрываются особенности, мотивы и символы притяжения горожан в села. На примере переезда городских жителей в села Иркутской области обосновываются символические основания территориального перемещения населения. Анализируются возможные перспективы миграции в села, механизмы и условия осуществления этого процесса.

Ключевые слова: село, горожане, притяжение, символы, миграция в село.

M. V. Popova, *Irkutsk*

Symbolic reasons for the attraction of villages for citizens

The article reveals the features, motives and symbols of the attraction of townspeople to villages. On the example of the relocation of urban residents to the villages of the Irkutsk region, the symbolic grounds for the territorial displacement of the population are substantiated. Possible prospects for migration to villages, mechanisms and conditions for the implementation of this process are analyzed.

Keywords: village, townspeople, attraction, symbols, migration to the village.

В современных селах достаточно много противоречивых процессов, связанных с оттоком населения в города, отсутствием работы, неразвитостью инфраструктуры и многими другими явлениями, негативно сказывающимися на идентичности жителей сел. Вместе с тем формируется устойчивая линия пополнения жителей сел горожанами, желающими переселиться в пригород или близлежащие села.

Основная причина переезда из города в деревню состоит в том, что люди хотят убежать от бешеного ритма, беготни, скопления машин и цейтнота. Несмотря на успехи, хороший заработок и удобства, они не могут назвать себя счастливыми.

Чаще всего это либо владельцы дачных участков, которые проводят летний сезон на природе, либо пенсионеры и жители предпенсионного возраста, возвращающиеся в родительские дома. Есть еще люди, движимые философскими идеями. В их число входят «анастасийцы», названные в честь героини книги В. Мегре «Звенящие кедры России», а также не имеющие паспорта личности (по идейным соображениям) – беспаспортисты.

«Анастасийцы» объединяются семьями, поселяясь на необжитых полях, в так называемых родовых поместьях. Зарабатывают они на продажах созданной своими руками экопродукции, основной же доход – сдача в аренду своей прежней жилплощади. Дети обучаются в обычных школах, которые порой находятся вдали от поместий, или проходят обучение на дому – но это в том случае, если родители в свое время получили высшее образование.

Мотивация у горожан различается: от желания жить в более благополучной экологической обстановке до новых условий реализации качества жизни. В ряде работ автора и коллег (И. А. Журавлева [4], Ю. В. Захарина [5], М. В. Попова [13–16]) указывается влияние идентичности на брендинг территории, в работах О. А. Полюшкевич [6–12] показывается территориально-символическое значение выбора места жительства, характерное для сибиряков. В исследованиях В. А. Скуденкова [17–22] прослеживается психогеографическая канва анализа связи общности людей и территории. В работах Р. Г. Ардашева [1–3] фиксируется роль иррационального фактора, который конструируется через СМИ и определяет особенности выбора территории проживания. Все это указывает на значимость не только экономического или экологического фактора при желании переехать из города в село, но и наличия символического компонента, который фиксирует мировоззренческие смыслы переезда.

Этот вопрос и стал предметом нашего исследования. В исследовании приняли участие 380 чел., переехавших из города в село с 2017 по 2022 г. Из них 60 % женщины и 40 % мужчины в возрасте от 18 до 65 лет.

В результате анализа мы выявили, что наблюдаются гендерные различия в символических смыслах переезда из города в село: для женщин больше ориентиров на личный и семейный комфорт, уют, безопасность; для мужчин больше смыслов территориальной идентичности и патриотизма (табл. 1).

Таблица 1

Гендерные различия в символических смыслах переезда из города в село (в %)

Мужчины	%	Женщины	%
Пространство	27	Экология	30
Своя земля	26	Комфорт	27
Малая Родина	24	Свой дом	23
Близость к предкам	23	Свой сад	20

Также имеются возрастные отличия переезда из города в село: для молодежи важен свой дом и пространство, для людей среднего возраста – свой дом и своя земля, для представителей старшего поколения – свой дом и близость к предкам (табл. 2).

Таблица 2

Возрастные различия в символических смыслах переезда из города в село (в %)

Различия	18–35 лет	36–55 лет	56 лет и старше
Пространство	25	10	5
Своя земля	12	25	8
Малая Родина	9	11	11
Близость к предкам	8	12	25
Экология	9	10	10
Комфорт	6	2	5
Свой дом	26	20	26
Свой сад	5	5	10

Таким образом, гендерные и возрастные отличия указывают на разные символы, определяющие значимость и смысловую нагрузку переезда из города в село для разных социальных групп. Но вместе они позволяют определить символическое поле смыслов сопровождающих данный переезд.

Преимущества переезда

Экология. Переезд из города в деревню на ПМЖ благоприятен не только в связи с чистым воздухом, водой и экологичными продуктами, здесь можно духовно обновиться. На смену бесконечному городскому шуму приходит шелест листьев деревьев, чирикание птиц и тишина. Жизнь становится более спокойной, перед глазами – всегда красивый пейзаж, вас не напрягает бесконечная реклама, куча ненужной информации.

Экономия. В деревенской местности проживание требует меньших затрат. Здесь более реально купить собственное жилье, оплатить коммунальные услуги, при этом денежные средства останутся и на продукты питания. Особенно в том случае, если вы заведете хотя бы небольшой огород или, например, домашнюю птицу. Вы забудете про общественный

транспорт и аренду парковки. Никто не смотрит на то, какая у вас одежда, соответствуете ли вы моде.

При проживании в городе человек часто чувствует себя бедным, имея даже неплохой заработок. Деревенских жителей больше интересуют погодные условия, нежели марка соседского автомобиля. К тому же заработок в деревне у всех приблизительно одинаковый.

Физическая активность. Изначально может показаться, что деревенские жители имеют массу свободного времени, ведь им не нужно долго добираться до работы, стоять в пробках. Но дом на земле требует ежедневного физического труда. Работа на участке, прогулка в лес за ягодами и иные повседневные дела, без которых не прожить в сельской местности, в совокупности соизмеримы с посещением спортзала.

Разнообразная физическая работа не только положительно отражается на здоровье, но и развивает человека, делая его более крепким и легко поддающимся обучению. Так, некоторые открывают для себя новые профессии: агронома, ветеринара, строителя. Хобби постепенно начинает приносить доход или позволяет уменьшить расходы в семье.

Счастливое детство. В сельской местности достаточно места для любого занятия: активного отдыха, домашних животных, прогулок. Обычно дети приобщаются к труду в совсем юном возрасте. Когда среди окружающих нет откровенно асоциальных личностей, детям будет безопаснее находиться там, где всякая старушка немного сторож: на посторонних обязательно обратят внимание и спросят, куда он держит путь.

В деревне ребенку легче объяснить, почему с прохожими нужно здороваться, что оказать помощь – это хорошо, а разбрасывать мусор на земле – плохо. При удаленном обучении ряд вопросов разрешается сам собой, а кружки и продленки сегодня развиваются практически во всех крупных поселках.

Недостатки переезда

Проблемы с заработком. Главный отрицательный момент при переезде из города в деревню – это слишком ограниченный выбор рабочих мест и низкая заработная плата. Хорошие места давно заняты, и за ними наперед уже выстроена очередь. Вас может спасти удаленная работа и развитие своего бизнеса или же работа в городе. Сегодня во время карантина и возможности работы на расстоянии это перестало быть проблемой, стало скорее возможностью, например, определиться для себя с форматом занятости, который позволит не зависеть от работы территориально.

Отсутствие специалистов. В деревенской местности мало хороших специалистов, а иногда и вовсе нет. Это затрагивает все сферы, не только медицину: сантехника или электрика порой тоже трудно найти. Поэтому деревенским жителям приходится учиться самостоятельно выполнять

большинство ремонтных работ. Хотя бы для того, чтобы проконтролировать, правильно ли выполнена работа местным специалистом. А лучше сделать все самостоятельно.

К тому же такие знания не будут лишними, в дальнейшем их можно использовать для получения дохода. Необходимую первую помощь вам окажут и в селе, а к более узким специалистам необходимо ехать в город. Стоит отметить, что чаще всего при выборе врача территориальный принцип совсем не важен: если специалист хороший, к нему едут издалека.

Замкнутость. Про жизнь в деревне часто шутят, якобы она предназначена только бабушкам, дедушкам и... тем, кто уже умер. Здесь необходимо приложить усилия, чтобы с вами что-то случилось. При этом отыскать единомышленника по интересам – по танцам, вокалу, игре на гитаре – несколько сложнее, чем в городской местности.

Мегаполис прививает умение быть терпимее: не обращать внимание на синий цвет волос, туннели в ушах и крыс на поводке. В сельской местности необычное сразу бросается в глаза. Чтобы превратиться в «звезду» в очереди продуктового магазина, необязательно быть Аллой Пугачевой, можно как-то не так поздороваться с местной бабушкой.

Интернет решает много проблем, например, в сфере коммуникации, культурной жизни. Но все же отметим, что в филармонию или в кинотеатр вы не попадете и с товарищами неожиданно петь караоке в ночное время также не поедете. К тому же горожане сейчас в этом несколько ограничены, поэтому отрицательный момент превращается в положительный.

Несмотря на недостатки, количество тех, кто стремится переехать в село с каждым годом растет, стало быть, мир в очередной раз будет меняться.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : КГУ, 2020. С. 6–9.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 862–868.
3. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
4. Журавлева И. А., Заварзина Ю. В., Попова М. В. Влияние идентичности территории на создание территориального бренда как креативное направление // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. материалы Третьей региональной научно-практической конференции. Иркутск : Репроцентр А1, 2021. С. 26–29.
5. Заварзина Ю. В. Виртуальный имидж Иркутской области // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 69–75.

6. Полошкевич О. А. Противоречия конструирования территориальной идентичности Байкальского региона // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн конф., посвящ. 100-летию ТАССР / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : КГУ, 2020. С. 145–148.
7. Полошкевич О. А. Поствиртуальность повседневного публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. 2019. № 3 (34). С. 3–10.
8. Полошкевич О. А. Психогеографическое измерение публичного пространства города // Управление городом: теория и практика. 2022. № 2 (44). С. 31–35.
9. Полошкевич О. А. Символическое значение территории в сознании сибиряков // Социология. 2018. № 2. С. 113–117.
10. Полошкевич О. А. Символы территориального единства сибиряков // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен. материалы IX Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск, ИГУ. 2017. С. 87–92.
11. Полошкевич О. А. Территориально-пространственные символы социокультурной солидарности Сибири // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 293–300.
12. Полошкевич О. А. Территория как символ консолидации байкальского региона // DIXI – 2017 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровский государственный университет экономики права. Хабаровск : ХГУЭП, 2017. С. 129–135.
13. Попова М. В. Идентичность жителей сельских поселений как инструмент брендинга территории // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 140–144.
14. Попова М. В. Миграция из города в село // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 80–83.
15. Попова М. В. Особенности виртуализации социальных коммуникаций жителей сел и городов // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 164–168.
16. Попова М. В. Современные российские миграции из города в село // Социология. 2021. № 2. С. 68–74.
17. Скуденков В. А. Психогеографические притязания жителей Иркутска // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред.: А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 197–204.
18. Скуденков В. А. Психогеография в фокусе социальных притязаний горожан // DIXI-2019: идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : ХГУКИ, 2019. С. 117–124.
19. Скуденков В. А. Психогеография города: от архитектуры к социально-психологическому самочувствию // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 69–79.
20. Скуденков В. А. Психогеография городского пространства // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы: сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 119–122.
21. Скуденков В. А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 180–182.
22. Скуденков В. А. Психогеография публичного пространства в условиях постпандемического общества // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города: сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 180–182.

УДК 364.07
ББК 63.37

С. А. Сафонов, *Красноярск*

Особенности государственного управления в социальной сфере

Анализируются основные модели построения системы социальной защиты в зарубежных странах. Также подчеркивается потребность создания трехканальной системы социального страхования населения.

Ключевые слова: социальная политика, социальная сфера, государственное управление, социальная защита.

S. A. Safonov, *Krasnoyarsk*

Features of public administration in the social sphere

The article analyzes the main models of building a social protection system in foreign countries. The need to create a three-channel system of social insurance of the population is also emphasized.

Keywords: social policy, social sphere, public administration, social protection.

Конституция Российской Федерации, закрепляя основные положения конституционного строя, декларировала, что Россия является социальным государством. Современная государственная политика Российской Федерации направлена на создание прочной системы социальной защиты населения. Обеспечивается государственная помощь и поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, непрерывно ведется работа по развитию системы социальных служб, работающих в проактивном режиме.

Государственное управление социальными объектами, процессами и отношениями является неотъемлемой частью управления регионом, обществом и страной в целом. Обеспечение социальной защиты населения является одной из форм заботы государства о своих гражданах. Наличие широкой системы социальной помощи выступает в качестве одного из ключевых факторов благополучия населения, тем самым мотивируя личность сохранять устойчивую гражданско-правовую связь со своим государством.

Говоря иначе, социальная защита наряду с такими государственными функциями как обеспечение прав и свобод граждан, безопасности жизнедеятельности и общественного порядка является ключевой для любого государства независимо от его политического и экономического устройства. Проводя сбалансированную социальную политику, государство стремится снизить миграционный отток населения, повысить гражданскую активность и увеличить экономический рост в целом. Также широкая и устойчивая система социальной защиты становится определенным преимуществом государства при привлечении новых граждан из-за рубежа.

Поскольку успех фундаментальных и глубоких социальных реформ зависит от признания их справедливости, социальная политика, проводимая государством, должна основываться на современных и адекватных показателях и критериях, которые соответствуют новым экономическим принципам. Последние же определяют пороговые значения показателей социальной активности и социальной защищенности. Выход за границы таких значений недопустимо, и несет негативные социальные последствия, которые делают невозможным достижение социально-экономической стабильности и равновесия.

Анализ эффективности государственного управления социальной сферой, а также создание методик оценки этой эффективности находится в центре внимания многих специалистов. Как мы уже отмечали, одни методики, нацелены в большей степени на государственные учреждения, другие ориентируются на некоммерческие организации, когда третьи выступают комплексными значениями, охватывая все сферы оказания социальных услуг населению [2]. В целом проблема построения сбалансированной системы социальной защиты населения является важной не только в теории государственного управления, но и на практике. Для дальнейшего развития социально ориентированного государства в России все более важным становится исследование роли государственных органов в его развитии.

Н. С. Волкова выделяет следующие тенденции совершенствования государственного управления социальной сферой: 1) разграничение полномочий между Российской Федерацией, субъектами РФ и органами местного самоуправления; 2) учет новых методов и механизмов администрирования (разработка программно-целевых методов управления, стратегическое планирование и др.); 3) формирование контрольно-надзорных инструментов за процессом предоставления услуг и их дальнейший аудит [1].

Социальная политика современного государства – это совокупность социально-экономических мер государства, предприятий, организаций, направленных на снижение неравенства в распределении доходов и собственности, защиту населения от безработицы, роста цен, обесценивания трудовых сбережений и т. д. Она реализуется посредством социального планирования и управления через систему социальных мероприятий и программ, проводимых государственными и местными органами власти.

Так, например, Л. Зубова отмечает, что одним из важных компонентов любых экономических программ и реформ является хорошо продуманная социальная политика [3]. Без этой составляющей любая модернизация общественной жизни обречена на провал, поскольку она еще не стала необратимой и не пользуется поддержкой всех групп и слоев населения.

Социальная политика не может ограничиваться только так называемой «социальной сферой». Ее объектом могут также выступать и политика, экономика, а также культура, поскольку все социальные отношения прямо или косвенно влияют на положение и возможности развития различных социальных общностей. Кроме того, необходимо отметить, что социальная политика по своей направленности может быть связана с ресурсными и климатическими особенностями конкретного государства, с занятостью, его миграцией или же иметь свою региональную специфику.

Фундаментальные нормы и ценности общества сказываются на системе социальной политики. Она начинает отражать глубоко укоренившиеся социальные ожидания населения в целом. Эти ожидания, которые формируются вне формальной структуры, часто определяют характер и потенциал социальной политики. На сегодняшний день социальная политика не может осуществляться только государственными органами. Наличие ряда относительно независимых субъектов социальной политики (некоммерческие организации, общественные объединения и пр.) не только расширяет перечень возможных социальных услуг, но и обеспечивает большую гибкость и вариабельность социальной политики, позволяет оперативно регулировать изменения социально-экономической ситуации на локальном уровне.

Важнейшим показателем нормативных ценностей общества является сама природа социальной политики. В некоторых странах социальные услуги, предоставляемые в рамках этой системы, рассматриваются в первую очередь как благо, которое получают все граждане. Рассматривая зарубежный опыт оказания социальной помощи, можно выделить несколько моделей.

Социал-демократическая модель. Эту модель можно определить как «скандинавскую», так как основной пул стран, придерживающихся этой модели, составляют Дания, Швеция и Финляндия. Направления и пути реализации социальной политики в этих странах определяются политическим союзом левых рабочих партий и партий, представляющих интересы мелких фермеров. Их основные меры направлены на обеспечение государством широкого спектра социальных услуг населению при его полной занятости. Данная модель также характеризуется еще и тем, что социальные услуги в ней определяются как гражданские права, а все граждане имеют право на равное, финансируемое за счет налогов социальное обеспечение.

Корпоративная модель. Данная система предполагает развитие социальных выплат дифференцированных по видам работ, и как следствие, интеграцию профсоюзного движения с государством. Эту модель также обозначают и как «континентальную». Ее реализуют Германия, Австрия,

Франция и др. Корпоративная модель основана на социальном страховании граждан. Социальное страхование в основном финансируется за счет взносов и различается в зависимости от принадлежности к определенной профессиональной группе.

Либеральная модель. Эта модель определяется как предполагающая минимально необходимую государственную поддержку для социальных низов. Эта модель нашла свое применение в англо-саксонских странах, преимущественно в Великобритании и Ирландии. Она включает в себя социальное страхование, которое находится на достаточно низком уровне, и широкую систему социальной помощи, что играет решающую роль в рамках данной модели.

Таким образом мы можем сделать вывод, что мировая практика построения системы социальной защиты показывает нам, что наибольший социальный эффект достигается при трехканальном формировании страховых фондов за счет взносов работников, работодателей и государства. Такой способ финансирования обеспечивает солидарную ответственность участников за предотвращение различных угроз и компенсацию возникающих рисков, дает возможность совместного управления и контроль при распределении финансовых средств на те или иные нужды. На основе краткого анализа международного опыта, можно заключить, что наиболее эффективная и всесторонняя система социальной защиты включает следующие основные элементы: государственные льготы, обязательное социальное страхование, накопительные пенсии и социальную помощь.

Литература

1. Волкова Н. С. Государственное управление социальной сферой: состояние и модернизация // Журнал Российского права. 2013. № 7 (199). С. 5–16.
2. Сафонов С. А. Некоторые подходы к оценке цифровизации социальной сферы // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск, 26 сент. 2022 г. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск: Издательство ИГУ, 2022 С. 91–95.
3. Zubova L., Kovaleva N., Krasilnikova, M. & Mitiaeva, L. (1993). The Population's Assessment of the System of Social Guarantees and Social Protection. Problems of Economic Transition, 35 (12). P. 47–60. DOI: 10.2753/PET1061-1991351247

УДК 316.344
ББК 378.75

А. А. Симухина, Республика Саха (Якутия)

Социальная истина в создании доступной среды для инвалидов

Рассмотрен вопрос создания доступной среды для инвалидов. Проведен анализ законодательства Российской Федерации, где определены обязанности органов власти реализовывать программы по обеспечению доступности социально значимых объектов инфраструктуры. Обозначен ряд мер, направленных на поддержку инвалидов и маломобильных групп населения. Проведена оценка качества и эффективности реализации Федеральной целевой программы «Доступная среда».

Ключевые слова: доступная среда, инвалид, люди с ограниченными возможностями здоровья, жилое помещение.

A. A. Simuhina, Republic of Sakha (Yakutia)

Social Truth in Creating an Accessible Environment for the Disabled

The article reveals the issue of creating an accessible environment for the disabled. The analysis of the legislation of the Russian Federation was carried out, which defines the obligations of the authorities to implement programs to ensure the availability of socially significant infrastructure facilities. A number of norms providing for measures aimed at supporting the disabled and people with limited mobility are considered. An assessment of the quality and effectiveness of the implementation of the Federal Target Program «Accessible Environment» was carried out.

Keywords: accessible environment, disabled people, people with disabilities, living quarters.

Для полноценной жизни инвалидов очень важно беспрепятственное передвижение, беспрепятственный доступ к социально-бытовым и прочим объектам, возможность обучаться. Многие инвалиды России испытывают затруднения, которые осложняют их жизнедеятельность и адаптацию. Задача государства выявить и устранить такого рода затруднения. В последнее десятилетие реабилитация людей с ограниченными возможностями является одним из приоритетных направлений государственной социальной политики.

Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 г. № 363 была принята Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» призванная улучшить жизнь инвалидов и дать им возможность интегрироваться в общество, повышая уровень жизни людей с ограниченными возможностями. В данной программе сформированы пути и условия формирования беспрепятственного доступа инвалидов к информации, услугам, транспорту и другим объектам. Она предполагает адаптацию объектов общего пользования, разработку проектных решений строительства и реконструкции общественных объектов, сооружений и прилегающей инфраструктуры с учетом требований доступности для людей с ограниченными физическими возможностями. Кроме того, в рамках

программы предусматривается выработка стандартов и методологических принципов обследования зданий, а также приспособления помещений для маломобильных групп населения. Предлагается комплексная выработка технико-технологических и организационных решений по обеспечению адаптированных условий. В широком смысле «доступная» или «безбарьерная» среда – это пространство, которое позволяет легко вести независимый образ жизни наибольшему числу людей.

В настоящее время в стране реализуются масштабные программы по новому строительству, реконструкции, капитальному ремонту зданий и сооружений, разрабатывается проектная документация нового поколения с учетом требований действующих нормативных документов, отвечающая современным требованиям по условиям эксплуатации и безопасности [1]. В феврале 2017 г. срок действия программы «Доступная среда» был продлен до 2025 г. По словам Д. В. Шутова и М. Р. Макаровой, «к этому сроку в России должны сформироваться условия для беспрепятственного доступа инвалидов и других маломобильных групп населения к транспорту, информации и связи объектам и услугам [2].

Программа предусматривает широкий перечень мероприятий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни и успешно реализуется в крупных городах России, например, проект «Умный город» является по своей сути проектом цифровизации городского хозяйства и реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». Он направлен на повышение конкурентоспособности российских городов, формирование эффективной системы управления городским хозяйством, создание безопасных и комфортных условий для жизни горожан. В 2019 г. были определены 19 российских городов-пилотов проекта «Умный город», появились методические указания по финансированию проектов, был утвержден базовый стандарт проекта «Умный город», так же важным событием в социальной сфере стало открытие в начале 2019 г. специализированного центра занятости населения «Моя карьера». Деятельность центра направлена на комплексную работу по трудоустройству лиц с инвалидностью [3]. Отдельно хочется отметить проводимую при поддержке Фонда президентских грантов в 2019–2020 гг. Всероссийскую акцию «Добропоезд». В рамках этого проекта был организован уникальный железнодорожный тур, который проходил по маршруту Москва – Тамбов – Пенза – Уфа – Челябинск – Омск – Тюмень – Пермь – Киров – Нижний Новгород – Москва. Команда специалистов в области формирования безбарьерной (доступной) среды, включая экспертов высшего уровня – медиков, спортсменов, общественных деятелей, представителей общественных объединений инвалидов, посетила ряд крупных городов

России с целью оказания помощи в реализации программ социальной, физической и психологической адаптации инвалидов и пропаганды здорового образа жизни.

Однако достижение амбициозных целей возможно далеко не во всех уголках нашей страны, «доступная среда» в небольших городах и поселениях по-прежнему недоступна.

Во исполнение п. 3 Плана мероприятий по обследованию и дальнейшему обеспечению условий доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирных домах, в которых проживают инвалиды, входящих в состав муниципального жилого фонда Республики Саха (Якутия), утвержденного постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 23 ноября 2016 г. № 433, мной был проведен опрос инвалидов, а также проведено обследование жилых помещений муниципального образования «Поселок Пеледуй» Ленского района Республики Саха (Якутия), в которых проживают инвалиды, на предмет приспособления жилых помещений инвалидов и общего имущества в многоквартирном доме с учетом их потребностей. А также в целях соблюдения требований Федерального закона от 1 декабря 2014 г. № 419 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов, мной была проведена паспортизация объектов и услуг муниципального образования «Поселок Пеледуй» Ленского района Республики Саха (Якутия), в результате чего на основании Правил обеспечения условий доступности для инвалидов жилых помещений и общего имущества в многоквартирном доме было выявлено, что:

1. Абсолютно во всех жилых помещениях муниципального образования «Поселок Пеледуй» Ленского района Республики Саха (Якутия), в которых проживают инвалиды присутствует необходимость приспособления жилого помещения инвалида и (или) общедомового имущества в многоквартирном доме, в котором проживает инвалид, с учетом потребности инвалида и обеспечения условий их доступности для инвалида с мотивированным обоснованием;

2. Необходимо приспособление общего имущества в многоквартирном доме, в котором проживает инвалид;

3. И самое главное, отсутствует техническая возможность для приспособления жилого помещения инвалида и (или) общего имущества в многоквартирном доме, в котором проживает инвалид, с учетом потребностей инвалида и обеспечения условий их доступности для инвалида с мотивированным обоснованием, так как требуется изменение существующих несущих и ограждающих конструкций многоквартирного дома путем осуществления его реконструкции и капитального ремонта.

Одновременно принято решение о проведении экономической целесообразности реконструкции или капитального ремонта многоквартирных домов, в результате которого было принято решение об экономической нецелесообразности реконструкции или капитального ремонта многоквартирных домов, в которых проживают инвалиды.

Целесообразность приспособления жилья инвалида под его потребности оценивается в соответствии с правилами, которые установлены Приказом Минстроя России № 583, согласно которому сопоставляются расходы на приспособление жилья инвалида под его потребности с расходами на покупку уже приспособленного жилого помещения, которое по площади и местоположению, равнозначно имеющемуся.

Проблема в том, что в жилом фонде МО «Поселок Пеледуй», как и во многих других поселениях нашей страны не имеется приспособленных жилых помещений, таким образом права инвалидов ущемлены.

Так же было выявлено, что все приоритетные объекты в приоритетных сферах жизнедеятельности инвалидов не соответствуют требованиям законодательства, например, конструкция и качество имеющихся пандусов не позволяет проехать даже детской коляске. Во многих социальных объектах и магазинах пандус вообще отсутствует. Для слабовидящих не сделано ничего. Соответственно у маломобильных групп населения отсутствует возможность посещения приоритетных объектов.

Учитывая бюджет большинства небольших муниципальных образований, и в целом количество денежных средств необходимых для устранения нарушений норм законодательства, то позитивный итог решения проблемы – маловероятен.

Необходимо признать, что значительная часть того, что сделано для инвалидов в селах, или сделано так, что они не могут этим пользоваться, или создает для них, да и для других граждан, новые дополнительные препятствия. Очевидно, что ни к 2025, ни к 2030 г. ситуация в небольших поселениях не изменится.

На мой взгляд, выход из сложившейся ситуации есть. Но для этого потребуется изменить действующее законодательство. А именно предоставить возможность приобретения жилья для инвалидов не только в данном поселении, но и в любом другом городе России, где для инвалидов уже созданы благоприятные условия проживания. Данная проблема актуальна во всех небольших поселениях России, поэтому считаю нецелесообразным перестраивать каждое село под «Доступную среду», а дать возможность инвалидам и другим людям с ОВЗ осуществить переезд в крупные города России, где данная программа работает в полном объеме.

Литература

1. Зарубин А. С., Чистяков Г. В., Абаевич А. Д. Публикация за третий квартал 2019 года. Создание доступной среды для маломобильных групп населения: проблемы и пути решения/Главгосэкспертиза России URL: https://gge.ru/press-center/news/sozdanie-dostupnoy-sredy-dlya-malomobilnykh-grupp-naseleniya-problemy-i-puti-resheniya/www.primer_oformleniya.wco/ (дата обращения: 31.10.2022).
2. Макарова М. Р., Шутов Д. В. Доступная домашняя среда как форма перспективного развития и жизни маломобильных групп населения // Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе реабилитации и реабилитационной индустрии. 2018. № 2. С. 28–37.
3. Реализация государственной программы РФ «Доступная среда» // Экспертно-аналитический журнал «Доступная среда». 2020. № 1(1). С. 9.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ. URL: <http://base.consultant.ru/> (дата обращения: 01.11.2022).

УДК 378.53

ББК 74.54

А. А. Спиридонова, *Иркутск*

Профессиональная компетентность муниципальных служащих

Проводится анализ профессиональной компетентности муниципальных служащих, проводится комплексное сравнение оценки качества профессиональной компетентности муниципальных служащих г. Иркутска. Приводятся результаты исследования муниципальных служащих Иркутска, на основе которых делаются выводы о недостаточном уровне развития профессиональной компетентности муниципальных служащих.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, муниципальные служащие, профессионализм, кадровая политика.

A. A. Spiridonova, *Irkutsk*

Professional competence of municipal employees

The article analyzes the professional competence of municipal employees, conducts a comprehensive comparison of the assessment of the quality of professional competence of municipal employees in the city of Irkutsk. The results of a study of municipal employees of Irkutsk are given, on the basis of which conclusions are drawn about the insufficient level of development of professional competence of municipal employees.

Keywords: professional competence, municipal employees, professionalism, personnel policy.

Условия общественной жизни динамично развиваются, что требует постоянного совершенствования профессиональных качеств муниципального служащего и внедрение современных подходов в развитии этих качеств, адаптированных к современным условиям, ведь высокий уровень профессионализма муниципального служащего, является важной составляющей для эффективной работы местного самоуправления. Иссле-

дование литературных источников, позволяет охарактеризовать профессиональные качества муниципального служащего, как набор определенных личностно-профессиональных критериев, для осуществления служебной деятельности в зависимости от должности.

В текущее время для развития профессиональных качеств муниципальных служащих действует основной закон, а именно: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации». Данный закон в основном направлен на развитие квалификационных требований служащих. На мой взгляд необходимо уделить внимание развитию и выявлению индивидуальных свойств личности муниципальных служащих, ведь с неразвитыми личностными качествами, профессиональная деятельность теряет свою эффективность. Крайне необходимо создать оценку личностно-профессиональных рекомендаций муниципального служащего, которое предполагает решение ряда теоретических проблем, а именно: выявление особенностей личностных качеств муниципальных служащих и развитие данных качеств, определяющих успешность их профессиональной деятельности.

Действующий Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренный решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., регулирует служебное поведение, а также нравственные и моральные качества муниципальных служащих, данные качества безусловно важны, но они не составляют полный портрет муниципального служащего.

Исходя из единых требований к подготовке кадров и профессиональному развитию гражданской службы и муниципальной службы, можно сделать вывод, что нормативно правовые акты, регулирующие развитие профессиональных качеств государственного гражданского служащего направлены и на муниципальных служащих, но так как в профессиональной деятельности они имеют разные направления, нужно создавать нормативно правовые акты регулирующие профессиональные качества только для муниципальных служащих.

В данной работе использовались исследования Р. Г. Ардашева [1–6] и О. А. Полюшкевич [7–9] об особенностях имиджа муниципальных служащих, формах и стратегиях освещения профессионализма государственных и муниципальных служащих в СМИ автора [10–12].

Кадровая политика в области развития профессиональных качеств муниципального служащего не имеет четко систематизированной системы и для того, чтобы достичь максимального эффекта в усовершенствовании профессиональных качеств муниципальной службы, нужно выделить четкую концепцию и законодательно отрегулировать кадровую

политику на федеральном уровне, а также создать специализированные службы по контролю и развитию кадровой политики и их специалистов.

Для того чтобы выяснить ситуацию по оценке уровня профессионализма муниципальных служащих мы провели опрос среди муниципальных служащих г. Иркутска в возрасте от 30 до 60 лет, с высшим образованием 65 %, средне-специальным 35 %. Стаж муниципальной службы 10–15 лет – 15 %, 5–9 лет – 40 %, 1–4 года – 45 %. Среди опрошенных 70 % женщин и 30 % мужчины.

В ходе данного опроса выявлено следующее.

Кто такой муниципальный служащий? Респонденты отвечали следующим образом: муниципальный служащий прежде всего управленец (31 %), профессионал (25 %), ответственный исполнитель (13 %), генератор идей (9 %).

Привлекательным для муниципальных служащих большинством голов является: стабильность (35 %), государственные гарантии (25 %) и социальный статус (22 %), значительно менее важно служение государству (10 %) и близость к власти (8 %).

Значимый фактор который может препятствовать результату работы служащих выявлена тройка лидеров, из них самый высокий показатель – это низкий уровень оплаты труда.

Давая оценку морально-психологического климата, муниципальные служащие были достаточно сдержаны: хорошо (35 %), приемлемо (40 %), удовлетворительно (20 %) и только 5 % оценили как отлично.

Как мы можем заметить, что результат своей деятельности многие служащие оценили на оценку удовлетворительно (62 %), на хорошо (26 %), на отлично только (12 %). Можно сделать вывод, что морально-психологический климат в коллективе и условия труда в котором работает служащей напрямую влияет на результат его профессиональной деятельности и если запустить этот момент на раннем этапе, дальше будет сложнее восстановить этот баланс.

Перспективным направлением профессионального развития для муниципальных служащих выступает содействие по службе (30 %), материальное стимулирование (45 %) и улучшение системы профессионального развития (переподготовка, повышение квалификации) – 25 %.

На основе проведенного исследования можно выделить ряд основных проблем в области развития профессиональных качеств муниципальных служащих администрации г. Иркутска:

1) недостаточное создание муниципальных программ направленные на конкретное развитие личностно-профессиональных качеств муниципальных служащих;

2) общий низкий профессионализм муниципальных служащих;

- 3) нехватка молодых кадров;
- 4) недостаточное проведение мероприятий, направленное на личностно-профессиональное развитие;
- 5) низкий уровень материального стимулирования;
- 6) нет четкой системы регулирования кадровой политики.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие на сознание: СМИ и политическая пропаганда // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 862–868.
2. Ардашев Р. Г. Имидж муниципальных служащих в СМИ (на примере Ангарского городского округа) // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, ИГУ. 2021. С. 335–343.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональное пространство правовых представлений россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 2 (43). С. 255–258.
4. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного мнения: страхи взаимодействия с представителями органов власти // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 3 (44). С. 340–344.
5. Ардашев Р. Г. Особенности восприятия имиджа муниципальных служащих // Социология. 2021. № 1. С. 75–92.
6. Ардашев Р. Г. Теории заговора в общественном мнении россиян // Миссия конфессий. 2020. Т. 9, № 1 (42). С. 145–154.
7. Полошкевич О. А. Имидж государственных служащих в региональных и федеральных СМИ (2000–2017 гг.) // Управление человеческими ресурсами в органах государственного и муниципального управления: технологии, инновации, достижения : материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 94–98.
8. Полошкевич О. А. Место личной реализации в системе цифровой культуры государственного и муниципального служащего // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. А. Журавлевой, О. А. Полошкевич, В. Ю. Митусова. Иркутск : ИГУ, 2020. С. 169–172.
9. Полошкевич О. А., Абдрашитова О. А. Особенности нематериальной мотивация государственных гражданских служащих в Иркутской области // Социология. 2022. № 3. С. 100–108.
10. Спиридонова А. А. Значение кадрового обеспечения государственного и муниципального управления // Современные технологии управленческой деятельности : сб. ст. Междунар. заоч. науч.-практ. конф. / под ред. Л. П. Федоровой. М. : Рос. ун-т кооперации, 2018. С. 169–173.
11. Спиридонова А. А. Муниципальные органы власти в СМИ (на примере г. Иркутска) // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы X Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 144–146.
12. Спиридонова А. А. Профессионализм и карьера государственных служащих Иркутской области // Управление человеческими ресурсами в органах государственного и муниципального управления: технологии, инновации, достижения : материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 98–103.

УДК 159.9
ББК 88.34

О. Ю. Стрельбицкая, Д. В. Перфильева, *Иркутск*

Взаимосвязь аборта и материнства в контексте современного общества

Анализируется взаимосвязь таких важных понятий, как «материнство» и «аборт». Изучается глубинный смысл роли материнства в нашем обществе. Обозначаются подходы ученых к изучению содержания проблемы распространения искусственного прерывания беременности, а также причины совершения женщиной данного действия, и его возможные последствия. Раскрываются существенные характеристики данных явлений и их влияние на будущее состояние общественного строя.

Ключевые слова: материнство; аборт; мать; семья; общество.

O. Yu. Strelbitskaya, D. V. Perfilieva, *Irkutsk*

The relationship between abortion and motherhood in the context of modern society

The article analyzes the relationship of such important concepts as «motherhood» and «abortion». The deep meaning of the role of motherhood in our society is being studied. The approaches of scientists in studying the content of the problem of the spread of artificial termination of pregnancy are also indicated, the reasons for the commission of this action by a woman and its possible consequences are indicated. The essential characteristics of these phenomena and their impact on the future state of the social order are revealed.

Keywords: motherhood; abortion; mother; family; society.

Проблема семьи и детства в последние три десятилетия является наиболее актуальной из всех остро стоящих задач в нашем государстве. Ведь дом и семья должны стать некой основой и опорой для жизни каждого ребенка. Но, к сожалению, не каждый ребенок имеет шанс появиться на свет и обрести тепло и уют семейного окружения в силу самых разнообразных обстоятельств. Так, в настоящий период развития общества, аборт оказался значительно важной и всесторонне обсуждаемой проблемой в контексте теоретической морали мировоззрения людей.

Разные ученые трактуют содержание проблемы распространения искусственного прерывания беременности по-своему, но большая часть специалистов представляет его определение более общим образом. Впервые, сторонники защиты и отстаивания аборта и их противники не могут найти точки соприкосновения в контексте терминологии вопроса [4]. Так, люди, которые выступают против аборта, отмечают, что содержание проблемы следующее: с нравственной и этнической стороны жизни невозможно определить могут или нет эмбрионы получить право на неприкосновенность жизни, как и все другие живые существа? Отсюда и защитники определяют важность вопроса о том, возможно ли принудить женщину вынашивать нежелательную беременность если это опасно для ее жизни и физического состояния?

С психологической точки зрения просто невозможно не отметить факт того, что желание вынашивать ребенка у каждой женщины должно быть определено на физиологическом уровне с помощью материнства. Но, к огромному сожалению, новые реалии развития информационного и социального общества нередко притупляют данное свойство женщины. Отсюда и возникает желание будущей матери избавиться от такого раннего положения. В последствии происходит повышение распространенности искусственного прерывания беременности [3].

В данный временной период выдвигают все больше инициатив о том, чтобы сделать более жестоким законодательство в вопросе прерывания беременности. Так, были внесены предложения о том, что при желании женщины сделать аборт обязательно письменное согласие будущего отца. Также все чаще применяют обязательное УЗИ с трехмерной визуализацией плода и подключением сердцебиения ребенка. Помимо прочего распространяется ограничение реализации лекарственных средств, позволяющих осуществить искусственное прерывание беременности. Но вопреки всему, самыми популярными являются следующие предложения: запрет искусственного прерывания беременности и исключение данной процедуры из системы обязательного медицинского страхования. Но в данных ситуациях возникает риск увеличения нелегальных абортотворцев, что способствует вероятному повышению смертности женщин. Именно поэтому данные предложения не имеют одобрения в правительстве [3].

При анализе данного вопроса с медицинской точки зрения необходимо обозначить то, что среднее количество острых последствий аборта равняется 30 %. Также более 50 % явления женского бесплодия вызвано именно ранним прерыванием беременности. Выявлен и факт того, что сложная беременность чаще встречается у женщин, которые ранее сталкивались с прерыванием беременности.

Если изучить данную проблему в контексте психологии, то стоит сказать о том, что изменения, которые происходят с женщиной во время беременности, влекут за собой полную перестройку соматического функционирования организма, а также становление новой системы ценностей и отношений, что включает развитие незнакомых социальных условий. В то время, когда девушка становится матерью, она занимает совершенно новое положение в структуре социальных взаимосвязей [1]. Женщина принимает на себя статус родителя, который вынуждает ее принять на себя новую социальную роль. Но особенно важным новообразованием в данной ситуации является свойство материнства. Именно оно в дальнейшем будет определять всю систему взаимоотношений матери и ребенка,

а также определять и то, появится ли вообще ребенок на свет. Поэтому становится необходимым выделить беременность уникальным и тонким состоянием, которое требует детального изучения и исследования [4].

Множество различных ученых в своей работе поднимали и изучали взаимосвязь материнства и аборта. Так, согласно учениям Фрейда, отсутствие желания беременности и рождения ребенка заключается в первую очередь в ослаблении тяги к материнству. Оно напрямую зависит от развития инфраструктуры общества и цивилизации, а также может выражаться как отсутствие желания интимности по отношению к своему супругу на подсознательном уровне.

Исходя из обозначенных ранее аспектов необходимо отметить то, что особенно серьезной проблемой в современном мире является аборт. Нежеланный ребенок – это острый социальный и этический вопрос. Многим известен тот факт, что прерывание беременности в некоторых случаях может послужить причиной смерти матери. Также происходит существенное воздействие на общий уровень здоровья матери. Таким образом, аборт необходимо понимать как с точки зрения травмы физического и психологического состояния, так и как колоссальное гормональное потрясение [5].

Согласно исследованиям ВОЗ, процесс прерывания женщиной беременности является очень важной медицинской проблемой, которая включает как интимно-личностные, так и семейные качества женщины. Также, это напрямую воздействует на все демографические явления и их обусловленность различным комплексом социально-медико-психологических факторов.

Различные статистические исследования говорят нам о том, что каждый год во всем мире практически 55 млн женщин обращаются в медицинские учреждения для осуществления аборта. Но еще более устрашающим показателем является то, что практически 20 млн абортов оказываются нелегальными. Зачастую от осложнений процесса прерывания беременности по всему миру погибает более 70 тыс. женщин. В свою очередь, Россия состоит в списке стран с высоким уровнем осуществления прерывания беременности. Именно поэтому аборт остается популярной медицинской и социальной проблемой [1].

Сам процесс распространения абортов не всегда выступает компонентом, который оказывает отрицательное воздействие на уровень рождаемости, так как прерывание беременности – это следствие различных установок репродуктивной системы. Но так или иначе аборт просто необходимо рассматривать в демографическом контексте, т. е. как прямое изменение уровня рождаемости. Происходит серьезное воздействие на функцию репродукции у женщины, а также на дальнейшее состояние

возможного ребенка и стремление к их ограниченному количеству в семье. Зачастую основной причиной отказа от рождения ребенка выступает именно низкое состояние здоровья родителей, в особенности женщины. Более половины различных супружеских пар, которые имеют те или иные серьезные хронические заболевания, выделяют первостепенно важным условием рождения ребенка отметили именно необходимость улучшения общего состояния здоровья [3].

В отдельных случаях стремление к будущему материнству формируется еще в детстве. Некоторые исследователи пишут о том, что женщины, которые желают сделать аборт в осознанном возрасте, жили с принятием со стороны своей матери. Это может привести к отсутствию адекватного чувства материнства. Так, ничем не компенсированное желание женщины в материнской любви не дает возможности девушке принять на себя роль матери.

Значение обозначенной ранее проблемы в социальном и медицинском аспекте определяется следующими факторами:

- 1) колоссальным количеством различных осложнений репродуктивного здоровья в ходе данной операции;
- 2) отрицательным воздействием на демографический прирост населения страны, включая высокую вероятность смерти матери;
- 3) экономической нестабильностью;
- 4) низким уровнем здоровья последующих поколений (аборт провоцирует те или иные физические отклонения, которые провоцируют, как следствие, отрицательный генотип) [2].

Таким образом, аборт не может выступать адекватным и положительным подходом в регулировании уровня рождаемости. Этот процесс несет высокий уровень риска для физического и морального здоровья как будущей матери, так и для здоровья дальнейших детей. Поэтому в настоящее время перед обществом возникает вопрос поиска и разработки новых технологий предотвращения прерывания беременности [5].

Следовательно, аборт зависит от огромного количества различных медицинских, социальных и психологических компонентов. Их анализ дает возможность выдвинуть определенный вывод: процесс прерывания беременности зачастую можно встретить в группе низкого уровня дохода семьи, отрицательных жилищных условиях. То есть ключевой средой для аборта является та социокультурная обстановка, в которой она будет выступать подходом в регулировании уровня рождаемости.

Вышеобозначенные обстоятельства подтверждают факт того, что аборт выступает серьезной медико-социальной проблемой, которая требует скорейшего решения. Одним из вариантов разрешения ситуации яв-

ляется, во-первых, обязательное женское консультирование психологическими службами и учреждениями планирования семьи. Также для достижения повышения уровня физиологического и психологического здоровья организованы различные консультационные часы в медицинских учреждениях. Не менее важным вопросом является снижение различных гинекологических заболеваний. Все это при последовательной и планомерной реализации способствует профилактике и уменьшению количества прерванных беременностей.

Литература

1. Брутман В. И. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. 2020. № 2. С 35.
2. Киселева Т. Г. Женский образ в социокультурной рефлексии: монография. М. : МГУКИ. 2012. 231 с.
3. Ломов Б. Ф. Системный подход к исследованию психики // Психологический журнал. Том 23 № 4. 2019. С. 27–38.
4. Стеценко С. Г. Право и медицина: проблемы соотношения. М. : Книга-Сервис, 2002. 250 с.
5. Шарапова О. В., Баклаенко Н. Г. Меры по профилактике и снижению числа абортов и материнской смертности в РФ // Здравоохранение. 2004. № 7. С 7–10.

УДК 659.64
ББК 76.53

П. А. Трескин, *Иркутск*

Медийная представленность некоммерческих организаций в Байкальском регионе

Анализируются особенности информационной представленности некоммерческих организаций Байкальского региона в медиасреде. Медийное пространство рассматривается как система социального продвижения и развития, расширения возможностей и перспектив для моделирования социальной адаптации развития некоммерческого сектора России, формирования новых механизмов и рычагов социального управления и межсекторного взаимодействия.

Ключевые слова: информационная представленность, медийное пространство, медийность, некоммерческие организации, Байкальский регион.

Р. А. Treskin, *Irkutsk*

Media representation of non-profit organizations in Baikal region

The article analyzes the features of the information representation of non-profit organizations of the Baikal region in the media environment. The media space is considered as a system of social promotion and development, expansion of opportunities and prospects for modeling social adaptation of the development of the non-profit sector in Russia, the formation of new mechanisms and levers of social management and intersectoral interaction.

Keywords: information representation, media space, media coverage, non-profit organizations, Baikal region.

Общество развивается по особым законам, определяя рамки, ресурсы и особенности социального моделирования и управления общественными процессами. Медийное пространство функционирует по своим законам, но отражает реальные условия социальных трансформаций. Поэтому, изучая медийную представленность некоммерческих организаций в отдельном регионе можно увидеть его особенности и уникальность, а также проследить социальные механизмы вхождения и развития социального капитала некоммерческих организаций в медийном пространстве изучаемого региона.

В современных исследованиях выделяется роль иррационализации общественных настроений и массового сознания под влиянием СМИ (Р. Г. Ардашев [1–6]), взаимодействия НКО и университетов (С. В. Малых [7]), особенности межсекторного взаимодействия и особенностей работы некоммерческого сектора в условиях цифровизации (О. А. Полюшкевич [8,9], П. А. Трескин [10–16]). Информационная представленность становится инструментом формирования социальной значимости человека и организации.

В данной работе представлен анализ медийного развития некоммерческих организаций Байкальского региона в 2021–2022 гг. В анализе данных использовались открытые виртуальные ресурсы, отражающие работу некоммерческих организаций ($n = 1886$). Не учитывались сайты самих организаций. При анализе данных мы использовали программу Atlas.ti.

Обработка полученных данных позволила выявить с-коэффициент конструирования медийного образа некоммерческих организаций. В результате выявили пять основных дискурсивных тематик, которые формируют медиадискурс (табл.).

Таблица

Медийный дискурс некоммерческих организаций
Байкальского региона в 2021–2022 гг.

Тематика дискурса	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край
Межсекторное взаимодействие	16,5	15,7	7,8
Социальное партнерство	10,3	14,3	5,4
Социальное предпринимательство	13,5	14,1	4,2
Гражданское общество	14,8	12,2	7,9
Профильная тематика информации об НКО	15,2	13,4	6,3
Другое	6,5	6,2	4,4

Межсекторное взаимодействие предполагает актуализацию публикаций о партнерстве некоммерческих организаций с социальными институтами бизнеса, власти, образования и т. д., рассматриваются сложности партнерства, риски и особенности реализации в современных условиях.

Социальное партнерство фиксирует работу волонтеров и добровольцев в рамках функционирующих некоммерческих организаций или личных инициатив. Эта деятельность становится социально значимым показателем позитивных (патриотизм, гражданская активность) или негативных (апатия, инфантилизм) социальных отношений.

Социальное предпринимательство как форма организации общественно полезного труда и как форма ориентации бизнеса. Позволяет определить новую нишу развития предпринимательства в изучаемом регионе.

Гражданское общество раскрывается через разнообразные публикации роли общественных организаций в социальном развитии региона, увеличения гражданской активности и осознанности, общественной небезразличности и соучастия в создании общего блага.

Профильная тематика информации об НКО включает публикации о сложностях (чаще) и радостях (в разы реже) публикаций о внутренних процессах работы некоммерческих организаций по работе с бомжами, наркоманами, женщинами в трудной жизненной ситуации, национально-культурными центрами, творческими коллективами и т. д.

Как видно из таблицы, медийный дискурс некоммерческих организаций Байкальского региона развит неравномерно. В Иркутской области большая часть публикаций в различных информационных средах за последний год была посвящена гражданскому обществу (14,8), профильной тематике информации об НКО (15,2) и межсекторному взаимодействию (16,5). В Республике Бурятия межсекторному взаимодействию (15,7), социальному партнерству (14,3) и социальному предпринимательству (14,1). В Забайкальском крае показатели виртуальной представленности на порядок ниже: публикации посвящены гражданскому обществу (7,9), межсекторному взаимодействию (7,8) и профильной тематике информации об НКО (6,3).

Таким образом, информационная представленность в медийном пространстве может стать основой социального продвижения некоммерческих организаций, их социальным капиталом и значимостью экспертных оценок в своей нише развития. Медийное пространство Байкальского региона неоднородно, поэтому значимость и весомость различных некоммерческих организаций имеет разный социальный вес. Полагаем, развивая различные стратегии вхождения в медийное пространство, закрепляя свое информационное продвижение некоммерческие организации усилят свое социальное положение в изучаемом регионе.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Ардашев Р. Г. Иррационализация массового сознания и СМИ // ЛОМОНОСОВ-2022 : материалы Международного молодежного научного форума / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов, Е. И. Зимакова. М. : МАКС Пресс, 2022. С. 1–5.
4. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания: анализ повседневных практик // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 112–115.
5. Ардашев Р. Г. Конфликт иррациональности сознания современного человека // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке : сб. материалов XIV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2020». М. : Макс-Пресс, 2020. С. 13–15.
6. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.
7. Малых С. В. Партнерство университета и НКО // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 69–73.
8. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение в межсекторном взаимодействии (на примере женских социозащитных организаций) // Новые тенденции в деятельности социозащитных институтов : материалы Всерос. конф. / под науч. ред. А. П. Суходолова, И. С. Карпиковой. Иркутск : БГУЭП, 2019. С. 114–119.
9. Полошкевич О. А. Межсекторное взаимодействие женских некоммерческих организаций Сибирского федерального округа // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 70. С. 246–263.
10. Трескин П. А. Некоммерческие организации в сетевом взаимодействии // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 115–122.
11. Трескин П. А. НКО в условиях пандемии // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 76–79.
12. Трескин П. А. Особенности адаптации некоммерческих организаций к удаленной занятости в период пандемии // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 371–374.
13. Трескин П. А. Роль экспертного сообщества в развитии социального партнерства // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура: сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 103–105.
14. Трескин П. А. Факторы организации межсекторного взаимодействия некоммерческих организаций // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 317–322.
15. Трескин П. А. Цифровое взаимодействие органов власти и некоммерческих организаций // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. И. А. Журавлевой, О. А. Полошкевич, В. Ю. Митусова. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 134–137.
16. Трескин П. А. Цифровые коммуникации НКО: трансформация парадигм управления // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 194–196.

СЕКЦИЯ

Истина в образовании

УДК 316.61
ББК С55.35

Т. И. Грабельных, Н. А. Саблина, *Иркутск*

Предпосылки и возможности достижения социальной истины (в аспекте профессионального выбора)

Анализируются предпосылки и возможности достижения социальной истины в аспекте профессионального выбора. Социальная истина характеризуется как гармонично интегрированная в саму социальную реальность и систему мировоззренческих координат. Акцентируется внимание на целях достижения социальной истины и повышении роли качественных методов как эффективных инструментов анализа и осмысления базовых ценностей и ценностных ориентаций. На основе данных автобиографических интервью в работе сконструированы мировоззренческие ситуации, активизирующие личностные воспоминания представителей профессорско-преподавательского состава Иркутского государственного университета, связанные с выбором и ролью родного вуза. Доказано, что наличие предпосылок, условия выбора, целеполагание, личностные особенности человека, модели образовательного, нравственного и профессионального поведения диктуют возможности и границы поиска социальной истины.

Ключевые слова: социальная истина, профессиональный выбор, социальный мир, жизненный мир, ценности, социальная реальность, биографический метод.

T. I. Grabelnykh, N. A. Sablina, *Irkutsk*

Prerequisites and opportunities for achieving social truth (in terms of professional choice)

The article analyzes the prerequisites and possibilities for achieving social truth in the aspect of professional choice. Social truth is characterized as harmoniously integrated into the very social reality and the system of worldview coordinates. Attention is focused on the goals of achieving social truth and increasing the role of qualitative methods as effective tools for analyzing and comprehending basic values and value orientations. Based on the data of autobiographical interviews, the work constructs worldview situations that activate personal memories of representatives of the teaching staff of Irkutsk State University related to the choice and role of their native university. It is proved that the presence of prerequisites, conditions of choice, goal-setting, personal characteristics of a person, models of educational, moral and professional behavior dictate the possibilities and boundaries of the search for social truth.

Keywords: social truth, professional choice, social world, life world, values, social reality, biographical method.

В настоящее время в значительной степени актуализировались вопросы, связанные с изменением самой структуры понимания социального мира и жизненных миров человека. История, наука, культура, философия и социология требуют нового прочтения современных социальных реалий. Изменениям подвержен не только социальный миропорядок, но также понимание и интерпретация этого миропорядка. В первую очередь это касается развития систем ценностей. Именно ценности и ценностные ориентации выступают одной из важнейших предпосылок для объективного отображения природы вещей.

Как показывает опыт, социальная истина гармонично интегрирована в саму социальную реальность и систему мировоззренческих координат. Глубокая трансформация базовых и поддерживаемых ценностей, «словом» методологических и мировоззренческих конструкций (систем понимания) неизбежно дезориентируют в поиске социальной истины. Постановка вопроса – «Как мы познаем?», сегодня во многом сменяется вопросом – «Ради чего мы познаем?». Иными словами, речь идет о самих целях достижения социальной истины. В процессе научного познания повышается роль качественных методов, которые являются эффективным инструментом анализа и переоценки базовых ценностей и ценностных ориентаций. Особенно это заметно на примере социологии профессий. Так, в период подготовки к празднованию Юбилея Иркутского государственного университета (2018 г.) в вузе была сконструирована некая мировоззренческая ситуация, которая активизировала личностные воспоминания представителей профессорско-преподавательского состава, связанные с выбором и ролью родного вуза. По своим биографическим воспоминаниям воспроизводилась цепь событий, предопределяющих профессиональный выбор.

Так, в случае с профессиональным выбором *Татьяны Ивановны Грабельных* прослеживается следующая динамика событий (на основе данных автобиографического интервью).

ИГУ: фактор выбора

Ключевыми событиями и основными вехами жизненного пути Т. И. Грабельных названы: «Родилась в 1965 г. в с. Усть-Орда Эхирит-Булагатского района Иркутской области. По окончании Харанхойской средней школы Кяхтинского района Республики Бурятия в 1983 г. предприняла попытку поступления в ИГУ на юридический факультет, но была переориентирована как абитуриент на исторический факультет на специальность «История партии» (по итогам встречи с председателем приемной комиссии). Четкость, высокий уровень организации приемной компании в университете, скоординированность между факультетами в этот

период (в том числе, в аспекте поселения в общежития) и личностно-ориентированный подход помогли абитуриентам правильно сделать свой профессиональный выбор. При получении направления на обучение от ОБКОМа КПСС Республики Бурятия (обязательное требование для лиц, поступающих на философские факультеты и «Историю партии», направление формировалось по месту жительства) по итогам собеседования с абитуриентом было рекомендовано поступление на философский факультет отделение «научного коммунизма и социологии» одного из столичных вузов – МГУ им. В. М. Ломоносова, Ленинградский университет, Киевский университет или Уральский государственный университет им. А. М. Горького. В тот период в СССР социологов готовили на философских факультетах. Выбор абитуриента был сделан в пользу Уральского государственного университета. Получив направление, предстояло сдать вступительные экзамены. Иркутскому университету разрешалось принять экзамены у абитуриента для поступления в другой вуз. Взаимодействие между вузами было хорошо выстроено. Политика проводилась в интересах абитуриента. Исторический факультет ИГУ в лице своих преподавателей, принимающих вступительные экзамены у абитуриентов по «Истории партии», был важным звеном, определившим дальнейшую профессиональную судьбу. Экзамены были сданы успешно». По воспоминаниям Т. И. Грабельных, «...с пакетом документов, сформированным в ИГУ, я отправилась учиться в г. Свердловск (ныне – г. Екатеринбург). Таким было мое первое знакомство с университетом, который отличало открытость, небезразличие к судьбам других людей, интеллигентность, профессионализм, высокая скоординированность действий. Общежития (на улицах Улан-Баторской и Волжской) и атмосфера в них оставили самые приятные воспоминания. ИГУ как высококультурный вуз с этого времени, по прошествии более 39 лет, навсегда остался в моей памяти». Воспоминания после четырех лет обучения в УрГУ (ноябрь – декабрь 1987 г.): «...с 1983 по 1988 гг. я обучалась на философском факультете Уральского государственного университета им. А. М. Горького на отделении научного коммунизма и социологии (г. Свердловск). На 5-м курсе встал вопрос о прохождении преддипломной практики. Поскольку нас готовили преимущественно как преподавателей вузов и исследователей, распределение осуществлялось по вузам всего Советского Союза. Все расходы были за счет направляющего вуза. Я снова выбрала Иркутский государственный университет. Вторая встреча с ИГУ была не менее теплой и конструктивной. Я приехала на практику со своей одногруппницей – Цветковой Ириной Викторовной, ныне профессором Тольяттинского государственного университета, доктором философских наук. Нас распределили по факультетам (геофак, биофак, истфак). Закрепили за

нами наставников (М. А. Шакиро и Н. Л. Шакиро и др.). Исполнял обязанности зав. кафедрой научного коммунизма в этот период Валерий Сысоевич Ткачев (в 2001 г. спустя 14 лет после знакомства в ИГУ в рамках преддипломной практики он выступил одним из оппонентов по моей докторской диссертации).

Преподавание в ИГУ: методическая часть преподавания была очень сильной. Проводилось много открытых лекций известных профессоров. Мы – практиканты тоже проводили занятия, в том числе на потоках, после которых с нами много говорили об особенностях преподавания в университете. Таким образом, свой самый первый педагогический опыт я приобрела именно на своей родной кафедре в стенах ИГУ, испытавшей в последующие годы много трансформаций.

Запомнилось многое: проживание в общежитии в 2-комнатной секции на первом этаже на трамвайном кольце в Студгородке (ул. 4-я Железнодорожная, 100); дружба со студентами и аспирантами химического факультета (Лидой Суховой и др.). Поход с ними на Байкал (на лыжах). И мн. др. ... В целом прослеживались особая внимание и забота со стороны ППС кафедры, лично В. С. Ткачева и всех, с кем нас свела судьба в г. Иркутске...

Спустя 19 лет в сентябре 2002 г. я снова вернулась в ИГУ как доктор социологических наук. Была принята на должность профессора кафедры социальной философии и социологии, на которой и работала по август 2022 г. С 1 сентября 2022 г. работаю в должности заведующей кафедрой социальной философии и социологии. Продолжая работать в ИГУ, я не жалею о том выборе, который мне помог сделать Иркутский государственный университет».

В настоящее время спустя почти 40 лет Грабельных Татьяна Ивановна – советский и российский социолог, доктор социологических наук (2002), профессор (2008), заведующая кафедрой социальной философии и социологии, зав. социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Института социальных наук и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», действительный член Российской академии социальных наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Лауреат премии имени И. Г. Петровского по социологии, член Общественной палаты Иркутской области.

Профессиональный выбор *Натальи Александровны Саблиной* предопределили следующие предпосылки и возможности.

ИГУ: отдавая приоритет родному вузу

По воспоминаниям Н. А. Саблиной, «... в 1997 году после окончания школы № 63 г. Иркутска с золотой медалью у меня не было сомнений в выборе вуза. С Иркутским государственным университетом связана судьба еще моего дедушки Топоркова Ивана Георгиевича, который не

только окончил биологический факультет Иркутского государственного университета, но получил степень кандидата биологических наук. Дедушка всю жизнь до выхода на пенсию проработал в НИИ биологии, пройдя путь от младшего до старшего научного сотрудника лаборатории ихтиологии, занимался строительством биостанции в поселке Большие Коты на Байкале. Иван Георгиевич внес большой вклад в развитие научного направления по изучению ихтиологии (проводил эксперименты по выращиванию омуля и других сиговых рыб, составлял и реализовывал глобальные программы по изучению рыб Байкала). Его старшая дочь – Козлова Нина Ивановна (моя родная тетя по матери) пошла по стопам отца и, окончив биологический факультет ИГУ, до самой пенсии работала на родном факультете доцентом кафедры зоологии беспозвоночных и гидробиологии. Также, как и дедушка, она защитила диссертацию по ихтиологии и получила степень кандидата биологических наук.

Если мои родственники шли по линии естественно-научных дисциплин, то область моих интересов была в области социально-гуманитарных наук – социологии, психологии, социальной работы. После окончания школы у меня было желание получить образование в сфере психологии, но судьба распорядилась иначе и я поступила на бюджетное место, как и хотела, на психологический факультет, только на специальность не «Психология», а «Социальная работа». Через год после начала обучения (в 1998 г.) мы уже учились в составе нового структурного подразделения ИГУ – социального факультета, а в дальнейшем – Института социальных наук, который в марте 2023 г. отмечает свое 25-летие.

В стенах родного Института я получила не только базовое образование по специальности «Социальная работа», получив диплом с отличием, но и второе высшее образование по специальности «Менеджмент организации» в форме заочного ускоренного обучения. После завершения обучения в 2002 г. я осталась работать в родном Институте диспетчером деканата. В 2006 г. успешно окончила аспирантуру по социологии при кафедре социальной философии и социологии с защитой кандидатской диссертации по направлению 22.00.04 «Социальные структуры, социальные институты и процессы» и получила ученую степень кандидата социологических наук. С этого момента передо мной открылись перспективы новых карьерных достижений в плане научной и педагогической деятельности. Так, с 2007 г. я активно включилась в научную деятельность социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ» в качестве научного сотрудника, а с 2008 г. я начала путь своей педагогической деятельности в качестве старшего преподавателя кафедры социальной философии и социологии в Институте

социальных наук. Оценивая свои профессиональные достижения в родном вузе, можно сказать, что я прошла большой путь от диспетчера деканата до доцента кафедры социальной философии и социологии, а также старшего научного сотрудника социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ».

В настоящее время спустя 25 лет Саблина Наталья Александровна – российский социолог, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной философии и социологии, старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ».

Как мы видим, в профессиональном выборе обязательно присутствует момент объективности, субъектности, реальности и предопределенности одновременно, некая идеализация событий и кульминационные точки роста. Именно с такими точками опоры и связывается поиск социальной истины. Наличие предпосылок, условия выбора, целеполагание, личностные особенности человека, модели образовательного, нравственного и профессионального поведения в целом диктуют возможности и границы поиска социальной истины. Отсутствие хотя бы одной из составляющих приводит к нарушению логики событий и разрыву социальных связей в системе взаимодействий.

В качестве *заключения* отметим, что между выбором и достижением социальной истины – длинный путь, иногда в целую жизнь (не только профессиональную). Не случайно вопросы о цели и смыслах истории сегодня вышли на первый план нашего понимания прослеживаемых социальных процессов, их анализа и интерпретации.

УДК 378.64

ББК 74.484

Д. Д. Грицких, *Иркутск*

Актуальность проектного обучения в высшем образовании

Анализируется роль проектного обучения в высшем образовании, сложности, которые возникают при реализации подхода. Рассматриваются условия реализации в университетах, характер, динамика и форма развития.

Ключевые слова: высшее образование, проектное обучение, современный мир, человеческий капитал, профессиональные компетенции.

D. D. Gritskikh, *Irkutsk*

The relevance of project-based learning in higher education

The role of project-based learning in higher education, the difficulties that arise in the implementation of the approach are analyzed. The conditions for implementation in universities are considered, character, dynamics and form of development.

Keywords: higher education, project-based learning, modern world, human capital, professional competencies.

Современная мировая экономика характеризуется усилением инновационной направленности и цифровизации. Сфера образования оказывает немаловажное влияние на устойчивое социально-экономическое развитие государства. Человеческий капитал, проходящий этапы образования, является основополагающим фактором, который будет определять конкурентоспособность государства в мировой экономике.

Современная система высшего образования претерпевает значительные изменения, непосредственное влияние на это оказывают социально-экономические и политические преобразования.

Значительный вклад в текущие изменения внес Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204. [3] На данный момент, реализуется национальный проект «Образование» – это инициатива, направленная на достижение двух ключевых задач. Первая – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Вторая – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Национальный проект предполагает реализацию 4 основных направлений развития системы образования:

1. обновление его содержания;
2. создание необходимой современной инфраструктуры;
3. подготовка соответствующих профессиональных кадров, их переподготовка и повышение квалификации;
4. создание наиболее эффективных механизмов управления этой сферой [2].

Достижение глобальной конкурентоспособности российского образования предполагает решение ряда задач:

- 1) модернизация профессионального образования, в том числе посредством внедрения адаптивных, практико-ориентированных и гибких образовательных программ;
- 2) формирование системы непрерывной актуализации профессиональных компетенций и приобретения новых профессиональных навыков.

В настоящее время не только российский, но и мировой рынок труда предъявляет высокие требования к компетенциям соискателей. Востребованными являются те работники, которые обладают совокупностью таких деловых качеств, как стрессоустойчивость, обучаемость, комплексность, умение быстро адаптироваться к меняющимся условиям и т. п. Помимо профессиональных компетенций в рамках предметной области деятельности, к работникам предъявляются новые функциональные требования, включающие современные информационные технологии, умение проектировать и моделировать и т. д. В связи с этим не вызывает сомнения.

Резюмируя указанные тенденции, подтверждается актуальность внедрения проектного обучения в высшем образовании. Проектное обучение подразумевает возможность применения базовых знаний и умений в реальных ситуациях.

Проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений [1].

Для перехода к проектному обучению как продуктивному методу требуются некоторые условия.

Поскольку по конечной цели должен быть реальный продукт, представляющий собой оригинальное решение проблемы, важным элементом выступает реальный запрос. Источником запроса могут быть любые организации. Таким образом, необходимо выстраивать коммуникации с работодателями с целью привлечения студентов для решения актуальных практических проблем. Отсутствие взаимодействия работодателей и университетов влечет за собой недостаточный уровень практического опыта по итогам завершения обучения, нехватку рабочих мест для молодых специалистов и их миграцию в другие регионы и государства.

С другой стороны, ряд проблем, связанных с организацией образовательного процесса в высших учебных заведениях: необходимость повышения качества обучения, актуализация учебной мотивации обучающихся; внедрение и использование новых образовательных технологий; необходимость формирования у обучающихся навыков проектной деятельности. В данном вопросе на первый план выходит некомпетентность преподавателей в проектном обучении. Но, спецификой реализации проектного обучения в вузе может быть тот факт, что руководителем проекта может быть как преподаватель университета, так и представитель потенциальных работодателей. А также, в роли руководителей проекта могут выступать несколько человек, являющиеся специалистами в предметной области реализации проекта, как преподаватели, так и представители работодателей. В случае, если инициатором и руководителем проекта является потенциальный работодатель, появляются новые возможности у обучающегося для реализации своих профессиональных интересов.

Управление проектами – это методология, искусство организации, планирования, руководства, координации трудовых, финансовых, материально-технических ресурсов на протяжении всего проектного цикла, направленное на достижение его целей путем применения современных методов, техники и технологии управления для получения определенных в проекте результатов по составу и объему работ, стоимости, времени, качеству и удовлетворению участников проекта.

Структура управления проектом обеспечивает основу для понимания управления проектами и включает в себя содержание и процесс управления проектами.

Механизмы вовлечения студентов и преподавателей в проектную деятельность представляют особенную ценность для управленцев образовательных организаций и преподавательского корпуса, так как формулируют институциональные формы реализации проектного обучения, т. е. практики, которые отделяемы, транслируемы, трансформируемы и масштабируемы в малых и больших форматах.

Для реализации проектного обучения определен основной перечень институциональных механизмов:

- 1) институциональные изменения – модернизация образовательной модели, интеграция проектной работы в процесс обучения всех студентов;
- 2) изменения в организации учебного процесса – внедрение проектного обучения на отдельных специальностях;
- 3) управленческие изменения – создание отдельных подразделений, курирующих проектную деятельность, появление новых структурных единиц, реализующих проектные форматы;
- 4) изменения педагогических технологий – повышение квалификации, обучение и переобучение кураторов, введение новых образовательных форматов и зачетных единиц;
- 5) кадровые изменения – привлечения практиков, специалистов, преподавателей;
- 6) коммуникационные изменения – появление новых каналов информации, проектных порталов и площадок.

Таким образом, анализируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

1. Реализация технологии проектного обучения представляет собой комплекс учебной, познавательной, исследовательской, профессионально-трудовой, коммуникативной деятельности, т. е. позволяет сформировать профессиональные компетенции обучающегося посредством проектного обучения.

2. Современные российские университеты при внедрении проектного обучения будут ориентированы на: повышение уровня профессионализма выпускников вузов; получение и развитие дополнительных профессиональных компетенций, приобретаемых в процессе практической работы над проектом, а также на создание в стенах вузов стартапов, способных в дальнейшем к самостоятельной жизни на рынке.

3. Полновесное освоение проектного обучения потребует повышения уровня и пополнения необходимой материально-технической базы, с помощью которой теоретическую подготовку можно будет дополнить практическими навыками.

4. Реализация проектного обучения в вузе совместно с потенциальными работодателями позволит увеличить показатели в сфере трудоустройства выпускников в регионе, что напрямую будет отражаться на эффективности экономической системы.

Литература

1. ГОСТ Р 58184-2018. Система менеджмента проектной деятельности. Официальное издание. М. : Стандартинформ, 2018 год. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200159995>
2. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. Национальный проект «Образование». URL: <https://edu.gov.ru/national-project/>
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 21.07.2020).

УДК 304.53
ББК 55.354

А. А. Журавлев, *Иркутск*

Механизмы обучения персонала в процессах моделирования корпоративной социальной культуры

Рассматриваются особенности моделирования корпоративной культуры, а также механизмы обучения персонала как формы социального моделирования корпоративной культуры. Выделяются сильные и слабые стороны обучения в процессе укрепления корпоративной культуры.

Ключевые слова: обучение персонала, механизмы, моделирование, корпоративная культура.

A. A. Zhuravlev, *Irkutsk*

Personnel training mechanisms in the processes of modeling corporate social culture

The article discusses the features of corporate culture modeling. The mechanisms of personnel training as a form of social modeling of corporate culture are considered. The strengths and weaknesses of training in the process of strengthening corporate culture are highlighted.

Keywords: personnel training, mechanisms, modeling, corporate culture.

Развитие персонала является важнейшим условием успешного функционирования любого предприятия. В то время как стоимость материальной части ресурсов организации снижается за счет амортизации, ценность человеческого капитала может и должна возрастать. Одним из направлений развития персонала является систематическое обучение персонала, которое позволяет наиболее полно раскрыть все их возможности и таланты. Профессиональное развитие представляет собой процесс подготовки сотрудника к выполнению новых производственных функций, занятию новых должностей. Компания создает специальные методы и системы управления профессиональным развитием, которые решают такие задачи как: разработка стратегии персонального обучения; постоянное совершенствование организационного процесса согласно научному развитию; управление знанием; развитие эмоциональной культуры, управленческих и стратегических способностей сотрудников компании. Карьера же представляет собой результат осознанной позиции и поведения людей в своей трудовой деятельности, что связано с их должностным и профессиональным ростом. Должностной рост связан с изменением должностного статуса сотрудника, профессиональный выражается в накоплении профессиональных знаний, умений и навыков. Возможность карьерного роста для большинства сотрудников является основным мотиватором, побуждающим их работать более ответственно и эффективно.

Особенности обучения персонала строятся на социальных нормах и общественных стереотипах (Р. Г. Ардашев [1–3]), воздействуют на развитие человеческого капитала компании и региона (Г. В. Дружинин [5; 6; 17], А. Н. Пружинин [9–15]), влияют на процессы социальной солидарности в регионе (Ю. В. Борисова [4], Ю. В. Заварзина и А. В. Фешкин [16], О. А. Полюшкевич [7; 8]) и способствуют социальному моделированию общественного воспроизводства.

Управление знаниями связано с накоплением и обменом знаниями, пониманием и опытом, накопленными организацией и касающимися ее процессов, методов и операций. Управление знаниями рассматривает знания как ключевой ресурс. Организация обладает явными знаниями, которые можно классифицировать – они записаны, доступны и хранятся в базах данных, корпоративной интрасети и портфеле интеллектуальной собственности, и неявными знаниями, которые существуют в головах сотрудников. Их сложно четко выразить в письменной форме, они приобретаются на личном опыте. Управление знаниями – это получение знаний от тех, у кого они есть, и передача их тем, кто в них нуждается, с целью повышения эффективности работы организации. Существует несколько концепций обучения с разной ориентацией – благодаря специализирован-

ному обучению сотрудники постоянно повышают свои знания в соответствии с занимаемой должностью, многопрофильное же обучение позволяет сотрудникам увеличить внутривыпускную и вневыпускную мобильность, концепция, ориентированная на личность, развивает различные человеческие качества, заложенные природой или приобретенные в практической деятельности [7,9].

Развитие персонала по целевому назначению принято разделять на три вида обучения:

а) подготовка кадров, заключающаяся в планомерном и организованном обучении и выпуске квалифицированных кадров, овладевших совокупностью необходимых для компании знаний, умений и навыков (ЗУН);

б) повышение квалификации – имеет цель усовершенствования ЗУН в связи с постоянным ростом требований к занимаемым должностям, либо с целью карьерного роста;

в) переподготовка – освоение новых ЗУН и способов общения в связи с овладением новой профессией или с изменением требований к содержанию и результатам труда.

Кроме того, существует две основные формы организации обучения в компании – внутри этой компании, как на рабочем месте, так и вне его, например, дистанционно, и внешняя подготовка, которая осуществляется в учебных заведениях или иных образовательных центрах. Обучение персонала неразрывно связано со стратегическими целями организации и иными процессами: системой стимулирования труда, работой с резервом на руководящие должности, программами адаптации и т. д.

Планирование обучения может включать в себя такие этапы как: постановка цели и обозначение задач обучения, отбор участников, выбор ресурсов и формы обучения, а также финансовый вопрос. При формулировании целей обучения описываются знания, умения и навыки, которые организация планирует привить сотрудникам, а также обозначаются ожидания и результаты проведения образовательной кампании. Немаловажно выяснить ожидания самих участников образовательного процесса, а также уточнить их конкретные потребности [2; 10].

Анализ потребностей рекомендуется проводить в рамках трех уровней:

1) организационный – поддержание и развитие ключевых компетенций организации с упором на стратегический и организационный план;

2) групповой – потребности сотрудников конкретных отделов в сопоставлении с общими целями этого отдела;

3) индивидуальный – амбиции и индивидуальные цели сотрудников (итогом должен стать индивидуальный план обучения).

Для определения содержания и методов обучения одновременно оценивают качественную потребность, заключающуюся в выборе конкретных знаний и навыков, которые необходимо развить, и количественную, выражающуюся в конкретном числе работников, которых нужно обучить. Обозначив потребности в обучении, можно переходить к последующему этапу – составлению программы обучения, на котором происходит адаптация плана под конкретные задачи и потребности организации. На данном этапе определяют продолжительность, методы, формат и структуру обучения [6].

Обучение на рабочем месте отличается своей практической направленностью, непосредственной связью работника с производственными функциями, что видится оптимальным для выработки навыков, требуемых для выполнения текущих задач. Данное обучение малоэффективно для формирования принципиально новых поведенческих и профессиональных компетенций, поскольку не дает возможности выйти за рамки традиционного поведения внутри компании [1].

К основным видам внутрифирменного обучения персонала относятся инструктаж, ротация, стажировка, наставничество и подготовка в проектных группах. Во время прохождения инструктажа новые сотрудники получают общие сведения о специальности, знакомятся с простыми трудовыми операциями и безопасностью на рабочем месте; ротация подразумевает внутрифирменную систематическую смену рабочего места с целью сформировать у сотрудника представления о многогранности деятельности фирмы и различных задачах отделов; стажировка или ученичество знакомит работника с новыми для него видами задач, ответственность за исполнение которых он делит с руководителем стажировки; наставничество – обучение сотрудника необходимым для текущей работы навыкам и умениям, а также развитие скрытых знаний, превышающих стандартный уровень, под руководством наставника; проектные группы представляют собой сотрудничество, созданное для достижения крупных, ограниченных сроком задач [5].

Обучение вне организации приносит максимальный эффект, когда его содержание тесно увязано с целями и стратегией организации-заказчика и его результаты востребованы. Если сотрудники посещают курсы или семинары, проводимые вне компании, это открывает перед ними новые возможности взглянуть на свою работу и организацию со стороны и в более широкой перспективе. Зачастую подобного рода обучение позволяет перенять удачные находки и новый ценный опыт для компании.

Среди методов внешнего обучения выделяют:

1) лекции – пассивный со стороны сотрудников метод, предназначенный для получения большого объема теоретических и методических знаний. Он используется, когда необходимо передать большой объем информации. Последнее время во время проведения лекции принято использовать интерактивные формы и предлагать к решению бизнес-кейсы;

2) программированные курсы – по итогам включают в себя элементы диагностики уровня усвоения материала;

3) конференции и семинары – более активный метод, включающий в себя дискуссии, которые позволяют выработать логическое мышление и способы поведения в различных ситуациях. Используются в первую очередь для совместного обсуждения проблемы и выработки общих решений, поиска новых идей;

4) деловые и ролевые игры – обучение разным схемам поведения в бизнес-ситуациях. Деловая игра предполагает наличие определенного сценария, правил работы и вводной информации, определяющей ход игры. В процессе ролевой игры участники играют предложенные им роли в деловой ситуации, после чего разбирают принятые ими самими управленческие решения;

5) моделирование проблем – теоретические знания соединяются с практическими навыками, что развивает декомпозиционное мышление и креативность;

6) тренинги – основаны на практической отработке знаний и навыков. В ходе игровых ситуаций, выполнения специальных упражнений, обучающиеся развивают и закрепляют имеющиеся навыки, а также могут изменить отношение к ранее приобретенному опыту;

7) при использовании basket-метода обучаемый принимает на себя роль руководителя и старается справиться с поставленной задачей в максимально короткий срок [4]. Одним из самых перспективных направлений в подготовке специалистов является дуальное обучение, при котором теоретическая часть подготовки проходит на базе образовательной организации, а практическая – на рабочем месте.

Для оценки степени усвоения пройденного материала и качества профессиональной подготовки организацией всегда проводится оценка эффективности обучения. Она может быть осуществлена непосредственно в ходе или по завершению курса обучения; в условиях производства; также оценивается влияние обучения на параметры производства, либо на будущую прибыль (используется размер дополнительного чистого дохода после реализации учебных мероприятий).

Чтобы выполнять работу на более высоком уровне ответственности или с большей результативностью, работнику нужно расширять свой диапазон компетентности, приобретать качества, требуемые для выполнения

работы на каждом отдельном уровне в своей сфере деятельности. Для этого на основе требований к должностям создаются индивидуальные программы развития карьеры, определяющие опыт и подготовку, которые сотруднику необходимо достичь, чтобы сделать успешную карьеру. План позволяет работнику непрерывно самосовершенствоваться и четко представлять цель, к которой он стремится. Преимущество этого подхода заключается в том, что он доступен для всего персонала, который нужно мотивировать, поощрять и предоставлять ему необходимые возможности для применения своих навыков и способностей.

В отечественной литературе выделяют несколько типов профессиональной карьеры:

а) вертикальная позволяет сотруднику постепенно переходить на должность выше;

б) горизонтальная развивает работников путем периодических переводов на новые должности равного статуса, но с иными функциональными задачами;

в) горизонтально-вертикальная или смешанная карьера предполагает перевод с одного участка на другой с последовательным повышением должностного статуса;

г) скрытая карьера представляет собой движение работника к ядру руководства через различные встречи, совещания, доступ к ограниченным источникам информации – находясь на рядовой должности сотрудник может получать отличное от коллег вознаграждение за работу.

Организация помогает сотруднику в выборе средств, необходимых для продвижения по карьерной лестнице, для этого менеджеры по управлению персоналом используют различные инструменты. Посредством индивидуального консультирования можно разработать отдельные варианты карьеры, однако этот процесс очень дорогостоящий и занимает много времени – менеджеру необходимо смоделировать служебное движение на основе результатов тестов, интервьюирования, последовательной проработки разных направлений и путей развития. Более выгодным вариантом считается групповая сессия, она применяется в рамках кадрового развития отдельных отделов или подразделений. Для среднего и высшего звена работников применяют консультирование с менеджером и непосредственным руководителем. Для руководящего состава используют оценочные центры или центры развития, которые имеют возможность комплексно оценить все сильные и слабые стороны личности [3].

Подводя итог, можно говорить о том, что образование – это любой систематический процесс, используемый организацией для развития знаний и навыков своих сотрудников с целью повышения вклада в достижение

ние организационных целей. В зависимости от преследуемой цели обучения выделяют подготовку кадров, повышение квалификации и переподготовку, которые могут осуществляться в двух формах: внутри компании или с привлечением образовательных организаций. Современная практика применяет традиционные методы обучения (лекции, семинары), активные (тренинги, деловые игры), и осуществляемые на рабочем месте (наставничество, стажировка). Карьерный рост отражает развитие сотрудника за счет его продвижения по службе в рамках организации благодаря приобретенному новому опыту и постоянному обучению, что обеспечивает ему соответствие тому уровню ответственности, на достижение которого хватает его способностей. Способствование карьерному росту сотрудников включает в себя консультации по вопросам профессиональной деятельности, которые призваны помочь людям продвигаться по службе в интересах как их самих, так и всей организации в целом.

Организации в XXI в. должны управлять своими ресурсами, чтобы конкурировать в глобальной экономике, параметры которой постоянно пересматриваются в результате изменения международной политики, нестабильных мировых экономических условий, меняющихся политических влияний, этических проблем, проблем охраны окружающей среды и разнообразных требований клиентов. Организации зависят от сотрудников в том, что касается эффективного создания и поддержания качества продуктов и услуг, а также обеспечения максимального качества обслуживания клиентов. По мере того, как сотрудники используют возможности роста и развития, их компетентность, уверенность и целеустремленность повышаются. Обучение навыкам работы в конкретной отрасли часто рассматривается как важнейшее обучение из-за ее прямого взаимодействия с бизнес-процессами и заказчиком. Без этих знаний и навыков сотрудники не смогли бы выполнять свою работу эффективно и результативно. Для повышения квалификации руководителей применяются такие методы как лидерство, ситуации для принятия управленческих решений, коммуникации и переговоры, командная работа. Личностное развитие включает курсы непрерывного образования и развития карьеры, программы, предлагаемые профессиональными ассоциациями, самообучение, помощь в консультировании по вопросам карьеры, внутренние процессы продвижения по службе и возможности продвижения по службе.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. материалы VI Международ. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. / Вологод. науч. центр РАН. Вологда, 2021. С. 76–79.

3. Ардашев Р. Г. Трансформация мышления россиян в цифровую эпоху // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Вологда : ВолРАН, 2021. С. 367–369.
4. Борисова Ю. В. Развитие корпоративной социальной ответственности в сфере государственного управления Иркутской области // Управление человеческими ресурсами в органах государственного и муниципального управления: технологии, инновации, достижения : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 42–46.
5. Дружинин Г. В., Пружинин А. Н. Воспроизводство человеческого капитала в отечественных компаниях // Социология. 2019. № 3. С. 62–70.
6. Дружинин Г. В., Пружинин А. Н., Мамурков Е. В. Стратегии развития человеческого капитала нефтяных компаний // Социология. 2019. № 1. С. 114–123.
7. Полошкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2012. 131 с.
8. Полошкевич О. А. Тенденции развития корпоративной социальной ответственности: федеральный и региональный аспекты // Проблемы управления развитием социальных систем: личности, организации, территории: сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2014. С. 103–110.
9. Пружинин А. Н. Анализ корпоративного образования нефтяных компаний (на примере компаний «РОСНЕФТЬ» и «ГАЗПРОМ НЕФТЬ») // Государственная служба. 2019. Т. 21, № 4 (120). С. 58–65.
10. Пружинин А. Н. Анализ корпоративных норм регулирования человеческого капитала нефтяных компаний // Социология. 2020. № 3. С. 162–169.
11. Пружинин А. Н. Влияние корпоративного университета на развитие человеческого капитала компаний // Социология. 2021. № 1. С. 128–140.
12. Пружинин А. Н. Особенности стратегического развития человеческого капитала // Социология. 2020. № 2. С. 306–313.
13. Пружинин А. Н. Региональная специфика развития человеческого капитала (на примере Иркутской области) // Социология. 2021. № 3. С. 114–125.
14. Пружинин А. Н. Человеческий капитал нефтяных компаний // Социология. 2018. № 4. С. 151–154.
15. Пружинин А. Н. Применение информационных систем в организации корпоративного обучения // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 376–378.
16. Фешкин А. В., Заварзина Ю. В. Роль корпоративной социальной ответственности в развитии социальной консолидации в регионе // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 126–131.
17. Дружинин Г. В., Журавлева И. А., Тирских М. Г. К содержанию функциональной составляющей корпоративной культуры // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 290–295.

УДК 376.76
ББК 74.48

И. А. Журавлева, *Иркутск*

Стратегические направления развития инклюзивного образования в Иркутской области

Рассматриваются особенности развития инклюзивного образования. Выявляются особенности ситуации с инклюзивным образованием в Иркутской области и стратегические направления развития инклюзивного образования в Иркутской области.

Ключевые слова: инклюзивное образование, регион, стратегическое развитие, перспективы обучения.

I. A. Zhuravleva, *Irkutsk*

Strategic directions for the development of inclusive education in the Irkutsk region

The article discusses the features of the development of inclusive education. The features of the situation with inclusive education in the Irkutsk region are revealed. Strategic directions for the development of inclusive education in the Irkutsk region are identified.

Keywords: inclusive education, region, strategic development, learning prospects.

Инклюзивное образование – это новый формат социального и образовательного процесса, который требует теоретических исследований и практических предложений. Четкие и планомерные решения органами государственной власти, органами местного самоуправления, руководителями образовательных организаций несут под собой эффективную динамику внедрения инклюзивного образования в Иркутской области. Стратегические направления развития обучения детей с нарушениями здоровья всегда будут основываться на включении индивида в жизнь социума и предоставлении равных прав и возможностей на обучение. Стратегические направления помогают достичь значимых результатов в образовательных и воспитательных процессах, получить профессию и навыки, а также трудоустроиться детям с инвалидностью и с ОВЗ.

Общественное мнение и социальные стереотипы определяют восприятие развития различных социальных институтов (Р. Г. Ардашев [1,2], О. А. Кармадонов [7]), особенности развития российской системы образования отражены в работах автора [3–6]. Но в любом случае, инклюзивное образование требует отдельного аспекта изучения.

Проведенный анализ развития инклюзивного образования, сравнительного анализа субъектов РФ, деятельности органов власти и образовательных учреждений Иркутской области была создана матрица SWOT-

анализа, определяющая сильные и слабые стороны реализации инклюзивного образования в Иркутской области, возможности и угрозы его развития (табл. 1).

Таблица 1

SWOT-анализ реализации инклюзивного образования в Иркутской области

Сильные стороны	Возможности
<ol style="list-style-type: none"> 1. Право выбирать, как и где будет получать образование ребенок с нарушениями здоровья; 2. Возможности успешной социализации и адаптации, посредством включения ребенка с нарушениями здоровья в образовательный процесс (использование навыков общения и соблюдения дисциплины в образовательном учреждении); 3. Доступность методических, воспитательных, адаптированных программ обучения для реализации преподавательской деятельности в образовательных организациях; 4. Предоставление возможности повысить квалификацию педагогов по работе с детьми с ограниченными возможностями и инвалидами; 5. Взаимодействие родителей между собой, как инструмент преодоления проблем и решения насущных задач образовательного процесса; 6. Формирование толерантной среды в образовательных пространствах 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Появление большего количества образовательных организаций, внедряющих инклюзивное образование; 2. Заинтересованность в развитии инклюзивного образования Министерства образования Иркутской области и других подведомственных органов региона; 3. Грантовая поддержка проектов создания и совершенствования инклюзивного образования в отдельных образовательных учреждениях; 4. Взаимодействие образовательных организаций, государственных и муниципальных органов со СМИ, с целью формирования у населения знаний об основах инклюзивного образования, преодоления препятствий на пути ее совершенствования и формирования толерантной среды в регионе; 5. Привлечение бизнес-структур поддержке развития инклюзивного образования
Слабые стороны	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Сокращение деятельности коррекционных образовательных учреждений, направленных на оказание помощи по видам нарушений; 2. Сложность в обеспечении качества различных образовательных программ; 3. Большая нагрузка педагога задачами разного характера: адаптация детей, образовательный процесс, создание толерантной среды в классе (группе) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Пробелы в нормативно-правовых актах, регулирующих инклюзивное образование; 2. Низкие заработные платы педагогам, работающим с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья (дефектолог, логопед, тьютор); 3. Недостаточное финансирование, что приводит к отсутствию материально-технической базы в образовательных учреждениях; 4. Неготовность сверстников принять в образовательный процесс детей с нарушениями здоровья

SWOT-анализ развития инклюзивного образования в Иркутской области позволил определить стратегические условия его создания и направления по усовершенствованию системы обучения. Так, мною были разработаны и предложены основные стратегические направления развития инклюзивного образования в Иркутской области.

Устранение финансовых барьеров – основное направление, которое включает в себя денежные затраты на материально-ресурсное оснащение, строительство и капитальный ремонт образовательных учреждений. В данный момент федеральная и региональная законодательная база не утверждает источники финансирования, механизмы расчета финансов. Ликвидация или минимизация экономических проблем возможна в Иркутской области с помощью реализации целевого федерального, областного финансирования и привлечения иных источников. Необходимым действием для решения экономических проблем будет – проведение оценки материально-технического оснащения образовательных учреждений.

Ликвидация законодательных барьеров в Иркутской области – приоритетное стратегическое направление. Новизна инклюзивного образования диктует совершенствование нормативно-правовых актов на региональном и федеральном уровне. В данный момент нет закона, который бы регламентировал инклюзивное образование, так нет закрепленного определения термина «инклюзивное образование», «интегрированное образование». Кроме того, до сих пор существуют разногласия и недопонимания в образовательных учреждениях понятия «ребенок с ограниченными возможностями» и «ребенок-инвалид». Из-за отсутствия отдельного закона, регламентирующего процесс инклюзивного обучения, который бы описывал механизмы реализации, методические программы обучения, возникают несоответствия в локальных нормативных актах образовательных учреждений Иркутской области.

Стоит внести изменения и разработать региональные нормативно-правовые акты, регулирующие сферу инклюзивного образования:

1. Семейное (домашнее) обучение детей с ОВЗ и инвалидностью – определение нагрузки, времени специалистов, которые предоставляют индивидуальное обучение на дому;

2. Закрепление трудовых обязанностей для педагога-дефектолога и тьютора;

3. Утвердить повышающий коэффициент оплаты труда педагогам, в зависимости от специфики заболевания детей с ОВЗ и инвалидностью;

4. Реализация дополнительного образования для детей с нарушениями здоровья в сельской местности;

5. Утверждение мер для взаимодействия органов власти Иркутской области, государственных органов с общественными организациями и

родителями детей с ОВЗ и детей-инвалидов, с целью создания благоприятных условий для обучения всех категорий граждан;

6. Предусмотреть нормативный акт, который будет предоставлять при необходимости лечебное и диетическое питание в образовательных учреждениях детям с ограниченными возможностями и инвалидностью;

7. Внесение изменений в нормативно-правовую базу, регламентирующую деятельность ПМПК Иркутской области, а именно предусмотреть пункт «кадровое обеспечение», «повышение квалификации работников ПМПК»;

8. Создание региональных нормативно-правовых актов в области высшего инклюзивного образования Иркутской области;

Еще одним стратегическим направлением является формирование толерантной среды в образовательных учреждениях. Развитие у педагога чувств терпимости и понимания особенностей ребенка – гарант толерантного отношения у обучающихся с типичным развитием. Педагогическим работникам необходимо проводить просветительскую деятельность в отношении родителей и своих учеников. Сейчас, в образовательных учреждениях наблюдается тенденция непринятия учениками ребенка с особыми потребностями. Кроме того, часть родителей против инклюзивного образования, из-за отсутствия знаний в данной сфере. Стоит рассмотреть и внедрить опыт Ленинградской области по созданию проекта «3Д: Движение. Добрые. Дела», где обучающиеся образовательных учреждений посещают коррекционные учреждения, реабилитационные центры. Благодаря проекту дети знакомятся с проблемами других людей, учатся помогать и проявлять эмпатию. Затем, образовательные учреждения Иркутской области должны внедрить практику создания «служб медиации», которая будет помогать решить споры и конфликты студентов и учеников, с помощью психологических бесед. Реализация взаимодействия образовательных организаций со средствами массовой информации, поможет осветить тему инклюзивного образования, показать положительные достижения и позволит сформировать толерантную, безбарьерную среду в обществе.

Важным направлением в реализации государственной и муниципальной политики, является создание условий для развития инклюзивного образования в высших учебных заведениях. В данный момент, плохо развита законодательная база на всех уровнях власти, которая регулирует обучение детей с ограниченными возможностями и инвалидностью в вузах Иркутской области. Исключением выступает принятие нормативно-правовых актов, на основании которых осуществляется прием детей-инвалидов и детей с ОВЗ на образовательные программы высшего образования. Сегодня, материально-техническое оснащение отсутствует в 90 % высших учебных заведениях Иркутской области. Большинство людей с

ОВЗ и инвалидностью получают образование дистанционно из-за отсутствия необходимых благ для комфортного перемещения и обучения. На примере опыта Южного института менеджмента (г. Краснодар), необходимо в вузах Иркутской области создать специализированные отделы, советы, которые будут предоставлять юридическую помощь студентам с ОВЗ, разрабатывать методики обучения. Кроме того, такие отделы могут оказывать содействие в трудоустройстве студентов с нарушениями здоровья.

Все научные исследования процесса инклюзивного образования выстраиваются на международном опыте. На региональном уровне недостаточно научных обоснований, выявленных механизмов и практических предложений по усовершенствованию этой сферы. Поэтому следующим направлением будет выступать необходимость научно-практического исследования обучения детей с ограниченными возможностями и инвалидностью, разработка инновационных технологий, программ и методов обучения.

Совершенствование психолого-медико-педагогической помощи, предусматривает раннее выявление нарушений у детей, создание большего количества комиссий в Иркутской области, урегулирование конфликтов, связанных с несогласием родителей с выявленными диагнозами. Стоит отметить, что в данный момент существует проблема отсутствия во многих муниципальных образованиях региона ТПМПК и это является одним из основных показателей, которые препятствуют раннему выявлению нарушений здоровья у индивида. На основании проведенного анализа деятельности психолого-медико-педагогических комиссий, мы определили недостаточную оснащенность медицинскими кадрами ПМПК. Еще одним несовершенством, является то, что родители вправе выбрать медицинское учреждение, в котором будет обследован их ребенок самостоятельно. Это приводит к неверно поставленным, скрытым нарушениям здоровья, что негативно сказывается как на ребенке, так и на всем образовательном пространстве. Таким образом, необходимо создать условия ответственности и наказуемости для медицинских работников, родителей и педагогов за неверно поставленный диагноз.

Еще одним значимым направлением, которое будет оказывать влияние на интеграцию в социуме на приобретение необходимых навыков для жизни детей с ограниченными возможностями и инвалидностью, выступает обеспечение образовательных учреждений уроками труда. Трудовая деятельность способствует приобретению знаний, умений и развитию моторики у детей с нарушениями здоровья.

Завершающим стратегическим направлением является взаимодействие образовательных организаций с органами власти, общественными организациями и родительскими объединениями. В таких взаимодей-

ствиях всегда имеется общая цель, а именно развитие инклюзивного образования и устранение проблем на государственном и муниципальном уровне. Так, эти проблемы решаются с помощью проведения конференций, мастер-классов, обмена опытом в реализации данного направления. Положительные результаты совместной деятельности – это материально-техническая оснащённость, кадровая, реализация дополнительного образования.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания россиян : монография. М. : РГСУ, 2021. 184 с.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Журавлева И. А. Особенности развития дополнительного образования детей и взрослых в России // Социология. 2021. № 1. С. 103–114.
4. Журавлева И. А. Оценка развития государственной образовательной политики (экспертный анализ) // Социология. 2021. № 4. С. 63–74.
5. Журавлева И. А. Системный анализ государственной политики в сфере дошкольного и общего образования // Социология. 2022. № 3. С. 61–74.
6. Журавлева И. А., Заварзина Ю. В. Подходы к внедрению социально-экологических инноваций в современном обществе // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием : темат. сб. ст. Иркутск, 2021. С. 204–207.
7. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46, № 3. С. 605–609.

УДК 364.14
ББК 60.524

Р. В. Иванов, *Иркутск*

Направления реализации государственных проектов по развитию патриотического воспитания в региональных образовательных учреждениях

Рассматриваются теоретические аспекты реализации государственных программ по развитию патриотизма, улучшению социальной среды, материального благополучия личности и общества. Акцентируется внимание на развитии патриотизма как социально ценного качества.

Ключевые слова: воспитание, патриотизм, образование, молодежь, программа, учреждение.

R. V. Ivanov, *Irkutsk*

Directions of implementation of state projects for the development of patriotic education in regional educational institutions

The article examines the theoretical aspects of the implementation of state programs for the development of patriotism, improvement of the social environment, material well-being of the individual and society, the author focuses on the development of patriotism as a socially valuable quality.

Keywords: upbringing, patriotism, education, youth, program, institution.

Обращение к проблеме патриотизма, его сущности, содержания, механизмов, условий для превращения его в национальные убеждения и ценности, в их наиболее разрушительные проявления проистекает из самых насущных проблем нашего времени [1]. Явление патриотизма прошло несколько стадий развития: философское, обобщенно-теоретическое, советское, постсоветское. Каждое поколение вносит определенный вклад в содержание своих качеств и атрибутов [3].

На идеи и механизмы патриотического воспитания влияют СМИ и общественные настроения (Р. Г. Ардашев [6–10]), формы воспитания патриотизма в вузах (С. В. Малых [14]) и через просоциальное поведение (О. А. Полюшкевич [15]) или экономические притязания (В. А. Скуденков [16,17]). Мной также рассматривались особенности трансформации патриотизма в современной России в более ранних работах [11–13].

Развитие национальной культуры и улучшение патриотического образования – это взаимосвязанные и взаимозависимые темы. Значение патриотизма связано с культурой, которая считается внутренней для человека. В проекте государственной программы «Патриотическое образование граждан Российской Федерации в 2016–2020 гг. «используются понятия «община россиян», «граждане России» и «народ России», что создает форму анонимности при описании темы национального возрождения. Формирование гражданского патриотизма не может быть безликим на национальном уровне. Понятие «Многонациональная Россия» кажется научно абсурдным и ошибочным [2].

Правительство организует образовательный процесс граждан на уровне организаций местного самоуправления, в офисах, офисах и т. д. на уровне детского сада, школы и бизнеса. Патриотическое образование – это направление государственной политики государство является центром централизации высших держав и объединения социально-политических организаций, способных целенаправленно управлять и регулировать социальные отношения. Мероприятия проходят на уровне гражданского общества в результате участия молодежи в работе общества и различных патриотических организаций.

В 2015 г. Постановлением Правительства РФ утверждена государственная программа «Патриотическое образование граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы». Организационная поддержка государственного плана со стороны правительства России возложена на Росвоенцентр [4].

Основная цель программы – стимулировать развитие гражданской ответственности за судьбу страны, обеспечить национальную безопасность и устойчивое развитие Российской Федерации, укрепить чувство принадлежности граждан к великой российской истории и культуре,

обеспечить преемственность поколений в России и создать условия для повышения гражданской ответственности за судьбу страны.

Программа представляет собой сложное сочетание идей и целей скоординированных, организационных, исследовательских и методологических мер, направленных на решение основных задач области патриотического образования. Программа, принятая Правительством Российской Федерации, имеет статус государственной, и ее реализация требует усилий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти учредительных органов Российской Федерации.

Реализация программы является продолжением государственных программ: «Патриотическое образование граждан Российской Федерации в 2001–2005 гг.», «Патриотическое образование граждан Российской Федерации в 2006–2010 гг.» и «Патриотическое образование граждан Российской Федерации в 2011–2015 гг.», которые включают совместную деятельность государственных структур и государственных учреждений. Основными участниками программы являются Министерство образования и науки Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Министерство культуры Российской Федерации и Федеральное агентство по делам молодежи. Одна из основных целей Стратегии развития страны – создать устойчивое молодое поколение.

Молодежь является объектом национальных и государственных интересов и одним из основных факторов, обеспечивающих развитие государства и общества. Обеспечение национальной безопасности и стабильного развития России, укрепление чувства принадлежности к гражданам великой русской истории и культуры, обеспечение преемственности поколений россиян. Гражданское образование с любовью к Родине и семье играет активную роль в жизни [5].

Программа патриотического воспитания граждан Российской Федерации была утверждена указом Правительства Российской Федерации [4]. Эта программа включает в себя несколько разделов: исследовательские; информационные; методологические; разделы, направлены на улучшение направления и формы работы в области патриотического образования, пункты развития добровольных движений.

Молодежная политика формируется на социальном и национальном уровне. В современном российском обществе молодежь – наиболее чувствительная к инновациям социальная группа, выстраивающая свое мировоззрение и впитывающая новые идеи быстрее других. Большинство молодых людей предпочитают продолжать свою деятельность в неполитических организациях, поскольку политическая культура Российской Федерации уделяет достаточное внимание будущему из-за сознательной приверженности традициям и нечувствительности к новым тенденциям.

Влияние социальных сетей является наиболее важным фактором в определении политической ориентации молодежи. СМИ являются основным источником информации для молодежи. Телевидение имеет самые высокие рейтинги, за ним следуют радио, газеты, журналы и интернет.

Актуальность проблем воспитания патриотизма современной молодежи требует постоянного изучения: исследования теоретических и эмпирических векторов трансформации патриотизма в современной России, исследования основные методы и направлений развития патриотизма молодежи.

Патриотическое образование требует единой государственной политики. Государство должно быть центральным учреждением, которое организует и обеспечивает функционирование всей системы патриотического образования. Патриотическая система образования молодежи позволяет формировать и развивать социально значимые ценности, такие как гражданство и патриотизм. Эти качества формируются во время образования и обучения в процессе общественных патриотических действий.

Патриотическая деятельность в образовательных учреждениях требует постоянного совершенствования. Среди конкретных действий в этом направлении, стоит отметить следующие:

- изменение учебных планов по преподаванию дисциплин, добавление учебных дисциплин, направленных на воспитание патриотизма;
- в образовательных учреждениях проведение мероприятий по развитию и воспитанию патриотизма, включенных в ежегодный план общественной работы;
- формирование уполномоченным органом власти субъекта РФ (например, министерством по Молодежной политике Иркутской области) плана патриотических мероприятий, с обязательным вовлечением региональных вузов;
- оборудование прилегающей территории образовательных учреждений патриотической символикой и памятными местами, мемориалами патриотической направленности.

Литература

1. Бонкало Т. И. Психологические механизмы трансформации патриотизма в национализм: постановка проблемы // Человеческий капитал. 2014. № 5 (65). С. 127–130.
2. Мещерякова А. О. Грани консервативного патриотизма: Н. М. Карамзин и Ф. В. Ростопчин // Тетради по консерватизму. 2016. № 4. С. 77–78.
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годъ» (с изм. на 30 марта 2020 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/420327349>.
4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы : Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 30.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2016, № 2 (ч. 1). Ст. 368.
5. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы : Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 (ред. от 20.11.2018) . URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.09.2022).

6. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.
7. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
8. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
9. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания россиян : монография. М. : РГСУ, 2021. 184 с.
10. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
11. Иванов Р. В. Изменение смыслов патриотизма в молодежной среде (2010 и 2017 гг.) // Социология. 2018. № 2. С. 108–112.
12. Иванов Р. В. Качество патриотизма в современной России // Социология. 2019. № 4. С. 21–26.
13. Иванов Р. В. Толерантность, патриотизм и социальное неравенство // Социология. 2018. № 4. С. 20–22.
14. Малых С. В. Культура патриотизма в университетской среде // Междисциплинарные ресурсы экономической психологии в формировании этнорегиональной идентичности и позитивного образа малой родины : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. А. Д. Карнышев, В. А. Решетников. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 472–476.
15. Полошкевич О. А. Патриотизм как форма просоциального поведения // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 1037–1044.
16. Скуденков В. А. Экономический патриотизм и социальные притязания молодежи // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, перспективы : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 48–53.
17. Скуденков В. А. Экономические притязания в структуре патриотизма студенческой молодежи // Alma mater (Вестник высшей школы). 2018. № 2. С. 82–84.

УДК 337.64
ББК 74.57

Е. А. Кузнецова, *Иркутск*

Перспективы образования в условиях виртуализации

Рассматриваются перспективы образования в условиях цифровизации и виртуализации мира. Приводятся результаты онлайн исследования, позволяющего выделить общие перспективы и локальные закономерности трансформации института образования. Анализируются социальные риски и угрозы, а также формы социального моделирования.

Ключевые слова: образование, перспективы, виртуализация, цифровизация.

E. A. Kuznetsova, *Irkutsk*

Prospects for education in the context of virtualization

The article discusses the prospects for education in the context of digitalization and virtualization of the world. The results of an online study are presented, which make it possible to highlight the general prospects and local patterns of transformation of the institution of education. Social risks and threats are analyzed, as well as forms of social modeling.

Keywords: education, prospects, virtualization, digitalization.

Образование всегда является прямым отражением социальных процессов. Оно соответствует тому историческому этапу, который разворачивается в данный момент времени. И все его издержки и ограничения – это проблемы социальной системы, неадекватность функционирования всех социальных институтов.

Сегодня система образования серьезно меняется под влиянием виртуализации. Особый вклад внесла в этот процесс пандемия COVID-19 – исследования Р. Г. Ардашева [1–4] и последующие за ней изменения сознания молодежи под влиянием виртуальности его же [5–6], С. В. Малых [13–16], О. А. Полюшкевич [17,18] закрепили данный эффект. Изменение образования, его оценок и перспектив мы также находим в ряде исследований коллег И. А. Журавлева [7–12]. Если до 2019 г. – виртуальность медленно входила в разные сферы жизни и освоение ее могло растянуться на 30–50 лет, то благодаря пандемии, за два года произошло слишком много перемен в сфере работы и обучения, что не могло не изменить институт образования.

Осенью 2022 г. мы провели онлайн опрос, с целью оценки перспектив развития образования в условиях виртуализации. В нем приняли участие жители разных регионов России в возрасте от 18 до 65 лет, 56 % женщины и 44 % мужчин, среди опрошенных 64 % имеют высшее образование, 30 % средне-специальное и 6 % среднее.

В результате анализа ответов мы выяснили следующее, что образование меняется и чем старше респонденты, тем больше негативных моментов они в это видят, а более молодые опрошенные, наоборот – видят больше перспектив и возможностей социального развития. Для старшего поколения (от 56 и старше) негативных моментов в виртуализации 75 %, позитивных 25 %; для среднего поколения (36–55 лет) – 52 % и 48 % соответственно; для младшего поколения (18–35 лет) – 22 % и 78 % соответственно. Вероятно, сказывается уровень ригидности сознания – готовности меняться (молодежь) или желания удержаться за что-то знакомое и неизменное (старший возраст).

Для молодых людей, виртуальность в образовании: «расширяет сознание», «дает новые возможности», «увеличивает потенциал». Для представителей старшего поколения, виртуальность в образовании: «указывает на то, что мое время ушло», «ставит ограничение перед реализацией возможностей», «не дает быть как все». Для представителей среднего возраста, виртуализация в образовании: «показывает альтернативные сценарии жизни», «не дает новые возможности», «усиливает мобильность», «не привязывает к месту». Данные ответы на открытый вопрос, что дает виртуальность в образовании – напрямую раскрывают особенности поколенческих оценок цифровизации.

Транссимволический анализ ответов также указывает на социальную вовлеченность в контекст цифровизации обучения разных поколений через не равнозначные смыслы, где младшее поколение видит положительные перспективы раскрытия и саморазвития, среднее поколение указывает на личные и социальные возможности (которыми могут и не все воспользоваться, но они есть), тогда как старшее поколение говорит о негативных последствиях (табл.).

Таблица

Транссимволический анализ последствий виртуализации образования для разных поколений (в %)

Категории	Младшее поколение (от 18 до 35 лет)	Среднее поколение (от 36 до 55 лет)	Старшее поколение (от 65 лет и старше)
Когнитивные символы	возможность – 63 сила – 62 развитие – 60	знания – 66 опыт – 62 навык – 58	обучение – 64 стабильность – 60 опора – 56
Аффективные символы	сиюминутная – 64 потенциальная – 63 интенсивное – 61	актуальные – 64 социальный – 60 личный – 57	традиционное – 58 социальная – 55 образовательная – 52
Деятельностные символы	раскрывает – 67 изменяет – 65 трансформирует – 62	приобретают – 59 усваивается – 57 модернизируется – 55	разрушается – 66 меняется – 60 рассыпается – 55

Рассматривая ответы респондентов, мы можем выделить несколько ключевых перспектив развития образования в условиях виртуализации.

Первая перспектива: уход от массового офлайн обучения и активизация потоковых лекций по всем предметам, транслирующимся для всех обучающихся. Это приведет к унификации знаний, общей универсальной системе подготовки. Личное обучение (с репетитором, наставником) станет прерогативой детей, чьи родители достаточно состоятельны, чтобы оплатить такого специалиста или не одного специалиста. Результатом этого станет новая модель социальной стратификации – по принципу образованности. Среди старшего поколения приверженцев данной перспективы 55 %, среднего поколения – 46 %, младшего – 25 %.

Вторая перспектива: повышение возможностей переобучения и повышения квалификации через виртуальные платформы, при получении базового офлайн обучения. Эта перспектива касается только профилизации и узконаправленного формирования специалистов в той или иной сфере через обучение в виртуальном мире. Среди старшего поколения приверженцев данной перспективы 25 %, среднего поколения – 39 %, младшего – 36 %.

Третья перспектива: виртуализация образования как система страховки, способствующая расширению сознания и восприятия информации через новые системы концентрации. Иными словами, виртуализация обучения выступает тренировкой сознания для расширения восприятия потока новой информации, т. к. меняет условия, формы и перспективы обучения. Среди старшего поколения приверженцев данной перспективы 17 %, среднего поколения – 28 %, младшего – 55 %.

Перспективы обучения через виртуальное пространство не очевидны. В них есть как плюсы, так и минусы и рядовые россияне это также осознают на своем обыденном уровне. Зная подводные камни, можно их обойти и выстроить новую систему социального обучения, способствующего социальному воспроизводству и развитию социальных систем. Разница в оценках развития перспектив виртуализации обучения указывает на противоречивость и неоднозначность становления данного формата обучения. Но его уже не вычеркнуть из социальной реальности, поэтому, нам остается только одно – его осваивать и максимально экологично для себя и всего общества встраивать в новые реалии жизни.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр А1, 2021. С. 125–128.
4. Ардашев Р. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений. материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. / Вологод. науч. центр РАН. Вологда, 2021. С. 76–79.
5. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 31–34.
6. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины. материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
7. Журавлева И. А. Виртуальное образование: выбор современной молодежи // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкович. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 368–372.
8. Журавлева И. А. Виртуальные образовательные технологии в оценках преподавателей // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 307–314.
9. Журавлева И. А. Восприятие студентами удаленного обучения в университете // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2020. № 8. С. 12–15.
10. Журавлева И. А. Дистанционное образование в современном университете: оценки студентов // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 475–480.
11. Журавлева И. А. Образовательные стратегии в информационном обществе // Философия и культура информационного общества : материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2020. С. 361–363.

12. Журавлева И. А. Перспективы развития образования в регионе // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 917–927.

13. Малых С. В. Виртуальная идентичность современных студентов // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 29–34.

14. Малых С. В. Виртуальность в сознании современников // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 118–121.

15. Малых С. В. Виртуальные перспективы образовательного потенциала россиян // Социальная реальность виртуального пространства. материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 319–322.

16. Малых С. В. Цифровизация обучения в университете: социальные эффекты и риски // Философия и культура информационного общества. Восьмая международная научно-практическая конференция. СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения, 2020. С. 412–413.

17. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // Социальная реальность виртуального пространства : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 10–25.

18. Полюшкевич О. А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // Социология. 2020. № 5. С. 163–176.

УДК 316.74:3789(571.53)

ББК 78.349.56

А. А. Лашко, О. В. Витязева, А. С. Шагдурова
Б. Найнбаатар, *Иркутск*

Тенденции участия в научной деятельности молодых специалистов в Иркутской области

Представлены результаты исследования, связанного с выяснением мотивации занятости в научной деятельности молодых специалистов, а также с важностью вовлечения студентов в научную сферу для создания и развития принципиально новых технологий и методик для успешного функционирования российского общества

Ключевые слова: научная деятельность студентов, молодежь в науке.

A. A. Lashko, O. V. Vityazeva, A. S. Shagdurova, B. Ninbaatar, *Irkutsk*

Trends in the scientific activity of young specialists in the Irkutsk region

In this work, the results of research are presented related to the role of employment in the scientific activity of young specialists, as well as with the importance of involving students in the scientific sphere for the creation and development of fundamentally new technologies and techniques for the successful functioning of Russian society

Keywords: scientific activities of students, youth in science.

Современный курс развития России базируется на идее создания инновационной экономики, которую невозможно развивать без нововведений во всех областях общественной жизни, в том числе и в образовании.

Научно-исследовательская работа студентов в этом контексте является промежуточным звеном в создании инновационных продуктов. Экономические достижения невозможны без создания уникальных продуктов, которые разрабатываются и проектируются высокообразованными людьми. Сотрудники должны обладать профессиональными компетенциями, в области научного поиска и коммерциализации открытий, это транслируется в профессиональных стандартах отдельных отраслей. Разработка новых технологий требуют нестандартного мышления разработчиков. Одним из методов воспитания такого мышления является участие студентов в научно-исследовательской деятельности в процессе обучения в вузах [1].

Анализ влияния личностных факторов на формирование позитивных ожиданий студентов к научной деятельности является важным вектором стратегического планирования занятости молодежи в науке. К числу таких факторов относятся потребности и мотивы, ценности, attitudes, характер самооценки, поисковая активность и опыт взаимодействия. Для современного вуза типична ситуация, когда мотивированный к учебе студент 1-го или 2-го курса начинает задавать вопросы об особенностях научной деятельности. Эти вопросы свидетельствуют о том, что, с одной стороны, наука все же имеет некую привлекательность для такой категории студенчества, а, с другой стороны, что они находятся в полном информационном вакууме о науке как таковой. Задача преподавателя в этом смысле заключается в том, чтобы в процессе обучения провоцировать проявление студентами познавательной потребности, поощрять заинтересованность в знакомстве с научной деятельностью. Делать это можно, не только сообщая на лекциях об интересных результатах фундаментальных и прикладных исследований. Студента можно вовлекать в научную работу, преподнося это не как способ заработать маленькие деньги, а как предоставление возможности войти в круг посвященных, обладающих исключительными способностями и талантами. [2].

В России поступление в аспирантуру обычно воспринимается как начало научной деятельности, но при этом многие аспиранты очной формы обучения не планируют в дальнейшем заниматься наукой: научная степень для них рассматривается как один из факторов, который позволит удачно трудоустроиться вне мира науки.

Возрастной порог на прием претендентов на участки стабильной работы увеличился, поэтому больше распространяются новые академические позиции. Многие национальные системы испытывают влияние массовизации высшего образования. С ростом численности студентов увеличивается количество академических должностей. Впоследствии качество трудоустройства падает, потому что растет нагрузка на преподавателей, а уровень подготовки студентов снижается [3].

Важно отметить зависимость молодых ученых, их социального положения и перспектив профессионального развития как социально-профессиональной группы от государственной политики в области науки, от престижа науки и ученых в обществе. Низкий социальный статус ученых не может давать хорошие результаты, но в России на протяжении всего постсоветского периода шло в таком направлении. Поэтому государство ставит высокие цели и задачи для достижения успешного развития науки в России [4].

Категорию «Молодые ученые» составляют кандидаты наук, чье социально-профессиональное положение является более устойчивым, чем у кого еще нет ученой степени. К тому же их намного больше, чем молодых докторов наук, и они больше целенаправленно для научной деятельности. Потенциал молодых преподавателей без ученой степени и аспирантов менее востребованный, от чего и не реализуется их возможность закрепления в вузе или научно-исследовательской организации. Следствием неопределенного положения молодых ученых в научном сообществе зачастую становится маргинализация их социального статуса, рост социальной апатии, что и приводит к незавершенности профессионализации в научной сфере, выходу из науки [5]. Приходится проходить очень непростой, предполагающий несколько ступеней образования (магистратура, аспирантура, докторантура) путь, на котором необходимо их поддерживать созданием соответствующих организационных, технических, финансовых условий для эффективной реализации намеченных научных планов и стратегий. Сложности в профессиональной самореализации в сфере науки становятся фактором разочарования в самой профессии, в своих надеждах и стремлениях сделать мир лучше, принести пользу обществу путем служения науке. Бывший молодой ученый вынужден «мигрировать» в иное профессиональное поле, если в лучшем случае не удалось мигрировать в другую страну и реализовать там свои профессиональные планы. Такая профессиональная миграция вынужденного характера может крайне неблагоприятно сказаться на психологическом состоянии личности, ее профессиональных установках и привести к профессиональному инфантилизму – утрате интереса к профессиональной деятельности в целом, независимо от ее спецификации. Итогом становится рост деструктивных явлений в социально-профессиональной и трудовой сфере общества, который выражается в тенденциях депрофессионализации профессиональных и трудовых ресурсов социума. Необходимо разрабатывать на уровне государственной политики проекты, программы, политические доктрины и указы, которые дали бы результат эффективной адаптации молодых ученых и повышению престижа профессии ученого, чтобы еще на этапе обучения в школе молодежь задумывалась о

своим профессиональным будущим, связанной с научной сферой деятельности [6]. Сейчас, как показывают данные опроса российских школьников в 2019–2020 гг., профессия ученого становится малоинтересной. Научно-образовательный менеджмент в стратегии закрепления молодых в науке делает ставку на мобильность: для организации хорошо оснащенных лабораторий приглашаются зарубежные ученые (включая наших). Тем самым происходит включение молодых в исследовательскую группу и его дальнейшее продвижение в сети: участие в конференциях, электронные контакты, стажировки в исследовательских центрах, публикации в зарубежных изданиях. Такого рода академическое передвижение не приобрело повсеместного распространения, но новые тенденции очевидны. Молодым ученым выделяются гранты, объявляются конкурсы, реализуются определенные образовательные и научные программы. Молодые ученые на уровне государственной политики позиционируются как важнейший ресурс инновационного прорыва общества и государства: «наука будущего – это уже сегодняшний выбор молодого поколения, у которого есть все основания завтра удовлетворить даже самые высокие амбиции и оправдать ожидания» [7]

На данный момент самым важным решением в реализации молодежной политики стало развитие мер материального стимулирования и поощрения научной деятельности. В Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г. в качестве одной из главных задач молодежной политики стало создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта». Для реализации поставленной задачи предусматривается развитие системы поддержки молодых ученых, включающей меры содействия их участию в научных обменах, а также создание условий для развития деятельности советов молодых ученых, клубов молодых исследователей и студенческих научных обществ.

В настоящее время для поддержки молодых ученых в России используются следующие меры:

- установление премий, стипендий;
- предоставление образовательных грантов и реализация грантовых программ, например, программа «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» (УМНИК) Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, программы государственной поддержки молодых российских ученых-кандидатов и докторов наук и др.;

- организация работы центров по выявлению особо одаренных и талантливых школьников и студентов;

– организация и проведение фестивалей, конкурсов, олимпиад, симпозиумов, конференций и семинаров с целью выявления и распространения творческих достижений молодежи;

– организация и проведение молодежных форумов с целью выявления талантов, обмена опытом, увеличения активности, раскрытия творческого потенциала;

– программа «Мобильность молодых ученых», направленная на увеличение доступности для талантливой молодежи программ обучения, переподготовки и стажировки в образовательных и научно-исследовательских организациях зарубежных стран;

– оформление и выдача жилищных сертификатов молодым ученым организаций, подведомственных Министерству науки и высшего образования (ранее Федеральному агентству научных организаций), в рамках государственной программы РФ «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Самые популярные области научных исследований молодежи – естественные и технические науки. В первой сфере специализируются около трети (30 %) обладателей ученых степеней моложе 30 лет. Во второй – 28,3 %

Распределение молодых докторов и кандидатов наук по отраслям (% от общей численности докторов и кандидатов наук в возрасте до 29 лет включительно).

Естественные – 30 %, технические – 28,3 %, гуманитарные – 23,3 %, общественные – 8,3 %, медицинские – 6,7 %, сельскохозяйственные – 3,3 %.

Помощь молодым специалистам в научной сфере на данный момент одна из первостепенных задач государства. И в этом мы можем убедиться из Нацпроекта «Наука» в котором расписаны планы поддержки молодых ученых. В рамках федерального проекта «Развитие кадрового потенциала в сфере исследований и разработок» (одно из направлений нацпроекта «Наука») поддержанные министерством проекты будут выполняться в 293 научных организациях из 49 регионов России. Кроме того, поддержано 494 инициативных проекта молодых ученых размером 1,5–2 миллиона рублей ежегодно и 340 молодежных научных групп с финансированием в 3–5 миллионов рублей. Затраты на научные исследования и разработки должны увеличиться. Планируется полностью обновить приборную базу ведущих организаций, занимающихся научными исследованиями. Большое внимание уделяется привлечению молодежи в мир науки. Согласно нацпроекту, до 2024 г. должны быть созданы новые лаборатории, 30 % из которых будут возглавлять молодые ученые. Всего таких ла-

бораторий будет создано 900. Предполагается, что коллектив новые лабораторий будет состоять из молодых специалистов, а также студентов, которые смогут учиться в университете и параллельно активно участвовать в исследовательских проектах. Новые исследовательские центры обязательно должны быть оснащены самым современным оборудованием. Так, например, институт физики полупроводников им. Ржанова Сибирского отделения РАН оснастит созданные в рамках нацпроекта «Наука» лаборатории уникальным оборудованием – они займутся нанотехнологиями и оптическим измерением объектов небольших размеров. Нацпроект «Наука» также включает в себя новые возможности для поддержки аспирантов, постдоков, среди которых, в частности, программы академической мобильности, участие молодежи в научных центрах мирового уровня и так далее. Иными словами, поддержка молодых ученых начинается уже с их адаптации после выпуска и в начале профессиональной карьеры.

При этом молодых ученых планируется поддерживать не только в научной среде, но и в жизни. В июне Минобрнауки РФ приступило к разработке новой программы обеспечения молодых ученых жильем, которая должна будет учитывать увеличение молодых исследователей к 2024 г. По плану национального проекта, 7 тыс. таких грантов аспирантам должно быть выдано в ближайшие 5–6 лет. Поддержка перспективных исследований в этом году включает в себя около 1 тыс. проектов, и с каждым годом будет увеличиваться. Новые рабочие места должны появиться благодаря новым лабораториям.

Нам видится, что при построении мотивации к занятиям научными исследованиями главным критерием определяющий мотив для занятия научной деятельностью, является получение новых знаний о своей будущей профессии и нахождение перспективной работы. Расширение списка мотиваций таким образом задает новые тенденции в расширении аудитории молодых исследователей.

Литература

1. Кузьмичева А. А. Проблема инновационной и научной деятельности студентов учреждения высшего образования // Социология. 2019. № 1. С. 221–227.
2. Балашов В. В., Тышковский А. В., Филиппов А. В. Социально-психологические закономерности формирования позитивных ожиданий студенчества по отношению к научно-исследовательской деятельности // Вестник университета. 2012. № 2. С. 1–5.
3. Ашеулова Н. А., Душина С. А. Академическая карьера молодого ученого в России // Инновационная экономика. 2012. № 7. С. 60–68.
4. Макарова С. Н. Основные подходы к исследованию взаимосвязи понятий «профессиональная социализация» и «профессионализация» // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 5. С. 127.
5. Осипова О. Ю. Профессиональные компетенции, ценности и социальный статус молодых ученых региона // Регионоведение. 2011. № 2 (75). С. 140–146.

6. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/main/23398/>

7. Азарова С. П., Фирсова И. А., Фирсова С. П. Формирование молодежной политики в сфере науки, техники и инноваций // Экономика и управление в машиностроении. 2019. № 5. С. 50–55.

8. Ельникова Т. Нацпроект «Наука»: молодых ученых станет // Наука. 2019. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/08/23_a_12593149.shtml

УДК 378.016

ББК 448.044

С. В. Малых, *Иркутск*

Научный потенциал студенческой молодежи

Раскрывается проблематика научного потенциала студенческой молодежи. Показывается, что на основе анализа реализуемой программы дополнительного стимулирования студентов к занятиям научной работой повышается их уровень вовлеченности, социальной активности и реализации в научных проектах.

Ключевые слова: научный потенциал, студенты, научно-исследовательская деятельность.

S. V. Malykh, *Irkutsk*

Scientific potential of student youth

The article reveals the problems of the scientific potential of student youth. Based on the analysis of the ongoing program of additional incentives for students to engage in scientific work, their level of involvement, social activity and implementation in scientific projects is increased.

Keywords: scientific potential, students, research activity.

Занимаясь научно-исследовательской деятельностью, студенты самостоятельно работают со специализированной литературой, выходящей за круг обязательной в рамках учебного процесса. Это позволяет расширять кругозор и представления по своей специальности и выходить за ее в сферу междисциплинарных исследований.

Также, полученные знания можно применять на практике, применяя к поставленным задачам, моделировать инструментарий, подходы и методы. Это то, расширяет сознание, дает возможность нестандартно мыслить и пробовать новые идеи в известных истинах. Это то, что называется прогрессом и проверкой истинности старых аксиом.

Умение научно мыслить не рождается в одночасье, это процесс последовательного осмысления, рефлексии и развития. Он происходит через планомерное и постепенное применение на практике тех знаний, что уже получены, их критическое осмысление и конструирование нового.

С позиции социологии управления и социального моделирования через использование научно-исследовательской деятельности происходит специальное создание условий для развития критического мышления и формирования условий для развития научного творческого потенциала, позволяющего студенту выходить за свои собственные рамки мышления, а при регулярной научно-исследовательской работе – выходить за рамки мышления и других ученых. Понимая научный язык, условия и механизмы работы внутри данного сообщества – студенты приобщаются к культуре научного диалога, научной дискуссии, которая формирует научный стиль мышления и готовность отстаивать свои убеждения на практике.

Существуют формальные научно-метрические показатели вовлеченности и развитости научно-исследовательской деятельности студентов (количество публикаций в РИНЦ, ВАК, индекс Хирша и т. д.), а также субъективные показатели, которые строятся на уровне собственной удовлетворенности, интересе к тематике исследований и их последующей апробации. Некоторые ученые говорят о необходимости учета образовательного потенциала молодежи, вовлекаемой в научно-исследовательскую деятельность (И. А. Журавлева [7; 8], О. А. Полюшкевич [12; 13]) или же роли дистанционного образования в развитии научно-исследовательских навыков студентов (Р. В. Иванов [9], С. В. Малых [1; 10; 11]), о внешних условиях, влияющих на сознание современников (Р. Г. Ардашев [2–6]), собственно в развитии исследовательских навыков студентов (А. Н. Пружинин [14; 15]) но все они сходятся во мнении, что онлайн и оффлайн формат обучения, личные и социальные установки, доминирующие в обществе выступают лишь основой для социального развития научного творчества студентов.

Сама по себе научная работа студентов может находить реализацию в классическом варианте в виде написания курсовых и дипломных работ, а также подготовка к семинарам и лекториям, лабораторным работам и научным конференциям, участие в олимпиадах и научно-исследовательских кружках, также как и прохождение практики (в зависимости от специальности).

Особенности исследования

В 2020–2021 гг. была реализована программа для развития по управлению научной и проектной деятельностью студентов. Дополнительная работа со студентами велась через организационную, методическую, регулятивную составляющие, которые оформились в лекционные занятия раз в неделю и индивидуальные и групповые консультации по индивидуальным исследованиям и проектам также раз в неделю.

Организационная выразилась в техническом сопровождении, организации информационно-просветительских курсов и лекций по развитию научных и проектных стратегий мышления и организации работы.

Методическая нашла свое отражение в построении логики научно-исследовательской и проектной работ, которые соответствуют теоретико-методологической основе того подхода, который приземлим к теме исследования.

Регулятивная составляющая отразилась в научном диалоге между преподавателем и студентами, позволившая выработать интерес, навык и логику построение исследования и последующей ее апробации.

Исследование проводилось среди магистрантов – на входе при начале обучения в магистратуре и на выходе (по ее окончании). В рамках программы осуществлялась дополнительная работа по просвещению и кураторству студентов по освоению научной и проектной работы. В исследовании приняло участие 160 чел. в возрасте 22–25 лет, 60 % девушек и 40 % юношей. Исследование проходило в виде полуструктурированного анкетирования (практически на каждый вопрос, помимо предлагаемых вариантов ответов необходимо было дать свой развернутый комментарий по сути вопроса). Это позволило использовать при анализе качественную методологию, зафиксировавшую символические смыслы изменений в оценках научно-исследовательской деятельности, а результат реализации данного проекта может считаться кейсом.

Обсуждение результатов

На начальном этапе исследования у большей части опрошенных был минимальный опыт научно-исследовательской деятельности, сводимый к обязательным по программе написанию рефератов и курсовых работ (75 %). Некоторые результаты были только у 15 % опрошенных (в виде участия в коллоквиумах, научных дискуссиях, с последующей публикацией материалов) и только у 10 % были научные результаты в виде опубликованных статей в рецензируемых журналах и материалах конференции.

После завершения работы по программе у 75 % опрошенных были научные статьи в разного уровня изданиях (причем, половина из них в России, а вторая – за рубежом), некоторые результаты в виде участия в лекториях и на дискуссионных площадках – у 25 %. Иными словами, все студенты качественно повисли свой уровень включенности в научную и проектную работу, так как не было ни одно, у кого остался бы только минимальный формализованный уровень научно-исследовательской деятельности (эссе, рефераты, курсовые и дипломные работы), все студенты смотрели и смотрят значительно шире и глубже на данную сферу деятельности.

В проектной деятельности до начала реализации гранта участвовало 10 % опрошенных, 15 % являлись участниками проектов других ученых и только 2 % (один человек) был руководителем своего гранта. После его завершения, в проектную деятельность вошло 55 % опрошенных, участниками проектов других ученых стали 33 %, руководителями собственных проектов стали 12 %.

Интересным фактом стало то, что знакомство с возможностями научной библиотеки ИГУ стало также более полномасштабным и глубоким во время реализации проекта. До начала реализации проекта треть студентов (32 %) абсолютно не знало о ее возможностях, после реализации таких вообще не было, поверхностно были знакомы, но не работали в ней более половины (52 %), работали с электронными ресурсами лишь 14 %, активно работали, имели читательский билет 12 %. После реализации проекта, регулярно работать с электронными ресурсами стали 96 % респондентов, и все завели читательский билет и регулярно посещают ее (100 %).

Знакомство с электронными библиотечными системами (ЭБС) и информационно-математическими системами также стало весьма красноречивым показателем качества реализации проекта. До проекта, абсолютно не знакомых с электронными библиотечными системами было 30 % и хорошо с ними было знакомо 20 %, остальные же 50 % были поверхностно знакомы. После реализации все опрошенные отмечают свой хороший уровень работы в электронных библиотечных системах.

До проекта абсолютно не знакомых с системами цитирования не было. По крайней мере, слышали о них все. Но хорошо знало только 25 %, а 75 % имели лишь поверхностное знакомство. После реализации проекта все 100 % респондентов отметили хорошее знание систем цитирования.

Знакомство с проектным управлением (Классическое проектное управление, Методы Agile, Lean, Six Sigma (Шесть сигм), Kanban) также показало существенную качественную динамику. Абсолютно не были знакомы ни с какими проектными системами треть студентов (30 %), после реализации таких не осталось. Практически все были поверхностно знакомы 70 %, хорошо знакомых с этим видом деятельности не было. После реализации картина изменилась: поверхностно знакомых осталось 20 %, а 80 % стали хорошо быть знакомы.

Знакомство с программным обеспечением для управления проектами (MS Project, OpenProj, FreeMind, ABC Roster) выявило ту же тенденцию. Абсолютно не знакомых с программным обеспечением была четверть (25 %), поверхностно знакомы 70 %, хорошо знакомы только 5 %. После реализации программы, поверхностно знакомых осталось 10 %, 90 % указали, что хорошо разбираются с программным обеспечением для управления проектами.

Знакомство с языками программирования (Python, JavaScript, C, C++, Visual Basic, Встроенный язык IC, Встроенный язык системы MATLAB) показало чуть более лучшую картину перед началом проекта: абсолютно не знакомых было 10 %, поверхностно знакомы 85 %, и 5 % хорошо знакомы. После реализации проекта, не знакомых с языками программирования не осталось, 12 % поверхностно знакомы и 88 % хорошо знакомы.

Знакомство с методами обработки данных (Microsoft SQL Server, Microsoft Access, Oracle Database, ERWin Data Modeler) выявило достаточно печальные результаты. Абсолютно не знакомы 65 %, поверхностно знакомы 35 %. После проекта, поверхностно знакомы 30 %, хорошо знакомы 70 %.

Весьма показательным является желание участвовать в научной работе, выходящей за рамки обязательных требований для магистрантов, под руководством преподавателей ИГУ. Если до проекта такое желание было лишь у четверти студентов (25 %), то после у 75 %. Увеличение количества желающих в три раза, на наш взгляд, выступает основным показателем успешности внедрения и развития научно-исследовательской и проектной деятельности среди студентов магистрантов.

Количественные данные показывают на положительные трансформации среди студентов-магистрантов в сфере занятий научно-исследовательской и проектной деятельностью. Изменился как их показатель научной активности в параметрах количественных данных (количество публикаций, индекс Хирша), так и качественных – существенно возрос уровень осознанности и понимания для чего нужна научно-исследовательская и проектная деятельность, как их правильно проводить, направлять и формировать, и получать ожидаемые результаты.

Анализируя комментарии участников исследования, успех их научных и проектных данных вызван не только информационно-просветительской составляющей (32 %), но личностью и харизмой куратора данного проекта (42 %), а также примерами других педагогов, кто является ориентиром для студентов (26 %).

Конечно, такая плотная целенаправленная работа по формированию у нас конкретных знаний, как, почему и для чего необходимо заниматься научной и проектной работой не могла остаться без достойного результата. Но и личность того, кто это вел – имела не последнее значение. Его авторитет и уровень цитирования его работ внушает уважение. Не только общероссийская, но и мировая известность создают безусловный уровень доверия и ориентир личного и профессионального роста. (И. Б., 23 года).

Посещая занятия в рамках данного проекта, я смогла прямо иначе посмотреть на научную деятельность, более того, я себя смогла увидеть в новом свете – увидела не просто возможности, но и хорошие

шансы для научного и социального признания, как это сделали другие педагоги или наш куратор по проекту. Сухие факты и цифры важны, но когда видишь реальных людей, которые смогли эти цифры сделать факторами личного признания, славы и уважения, то невольно получаешь точный ориентир того – а куда мне надо стремиться. Это не просто научный проект и способ лучше освоить проектную и научную деятельность, этот проект нацелен на формирование четких жизненных целей, которые касаются научной и проектной работы. (М. А., 24 года).

Учебный, а затем и научный диалог, который смогли построить организатор и кураторы проекта стали основой для создания особой атмосферы, в рамках которой научно-исследовательская и проектная деятельность перестали быть формальными сухими цифрами, а стали пространством реализации личных и социальных возможностей, интересов и амбициозных задач не только именитыми профессорами, но теми, кто стоит в начале своего научного пути – студентами – магистрантами.

У меня и ранее вели разные предметы те, кто вел наш проект по развитию научной и проектной деятельности. Но только на этих занятиях я смог увидеть всю суть научного поиска, формирование научного диалога с незримыми оппонентами, с теми, кто может что-то противопоставить твоим идеям и доказать обратную точку зрения. Это как игра в шахматы, где победа конечно важна, но не менее ценен и процесс. Хорошая партия – это та партия, где интересно играть, а не только побеждать. Вот так и с научной деятельностью – сейчас для меня важно играть, потому что-мне помогли встать на позицию диалога. И не важно, какой темой или тематикой я буду заниматься, важно то – что мне это интересно, а все недостающие знания можно получить, был бы интерес. (Н. А., 25 лет).

Умение вести научный диалог стало основой моего интереса и к предмету, и к кураторам и организатору данного проекта. Это тот пример, когда идея одного стала смыслом для многих, и жизнь всех изменилась. Умение заразить навыком научно-исследовательской и проектной деятельности – это как найти способ второго рождения. Для меня научная работа стала открытием, и я серьезно думаю о продолжении научной карьеры. (В. В., 25 лет).

Итак, начатая работа в рамках проекта Фонда Потанина позволила на методологическом уровне заново посмотреть на внедрение научно-исследовательских и проектных навыков в учебный процесс, позволить студентам иначе смотреть на научную и проектную работу, видеть для себя в ней новые возможности и перспективы (от финансовых, до карьерных, лично-амбициозных и социально одобряемых), а не то, что ограничивает и отягощает время обучения в вузе. Этот выбор фокуса внимания для

многих студентов стал открытием и позволяет выходить на новый уровень методического и методологического освоения современных методов научно-исследовательской и проектной деятельности.

Выводы

Таким образом, дополнительные занятия по проектной и научной деятельности в рамках гранта Фонда Потанина показали хорошие результаты в виде увеличения формальных и неформальных показателей научно-исследовательской деятельности студентов. Реализация подобных программ может стать основой для социального моделирования научно-исследовательских навыков студентов.

Внешние условия меняют условия жизни студентов, научная работа при этом может стать основой для успешной социализации, развития мышления и новых навыков исследовательской работы. Приведенные положительные результаты могут стать социальным кейсом развития научного потенциала университетского сообщества.

Результаты реализованного проекта указывают на существенный рост в количественных и качественных показателях студентов-магистрантов в научно-исследовательской и проектной деятельности. А также их личные трансформации, связанные с переоценкой и переосмыслением научной и проектной деятельности, которые связаны с личными примерами и харизмой преподавателей-участников данного проекта и их личной заинтересованностью и успешностью ведения научно-исследовательской и проектной деятельности. Результатом этого стал пересмотр личных профессиональных и социальных планов магистрантов, которые для себя увидели серьезные перспективы в сфере занятий научной и проектной работой.

Литература

1. Аргучинцев А. В., Малых С. В. Управление научно-исследовательской деятельностью студентов: социальный кейс // Социология. 2022. № 4. С. 77–83.
2. Ардашев Р. Г. Виртуализация в новых смысложизненных ориентациях россиян // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск, 2021. С. 130–134.
3. Ардашев Р. Г. Влияние пандемии коронавируса на особенности мышления россиян // Вестник развития науки и образования. 2020. № 1. С. 46–55.
4. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 2021. С. 152–156.
5. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // Alma mater (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 31–34.
6. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21. № 2. С. 120–124.
7. Журавлева И. А. Ресурсно-образовательный потенциал современной молодежи // Социология. 2020. № 1. С. 279–286.

8. Журавлева И. А. Социальные рамки образовательных и трудовых перспектив российской молодежи // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 264–274.

9. Иванов Р. В. Дистанционное высшее образование: роль виртуальных составляющих // Роль социального образования в развитии института общественного мнения в условиях глобальных вызовов : науч.-метод. материалы. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2016. С. 107–109.

10. Малых С. В. Проблемы дополнительного образования // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск, 2020. С. 974–980.

11. Малых С. В. Цифровизация обучения в университете: социальные эффекты и риски // Философия и культура информационного общества : материалы Восьмой междунар. науч.-практ. конф. С.-Петерб. гос. ун-т аэрокосм. приборостроения. СПб., 2020. С. 412–413.

12. Полошкевич О. А. Освоение качественной методологии в процессе научно-исследовательской деятельности студентов // Научно-исследовательская деятельность студентов как эффективный механизм профессионализации и адаптации к рынку труда : материалы междуу. науч.-практ. конф. 2015. С. 142–147.

13. Полошкевич О. А. Социологическое воображение в научно-исследовательской работе // Перспективы изучения социальной реальности. Сборник научных статей. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, О. А. Эдельштейн, Г. В. Логуновой. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 7–10.

14. Пружинин А. Н. Развитие исследовательских навыков студентов // Перспективы изучения социальной реальности : сб. науч. ст. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, О. А. Эдельштейн, Г. В. Логуновой. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 19–25.

15. Пружинин А. Н. Роль академического эссе в развитии исследовательских навыков студентов // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 285–288.

УДК 331.36

ББК 65.291

А. Н. Пружинин, А. Ю. Поджидаева, *Иркутск*

Становление корпоративного обучения среднего бизнеса г. Иркутска как основы конкурентоспособности (на примере ООО ЮК «Форт Лекс»)

Раскрываются особенности корпоративного обучения персонала организации среднего бизнеса. Предложена обобщенная модель корпоративного обучения, адаптированная под ресурсы и потребности среднего бизнеса. Для проверки состоятельности модели проведено исследование, в котором приняло участие 30 предпринимателей г. Иркутска. Также представлен план корпоративного обучения конкретной организации, включающий ряд тренингов с целью повышения производительности, восполнения некоторых пробелов в знаниях.

Ключевые слова: корпоративное обучение, средний бизнес, персонал, повышение производительности, конкурентоспособность, корпоративные университеты.

A. N. Pruzhinin, A. Y. Podzhidaeva, *Irkutsk*

The formation of corporate training for medium-sized businesses in Irkutsk as the basis for competitiveness (on the example of Fort Lex Law Firm LLC)

This article reveals the features of corporate training of personnel of a medium-sized business organization. The authors proposed a generalized model of corporate training adapted to the resources and needs of medium-sized businesses. To test the validity of the model, a study was conducted in which 30 entrepreneurs from the city of Irkutsk took part. A corporate training plan for a specific organization was also proposed, including a series of trainings to increase productivity, fill in some gaps in knowledge.

Keywords: corporate training, medium business, personnel, productivity improvement, competitiveness, corporate universities.

Корпоративное обучение – это один из самых эффективных инструментов повышения конкурентоспособности среднего бизнеса в современной экономике, поэтому организация обучения персонала актуальная задача для руководителей. Исследования иркутского бизнеса А. Н. Пружинина [2–8], А. Ю. Поджижаевой [9,10] и О. А. Полюшкевич [1] о развитости корпоративного обучения говорят о том, что 34 % предпринимателей регулярно организуют обучение для своих сотрудников, 47 % проводят обучение раз в год, и 19 % из-за необходимости в государственной аттестации. Как утверждают сами руководители обучение позволяет быстро адаптироваться под резко меняющийся рынок, вместе с этим внедрять новые системы качества, разрабатывать стратегии развития и т. д. Из исследований А. Н. Пружинина видно, что в нашем городе наиболее востребовано обучение, связанное с рационализацией управленческих процессов, а также повышением качества услуг.

Проблема современной теории корпоративного обучения состоит в том, что не существует общепринятой методологии внедрения и развития корпоративного обучения в среднем бизнесе.

Основной результат нашего исследования состоял в разработке обобщенной модели корпоративного обучения, адаптированная под ресурсы и потребности среднего бизнеса. Данная модель была разработана на основании исследования, в котором приняло участие 30 предпринимателей г. Иркутска, которые согласно единому реестру малого и среднего бизнеса ФНС РФ относятся к среднему бизнесу.

Следующим этапом нашей исследовательской работы было создание плана корпоративного обучения конкретной организации. После глубокого интервью с руководителем и экспертного интервью с рядом специалистов был разработан план обучения персонала ООО ЮК «Форт Лекс», который включал в себя следующие тренинги: принятие управленческих решений в условиях неопределенности, психологическая подготовка событий, корпоративный имидж, актуальные изменения в законе о банкротстве, а также курс помощника арбитражного управляющего. В течение

4 месяцев подготовку проходил весь основной коллектив компании – 8 чел. В этот же период проводилась фотография дня персонала.

Фотография дня состоит из детального описания деятельности сотрудника в течении рабочего дня. Было определено, что максимально сотрудники работают 5–5,5 ч из 8-часового рабочего дня, и в целом это хороший показатель, который коррелируется с исследованиями других социологов, например А. И. Добрынина и И. В. Грузкова. Остальное время уходит, либо на человеческий фактор 7 % либо на дополнительное согласование принятие решения 23 %, что по большому счету является потерей времени. Благодаря дополнительному анализу рабочих процессов, последующей систематизации и изменением должностных инструкций были частично сокращены потери рабочего времени, примерно от 7 % до 12 %.

Дополнительно были введены две CRM системы: Vitrix и ПАО (помощник арбитражного управляющего). Функционал первой программы необходим для стратегического описания юридических процессов, автоматизации шаблонных документов, электронного документооборота, а также составления рабочего плана сотрудников на неделю и месяц. Функционал второй программы – это помощь в соблюдении законодательных сроков.

Благодаря тренингам по психологической подготовке событий у сотрудников повысилась производительность, как отметила директор компании А. С. Именова «для сотрудников оказались полезными знания по тому, как готовить себя к сложным встречам, судебным заседаниям и процессам, это улучшило качество подготовки правовой позиции». Вместе с этим прикладные курсы по юридическим дисциплинам позволили младшему персоналу восполнить некоторые пробелы в знаниях, а также перенять необходимый опыт у старших коллег, что в результате помогло первым качественнее выполнять свою работу, меньше отвлекать руководителей на необходимые консультации.

В заключение необходимо сказать, что за 4 месяца внедрения и развития корпоративного обучения в компании повысилась производительность персонала, для нас это ключевой показатель, который говорит о том, что обучение было организовано верно. На данный момент сложно сказать, как это отразится на прибыли компании, прошло меньше, чем полгода и текущие процедуры не были завершены. Тем не менее действующий директор запланировал расширение обучения персонала, но уже в большей степени силами привлеченных специалистов. В целом мы можем сказать, о том, что разработанная нами модель корпоративного обучения персонала является действующей и ее принципы применимы к практике среднего бизнеса Иркутска.

Литература

1. Полошкевич О. А. Введение в корпоративную социальную ответственность. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. 131 с.
2. Пружинин А. Н. Влияние корпоративного университета на развитие человеческого капитала компаний // Социология. 2021. № 1. С. 128–140.
3. Пружинин А. Н. Воспроизводство человеческого капитала бизнес-структур в городской среде // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 185–188.
4. Пружинин А. Н. Ключевые этапы внедрения корпоративного образования в средний бизнес // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск: ИГУ, 2021. С. 384–387.
5. Пружинин А. Н. Корпоративное обучение в условиях виртуализации // Социальная реальность виртуального пространства. материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 327–332.
6. Пружинин А. Н. Корпоративное обучение среднего бизнеса в Иркутской области // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск: ИГУ, 2020. С. 344–349.
7. Пружинин А. Н. Применение информационных систем в организации корпоративного обучения // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 376–378.
8. Пружинин А. Н. Развитие корпоративного образования в среднем бизнесе // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 513–519.
9. Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Анализ международного опыта устройства корпоративного образования // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 285–288.
10. Пружинин А. Н., Поджидаева А. Ю. Опыт корпораций «Газпром» и «Сбербанк» в развитии правового регулирования корпоративного обучения // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. / под общ. ред. М. Г. Тирских, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 116–120.

УДК 316.454

ББК 60.82

А. А. Сафарян, *Иркутск*

Кадровый дефицит в системе образования

Рассмотрена сущность кадрового дефицита в системе современного образования. Выявлены современные особенности и региональная специфика кадрового потенциала.

Ключевые слова: образование, кадровый дефицит, социально-экономическое развитие.

A. A. Safaryan, *Irkutsk*

Personnel shortage in the education system

The purpose of the article was to consider the essence of the personnel shortage in the system of modern education. Modern features and regional specifics of human resources potential are revealed.

Keywords: education, personnel shortage, socio-economic development.

В условиях современного российского рынка труда особое значение приобретают не только задачи предупреждения роста безработицы в обществе, но и задачи, связанные с адаптацией, развитием, реализацией и наиболее полным использованием трудового потенциала. Решение этих задач должно иметь комплексный характер и способствовать, в конечном итоге, достижению эффективной занятости населения.

Актуальность решения указанных задач повышается в кризисные периоды в развитии экономики, когда быстрыми темпами растет численность безработных граждан [1].

Особенность нынешнего экономического кризиса, связанного с пандемией новой коронавирусной инфекции, заключается в том, что наиболее пострадала от снижения числа потребителей сфера услуг. Среди организаций-представителей данной сферы можно назвать: туристический бизнес, индустрию гостепреимства (отели, рестораны, кафе), индустрию развлечений (торгово-развлекательные центры, клубы), учреждения сферы культуры (театры, концертные залы, кинотеатры). Данные учреждения начали активно сокращать численность работников. Затронул кризис и социальную сферу: понадобились дополнительные меры по социальной поддержке различных категорий населения.

В то же время, кризис ускорил темпы цифровизации экономики и финансовой сферы, способствовал быстрой перестройке бизнес-процессов компаний, внедрению информационных технологий, широкому распространению удаленной работы и гибких форм занятости населения. Можно сказать, что в новых условиях рынок труда г. Иркутска стал более гибким. К тому же, повсеместное внедрение цифровых технологий потребовало от работников и лиц, ищущих работу, развития новых компетенций, повышения их цифровой грамотности, самодисциплины и организованности, готовности к самообучению. Автоматизация трудовых процессов в ряде случаев ведет к снижению численности персонала. Наряду с этим, закрытие границ способствовало ограничению свободного передвижения мигрантов, что спровоцировало дефицит дешевой рабочей силы, например, в строительстве. В исследованиях Ю. В. Борисовой [1,2], Ю. В. Заварзиной [3; 4], Н. В. Москвитиной [5; 6], О. А. Полюшкевич [7] эти аспекты раскрываются с разных сторон.

Тенденции в демографических процессах (убыль населения; наличие «демографической ямы»; высокая смертность населения, в том числе в трудоспособных возрастах; старение населения; недостаточно высокая продолжительность жизни) – также являются еще одним фактором, усиливающим трудовые дефицитную конъюнктуру на рынке труда г. Иркутска. К сожалению, на рынке труда Иркутска до сих пор не удалось достичь

баланса спроса и предложения, несмотря на хорошую динамику роста заявленных работодателями в Центр занятости населения вакансий.

Однако диспропорции на рынке труда характеризуются не только количественными показателями, связанными с превышением числа вакантных рабочих мест над численностью официально зарегистрированных безработных граждан. Имеется и качественный разрыв в характеристиках имеющейся в резерве рабочей силы и современными требованиями работодателей.

В целях сглаживания диспропорций между спросом и предложением на рынке труда г. Иркутска необходимо особое внимание уделять решению проблем развития трудового потенциала [2].

Для этих целей в г. Иркутске используются возможности Центра обучения и содействия трудоустройству, который специализируется на профессиональном обучении (профессиональной переподготовке и повышении квалификации) безработных граждан. Однако, несмотря на такую специализацию ведомственного образовательного учреждения, этих возможностей оказывается недостаточно, особенно в периоды кризисов и резкого роста безработицы в масштабах всей Иркутской области, поскольку в Центр обучения и содействия трудоустройству могут направляться безработные и из других городов и районов нашего региона. Несмотря на то, что одно из крупных подразделений Центра обучения и содействия трудоустройству расположено на территории Иркутска, что является выгодным местоположением для безработных, зарегистрированных в Центре занятости населения Иркутска, его мощности недостаточно, чтобы принять всех безработных граждан, всех желающих пройти профессиональное обучение. К тому же количество образовательных программ в нем ограничено. Поскольку на рынке труда г. Иркутска наиболее востребованы рабочие профессии, необходимо дальнейшее развитие учебной базы и сотрудничество с учебными заведениями города, особенно с теми, где идет подготовка по востребованным направлениям подготовки рабочих кадров и сформирована современная учебная база, отвечающая потребностям работодателей [2].

В связи с быстрыми изменениями, происходящими в обществе и на производстве, необходимо формировать систему непрерывного профессионального образования работников на протяжении всей профессиональной жизни. Это означает, что на протяжении трудового пути современные работники могут несколько раз в жизни оказаться перед необходимостью освоения новых или смежных профессий, специальностей, а также систематического повышения квалификации. С одной стороны, это требует повышения мобильности трудовых ресурсов, с другой стороны – расширения возможностей развития трудового потенциала. Для того

чтобы современная система профессионального обучения отвечала требованиям современных работодателей, необходимо снижать степень ее централизации и повышать ее гибкость. Развитие системы дополнительного профессионального образования является в этом отношении гибким инструментом реагирования на динамичные изменения потребностей работодателей. Дополнительные возможности для преодоления несовершенств рынка труда в г. Иркутске может иметь также развитие системы внутрифирменного обучения кадров, развитие корпоративных университетов в крупных и средних организациях города. Такая система исторически сохранилась на Иркутском авиационном заводе, а также практикуется в ОАО «Иркутскэнерго» и других организациях города. Можно порекомендовать использовать возможности внутрифирменных систем подготовки кадров для обучения безработных граждан и восполнения кадрового дефицита лиц рабочих профессий в Иркутске. Кроме того, на семинарах с работодателями можно транслировать опыт передовых предприятий города по развитию трудового потенциала в целях преодоления диспропорций спроса и предложения на рынке труда г. Иркутска.

Литература

1. Борисова Ю. В. Образ города как стратегия развития (на примере Иркутска) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 81–92.
2. Борисова Ю. В. Образ территории в масс-медиа (на примере Иркутской области) // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях : сб. науч. материалов Всерос. (заоч.) с междунар. участием науч. конф. преподавателей, аспирантов и студентов. Хабаровск : ХГУКИ, 2018. С. 598–601.
3. Заварзина Ю. В. Виртуальный имидж Иркутской области // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 69–75.
4. Заварзина Ю. В. Стратегическое развития территории // Социология. 2018. № 3. С. 87–93.
5. Москвитина Н. В. Значение цифровизации в реализации функций управления персоналом // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск, 2022. С. 372–375.
6. Москвитина Н. В. Стратегии управления человеческими ресурсами и методы подготовки персонала // Социология. 2022. № 4. С. 50–69.
7. Полошкевич О. А. Образование в социокультурном пространстве региона // Иркутск: традиции и проектирование будущего : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2011. С. 261–263.

УДК 316.454
ББК 60.82

А. А. Сафарян, *Иркутск*

Специфика управления кадрами в сфере образования в Иркутской области

Исследуется сущность кадрового дефицита в системе образования Иркутской области. Анализируются проблемные зоны и перспективные направления управления кадрами в сфере образования.

Ключевые слова: образование, кадровый дефицит, социально-экономическое развитие.

A. A. Safaryan, *Irkutsk*

The specifics of personnel management in the field of education in the Irkutsk district

The purpose of the article was to consider the specifics of personnel management in the field of education in the Irkutsk district. Problem areas and promising areas of personnel management in the field of education are analyzed.

Keywords: education, personnel shortage, socio-economic development of the district.

В последние годы в системе образования было разработано множество инновационных подходов и технологий обучения, которые можно порекомендовать применять в целях профессионального обучения безработных граждан. Основные цели организации профессионального обучения безработных граждан, незанятого населения, а также работников организаций должны быть сориентированы на формирование системы непрерывного образования, включающей оптимальное сочетание самых разнообразных форм подготовки и переподготовки кадров, обучения вторым (смежным) профессиям, повышения квалификации, формирования новых, востребованных рынком труда, компетенций с учетом динамичных изменений в технике, технологиях, организации производственных процессов, а также с учетом возможностей индивидуального профессионально-квалификационного продвижения.

Комплексная система подготовки и переподготовки кадров должна не только обеспечивать воспроизводство трудового потенциала, но и отвечать потребностям рыночной экономики. Она должна быть рассчитана на необходимость неоднократного обучения каждого работника на протяжении его профессионального пути, и быть выстроена с учетом цикличности в развитии производства. Определенную перспективу для развития имеют такие формы и методы обучения и развития трудовых ресурсов, как обучение на рабочем месте, ротация кадров, метод направленного приобретения опыта и др. Кроме того, в случае прохождения курсов

профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров безработными гражданами, определенный интерес представляет получение государственной службой занятости населения обратной связи об уровне удовлетворенности клиента полученной образовательной услугой и разработка методик оценки эффективности пройденного обучения. В исследованиях Ю. В. Борисовой [3], Ю. В. Заварзиной [4,5], Н. В. Москвитиной [6,7], О. А. Полюшкевич [8] этот аспект раскрывается многогранно.

На сегодняшний день эффективность обучения безработных граждан оценивается только по одному показателю, который сформулирован следующим образом: «Трудоустроены после переобучения». Если проанализировать итоги прохождения обучения безработными гражданами по направлению Центра занятости населения г. Иркутска, то получим следующую картину (табл.).

Таблица

Результаты прохождения обучения безработными гражданами по направлению ОГКУ «Центр занятости населения города Иркутска», чел.

Наименование показателя	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Направлены на обучение безработные граждане, всего	401	398	418	407	428	525
Переобучены, всего	388	385	393	393	399	496
Трудоустроены после переобучения	191	265	274	269	240	267

Анализ данных, приведенных в таблице показывает, что процент безработных, завершивших обучение и получивших документ о завершении обучения в г. Иркутске за последние шесть лет колеблется от минимального значения 80,1 % (в 2020 г.) до 96,8 % (в 2016 г.), а процент безработных граждан, трудоустроенных после прохождения обучения по направлению Центра занятости, из числа завершивших обучение находится в интервале от 49,2 (в 2016 г.) до 69,7 (в 2018 г.). С одной стороны, использование показателя завершивших обучение от числа направленных может указывать на наличие проблем при отборе безработных для прохождения курсов профессионального обучения, с другой стороны, причинами отчисления таких граждан может быть их низкая мотивация к обучению, разочарование в выбранном направлении обучения, недисциплинированность и прочие. Для более детального анализа необходимо выяснение причин отчисления в каждом конкретном случае. В целом практикующийся подход к оценке эффективности профессионального обучения

можно подвергнуть критике за однофакторность, т. е. наличие только одного показателя – уровня трудоустройства после завершения обучения. К тому же это количественный показатель.

Для совершенствования методики оценки эффективности обучения безработных граждан и получения качественной информации о результатах процесса обучения хотелось бы порекомендовать дополнить существующий подход более детальными количественными и качественными показателями, включающими следующие моменты: причина отчисления; из каких учебных заведений и с каких именно программ были отчислены эти безработные; как долго находились на обучении с момента зачисления и до момента отчисления; сколько занятий посетили за это время. При наличии такой информации по итогам года можно было бы выявить некоторые закономерности и принять соответствующие меры (например, если проблема в качестве обучения в конкретном образовательном учреждении, то в дальнейшем не сотрудничать с этим заведением и т. д.).

Кроме того, исходя из известной модели оценки эффективности обучения психолога Дональда Киркпатрика, включающую четыре уровня (реакция, научение, поведение, результат) можно порекомендовать разработать анкету для получения обратной связи от безработных, завершивших обучение, чтобы они оценили, какую именно эмоциональную реакцию вызвало у них данное обучение; насколько оно помогло им освоить новые знания, умения, навыки; насколько данные профессиональные навыки полезны и применимы в трудовой деятельности и насколько удалось достичь запланированные результаты. Можно также опросить работодателей, взявших на работу обученных безработных граждан, относительно сформированных профессиональных навыков. Предлагаемый нами подход к обучению безработных граждан и оценке его эффективности позволит сформировать систему профессионального обучения безработных, которая способна настраиваться на меняющиеся требования работодателей и удовлетворять потребности клиентов службы занятости в профессиональном обучении.

Итак, реализация комплексного, системного подхода к развитию трудового потенциала безработных граждан, незанятого населения и работников организаций позволит повысить качество человеческих ресурсов, привести их в соответствие с потребностями работодателей и сгладить диспропорции спроса и предложения на рынке труда г. Иркутска, препятствующие эффективной занятости.

Государственное регулирование занятости населения является одним из важнейших элементов экономической политики. Оно направлено на достижение следующих целей: стимулирование структурной перестройки экономики и смягчение процессов высвобождения работников,

их перераспределение; скорейшее вовлечение граждан, получивших официальный статус безработного, в трудовую деятельность и сокращение длительности безработицы; предоставление информации о возможностях трудоустроиться ищущим работу, из числа незанятого населения, по месту их жительства.

Механизмы государственного регулирования занятости населения включают в себя применение как административных, так и экономических рычагов.

В числе административных рычагов огромное значение отводится трудовому законодательству, которое регламентирует права и обязанности участников трудовых отношений (работников и их объединений – профсоюзов; работодателей и их объединений – ассоциаций, союзов работодателей); определяет границы пенсионного возраста; минимальный размер оплаты труда; доплаты за сверхурочные работы; различного рода льготы отдельным категориям работников; устанавливает нормы безопасного труда. В законах прописывается право на свободно избранную занятость, закрепляется добровольный характер труда, запрещается дискриминация при приеме на работу и принудительный труд. Наряду с этим, в законах регламентируется заключение коллективных договоров, роль профсоюзов, ограничения на участие в забастовках лиц, обеспечивающих безопасность населения (военные, полицейские, врачи и т. д.). Законы, регулирующие миграцию, влияют на использование труда мигрантов и на предложение труда.

Меры экономического регулирования могут быть прямыми и косвенными. Меры прямого характера регулируют ситуацию непосредственно на рынке труда, а косвенного характера – направлены на другие рынки (ресурсные, товарные), но в дальнейшем это оказывает влияние на создание новых рабочих мест, на характеристики спроса на рынке труда.

Кроме того, социально незащищенные группы населения получают от государства бесплатные блага; фирмы получают различного рода субсидии. Некоторые из этих субсидий стимулируют занятость населения. Налоги также оказывают воздействие на рынок труда: они сказываются на индивидуальном предложении труда работников.

В связи с ситуацией, связанной с пандемией COVID-19, пересматривались некоторые механизмы реализации государственной политики в сфере труда и занятости. Антикризисные меры касались, в первую очередь поддержки малого бизнеса (установление налоговых каникул, отсрочек по выплатам кредитов, получение субсидий из бюджета и т. д.), стимулирования самозанятости, дополнительных мер социальной защиты различных категорий населения (родителей, имеющих несовершенно-

нолетних детей, безработных граждан и т. д.). Кроме того, был установлен мораторий на проведение проверок организаций малого бизнеса. Для организаций, занимающихся поставками товаров, работ и услуг для государственных нужд, являющихся исполнителями государственных контрактов, ранее был установлен размер авансовых платежей в размере 30 %, который в дальнейшем, в период кризиса, был пересмотрен в сторону увеличения до 60 %.

В целях легализации самозанятости был принят ряд нормативно-правовых документов, регламентирующих регистрацию в налоговых органах в качестве самозанятых и отчисления налога на профессиональный доход. По нашему мнению, данная мера по установлению льготных режимов налогообложения позволит многим жителям Иркутска, занимающимся нелегально профессиональной деятельностью (репетиторам, таксистам, сиделкам, няням, работникам служб доставки, курьерам и т. д.) выйти из сектора теневой занятости и заняться этой деятельностью на законных основаниях, а предпринимателям, оказавшимся на грани закрытия предприятия малого бизнеса в период пандемии, перерегистрироваться в качестве самозанятых и обеспечить выживание своего бизнеса до выхода на стабильное существование и получение регулярных доходов. В качестве одного из механизмов совершенствования регулирования занятости населения в Иркутске можно предложить развивать информирование безработных граждан и незанятого населения в качестве самозанятых, оказывать им консультационную и юридическую помощь по организации своей профессиональной деятельности в качестве самозанятых.

Кроме того, учитывая наличие большого количества учебных заведений в г. Иркутске и ежегодный выпуск молодежи, которая впервые вступает на рынок труда, не имея какого-либо профессионального опыта, необходимо продолжать организовывать стажировки для выпускников профессиональных учебных заведений в целях приобретения ими первичного профессионального опыта. Данная мера способствует повышению конкурентоспособности молодых выпускников на рынке труда г. Иркутска и облегчает их адаптацию к особенностям трудовой деятельности после окончания учебного заведения. Особые трудности с трудоустройством испытывают выпускники системы среднего профессионального образования, получившие дипломы специалистов среднего звена (бухгалтеров, юристов, делопроизводителей и т. д.), которым приходится конкурировать с выпускниками, имеющими дипломы о высшем образовании [3].

Рассматривая механизмы реализации государственной политики занятости населения в г. Иркутске, считаем необходимым остановиться подробнее на проблеме формирования позитивного имиджа государствен-

ной службы занятости населения в глазах работодателей. Наша рекомендация заключается в следующем: необходимо стремиться к тому, чтобы работодатели рассматривали ОГКУ «Центр занятости населения города Иркутска» как партнера по привлечению в качестве кандидатов на вакантные рабочие места квалифицированных специалистов – в целях увеличения доли заявленных вакансий по позициям специалистов и других служащих. Добиться этого можно с использованием внутренних кадровых резервов специалистов Центра занятости, имеющих специальное психологическое образование, усовершенствовав технологию работы с безработными гражданами, имеющими высшее образование и внедрив в практику работы предварительные стадии отбора и воронку отсева перед направлением потенциальных кандидатов на собеседование с работодателем. Это связано с тем обстоятельством, что работодатели, подавшие в Центр занятости населения заявки на привлечение специалистов, часто остаются недовольны большим количеством неподходящих им соискателей, не замотивированных работать на их предприятии, а также тем, что им приходится тратить слишком много времени на проведение собеседований с ними, когда соискатели зачастую сами просят написать им отказ в приеме на работу. В этих случаях предварительная консультация с психологом, выяснение мотивов безработного, могла бы улучшить ситуацию и повысить удовлетворенность работодателей от обращения за помощью в подборе и привлечении работников в Центр занятости. В научных публикациях обычно встречаются рекомендации по необходимости учета клиентской составляющей качества оказываемых государственных услуг в области занятости населения. Однако не следует забывать, что Центр занятости населения – это посредническая структура на рынке труда, поэтому необходимо стремиться повысить удовлетворенность от взаимодействия с государственной службой занятости населения не только со стороны клиентов, но и со стороны работодателей [4].

Таким образом, в результате проведенного исследования нами предложены конкретные механизмы совершенствования реализации государственного регулирования занятости населения в г. Иркутске. Внедрение предложенных рекомендаций позволит повысить эффективность проводимых мероприятий политики занятости.

Литература

1. Информация о положении на рынке труда Иркутской области на 1 января 2020 г. // Интерактивный портал Министерства труда и занятости Иркутской области. URL: <https://www.irkzan.ru/documents/index> (дата обращения: 11.11.2022).
2. Информация о положении на рынке труда в Иркутской области на 01.01.2022 // Интерактивный портал Министерства труда и занятости Иркутской области. URL:

<https://www.irkzan.ru/Documents/Detail/1023acdb-1678-4b6b-a550-0ec013fbb490/> (дата обращения: 11.11.2022).

3. Борисова Ю. В. Бизнес и образование: формы и условия социального партнерства // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2014. № 4. С. 66–71.

4. Заварзина Ю. В. Гендерные отличия в восприятии территориального развития (на примере Иркутской области) // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 4 (89). С. 111–119.

5. Заварзина Ю. В. Стратегическое развития территории // *Социология*. 2018. № 3. С. 87–93.

6. Москвитина Н. В. Значение цифровизации в реализации функций управления персоналом // *Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск, 2022*. С. 372–375.

7. Москвитина Н. В. Стратегии управления человеческими ресурсами и методы подготовки персонала // *Социология*. 2022. № 4. С. 50–69.

8. Полошкевич О. А., Колесников В. А. Роль образования в жизненном мире молодежи // *В мире научных открытий*. 2013. № 3-1 (39). С. 312–327.

УДК 374.64

ББК 74.4

А. Е. Федченко, *Иркутск*

Накопление ресурсов дополнительного образования: кадровый аспект

Показывается, что для накопления кадрового потенциала требуется повышение качества профессионального образования. Определяется роль научно-педагогических кадров, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями и интегрированными в систему разделения труда. Делается вывод о том, что в условиях трансформации социальной реальности накопление научно-педагогических кадров необходимо для эффективного развития многоступенчатой системы дополнительного образования.

Ключевые слова: система дополнительного образования, молодые ученые, научно-педагогические кадры, накопление кадрового потенциала.

A. E. Fedchenko, *Irkutsk*

Accumulation of additional education resources: personnel aspect

The article shows that in order to accumulate human resources, it is necessary to improve the quality of vocational education. The role of scientific and pedagogical personnel is singled out, having the necessary professional competencies and integrated into the system of division of labor. In the article, the author comes to the conclusion that in the conditions of the transformation of social reality, the accumulation of scientific and pedagogical personnel is necessary for the effective development of a multi-stage system of additional education.

Keywords: the system of additional education, young scientists, scientific and pedagogical personnel, accumulation of human potential.

Дополнительное образование как социокультурный феномен способствует социальной, культурной, экономической деятельности и интеллектуальному развитию общества в целом и каждого человека в частности, регулирует процесс формирования личностных качеств человека. Главной особенностью современного дополнительного образования является

индивидуализация обучения, стремление удовлетворить познавательные потребности личности. Одним из главных элементов осуществления программ дополнительного образования является уровень подготовки педагогических кадров, и сегодня в системе дополнительного образования наиболее востребованы специалисты из различных областей – образования, науки, техники, искусства и спорта. Многообразие педагогической деятельности в сфере дополнительного образования ставит задачу создания целостной системы подготовки и повышения квалификации педагогов в сфере дополнительного образования на основе сочетания дисциплинарных профилей, общепедагогической подготовки и специальной подготовки в педагогической сфере дополнительного образования. Следует отметить, что реализация программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров системы дополнительного образования на региональном уровне может осуществляться с помощью сотрудничества образовательных организаций. Это позволит расширить возможности отдельных образовательных учреждений и повысить эффективность подготовки кадров в области дополнительного образования (И. А. Журавлева [1–4], С. В. Малых [5]).

Одним из важнейших факторов подготовки высококвалифицированных кадров является практическая направленность занятий, проводимых в соответствии со специфическими особенностями преподаваемых учебных дисциплин. Зачастую в системе профессиональной подготовки студентов на лекции отводится значительное количество часов, поскольку именно лекционные занятия закладывают и составляют основу квалификации специалиста определенного профиля. Стоит отметить, что на практических занятиях студенты учатся применять наиболее актуальные инструменты научно-педагогической направленности, использование которых способствует приближению молодых кадров к реальной профессиональной деятельности.

Инициатива университета по интеграции научно-исследовательской деятельности в образовательный процесс играет важную роль в решении вопросов, связанных с подготовкой кадрового и инновационного потенциала. Еще одним элементом, характеризующим активное участие образовательных учреждений в развитии кадрового потенциала системы дополнительного образования, является включение в образовательный процесс инноваций и наукоемких технологий. В современной социальной реальности для многих образовательных организаций удовлетворение потребностей студентов в профессиональном и творческом развитии является основополагающей целью. Поэтому во многих образовательных организациях действует единая система управления научными и исследова-

тельскими разработками, предполагающая наличие научно-исследовательских центров и научных лабораторий. Молодые ученые таким образом могут полноценно вовлекаться в исследовательскую среду благодаря сбалансированному сочетанию глубоких общенаучных теоретических знаний с прогрессивными наукоемкими технологиями.

Формирование надлежющего научно-исследовательского уклада и более полного привлечения молодых ученых к реализации научных проектов поспособствует повышению исследовательской активности молодых кадров и созданию условий для эффективного развития и накопления кадрового потенциала. Для этого необходимо не только системное осмысление научно-методических достижений в области разработки и внедрения современных моделей подготовки научных и научно-педагогических кадров, но и создание условий для личностного и профессионального развития педагогов, совершенствование системы управления интеллектуальными ресурсами, модернизирование системы мотивации и продвижения кадров, а также обеспечение повышения квалификации специалистов на основе объединения науки, образования и производства. Несомненно, создание благоприятной обстановки положительно скажется на активном участии молодых кадров в занятиях научными исследованиями и позволит привлечь партнеров к инновационной деятельности образовательной организации.

По причине трансформации социальной действительности появляется необходимость в расширении кадрового потенциала системы дополнительного образования, поскольку растет заинтересованность в развитии системы дополнительного образования у представителей различных уровней власти. Приоритетным направлением деятельности органов государственной и муниципальной власти в сфере образования на протяжении многих лет является вопрос оснащения системы педагогическими кадрами, их адаптации и закрепления в системе образования и повышения качественного уровня кадрового потенциала.

На сегодняшний день все чаще стали обсуждать вопросы не только инвестирования в образовательную инфраструктуру, поддержки специалистов инновационных и социально значимых направлений подготовки, но и улучшения условий трудовой адаптации молодых кадров. Социально-профессиональная адаптация означает целенаправленный процесс приспособления педагога к новым условиям профессиональной деятельности, педагогической атмосфере образовательного учреждения, качественного выполнения трудовых функций и способность быстро реагировать в изменяющихся условиях труда. Трудовую адаптацию новых педагогических кадров, в условиях постоянно меняющихся требований к об-

разовательному процессу, можно считать успешной, если молодой педагог в полной мере освоил практику педагогической деятельности, самостоятельно реализует творческий и новаторский подход к методам обучения, а его профессионализм высоко оценивается коллегами и учащимися.

Формирование благоприятных условий труда также является важнейшим фактором качественного повышения производительности труда и научной результативности, поскольку неудовлетворительные условия труда отталкивают значительное количество квалифицированных молодых специалистов, разрушают их мотивацию и трудовой потенциал. Следует отметить, что снижение количества молодых кадров в сфере дополнительного образования не всегда зависит от неудовлетворительности заработной платой. Все чаще у молодых педагогов возникают проблемы с налаживанием коммуникативных связей с коллегами, неприязнью со стороны коллектива, что может негативно повлиять на психоэмоциональное состояние молодых кадров. Научные исследования по вопросам трудовой адаптации свидетельствуют о том, что начальный этап включения молодых людей в профессиональную деятельность отличается состоянием повышенной напряженности. Но при этом умение взаимодействовать с коллегами, руководителями позволяет получать новые знания и уникальный опыт в организационно-управленческой деятельности. Активность молодых ученых и преподавателей складывается не только из приобретенных навыков, знаний и профессиональных компетенций, но также из полученных объективных оценок их личного вклада, и признания результатов их труда.

Несомненно, в условиях модернизации российского общества возникающий спрос на аккумуляцию человеческих ресурсов в системе дополнительного образования связан как с созданием условий, которые обеспечивают качественный образовательный процесс, так и с появлением гибкой структуры развития научно-педагогических кадров с необходимыми профессиональными навыками и важностью их интеграции в будущую систему разделения труда. Такой рост научно-педагогических кадров достигается за счет создания в образовательных учреждениях определенной среды, где сохраняются традиции научных школ и стандарты академического сообщества, а также принимаются инновационные решения по устранению возникающих проблем, тем самым создаются достойные условия, необходимые для реализации эффективной научной деятельности. Сбалансированное сочетание углубленных теоретических знаний с практической деятельностью в инновационных организациях, использующих в своей работе передовые наукоемкие технологии, способствует как повышению эффективности профессиональной подготовки молодых ученых, так и повышению их академической мобильности.

Резюмируя выше сказанное, отметим, что в условиях изменения социальной действительности накопление научно-педагогических кадров необходимо для эффективного развития многоступенчатой системы дополнительного образования. Улучшение научно-технологической инфраструктуры и создание условий необходимых для научно-профессионального роста обеспечит повышение количества высококвалифицированных специалистов. Приоритетным в современных условиях является формирование таких профессиональных и квалификационных качеств научных и научно-педагогических кадров, которые отражают не только готовность качественно выполнять свои функции в данный момент, но и совокупность их перспективных возможностей с учетом уровня профессиональной мотивации.

Литература

1. Журавлева И. А. Развитие дополнительного образования в России и мире // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 367–375.
2. Журавлева И. А. Особенности развития дополнительного образования детей и взрослых в России // Социология. 2021. № 1. С. 103–114.
3. Журавлева И. А. Проблемы развития дополнительного образования в Иркутской области // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 497–504.
4. Журавлева И. А. Роль дополнительного образования в современном мире // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 312–323.
5. Малых С. В. Проблемы дополнительного образования // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 974–980.

СЕКЦИЯ

Поиски истины в социальных представлениях и стереотипах

УДК 316:616. 98. 578. 828

ББК 55. 54:55. 1

И. Е. Вовиков, А. В. Шеметов, А. А. Пирч
В. Г. Малышев, Г. В. Павлов, *Иркутск*

Истинные и ложные образы стигм о социальных болезнях как иллюстрация процесса формирования молодежных представлений о ВИЧ

Проводится анализ формирования стигм среди молодежи о заболевании ВИЧ. Также показывается, что правильная просветительская деятельность профессионалами и экспертами в этой сфере способна опровергнуть заблуждения об этом заболевании.

Ключевые слова: ВИЧ, стигмы, молодежь, СМИ.

I. E. Vovikov, A. V. Shemetov, A. A. Pirch, V. G. Malyshev
G. H. Pavlov, *Irkutsk*

Shaping young people's perceptions of HIV-related stigmas

The article analyzes the formation of stigmas among young people about HIV disease, and also shows that proper educational activities by professionals and experts in this field can refute misconceptions about this disease.

Keywords: HIV, stigmas, youth, media.

Третье десятилетие XXI в. характеризуется многими новыми тенденциями развития молодежи как социально-демографической группы. Так, пандемия привнесла более спокойное отношение к процессу работы и обучения в виртуальном пространстве. Социальные изменения финансовой сферы переключили внимание с бюджетов, основанных на бумажных деньгах в одном эквиваленте на многовалютность и электронные платежи, что привело к необходимости заново взглянуть на финансовую грамотность как основу безопасности. Самосохранительное поведение человека пока не является общепринятым в среде молодежи, что отражается на ее представлениях в отношении таких девиаций, как распространение социальных болезней.

Социальные болезни, к которым относятся туберкулез, алкоголизм, наркомания, ВИЧ, возникают в первую очередь из-за неверного представления или недостаточной информированности о происходящих процессах, а также из-за неблагоприятных условий социально-экономического строя. Социальные болезни, помимо самого фактора своего существования, несут за собой целый ряд проблем: потеря квалификации, рост бедности, преступности, утрата чувства самоуважения [11].

Одним из опасных социальных болезней считается ВИЧ, являющийся распространенным заболеванием на территории Российской Федерации. Не обошла проблема стороной и Иркутскую область, которая занимает 6 место в России по количеству зараженных данной болезнью [5]. Число заболевших по данным Иркутского областного центра СПИД в 2022-ом году составило 29322, а показатель пораженности – 1234,6 на 100 тыс. населения [3]. В зоне риска находятся инъекционные наркоманы, представители нетрадиционных сексуальных ориентаций, лица с беспорядочными половыми связями, больные гемофилией, реципиенты крови, органов, тканей, дети родителей групп риска. Если говорить о возрастной группе, то это лица старше 30 лет [8].

Из-за сложившегося негативных стигм у определенной части населения к больным ВИЧ последние сталкиваются с дискриминацией при трудоустройстве, с ними избегают общения и других форм взаимоотношений, а также их подвергают травле и оскорблениям. К числу таких стигм относятся передача заболевания через рукопожатие, объятия или поцелуи, невозможности завести семью и многие другие [12].

Отношение к данной болезни является крайне неоднозначным особенно среди молодежи, чье мнение только формируется и подвержено сильному влиянию извне, будь то средства массовой информации, знакомые или социальная реклама.

Возникает угроза усугубления данной проблемы, закрепления в сознании молодежи мифов и неверного, ошибочного представления о больных ВИЧ.

Данное направление в контексте социальной истины ранее исследовали другие деятели науки: так, Т. Б. Башкатова делает акцент о важности работы некоммерческих организаций [2, с. 315].

С. В. Агафонова отмечает, что СМИ оказывают негативное влияние на социальные представления людей в период ранней взрослости [1, с. 202, 203], а Л. В. Скорова приходит к выводу о том, что высокую роль в формировании представления о ВИЧ и психологического просвещения среди молодежи играют родители и средства массовой информации [7, С. 145, 152].

Помимо этого, отношение к ВИЧ среди школьников можно наблюдать в описании результатов исследования 2017-ого года, проведенного Дальневосточным окружным центром по профилактике и борьбе со СПИД ФБУН «Хабаровский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии» Роспотребнадзора [10] и 2 Хабаровской краевой ассоциацией «Здоровье и семья» [6]. Можно увидеть следующую картину: до $36,76 \pm 2,32$ % опрошенных школьников вообще не знают о существовании эпидемии ВИЧ/СПИД, выбрали ответы «Я бы избегал ВИЧ-инфицированных людей» $50,5 \pm 2,42$ %, «Все ВИЧ-инфицированные должны быть изолированы» – $22,0 \pm 2,0$ %. Главным источником получения информации о заболевании ВИЧ стал интернет (73,05 % выбрали этот ответ), а медработники заняли второе место, так ответило 62,6 % опрошенных. Уменьшилась доля влияния так называемых «уличных университетов» (друзья, сверстники и др.): в 2008 г. 44,0 %; в 2017 – 33,0 %. Никто из опрошенных не указал «специалистов молодежных центров» в качестве информаторов, что может косвенно свидетельствовать об отсутствии их влияния на просвещение. [9]

Из результатов опроса можно выявить низкую осведомленность у людей о ВИЧ и деятельности связанных с ним институтов просвещения, а также в целом негативные отношения к зараженным этой болезнью.

Нами было проведено исследование методом анкетирования в электронной среде на портале Google Forms, в котором участвовало 79 чел. Среди них 51,9 % – мужчины, а 48,1 % – женщины, возрастной группы от 14 до 35 лет (в том числе 14–17 лет – 40,5 %; 18–21 – 54,5 % 22–25 и 26–35 по 2,5 %) преимущественно из Иркутска (83,5 %). В результате анкетирования было выяснено, что 100 % опрошенных знают о существовании ВИЧ как болезни и путях его передачи. Также у 12,7 % опрошенных среди знакомых есть носители данного заболевания.

Из данного опроса можно наблюдать сохраняющуюся неприязнь у отдельных индивидов к больным ВИЧ (6,3 % опрошенных избегает прикосновений, 3,8 % избегает общения, а унижают или прекращают общение – 1,3 %), из-за чего последние могут «выпасть» из общественной жизни и первичных социальных групп, скрывать наличие заболевания или подвергаться травле и унижениям, хотя большинство опрошенных относится к больным ВИЧ, как к обычным людям (62 %), при этом, если станет известно о наличии данного заболевания среди знакомых, то 68,4 % опрошенных людей высказало мнение, что не изменит к первому своего отношения (противоположное мнение – 5,1 %, а затруднилось ответить 26,6 %). Из этого можно сделать промежуточный вывод о том, что длительное близкое общение с больными ВИЧ способно изменить отношение людей к страдающим данным заболеванием.

Помимо этого была выявлена высокая информированность у опрошенных о социальной рекламе, связанной с ВИЧ, а именно: «ВИЧ не передается через рукопожатие» – 45,6 %, «ВИЧ не передается через поцелуи» – 3,8 %, «ВИЧ не передается через объятие» – 5,1 %, «ВИЧ ≠ одиночество» – 21,5 %, «Верность партнеру – защита от СПИД-а» – 12,7 %, «Любовь, верность, безопасность» – 10,2 %. Многие также участвовали в просветительских мероприятиях о ВИЧ (лекции – 40,5 %, Беседы с врачами/волонтерами – 30,4 %, классные часы – 54,4 %, просмотр видеороликов – 49,4 %). Каждый третий респондент попал в число тех, кого мероприятия прошли стороной – 30,4 %. Большинство опрошенных также знает об организациях, информируют людей о заболевании ВИЧ. Среди них следующие: Волонтеры-медики (38 %), Центры профилактики и информирования (65,8 %), местные больницы (41,8 %). 17,7 % же опрошенных не знают о существовании этих организаций.

Считаем необходимым обратить особое внимание на результаты, полученные при ответе на вопрос о том, какие мифы о ВИЧ известны опрашиваемым. Большинство (67,1 %) отметило такой миф, как: «Вич передается через поцелуи», 57 % выбрало ответ «ВИЧ передается через рукопожатие», чуть меньше количество (54,4 %) выбрало миф «ВИЧ передается через объятия», а 32,2 %, что «ВИЧ не существует».

Организации, проводящие профилактику распространения ВИЧ, существуют и работают в этом направлении: запуск ВИЧ-автобусов, где можно узнать свой ВИЧ-статус, выставки, например, в Иркутском областном краеведческом музее, конференции «ПЕРВАЯ БАЙКАЛЬСКАЯ МЕДИАШКОЛА «ПОЧЕМУ ВАЖНО?», направленная на просвещение в вопросах формирования стигм, выездные мероприятия, школьные беседы. Стоит также отметить передовой подход Иркутского центра, о чем заявила Юлия Плотникова, главный специалист по ВИЧ-инфекции Минздрава РФ по СФО, а именно использование видеомэппинга. Спектр этих мероприятий, по мнению эксперта привел, в том числе, к снижению количества заболевших ВИЧ и положительной тенденции в информированности у людей о ВИЧ [4].

Исходя из этого, мы полагаем, что в формировании стигм о ВИЧ среди молодежи в первую очередь играют средства массовой информации. В качестве меры их преодоления мы предлагаем популяризировать работу врачей и других специалистов, помогающих в консультировании, более того, сделать их более открытыми, возможно, в виде коротких информационных заметок в виртуальном пространстве. Важно продвигать сотрудничество с НКО в вопросе профилактики ВИЧ, а также обратить внимание родителей на важность не замалчивать о необходимости коммуницировать, знать модели поведения при возникновении рисков, чтобы молодежь через бесспорных авторитетов не усомнилась в доносимой информации.

Литература

1. Агафонова С. В. Роль средств массовой коммуникации в формировании социальных представлений о периоде ранней взрослости // Образование и развитие личности в современном коммуникативном пространстве : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. И. М. Кыштымовой. Иркутск : Аспринт, 2016. С. 198–204.
2. Башкатова Т. Б. К вопросу о ВИЧ ситуации в Иркутской области и роли НКО в этом процессе // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технология, культура. Иркутск, 2022. С. 234–241.
3. Иркутский областной центр СПИД. URL: https://aids38.ru/?page_id=35 (дата обращения: 29.09.2022)
4. Иркутский областной центр СПИД: какие проекты реализуются и как помогают людям // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/vich/irkutsk/ots-spид> (дата обращения: 14.10.2022)
5. Липчинская О. Иркутская область попала в топ опасного рейтинга по ВИЧ // Комсомольская правда. URL: <https://www.irk.kp.ru/online/news/4246186/> (дата обращения: 29.09.2022)
6. Общественная Организация «Хабаровская Краевая Ассоциация «Здоровье и Семья». URL: <https://www.rusprofile.ru/id/669026> (дата обращения: 29.09.2022)
7. Скорова Л. В. Возможности психологического просвещения родителей в понимании деструктивного влияния информации на детей // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность: сб. научно тр. / [науч. ред.: Т. И. Грабельных, А. Ф. Шмидт]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 144–153.
8. Назван возраст, в котором россиянам чаще всего диагностируют ВИЧ // СПИД-центр. URL: <https://spid.center/ru/posts/5446/> (дата обращения: 17.10.2022)
9. Взгляд современных подростков и молодежи на проблему ВИЧ/СПИДа: осведомленность и риск здоровью (результаты поведенческих исследований) / И. О. Таенкова [и др.] // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-sovremennyh-podrostkov-i-molodezhi-na-problemu-vich-spida-osvedomlennost-i-risk-zdorovyu-rezultaty-povedencheskih-issledovaniy/viewer> (дата обращения: 29.09.2022).
10. ФБУН «Хабаровский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии» Роспотребнадзора. URL: <https://hniiem.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 17.10.2022).
11. Основные пути передачи ВИЧ-инфекции среди лиц групп риска в Иркутской области / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин, А. Н. Калягин, А. В. Завьялов, И. В. Федурин // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2020. С. 105–114.
12. Полошкевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 24–29.

УДК 111.1+165+316.6
ББК 87.226+88.351.2

Л. Р. Данакари, *Волгоград*
К. П. Ермоченко, *Смоленск*
С. И. Ивентьев, *Казань*

Духовно-нравственная идентичность личности и социальная истина

Рассматриваются понятия «личность», «идентичность» и «социальная истина». Цель исследования – изучить взаимосвязь социальной истины с идентичностью личности. Методология исследования – логический и сравнительный анализ. Актуальность и востребованность исследуемой темы определяется отсутствием исследований, посвященных именно взаимосвязи социальной истины с идентичностью личности. Вводится в оборот новое понятие «духовно-нравственная идентичность», под которым понимается процесс осознания человеком себя образом Бога и духовной личностью, имеющей душу и дух. Представлена авторская классификация идентичности. В ходе изучения концепта «идентичность личности» устанавливается взаимосвязь духовной личности человека с социальной истиной.

Ключевые слова: Бог, Истина, человек, душа человека, дух человека, личность, духовная личность, социальная истина, идентичность, духовно-нравственная идентичность, классификация идентичности.

L. R. Danakari, *Volgograd*
K. P. Ermochenko, *Smolensk*
S. I. Iventev, *Kazan*

Spiritual and moral identity of the individual and social truth

The article deals with the concepts of “personality”, “identity” and “social truth”. The purpose of the work is to study the relationship of social truth with the identity of the individual. Research methodology – logical and comparative analysis. The relevance and relevance of the topic under study is determined by the lack of research devoted specifically to the relationship of social truth with personal identity. The authors introduce a new concept of “spiritual and moral identity”, which means the process of a person's awareness of himself as the image of God and a spiritual person having a soul and spirit. The article presents the author's classification of identity. In the course of studying the concept of “personal identity”, the relationship between the spiritual personality of a person and social truth was established.

Keywords: God, Truth, man, human soul, human spirit, personality, spiritual personality, social truth, identity, spiritual and moral identity, classification of identity.

Наука на современном этапе своего развития имеет достаточно полное представление о феномене идентичности личности, которая сегодня рассматривается и изучается с культурологических, экономических, психологических и многих других позиций. Но несмотря на это вопрос идентичности личности не может в полной мере быть изученным по причине в первую очередь специфики предмета проблемы.

Проблема личности и ее проявлений всегда является нерешенным малоизученным вопросом, который постоянно находится в исследовательско-поисковом поле изучения многих наук и научных дисциплин. И все ее проявления, в том числе и идентичность, составляют еще большую проблему для изучения.

Сложность данного вопроса связан также с тем, что понятие «личность» не полностью раскрыто.

Чтобы рассмотреть всесторонне заявленную тему, нам необходимо раскрыть концепт «личность».

Понятие «личность» стали использовать с появлением христианства, и оно было чуждо античному мировоззрению, так как оно пользовалось словом «ипостась», которое «обозначало все, что обладает действительным, но совсем не обязательно одушевленным существованием» [1, с. 36–37; 9, с. 122].

Непосредственно первой вехой в христианстве в вопросе понятия и принятия личности как социо-этической категории, по мнению Ю. Я. Крамаренко, явились триадологические споры. Они преследовали цель: попытаться осмыслить и понять единую троичность Бога мировоззрения [9, с. 122].

В христианстве Бога часто именуют Личностью [12, с. 72–83].

В богословии под словом «личность» понимается богодарованное уникальное начало в человеке, которое формирует неповторимый образ существования природы конкретного человека. Учитывая, что Бог есть Личность (в христианстве – три еднотелные Личности), то и человек является личностью именно в связи со своей богообразностью. Считается, что эти два понятия («образ Божий» и «личность») взаимосвязаны, но не тождественны [12, с. 72–83].

В психологической науке личность – это организованно-стойкая система индивидуально-психологических и социальных характеристик, которые составляют базовую основу структуры человеческой сущности с точки зрения ее социально-психологической природы [4].

В философии личность – персона (от лат. *persona* – маска, роль актера) [18, с. 240].

Согласно Толковому словарю русского языка, личность – человек как носитель каких-нибудь свойств; лицо [13].

Из вышеизложенного видно, что понятие «личность» отождествляется с человеком, а также связано с персональными качествами (волевыми, нравственными и другими) и социальными характеристиками. При этом, к большому сожалению, понятие «личность» не увязывается с душой и духом человека и его духовно-нравственными характеристиками.

В философии и религии понятие «личность», так или иначе, увязывается с лицом или ликом человека.

Если рассматривать понятие личности в плоскости учения Церкви, то, как указывалось выше, первая предстает как образ Божий, запечатленный в человеке. Так, личность не доступна познанию, стремящемуся всегда быть исчерпывающим и полным.

Изучение личности человека в фокусе объекта науки не имеет такой же алгоритм рассмотрения, применимый к объектам – предметам внешнего мира. Личность всегда глубинна, непостижима и сущностно-наполнена. Она неповторима, ее проявление – это всегда сокровенно-недоступное сущностное единение всей духовной структуры. Ее нельзя определить к бытийной реальности [16, с. 17].

Русский советский философ, религиозный мыслитель А. Ф. Лосев, рассматривая проблему лика, отнес его к выражению личности. При этом лик, по мнению ученого, выступает не субстанцией личности, а ее смысловым явлением и образом [15, с. 484].

По нашему мнению, верно, будет под личностью понимать человека, его духовную сущность, состоящую из души и духа, обладающего индивидуальными духовными, нравственными, психологическими, социальными, интеллектуальными, физическими и другими характеристиками, компетенциями и духовно-нравственным потенциалом.

Таким образом, под личностью мыслится человек и его духовная сущность. Следовательно, в настоящем исследовании будет рассматриваться духовная сущность человека (души и духа), что ново и необычно для философии и науки в целом. В этом, собственно, заключается актуальность темы статьи.

Согласно «Философскому энциклопедическому словарю» идентификация (от лат. *idem* – тот же самый и *facere* – делать) – уподобление; идентифицировать – отождествлять; идентичность – тождественность, одинаковость, полное совпадение чего-нибудь с чем-нибудь [18, с. 169–170].

«Слово “идентичность” пришло, как и многие другие прочно укоренившиеся в социальных исследованиях термины, из латыни. Прилагательное *identicus* (от лат. *idem* – то же, тот же) сохранило корень в современных европейских языках (ср. англ. *identical* и фр. *identique* – одинаковый, тождественный, равнозначный, сходный). В русском языке слово “идентичный” в значении “тождественный”, “равнозначный”, “совершенно одинаковый” и производное от него существительное “идентичность” были зафиксированы в начале прошлого века в целом ряде изданных тогда же словарей иностранных слов, вошедших в состав русского языка» [7, с. 20].

Выделяют следующие подходы к определению термина «идентичность» по дисциплинарному критерию: 1) социологические; 2) психологические; 3) культурологические; 4) исторические; 5) религиоведческие; 6) экономические; 7) политологические; 8) юридические; 9) медицинские и т. д. [17, с. 19]. Отсюда различное понимание концепта «идентичность».

Понятие «идентичность» – это категория социально-гуманитарных наук.

По мнению А. Ф. Поломошнова, «идентичность, как неотъемлемое свойство личности и общества дифференцируется по субъектам социокультурного процесса (индивидуальная, групповая, этническая, национальная, государственная, цивилизационная) и по сферам социокультурной жизни и деятельности личности и общества (физиологическая, экономическая, политическая, культурная и т. д.)» [17, с. 19].

Идентификация наблюдается не только по социальным, этническим, национальным, политическим и прочим, но и религиозным признакам. В связи с чем выделяют социальную, этническую, политическую, религиозную и другие виды идентичности (самоидентификации).

Многогранная сложность понятия идентичности (от англ. identity – тождественность) личности заставляет разноплановые науки действовать сообща, обобщать имеющиеся знания, совокупность которых способна в наибольшей, но не полной, степени предоставить цельный образ-толкование рассматриваемого явления.

В наибольшей степени вопрос идентичности личности попадает в фокус научного исследования, в первую очередь психологических наук, которые пытаются на основе имеющегося, следует отметить, серьезного исследовательско-методологического инструментария более полно и разносторонне представить данное явление, попытавшись разобрать его на составные самостоятельные элементы.

Так, в частности, В. М. Капицин смог выявить основные причины, которые еще раз доказывают спорность и противоречивость феномена идентичности [10, с. 9–10]. К их числу он отнес:

1. Гносеологическая, которая определяет сложность постижения сущности через его явления.
2. Логико-лингвистическая, которая, непосредственно, и выявляет разноуровневые подходы к проблеме изучения.
3. Транзитологическая – темпоральный элемент идентичности, соотносящийся с социальными изменениями.

Так как основным субъектом идентичности является человек, поэтому первоначальным подходом к исследованию его идентичности должна быть психология личности.

Тема личностной идентичности введена в психологию Э. Х. Эриксоном (15.06.1902 – 12.05.1994 гг.), который рассматривал первую как «психологическое переживание индивидом своей личностной самобытности в ее взаимодействии с окружающей социальной средой» [19]. Автор уделял большое внимание вопросу формирования индивидуальной личностной идентичности.

Советский социолог, психолог И. С. Кон (21.05.1928 – 27.04.2011 гг.) сумел выявить следующие аспекты идентичности личности:

- психофизическая идентичность, представляющее собой единство психических и физиологических процессов;
- социальная идентичность, т. е. осмысление собственного места в определенной социальной группе;
- самоидентичность, т. е. «единство и преемственность жизнедеятельности, целей, мотивов и смысложизненных установок личности, осознающей себя субъектом деятельности» [11].

При этом вне исследования и осмысления осталась духовно-нравственная идентичность, которая связана с духовной сущностью (личностью) человека, а именно с его душой и духом.

Под духовно-нравственной идентичностью следует понимать процесс осознания человеком себя образом Бога и духовной личностью, которая имеет душу и дух, отождествление с ней, а также выработки и следования определенным правилам ее поведения.

Личностная идентичность, по мнению родоначальника учения о самосознании У. Джеймса, представляет собой «последовательность и непротиворечивость субъекта, тождественность себе, ощущение себя «настоящего», творящего, реализовывающего свой намеченный путь» [5].

Например, М. В. Заковоротная определяет идентичность как «многомерный процесс в человеческом становлении, исследование которого совмещает социальные, психологические, культурологические, биологические аспекты. Идентичность – модель жизни, позволяющая разделить «Я» и окружающий мир, определить соотношение внутреннего и внешнего для человека, конечного и бесконечного, адаптации и самозащиты, упорядочить разнообразие в целях самореализации и самоописания» [6, с. 9–10].

Таким образом, личностная идентичность является индивидуальной самобытностью отдельного человека по форме, но социокультурной по содержанию. Однако важно подчеркнуть, что личностная идентичность – не «пассивный слепок культуры, накладываемый на пассивную и пластичную форму индивидуального человека, а результат активного, деятельного личностного освоения, преломления (от принятия до непринятия) выбора культурных образцов, ценностей и норм».

Исходя из вышеизложенного, можно условно классифицировать идентичность на следующие группы: 1) духовно-нравственная идентичность (осознание и отождествление себя духовной личностью, образом Бога); 2) личностная идентичность (осознание самого себя, отношение к себе, отождествление с определенным образом); 3) религиозная идентичность (отождествление с определенной религией или культом); 4) социальная идентичность (отнесение человеком себя к определенной социальной группе, осмысление собственного места в социальной группе); 5) этническая (национальная) идентичность (самоидентификация своего этноса, нации, национальности); 6) культурологическая идентичность (осознание принадлежности к какой-либо культуре или субкультуре); 7) политическая идентичность (отождествление себя с какой-либо политической партией или движением (лидером)); 8) корпоративная идентичность (отождествление себя с определенной корпорацией, группой с корпоративными интересами); 9) научная идентичность (приверженность к определенным философским и научным взглядам); 10) Магическая идентичность (отождествление себя с определенным магическим образом или культом); 11) Окультизная идентичность (отождествление себя с определенным оккультным или эзотерическим образом или культом) и др.

Самоидентификация человека связана с определенным социумом (группой, государством и пр.), нацией и культурой, которые устанавливают те или иные социальные истины.

Концепт «социальная истина» состоит из двух образующих слов «социальный» и «истина» и буквально обозначает общую, коллективную человеческую истину, т. е. истину социума [14, с. 111–118].

В энергоинформационной концепции истины под Истиной мыслится Божественная, духовная и материальная (физическая) информация (энергия), критерием которой выступают душа и дух человека [8, с. 167].

С точки зрения государства социальная истина представляет собой государственную социальную идеологию (греч. *идеологи́а*, от греч. *идеа* – прообраз, идея; и *логос* – слово, разум, учение), которая закрепляется в основном законе страны (конституции) и, по нашему мнению, немислима без духовно-нравственной сферы человека, его души и духа [14, с. 111–118].

На духовном плане душа одного человека связана с другой душой, т. е. представляют собой духовный социум, в котором представления об Истине единое. При этом индивидуально у человека и его души в нашем материальном мире по ряду причин представления об истине, в том числе о социальной истине, могут отличаться от Истины духовного плана и Абсолютной Истины [14, с. 111–118].

Дух человека больше связан с Богом (Абсолютной Истиной) [14, с. 111–118].

Социальная истина не может пребывать вне души и духа человека [14, с. 111–118], для которых первая выступает материалом, а также одной из категорий, можно сказать средством их проявления в материальном мире.

Социальная истина напрямую взаимосвязана с совестью человека, социальной и духовно-нравственной ответственностью [2, с. 34–41].

Социальная истина взаимосвязана с духовной сущностью человека – его душой и духом, а значит, является наполнением, строительным материалом и категорией духовно-нравственной сферы человека и общества [14, с. 111–118].

Социальная истина, как и другая истина, немыслима без свободы человека. В христианстве свободу человека увязывают с Истиной или с Богом, т. е. с Абсолютной свободой.

Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям:

«Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Библия, Иоанна 8:31–32).

Существующая тысячелетие рабовладельческая идеология культивировала утверждение, что человек раб Бога и низшее существо, и планомерно выработала у человека его самоидентификацию не как духовной личности, а как раба и «животного».

После появления эволюционной теории Ч. Дарвина наука человека стала идентифицировать даже предком обезьяны.

Авраамические религии апеллируют взаимоисключающими утверждениями: человек – сын и образ Бога, человек – это раб Бога [3, с. 17–21].

По вышеуказанным причинам человек не может духовно самоопределиваться и постоянно находится в духовном поиске самого себя и смысла своей жизни.

По нашему мнению, новое понятие «духовно-нравственная идентичность» позволяет устранить взаимоисключающие религиозные, а также научные утверждения, влияющие на самоидентификацию личности.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что до настоящего времени душу, и дух человека не использовали в качестве категорий идентичности и самоидентификации, что ново для науки.

Настоящее исследование пополняет понятийный аппарат идентичности новым понятием.

В ходе исследования авторы пришли к следующим выводам:

1. Важным для человека является духовно-нравственная идентичность, которая позволяет человеку осознать, кто он есть на самом деле, и понять смысл своей жизни.

2. Духовная личность человека (душа и дух) имеет определенную связь с социальной истиной, а также наполняет и раскрывает полноту ее содержания.

3. Социальная истина немыслима без духовной личности человека и его свободы.

4. Можно однозначно утверждать, что социальная истина имеет взаимосвязь с идентичностью личности.

5. Концепт «духовно-нравственная идентичность» можно использовать для исследования различных процессов и явлений в жизни человека, общества и государства.

Литература

1. Армстронг А. Х. Истоки христианского богословия. Введение в античную философию. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. 256 с.
2. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Социальная истина и духовно-нравственная ответственность // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 30.11.2020 г. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 34–41.
3. Асадуллина Г. Р., Ивентьев С. И. Можно ли считать человека рабом Божиим после законодательного запрета любого вида рабства? // Человек в современных социально-философских концепциях : материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Елабуга, 26.11.2021 . редкол.: С. В. Смирнов (отв. ред.), А. Г. Сабиров (науч. ред.) и др. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2021. С. 17–21.
4. Ведмеш Н. А. Структура личности URL: <https://psihomed.com/struktura-lichnosti/> (дата обращения: 15.10.2022).
5. Джемс У. М. : Гаудеамус : Акад. проект, 2011. 316 с.
6. Заковоротная М. В. Идентичность человека. Социально-философские аспекты. Ростов н/Д : Изд-во Сев.-Кавказ. науч. центра высш. шк., 1999. 200 с.
7. Идентичность: личность, общество, политика. / отв. ред. И. С. Семенов. М. : Весь Мир, 2017. 992 с
8. Ивентьев С. И. Истина. Новосибирск : Агентство СИБПРИНТ, 2016. 384 с.
9. Крамаренко Ю. Я. Личность человека в православном богословии и в психологической науке // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. 2006. Вып. 2. С. 122–148.
10. Капцин В. М. Идентичности: сущность, состав, динамика (дискурс и опыт визуализации) // PolitBook. 2014. № 1. С. 8–32.
11. Кон И. Идентичность // Энциклопедия Кругосвет. URL: www.krugosvet.ru/enc/gumanitarne_nauki/sociologiya/IDENTICHNOST.html?page=0,3 (дата обращения: 15.10.2022)
12. Леонов В., свящ. Взаимосвязь понятий «личность» и «образ Божий» в православном богословии // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. С. 72–83.
13. Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М. : Правда, 1990. 656 с.
14. Социальная истина и духовно-нравственная сфера человека / Л. А. Мухамеджанова, Г. Р. Асадуллина, К. П. Ермоченко, О. В. Шуран, С. И. Ивентьев // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 29 нояб. 2021 г. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 111–118.
15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и Образование : ОНИКС, 2012. 1375 с.
16. Платон (Игуменов), архимандрит. Православное нравственное богословие. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. 240 с.
17. Поломошнов А. Ф. Современные концепции идентичности // Вестник Донского государственного аграрного университета. 2020. № 4 (38. 2.). С. 18–25.
18. Философский энциклопедический словарь. М. : Инфра-М, 2009. 570 с.
19. Erikson E. H. Identity: Youth and Crisis. N. Y. : W. W. Norton, 1968. 336 p.

УДК 316.66:323.11.
ББК 60.54:66.3

А. В. Завьялов, *Канада, Торонто*

Виртуальный образ мигранта

Обосновывается значимость вербального и визуального конструирования образа мигранта. Показывается, какой виртуальный образ мигранта сформирован в электронных СМИ с 2020 по 2022 г., анализируются его структурные компоненты, формы и перспективы развития. Выявляются общие принципы и условия формирования общественного мнения через сформированный виртуальный образ мигранта.

Ключевые слова: мигранты, виртуальность, электронные СМИ, виртуальный образ.

A. V. Zavialov, Canada, Toronto

Virtual image of a migrant

The article substantiates the importance of verbal and visual construction of the image of a migrant. It shows what virtual image of a migrant has been formed in the electronic media from 2020 to 2022, its structural components, forms and development prospects are analyzed. The general principles and conditions for the formation of public opinion through the formed virtual image of a migrant are revealed.

Keywords: migrants, virtuality, electronic media, virtual image.

Сила слова масс-медиа нарастает с каждым днем. Если раньше силой печатного слова могли сформировать представления, то сегодня через вербальные и визуальные образы конструируется память, знания, ценности, мировоззрение, идеология и т. д. Это приводит к новому мышлению, новому типу сознания. И одним из результатов таких действий выступает виртуальный образ мигранта.

Мигранты находятся в принимающей стране из-за разных причин: кто-то из-за невозможности обеспечить себя и свою семью у себя на родине, кто-то из-за техногенных или экологических катастроф, кто-то из-за войн и болезней, а кто-то просто ищет лучшей жизни для себя и своих детей. Но принимающая среда не всегда положительно оценивает вновь прибывших граждан на своей территории и в СМИ и сети Интернет появляются негативные, значительно чаще чем позитивные сюжеты о мигрантах.

В своих ранних работах [1; 4–7], а также исследованиях коллег (О. А. Полюшкевич [9], А. С. Ким [8], О. Е. Ткаченко [11], А. Н. Пружинин [10]) мы уже подчеркивали особые условия для восприятия мигрантов в принимающем обществе. Особый акцент на воздействии СМИ на сознание, особенно на иррациональную его часть, можно увидеть в статьях Р. Г. Ардашева [2,3].

В нашем исследовании осуществляется опора на качественный анализ публикаций в электронных СМИ, где объектом исследований выступают мигранты. В анализе участвовали публикации, находящиеся в свободном доступе как на электронных страницах официальных изданий, так и расположенные на страницах блогеров и иных социально активных граждан, объемом более 3000 знаков. Всего в анализе приняло участие 3867 публикаций, размещенных в сети Интернет с 2020 г. и находящихся там по настоящий момент : материалы исследования анализировались в программе Atlas. ti.

На основе полученных данных мы можем выделить виртуальный образ мигранта (см. таблицу).

Таблица

Виртуальный образ мигранта с 2020 по 2022 г. (в %)

Структурная сетка образа мигрантов	2022 г.	2021 г.	2020г.
Выживающие	23	19	22
Работающие за бесценок	17	18	16
Новые нищие	12	15	15
Агрессивные мигранты	13	14	14
Национальная преступность, национальный бизнес	11	13	12
Культурная самобытность	8	8	7
Религиозное мировоззрение	6	5	7
Социальная адаптивность	6	4	5
Другое	4	4	2

Публикации о мигрантах как выживающих посвящены плохим условиям жизни, некачественной еде и быту, сложностях в получении медицинских и образовательных услуг. Эти публикации касаются как неготовности самих мигрантов адаптироваться к новому социуму (например, не знание языка), так и жестких внешних условиях (не готовность социальных учреждений обслуживать лиц, не имеющих гражданство РФ).

Публикации о том, что мигранты работают за бесценок акцентируют внимание на несправедливом разделении труда и не честной оплате труда мигрантов. В части публикаций – указывается вина самих мигрантов, так как они соглашаются работать за ночлег и еду, в другой – что работодатели для мигрантов поставлены в такие рамки, что не могут платить полную зарплату из-за ограниченности ресурсов.

Публикации о новых нищих имеют переплетения с предыдущими двумя пунктами, так как опираются на низкую оплату труда и отсутствие условий для жизни, но идут дальше и раскрывают вопросы о социальной структуре современного общества, о том, что формируется неофеодализм со всеми вытекающими последствиями.

Группа публикаций об агрессивных мигрантах в основном посвящена криминальным хроникам, где информируется о том, что группа лиц одной национальности вступила в драку с группой лиц другой национальности или в семейной ссоре представителей одной национальности пострадала, например женщина и дети.

В схожей группе публикаций о национальной преступности раскрываются культурные и религиозные особенности того или иного народа и прослеживается их влияние на развитие преступности в целом и преступных группировок по национальному или религиозному принципу. В эту же группу мы включили публикации о национальном бизнесе (куда не впускают представителей других национальностей) – это легализованная сторона объединений мигрантов¹¹.

Публикации о культурной самобытности мигрантов в основном посвящены национальным, культурным и религиозным праздникам, проводимым в национально-культурных центрах или религиозных учреждениях. Они акцентируют внимание читателей на интересе изучения другой культуры, возможностях соприкосновения с ней, формирования межкультурного диалога, терпимости и толерантности.

Публикации о религиозном мировоззрении раскрывают религиозные особенности того или иного народа, представители которого в виде мигрантов осели на российской территории. Они как правило двух типов: первый – направлен на просветительские цели, второй – на заведомо негативное восприятие представителей другой веры (дезинтегрирующие формы социального взаимодействия).

Публикации, посвященные социальной адаптивности, раскрывают мотивы и инструменты адаптации мигрантов, какими способами они становятся *своими* в принимающем обществе. Эти публикации приближают читателей к тем, кто является мигрантом сейчас, но завтра может стать таким же как ты сам. А также подчеркивается, что мигранты сталкиваются с теми же проблемами, что и основное население, но у них в разы меньше инструментов и возможностей, чем у россиян их решить.

Таким образом, виртуальный образ мигранта достаточно разнообразен: от интересного культурно и религиозно самобытного человека (или народа) до агрессивно настроенной топы лиц другой национальности. Акценты ставятся в зависимости от тематики и направленности публикации. За последние три года этот виртуальный образ достаточно стабильно обростает все большими нюансами и более предметно конструирует общественное мнение в отношении мигрантов.

¹¹ Двусмысленность фразы осознаем. Поэтому указываем, что национальность в данном случае выступает солидаризирующим началом, в первом случае она помогает сплотить преступное общество, во втором – бизнес-сообщество.

Литература

1. Zavialov A. V., Polyushkevich O. A., Ivanov R. V., Zavarzina I. V., Pruzhinin A. N. European union and Canada: core issues of contemporary migration and integration // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EрSBS). International Conference on Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCMG 2021). 2021. С. 1727–1738.
2. Ардашев П. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
3. Ардашев П. Г. Изменение сознания в эпоху постпандемического общества // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. / Вологод. науч. центр РАН. Вологда, 2021. С. 76–79.
4. Завьялов А. В. Виртуальные экспертные коммуникации по вопросам миграции // Социальная реальность виртуального пространства : материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 104–107.
5. Завьялов А. В. Актуальность применения гуманистического подхода в области социальной адаптации мигрантов // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : сб. науч. тр. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 35–43.
6. Завьялов А. В. Ресурсы и условия социальной адаптации мигрантов // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы X Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 8–19.
7. Завьялов А. В. Социальная адаптация мигрантов: социологический анализ теории и практики : монография. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. 264 с.
8. Ким А. С., Полошкевич О. А. Роль диаспоры в организации некоммерческой деятельности мигрантов // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы IX Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 7–10.
9. Полошкевич О. А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 93–96.
10. Пружинин А. Н. Управление институтами гражданского общества через призму человеческого капитала // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 137–141.
11. Ткаченко О. Е., Полошкевич О. А. Мобильность миграции: сила или слабость развития государства // Мобильность как измерение мягкой силы: теория, практика, дискурс: сб. науч. тр. по итогам Первой Всерос. науч.-практ. Молодеж. конф. Екатеринбург : Ин-т философии и права УрО РАН, 2019. С. 288–298.

УДК 364(47)
ББК 65.9(2)27

М. А. Лавыгина, Л. А. Гуринович, *Иркутск*

Восприятие образа благотворительности в глазах россиян

Исследовано восприятие благотворительности в России. Изучены образы, сформировавшиеся у общества о благотворительности в ходе истории. Представлены цели и мотивы, с которыми осуществляется филантропическая деятельность как физическими лицами, так и коммерческими организациями. Приведены примеры смыслов, вложенных в благотворительность в наше время.

Ключевые слова: благотворительность, мотивы благотворительности, восприятие благотворительной деятельности, меценатство, социальная ответственность бизнеса, филантропия.

M. A. Lavygina, L. A. Gurinovich, *Irkutsk*

Perception of the image of charity in the eyes of Russians

The article examines the perception of charity in Russia. The author studied the images formed by the society about charity in the course of history. The goals and motives with which philanthropic activities are carried out by both individuals and commercial organizations were presented. Examples of the meanings invested in charity in our time are given.

Keywords: charity, motives of charity, perception of charitable activity, patronage, social responsibility of business, philanthropy.

Благотворительность всегда была свойственна русскому человеку и обусловлена множеством факторов как экономических, так и социальных, моральных. Изучение благотворительной деятельности отражает взаимосвязь нравственных ценностей и экономической активности человека, его истинных целей и мотивов. Рассмотрение таких компонентов позволяют наиболее полно раскрыть данный социальный феномен.

Меценатство в России с давних времен носило религиозный характер. После принятия христианства в 988 г., одной из заповедей которого являлась «возлюби ближнего своего», стала распространяться помощь нуждающимся. Церковь являлась одним из важнейших институтов для человека того времени и имела значимую позицию в процессе поддержки слабозащищенных слоев населения. Понимая духовную природу милосердия, христианская церковь всегда выполняла роль наставника в делах благотворительности. Она концентрировала и организовывала устремления верующих в оказании помощи нуждающимся. Меценатство в религии представлялось возможностью самосовершенствования морального облика благотворителя и путем к спасению его души, такое восприятие этого процесса сохранилось и в наше время [1].

В последующие века благотворительность стала одним из критериев, отделявшим высшие, состоятельные, сословия от общей массы людей.

Это явление было связано с возможностью жертвовать наиболее крупные суммы на благо общества. Вместе с тем поддержка нуждающихся стала необходимостью для получения общественного признания, привилегий и статусов. Так, в императорской России за успехи в благотворительности награждали почетными орденами и медалями, чинами и мундирами за щедрые пожертвования и безвозмездную службу, все это давало возможность повысить свой чин и социальный статус [6].

Впрочем, в истории эволюции духовно-нравственных критериев российского общества, существуют и другие, довольно отличные взгляды на коренной смысл благотворительности, которые предполагали, что основным объектом благотворительности должен быть не столько человек нуждающийся, сколько человек ищущий – ищущий новых духовных практик и откровений. Причем, в данном случае, благотворительность в большей степени должна оказываться не в материальном, а в духовном и просветительском выражении [4]. Часто, совершая акт милосердия, благотворитель таким образом стремится к самопознанию. Осуществляя бескорыстную помощь, происходит расширение духовного кругозора, прогресс в развитии гуманистических идей в мировоззрении человека. Неким образом благотворительность выступает как способ самореализации личности в обществе, становится возможностью участия малыми делами в решении важных и значимых вопросов социума.

В период советской власти благотворительность не существовала, по словам таких исследователей, как З. А. Ахмутхановой, Р. Ш. Хакимовой, Р. А. Габдрахмановой. Такая политика оказала радикальное влияние на механизмы благотворительной деятельности в постсоветский период: насильственное выкорчевывание религиозных убеждений из сознания людей деформировало ценностную мотивацию благотворительности деловых людей и породил проблему «криминализации» благотворительности, ранее для нее нехарактерную. Единственным субъектом, который в праве был оказывать подобного рода деятельность являлось государство. Такое видение благотворительности все еще существует в умах россиян [1].

Сейчас же благотворительность играет значимую роль в обществе. Ее рост и развитие необходимо для преодоления социальных проблем, решение которых не в силах взять в полной мере на себя государство. Но на фоне предшествующих событий в истории филантропия все еще не может достичь уровня, существовавшего при императорской России.

Что для нынешних жертвователей представляет процесс благотворительности, выяснил Всероссийский центр изучения общественного мнения. В сентябре 2022 г. был представлен результат телефонного интервью, в котором приняли участие 1600 респондентов старше восемнадцати

лет из различных муниципалитетов [7]. Погрешность исследования составила 2,5 %. Одним из главных мотивов побуждающих благотворителей сделать пожертвование или оказать посильную помощь являлось желание почувствовать возможность влиять на ситуацию, этот вариант ответа выбрали 57 % респондентов. Также к распространенным мотивам относились «воплощение нормативных установок с ориентацией на окружение» отметили 55 % респондентов и «способ наполнить свою жизнь смыслом» ответили 22 % респондентов. Исходя из полученных ответов можно понять, что стремление быть причастным к изменению ситуации в более масштабном плане, указывает не на эмоциональный одноразовый порыв, а на регулярное желание оказывать поддержку некоммерческим организациям. Еще один наиболее популярный мотив «воплощение нормативных установок с ориентацией на окружение» отражает влияние воспитания и общественного мнения на действия благотворителей. Мы можем видеть, что для значительной доли благотворителей такая деятельность выступает способом выразить свою гражданскую позицию или же отдать дань моде на милосердные поступки. Но не для всех респондентов данного интервью благотворительная деятельность видится такой привлекательной альтернативой для вложения своих средств. Почти четверть участников интервью (23 %) не доверяют фондам и организациям, собирающим пожертвования. Среди причин, которыми вызвано недоверие, были названы непрозрачность и отсутствие отчетности (23 %), коррупцию (20 %), недобросовестность и мошенничество (15 %), недостаточную информированность о работе организации (12 %). 27 % респондентов считают, что поддержкой нуждающихся граждан должно заниматься исключительно государство, этот ответ наглядно показывает отпечаток советского периода на благотворительности. Образ «государство – главный меценат» закрепился в сознании людей [7].

Филантропия свойственна не только физическим лицам, но и целым фирмам, для таких субъектов меценатство – значимый элемент в процессе формирования деловой репутации предприятия и его образа в глазах клиентов. Если коммерческая организация в каждой рекламной компании позиционирует себя участником благотворительной деятельности, то лояльность клиентов значительно возрастает. Фирме, вышедшей на уровень стратегического управления бизнесом, просто необходимы вложения в репутационный менеджмент на российском и международном рынках для привлечения серьезных партнеров и инвестиций. Во всем мире благотворительность и спонсорство расцениваются как социально-культурные управленческие технологии, результатом применения которых становится благосклонное отношение общества и государственной

власти к компании. Известны многие примеры того, как российские коммерческие организации в виде благотворительной деятельности преподносят финансовую поддержку и бывших работников, являющихся пенсионерами, и посторонних лиц, обратившихся за помощью, а также бесплатные услуги своим работникам, что в свою очередь позволяет не только эффективно формировать штат кадров, но и поддерживать мотивацию и лояльность сотрудников. Исходя из этого, несложно сделать вывод, что нередко деятельность, направленная на решение социальных проблем бизнесом, во многом выходит из коммерческих стремлений компаний [3].

Таким образом мы можем видеть, что на формирование образа меценатства в глазах общества в России во многом зависит от различных факторов. Неотъемлемой частью этого процесса является история страны, духовно-нравственные ценности и ориентированность на мнение общества, которая определяет характер благотворительной деятельности и ее восприятия.

Литература

1. Климова С. В. Благотворительность предпринимателей: традиции и новации в социальной практике // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2015. № 3. С. 122–127.
2. Корсукова О. О. Советская благотворительность» 1920-х гг.: научные мифы и реальность // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 139–150.
3. Козлова Н. П. Благотворительность и репутационный потенциал компании // Управленческие науки. 2013. № 4 (9). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/blagotvoritelnost-i-reputatsionnyu-potentsial-kompanii> (дата обращения: 26.10.2022).
4. Кривошеева А. А. Коренной смысл благотворительности // Нравственно-патриотическое воспитание: исторические ретроспективы и изучение проблем современности. 2022. С. 292–303.
5. Садыков Р. М., Большакова Н. Л. Благотворительная деятельность в современной России // Вестник ГУУ. 2020. № 7. С. 188–192.
6. Хитров А. А. Награды за благотворительную деятельность в императорской России (на примере благотворительных ведомств под покровительством дома Романовых) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. № 12. С. 7–13.
7. Что мотивирует людей помогать // Фонд общественного мнения (ФОМ). URL: <https://www.asi.org.ru/2022/09/12/chto-motiviruet-lyudej-pomogat-issledovanie-vcziom/> (дата обращения: 26.10.2022).

УДК 336.27
ББК 65.241.4

Е. В. Палашенко, *Иркутск*

Представления о налогах и налоговом контроле: анализ печатных СМИ

Проведен анализ общественных представлений о налогах и налоговых сборах, который конструируется через публикации в печатных СМИ. Представлен анализ печатных материалов в газете «Аргументы и факты» с 2017 по 2021 г., где выявлены четыре основных типа представлений, обоснованы их причины появления и особенности развития.

Ключевые слова: налоги, налоговый контроль, представления, общественное мнение, СМИ, печатные СМИ, социальное развитие.

E. V. Palaschenko, *Irkutsk*

Ideas about taxes and tax control: analysis of print media

The article analyzes public perceptions of taxes and tax collections, which is constructed through publications in the print media. The paper presents an analysis of printed materials in the newspaper Arguments and Facts from 2017 to 2021, where four main types of representations are identified, their reasons for their appearance and development features are substantiated.

Keywords: taxes, tax control, representations, public opinion, media, print media, social development.

Налоговый контроль – регулирующий функционал государства как социально-правового института. Налоговый контроль (в широком смысле) – совокупность мер государственного регулирования, которые в целях осуществления эффективной государственной финансовой политики обеспечивают экономическую безопасность страны. Он является обязательным элементом для развития любого институционально развивающегося государства.

В общественном сознании населения представления о налоговом контроле могут не совпадать с реалиями государственного управления, так как опираются не на факты и реальные знания, а на домыслы, и интерпретацию чьих-то слов и смыслов, а также фиксацию не всегда проверенных фактов. Этому способствуют противоречивые или неоднозначные публикации в СМИ о налогах, налоговых сборах и собственно налоговом контроле.

В ряде работ коллег отражается информация о роли СМИ в формировании общественного мнения (Р. Г. Ардашев [1–7]), о социальном давлении (О. А. Полюшкевич [10,11]), о налоговом давлении в регионе (Ю. В. Заварзина, А. Н. Гарифулин [8], Л. Н. Батъянова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова [9], Н. С. Студенкина, А. В. Тропина, Ю. В. Борисова

[12,13]). Это дает общее понимание смысла воздействия на общественное сознание.

Для анализа печатных СМИ мы взяли газету Аргументы и факты с 2017 по 2021 г. – пятилетний период позволяет выявить динамику до пандемии и во время ее. Всего анализировалось 2786 публикаций, так или иначе касающихся налогов, налогового законодательства и налогового контроля. В таблице показана смысловая типология представлений, нашедшая отражение в общественном мнении россиян (см. таблицу).

Таблица

Типология смыслов публикаций о налогах и налоговом контроле в печатных СМИ (на примере АИФ с 2017 по 2021 гг.) – (в %)

Типы	2021 г.	2020 г.	2019 г.	2018 г.	2017 г.
Налоги, убивающие бизнес	28,5	22,5	21,8	27,8	26,5
Налоги как способ легального воровства	18,4	21,2	24,5	26,3	28,1
Социальное спокойствие через уплату налогов	27,7	26,6	25,5	24,6	22,5
Налоги как общественное благо	20,1	17,6	15,9	15,2	16,4
Другое	5,3	12,1	12,3	6,1	6,5

Четыре выделенные типа определяют смысловую структуру общественного мнения о налогах и налоговом контроле, осуществляемом государством.

Первый тип – налоги, убивающие бизнес. Один из самых распространенных типов во все года анализа печатных материалов. Некоторый спад подобных публикаций приходится на пандемийные 2019–2020 гг., но и тогда он достаточно значим по сравнению с другими типами.

Второй тип – налоги как способ легального воровства. Публикации данного типа в основном нацелены на критику законодательства, имеющиеся противоречия, неэффективные государственные решения, которые разрушают систему социального управления. Этот тип уменьшает свою значимость, и полагаем, в будущем он сойдет на нет, так как более жесткая государственная идеология заставит структурировать пространство, журналистов и тематику публикаций по данной теме.

Третий тип – социальное спокойствие через уплату налогов. Публикации данного типа направлены на увеличение социальной осознанности и ответственности граждан. Это пример социальной рекламы, которая влияет на восприятие налогов и налогового контроля: «заплати налоги и спи спокойно». Этот тип достаточно стабильно развивается во все анализируемые года, и полагаем, будет и дальше стабильно увеличивать свои объемы, масштабы и техники воздействия на общественное сознание.

Четвертый тип – налоги как общественное благо. Самый малочисленный в печатных СМИ тип публикаций, так как нацелен на общефилософское осмысление налогов как социальной категории, способствующей развитию государства как социального института в целом и гражданского общества в частности.

Представленные типы определяют структуру общественного сознания, которое формирует отношение к налогам и налоговому контролю как социальному действию. Общий анализ позволяет говорить о негативном образе, который постоянно пополняется деструктивными примерами, а положительные знания и представления либо не освещаются в СМИ, либо не находят достаточного интереса у читателей, что понижает общий рейтинг издания. Таким образом, общественное мнение формируется через негативные сценарии и формы уплаты налогов и осуществления налогового контроля – поэтому и общий результат достаточно негативный.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Ардашев Р. Г. Стигматизированные стратегии иррационального мышления: конспирологические теории и их адепты // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 100–104.
4. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2020. С. 58–65.
5. Ардашев Р. Г. Иррациональные страхи населения: воздействие цифровизации государственных услуг // Трансформация государственного и муниципального управления в парадигме цифровизации : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 165–169.
6. Ардашев Р. Г. Роль СМИ в иррационализации сознания россиян // Инновационные инфокоммуникации XXI века : материалы 21-й всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск : ХИГУКИ, 2020. С. 19–24.
7. Ардашев Р. Г. Конфликт иррациональности сознания современного человека // Сорokinские чтения : материалы международной конференции. М. : Аспект-Пресс, 2020. С. 13–15.
8. Правовые и социально-экономические проблемы территориального развития: налоговый аспект / Л. Н. Батянова, Ю. В. Борисова, Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Baikal Research Journal. 2017. Т. 8, № 4. С. 18.
9. Заварзина Ю. В., Гарифулин А. Н. Налоговое администрирование как инструмент финансового менеджмента в государственных и муниципальных финансах // Культура и взрыв: социальные смыслы в трансформирующемся обществе : материалы X Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2018. С. 357–360.
10. Полошкевич О. А. Нормы права в оценках общественности // Государство, гражданское общество и право: теоретико-прикладные вопросы соотношения и развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2019. С. 84–89.

11. Полошкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2022. С. 195–199.
12. Студенкина Н. С., Тропина А. В., Борисова Ю. В. Повышение эффективности налогового администрирования территории (на примере Иркутской области) // Социокультурная динамика Иркутской области в XX – начале XXI века : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 370–375.
13. Тропина А. В., Студеникина Н. С., Борисова Ю. В. Роль налоговой политики в социально-экономическом развитии Иркутской области // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы IX Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ. 2017. С. 342–350.

СЕКЦИЯ
**Психологические ориентиры
социальной истины**

УДК 376.54+159.943
ББК 74.58

Е. Г. Алешина, *Москва*

Моральные ценности подростков

Обозначены проблемы и значимость развития моральных ценностей подростков. Приведены результаты эксперимента по проведению четырех бесед на тему моральных ценностей и морального выбора современного человека, проведенных с 30 подростками 13–14 лет в школах Одинцово. В результате четырех бесед выявлена значимая динамика моральных ценностей подростков, отражающихся на их убеждениях и представлениях (когнитивный уровень), эмоциях (аффективный уровень) и реальных поступках (деятельностный уровень).

Ключевые слова: моральные ценности, подростки, моральные знания, моральные эмоции, моральные поступки, выбор, личность, современность.

E. G. Aleshina, *Moscow*

Moral values of adolescents

The article analyzes the problems and significance of the development of moral values of adolescents. The results of an experiment on conducting four conversations on the topic of moral values and the moral choice of a modern person, conducted with 30 adolescents aged 13–14 years in schools in Odintsovo, are presented. As a result of four conversations, a significant change in the moral values of adolescents was revealed, which is reflected in their beliefs and ideas (cognitive level), emotions (affective level) and real actions (active level).

Keywords: moral values, teenagers, moral knowledge, moral emotions, moral actions, choice, personality, modernity.

Моральные ценности формируют этическую основу нашего общества. Они закладывают фундамент социального развития и перспектив ценностных ориентиров современников. Моральные ценности могут быть нормативными регуляторами, определяющими добро и зло, правильно и ложно, а также морально-психологическими ориентирами, позволяющими определять, где мое место, каков мой выбор, как я готов жить и умирать (совесть, долг, честь и т. д.).

Моральные ценности – это не жесткие правила, это пространство личного выбора и персональной ответственности за себя и других. И каждый выбор определяет то, укрепляются ли моральные ценности и убеждения человека или разрушаются, что стоит в основе его веры, знаний и опыта. Благодаря моральным ценностям формируется потребность в саморазвитии и творческой реализации, опоре на собственные убеждения и готовность их защищать в любой ситуации и любом месте. Благодаря моральным ценностям формируется индивидуальное понимание успеха, счастья, реализации, правильной жизни и т. д. Это то, что дает базовую установку на формирование удовлетворенности своей жизни (если моральные ценности и реальное поведение совпадают) и не удовлетворенности (если есть несогласованность ценностей и поведения).

В литературе рассматриваются данные вопросы с разных сторон: И. Р. Алтунина [1] рассматривает мотивы и мотивацию поведения современных детей, Н. М. Борытко [6] и М. С. Палюх [7] особенности воспитательной деятельности, О. А. Полюшкевич [8–10] анализирует мораль и моральный выбор в современном обществе, А. И. Шемшурина [11] исследует аксиологические основы воспитания. В работах Р. Г. Ардашева дисфункция морального выбора и моральных оценок молодежи отражается в суицидах [2–5].

В течение сентября – октября 2022 г. нами было проведено 4 дискуссионные беседы среди подростков 13–14 лет ($n = 30$) в школах г. Одиново. Во время бесед, мы просили подростков высказать свое мнение и привести примеры правильного и не правильного поведения, аргументировать свою позицию.

Темы бесед:

Современный портрет счастливого и успешного человека.

Кто такие близкие люди.

Что такое справедливость в современном обществе.

Кто такой современный герой.

Перед началом эксперимента мы провели замеры базового уровня моральных ценностей подростков и попросили выполнить задание, оно фиксировало личные взгляды подростков и фиксировало их морально-ценностный ориентир. В начале ноября мы повторили это же задание и смогли увидеть результат после 4 бесед.

Первое задание касалось того, что надо было продолжить предложение и на основе этого определили круг морально-нравственных ориентиров подростков.

Быть успешным – это ...

Быть счастливым – это ...

Иметь хороших друзей – это ...

Когда я вижу недостатки других я ...

Когда я вижу, что кого-то обижают я...

На втором задании мы просили расставить в порядке значимости, качества важные для меня и для других: добрый, злой, смелый, трусливый, вежливый, грубый, аккуратный, неряшливый, активный, пассивный, внимательный, безалаберный, тупой, умный, красивый, уродливый, честный, врун.

Первое задание фиксировало личные взгляды подростков и фиксировало их морально-ценностный ориентир. Второе задание позволяло зафиксировать собственную морально-ценностную основу и оценить по уровню морали свое окружение.

В результате проведенной работы по формированию морально-ценностных убеждений подростков в результате групповых дискуссий мы увидели значимые изменения в когнитивном понимании, аффективном переживании и реальном деятельностном изменении поведения подростков.

До бесед критериями жизненного успеха для большинства были материальные ценности (55 %), карьера (25 %), социальное признание и известность (20 %). После дискуссионных бесед – 35 %, 30 % и 35 % соответственно.

До проведенной работы быть счастливым означало иметь разные материальные ценности (модную одежду, дом/квартиру, машину, гаджеты и т. д.) – 70 %, семью и друзей – 20 %, здоровье – 10 %. После бесед соотношение изменилось: 30 %, 40 %, 30 % соответственно.

Понимание хороших друзей также поменялось: до эксперимента это понимание касалось известности (40 %), богатства (35 %), статусности (25 %), после эксперимента: душевности (35 %), интересности в общении (40 %), доброжелательности (25 %). Ценностные смыслы поменялись у всех участников бесед.

До эксперимента недостатки других раздражали 45 % подростков, хотелось высмеять и рассказать окружающим о недостатках кого-то (30 %), хотелось исправить, сказать как надо (морально-поучительный аспект, повышающий собственную значимость) (25 %). После эксперимента, желание помочь с позиции морализаторского оценивания поменялось на активное участие и готовность помогать, преодолевая недостатки вместе (дружеская помощь) – 25 %, появилась группа тех, кто вообще не хотел замечать недостатки других – 20 %, также появились те, кто готов был организовать других для того, чтобы вместе преодолели недостатки или показали как из недостатков сделать достоинства (40 %) и 15 % в недостатках других стали видеть их индивидуальность.

До эксперимента, если подростки видели, что кого-то обижают в 60 % проходили мимо, в 30 % говорили об этом взрослым и только в 10 % могли вмешаться в ситуацию. После проведенного эксперимента только 20 % были готовы пройти мимо, 25 % готовы рассказать взрослым, 35 % готовы вмешаться лично и защитить того, кого обижают и 20 % тех, кто готов привлечь третьи стороны (СМИ, родительский комитет, некоммерческие организации и т. д.) для изменения ситуации в корне, не только с конкретным человеком, кого обижают, но и с потенциальной группой, о ком не знает сам подросток.

Второе задание показало ожидаемую, но от того не менее интересную ситуацию: себя подростки считают более «хорошими», «лучшими», «правильными», чем свое окружение (табл.). Совпала оценка только такого качества как «пассивность» на 12-м ранге у себя и у других, близка по значениям оценка «уродливости» (у себя 15-й ранг и у других 17-й) и оценка вруна (у себя 14-й ранг и у других 18-й). Остальные качества находятся на прямо противоположных рангах. Гендерных различий в ответах не выявлено.

Таблица

Ранжирование значимости качеств человека (в рангах)

Качество	До эксперимента		После эксперимента	
	У меня	У других	У меня	У других
Добрый	1	9	1	8
Злой	16	5	18	18
Смелый	2	8	4	7
Трусливый	17	6	17	12
Вежливый	6	7	3	1
Грубый	10	1	16	17
Аккуратный	8	10	5	9
Неряшливый	11	2	15	10
Активный	3	11	2	2
Пассивный	12	12	14	11
Внимательный	4	13	6	3
Безалаберный	13	3	10	13
Тупой	18	4	12	14
Умный	5	14	7	4
Красивый	7	15	11	5
Уродливый	15	17	9	15
Честный	9	16	8	6
Врун	14	18	13	16

Умение замечать сильные стороны других – это тоже достоинство, так же, как и умение признавать собственные недостатки. Моральные ценности позволяют зафиксировать свое положение и развить имеющиеся особенности коммуникации и заявления о себе. Проведенный эксперимент выявил изменение значимости качеств, которые подростки приписывали себе и другим. После эксперимента – оценка других стала существенно более положительной, оценка себя не изменилась – осталась также положительной, хотя последовательность значимости рангов поменялась (см. табл.), что свидетельствует о большей вдумчивости и оценке своего реального потенциала личной и социальной реализации.

Таким образом, проведенный эксперимент в виде дискуссионных бесед позволил утвердить и зафиксировать моральные ценности подростков на новом уровне. Данную работу необходимо продолжить и развить, а также апробировать и в других школах и формах дополнительного образования.

Литература

1. Алтунина И. Р. Мотивы и мотивация социального поведения детей. М. : Мир, 2008. 256 с.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицида // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 58–68.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицидального поведения молодежи // Социология. 2022. № 3. С. 39–46.
4. Ардашев Р. Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 20–27.
5. Ардашев Р. Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41–45.
6. Борытко Н. М. В пространстве воспитательной деятельности. Волгоград : ВолГУ, 2014. 237 с.
7. Палюх М. С. Ценности в процессе воспитания // Вопросы гуманитарных наук, 2013. № 3(66). С. 149–151.
8. Полошкевич О. А. Мораль и игра в современном обществе // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2022. № 13. С. 41–48.
9. Полошкевич О. А. Моральный выбор в структуре просоциального поведения // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2020. № 11. С. 127–131.
10. Полошкевич О. А. Современное прочтение социологии морали // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 50–58.
11. Шемшурин А. И. Аксиологические основы воспитания. М. : Лика, 2012. 138 с.

УДК 616.53
ББК 88.53

Р. Г. Ардашев, *Красноярск*

Массовые убийства в школах как акт заявления о себе

Рассматривается феномен массовых убийств в школах. Массовые убийства анализируются с позиции формы заявления о себе, способе привлечения внимания. Приводятся результаты опроса россиян по оценкам воздействия массовых убийств в школах на социальное самочувствие граждан.

Ключевые слова: массовое убийство, школа, школьники, заявление о себе, привлечение внимания, психологическая опора.

R. G. Ardashev, *Krasnoyarsk*

Mass killings in schools as an act of self-declaration

The article deals with the phenomenon of mass murders in schools. Massacres are analyzed from the standpoint of the form of a statement about oneself, a way of attracting attention. The results of a survey of Russians on assessments of the impact of mass murders in schools on the social well-being of citizens are given.

Keywords: massacre, school, schoolchildren, statement about oneself, attracting attention, psychological support.

Массовое убийство – это одна из форм суицида. В последнее время все чаще поступают сигналы о расстрелах школьников своих одноклассников с последующим самоубийством или убийством зачинщика этих событий. Например, расстрел школьников и студентов в Керчи¹², в Казани¹³, в Усть-Куте¹⁴ и других городах.

В литературе указываются социальные причины и последствия расстрелов школьников (Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов [13], О. А. Полюшкевич, Р. В. Иванов, И. А. Журавлева, А. В. Завьялов [18, 19]). Это также относится к криминальному суициду и выступает показателем социального напряжения в обществе (Р. Г. Ардашев [1–5], Х. И. Бердникова, О. В. Шумилова, Е. Э. Юшкова [9], Ю. В. Бутова, Л. Ф. Айзятова [11], Е. Г. Камалян, Е. А. Кудрявцева [14], Е. Б. Любов, П. Б. Зотов, Б. С. Положий [16], А. В. Мартыненко [17], С. Ж. Рыспаева [20], Р. М. Садыков, Н. Л. Большакова [21], К. С. Соловьева [22], А. П. Суходолов, А. М. Бычкова [23], В. С. Тибиркина, Г. М. Шигабетдинова [24], С. В. Хашаева, Ю. Н. Гриневич, И. С. Заводян [25]); социально-психологических особенностей подростков и молодежи (П. В. Барышева, А. Ю. Чуракова,

¹² Массовое убийство в Керченском политехническом колледже // Википедия. URL: [wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org).

¹³ Массовое убийство в гимназии № 175 // Википедия. URL: [wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org)

¹⁴ В Усть-Куте сын депутата расстрелял троих семиклассников из травмата. URL: <https://regnum.ru/news/2204231.html>

Д. Д. Николаева [8], Е. В. Борисоник [10], П. Ю. Горяева [12]); социально-правовых форм регулирования, табуирования и развития суицидального поведения (Р. Г. Ардашев [6; 7], К. В. Корсаков [15]).

Указанные авторы к социально-демографическим причинам, влияющим на уровень убийств и самоубийств в школе, относят:

1) семейно-бытовые конфликты. Согласно криминологическим исследованиям, лица, испытавшие жестокость и насилие в раннем детстве; чьи родители развелись; чьим воспитанием в детстве пренебрегали, чаще других, вырастая, становятся преступниками и обладают повышенным риском самоубийства. Недостаток внимания и заботы со стороны родных зачастую может привести к поиску третьих лиц, в том числе в сети Интернет, которые, как кажется подростку, их выслушают и поймут;

2) факторы окружающей среды, куда включают:

– социальную изоляцию, отчуждение, неприятие в коллективе;

– проблемы в школе (колледже, институте), на работе (буллинг, тяжелые и затяжные конфликты и т. д.);

– утрата значимых отношений (распад пары, ссора с близким другом, смерть близкого человека);

– переживания по поводу нетрадиционной сексуальной ориентации (боязнь признаться в этом), аутизм (публичное разглашение личной информации о сексуальной ориентации или гендерной идентичности человека против его желания и согласия). Повышенный риск самоубийства имеют гомосексуалисты, которые совершают попытки суицида от двух до шести раз чаще гетеросексуалов.

Нравственно-мировоззренческие причины. Уровень массовых убийств и самоубийств растет в годы идеологических кризисов. Как известно, суицид – это следствие отсутствия или утраты смысла жизни. Криминологический анализ показывает, что современный человек при создавшейся иллюзии большей свободы выбора в действительности стал более зависим от окружающего мира. При этом не обязательно рассматривать отношение всего общества, достаточно мнения какой-либо одной социальной группы (например, подростков). Более того, оно может быть не постоянным, а временным, так как это прослеживается сегодня: группы смерти привлекают внимание несовершеннолетних, у которых после присоединения к ним меняется мнение об акте самоубийства.

Массовая культура, СМИ навязывают обществу некий стандарт жизненного успеха, несоответствие которому воспринимается человеком как трагедия. Особенно разрушительно это действует на психику несовершеннолетних. По мнению специалистов, особую опасность вызывает такое социальное явление, как «эффект Вертера» (массовая волна подражающих самоубийств и подражающих массовых убийств в школах).

По нашему мнению, массовые убийства выступают способом привлечения внимания к себе, актом заявления о себе, т. е. имеют социально-психологическую основу. Это стало основой для проведения нами исследования. В онлайн опросе жителей России (n=1250), приняло участие 57 % женщин и 43 % мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, занимающих различное социально-экономическое и территориально-стратификационное положение. Результаты исследования анализировались пакетом SPSS и открытые вопросы изучались при помощи транс-символического анализа.

По мнению россиян, массовые убийства в школах нельзя ничем оправдать (100 %). Но причинами этих поступков только треть указывает на психологические проблемы школьников, ставших на путь преступления, а также на общество в целом, ситуация в экономике, политические проблемы, религиозные или мировоззренческие взгляды распределены не равномерно среди представителей разных возрастов. В таблице 1 представлено сравнение разных возрастных групп на оценку данного явления: экономические проблемы важны больше для представителей среднего возраста (36–55 лет), а политические для молодежи (18–35 лет), религиозные или мировоззренческие факторы наиболее значимы для опрошенных старшего возраста (55 и старше).

Таблица 1

Взгляды представителей разных возрастов на школьные массовые убийства (в %)*

Причины массовых убийств	18–35 лет	36–55 лет	56 и старше
Психологические проблемы школьников	33,3	32,9	33,8
Общество в целом	34,4	33,2	32,4
Экономические проблемы	30,8	43,3	20,1
Политические проблемы	18,9	22,3	24,3
Религиозные или мировоззренческие взгляды	10,1	12,2	14,3
Другое	3,2	3,5	2,1

*Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма выше 100 %

По мнению россиян, школьные массовые убийства свойственны демонстративному типу убийц и самоубийц – характеризуется стремлением показать реальность суицидальных намерений, обратить тем самым на себя внимание, вызвать сочувствие (личные мотивы или социальные условия внешнего давления, с которым не справляется человек) – 62 %. Как правило, такие суицидальные попытки совершаются открыто, громко. Аффектному типу в два раза меньше – когда попытка убийства и самоубийства совершается на высоте сильного переживания и страдания

(чаще в результате травли одноклассниками, сокурсниками или педагогами) – 38 %. Иными словами, заявление о себе становится точкой фиксации социальной и личной реализации человека, который совершает массовые убийства.

Ответственность за происходящие в школе массовые убийства по мнению россиян лежит на СМИ, родителях и школьных педагогах и психологах. СМИ – потому что транслируют сцены массового насилия в фильмах, героизируется образ подростка-террориста (среди старшего поколения таких в два раза больше, чем среди молодежи 46,6 и 20,8 % соответственно). Родители – потому что на занимаются своим ребенком, дают ему самостоятельность или проявляют безучастность к его судьбе (среди молодежи в два раза больше таких, чем среди представителей старшего возраста – 46,7 и 19,1 % соответственно). Школьные педагоги и психологи – не замечают косвенных факторов (особенности поведения) и прямого давления (школьная травля одноклассниками), которые могут привести к выплеску неудовлетворенности в виде массового расстрела одноклассников (наибольшее количество ответов среди представителей среднего возраста – 44,3 %, среди молодежи – 34,1 %, среди старшего возраста – 21,6 %). В табл. 2 представлено соотношение по возрастам данной оценки.

Таблица 2

Кто ответственен за школьные массовые убийства (в %)*

Причины массовых убийств	18–35 лет	36–55 лет	56 и старше
СМИ	20,8	32,6	46,6
Родители	46,7	34,2	19,1
Школьные педагоги и психологи	34,1	44,3	21,6
Другие	3,2	3,5	2,1

*Можно было выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма выше 100 %.

Респонденты не одинаково оценивают последствия после массовых убийств в школе. Одни как повод для сплочения и солидарности, другие как повод к разобщению и дезинтеграции. Поводом для сплочения выступает то, что школьники чаще чувствуют себя в роли потенциальной жертвы, представители среднего и старшего возраста солидаризируются по поводу того, что не могут защитить своих детей и также чувствуют себя жертвой. Критерием разобщенности выступает страх, не готовность вступить во взаимодействие из-за угрозы того, что самого школьника (среди молодежи), ребенка (среди представителей среднего и старшего возраста) могут вовлечь в деструктивное сообщество, которое может агрессивно по отношению к личности или отдельным социальным группам выражать

агрессивное недовольство. Как видно в табл. 3, чем старше респондент, тем больше он готов консолидироваться, уровень разобщенности и дезинтеграции наиболее высок среди молодежи. Данные аспекты также нашли подтверждение в исследовании О. А. Полюшкевич [17], что косвенно подтверждает наши данные.

Таблица 3
Социальные последствия после школьных массовых убийств (в %)*

Причины массовых убийств	18–35 лет	36–55 лет	56 и старше
Солидарность и сплочение	53,2	57,3	62,1
Разобщенность и дезинтеграция	45,6	40,5	36,1
Другое	1,2	2,2	1,8

Задавая вопрос о том, повлияли ли массовые убийства в школах на ваше личное поведение и поведение членов вашей семьи, мы получили однозначные ответы. Среди тех, у кого есть дети школьного и студенческого возраста – 96 % ответили, что повлияли. У кого нет детей данного возраста – повлияло у 64 %.

На уточнение – как именно повлияло, ответы и первой и второй группы сошлись: дети (друзья, сверстники) решили не уезжать далеко из дома учиться, носить с собой средства самозащиты (газовые баллончики), более внимательно относиться к «странным» одноклассникам и сокурсникам, информировать родителей, учителей, а также специалиста на горячей линии о своих подозрениях о возможной террористической угрозе. Вполне очевидно, что данные формы изменения поведения наиболее коснулись самой молодежи, так как именно она включена в группу риска в школьных и студенческих массовых убийствах (табл. 4).

Таблица 4
Индивидуальные последствия после школьных массовых убийств (в %)*

Решения после массовых убийств	18–35 лет	36–55 лет	56 и старше
Не уезжать далеко из дома учиться	28,5	24,1	22,4
Носить с собой средства самозащиты (газовые баллончики)	25,1	27,7	28,1
Внимательно относиться к «странным» одноклассникам и сокурсникам	23,7	25,6	26,9
Информировать родителей, учителей, а также специалиста на горячей линии о своих подозрениях о возможной террористической угрозе	21,4	20,8	20,4
Другие	1,3	1,8	2,2

Социальные и индивидуальные последствия массовых школьных убийств могут стать поводом для стигматизации группы, испытывающей вину за происшествие или группы реально ставшей жертвой (причем не обязательно лично участвовать в данной трагедии, достаточно быть сопричастным по социальному статусу – «школьник», «студент» и т. д.). Указанные решения носят предупредительный характер, который указывает на общую тревожность в обществе, нервозность и напряжение. Рано или поздно это также должно найти свою разрядку, что может привести как к протестам, так и самосуду родственников преступников, виновных в массовых убийствах в школах (об этом свидетельствуют примеры в мировом сообществе, после аналогичных случаев).

Об этом же говорят примеры открытых ответов, полученные при помощи транс-символического анализа. Мы просили респондентов описать существительным (когнитивный уровень), прилагательным (аффективный уровень) и глаголом (деятельностный уровень) свою оценку массовых убийств в школах (результаты представлены в табл. 5).

Таблица 5

Транссимволический анализ открытых ответов по оценке массовых убийств в школах (в %)

Уровни	18–35 лет	36–55 лет	56 и старше
Когнитивный уровень	страх (65,3) агрессия (62,7 %)	общество (67,3) дети (65,5)	смерть (66,6) негатив (64,9)
Аффективный уровень	мощный (63,1 %) сильная (60,4 %)	тревожное (64,8) запуганные (64,2)	бессмысленная (65,2) социальный (63,4)
Деятельностный уровень	наполняет (61,6) губит (58,7)	разрушается (63,1) страдают (62,6)	тяготит (62,3) разобцает (62,7)

Как видно из табл. 3, транссимволический анализ показал, что в разных возрастах не одинаковая смысловая нагрузка оценки событий и последствий массовых убийств в школе. Среди ответов молодежи акцент на настоящем времени и подчеркивает, что именно сейчас происходит с молодежью как с группой потенциальных жертв: *«страх мощный наполняет», «агрессия сильная губит»*. Среди ответов представителей среднего возраста тревожная оценка настоящих и будущих последствий массовых убийств: *«общество тревожное разрушается», «дети запуганные страдают»*. Среди ответов представителей старшего возраста доминируют оценочные суждения близкие к мировоззренческим инсайтам и характеристикам: *«смерть бессмысленная тяготит», «негатив социальный разобцает»*.

Это позволяет нам говорить о том, что на символическом уровне происходит подмена психологических, социальных, мировоззренческих, правовых и иных смыслов. Россияне могут неосознанно заменить объективные страхи субъективными переживаниями и оценками социальных последствий массовых убийств в школах. Поэтому, данный вопрос видится нам одним из перспективных для мониторинга и социальной профилактики, а также моделирования оценки общественности социальных последствий данных явлений как на личном, так и на социальном уровне.

Массовое убийство в школе становится инструментом самопозиционирования, привлечения внимания к себе как к личности и как представителю социальной группы. Проведенное исследование позволяет выявить неоднозначность существующих в обществе оценок причин и последствий актов массового убийства в школах. Чтобы можно было переоценить данные явления необходимо привлекать на регулярной основе специалистов разных сфера знания (криминалистики, психологии, социологии, философии и т. д.) с целью комплексного мониторинга исследований последствий данных явлений. Это может быть основой для регулярного социально-психологического, медицинского, правового и социально-философского мониторинга в будущем.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Криминальный суицид в школах: социальное измерение // Социология. 2022. № 5. С. 20–27.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицидального поведения молодежи // Социология. 2022. № 3. С. 39–46.
3. Ардашев Р. Г. Суицидальное поведение в молодежной среде: иррациональность восприятия // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2022. № 7. С. 41–45.
4. Ардашев Р. Г. Иррациональные основы суицида // Гуманитарный вектор. 2022. Т. 17. № 2. С. 58–68.
5. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
6. Ардашев Р. Г. Вопросы теории и практики расследования убийств, сопряженных с посткриминальным суицидом правонарушителя : монография. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск : Изд-во ИрННТУ, 2015. 220 с.
7. Ардашев Р. Г., Китаев Н. Н. Посткриминальный суицид убийц: криминалистическое обеспечение расследования : монография. Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2020. 216 с.
8. Барышева П. В., Чуракова А. Ю., Николаева Д. Д. Самоповреждение и суицид. эпидемиология, классификация и лечение // Молодой ученый. 2021. № 53 (395). С. 188–191.
9. Бердникова Х. И., Шумилова О. В., Юшкова Е. Э. Суицид как проблема современного общества // Студенческая наука и XXI век. 2018. № 16–1. С. 161–163.
10. Борисоник Е. В. Завершенный суицид и суицидальная попытка близкого человека как ситуация экстремального стресса для ближайшего окружения // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9, № 1. С. 62–67.
11. Бурова Ю. В., Айзятова Л. Ф. Суицид как деструкция современного общества // Общество: политика, экономика, право. 2021. № 8 (97). С. 66–70.
12. Горяева П. Ю. Суицид как экзистенциальный выбор // Reflexio. 2020. Т. 13, № 1. С. 148–161.

13. Давыдов Д. Г., Хломов К. Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62–76.
14. Камалия Е. Г., Кудрявцева Е. А. Депрессия и суицид в представлении воронежской молодежи // Гуманитарный трактат. 2020. № 80. С. 12–15.
15. Корсаков К. В. Суицид в фокусе криминологической науки // Психология и право. 2020. Т.10.№ 3. С. 108–119.
16. Любов Е. Б., Зотов П. Б., Положий Б. С. Пандемии и суицид: идеальный шторм и момент истины // Суицидология. 2020. Т.11, № 1 (38). С. 3–38.
17. Мартыненко А. В. Суицид в молодежной среде // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 139–141.
18. Полюшкевич О. А. Нормы солидарности после массового насилия // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2019. № 10. С. 120–122.
19. Влияние теракта 17 октября 2018 г. в Керчи на ментальную экологию российского общества по данным массового опроса населения Иркутской области и контент-анализа интернет-ресурсов и СМИ / О. А. Полюшкевич, Р. В. Иванов, И. А. Журавлева, А. В. Завьялов // Экология человека. 2021. № 8. С. 42–49.
20. Рыспаева С. Ж. Суицид – экзистенциальный выбор (социологический анализ) // Проблемы науки. 2019. № 5 (41). С. 90–94.
21. Садыков Р. М., Большакова Н. Л. Суицид среди молодежи как социальная проблема в современной России // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 9 (65). С. 37–43.
22. Соловьева К. С. Подростковый суицид как отражение реалий современного информационного общества // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 2-2. С. 458–469.
23. Суходолов А. П., Бычкова А. М. Освещение суицидальной тематики в средствах массовой информации в свете правовых ограничений и социальной значимости проблемы // Вопросы теории и практики журналистики. 2016. Т. 5, № 4. С. 588–606. DOI: 10.17150/2308-6203.2016.5(4).588–606.
24. Тибиркина В. С., Шигабетдинова Г. М. Суицид и суицидальное поведение: исследование групп в социальных сетях // Студенческий вестник. 2019. № 24-1 (74). С. 46–47.
25. Хашаева С. В., Гриневич Ю. Н., Заводян И. С. Подростковый суицид: социальные причины // Аллея науки. 2021. Т. 1, № 4 (55). С. 206–208.

УДК 159.923
ББК 88.351.2

К. П. Ермоченко, Смоленск

Проблема соотношения идентичности личности и социальной истины через призму взаимоотношений Я-человека и Я-личностей

Статья посвящена природе толкования и социальному механизму реализации феномена идентичности личности. Сделан вывод о зависимом отношении категорий «социальная истина» и «идентичность человека».

Ключевые слова: человек, личность, идентичность, истина, социальная группа, совокупность Я-личностей.

К. Р. Ermochenko, *Smolensk***The problem of the correlation of personal identity and social truth through the prism of the relationship between I-Man and I-Personalities**

In this article, the author discusses the nature of interpretation and the social mechanism of the realization of the phenomenon of personal identity. The author comes to the idea of the dependent relation of the categories "social truth" and "human identity".

Keywords: person, personality, identity, truth, social group, set of Self-Personalities.

Кто такой человек? Что он хочет сегодня или о чем он думал, мечтал вчера? Такой сложный, но рационально-оправданный вопрос, который ставит любую науку на современном этапе своего развития в тупик, которая не способна дать точный объективно-явный ответ.

Ни психология, ни философия, ни социология, ни сексология и т. д., ни одна известная на сегодняшний день наука или научная дисциплина, или отдельное узкопрофильное знание не даст ответ на этот вопрос.

Это связано с тем, что разноплановое изучение человека, отдельно взятой личности, попадая под предмет или фокус научного исследования, не может строиться, опираясь на прошлый накопленный опыт, в силу того, что его просто нет. Есть лишь отдельные фрагментарные единицы изученного человека-феномена, общего неоспоримого представления нет.

Одной из фундаментальных, смело можно утверждать, нерешенных проблем современной науки и совокупности ее отраслей является вопрос идентичности личности [1], вопрос понимания себя сегодня в любой социальной группе, вопрос своей принадлежности и собственного отождествления.

Как сегодня, на данный момент, в эту минуту Я-человек и Я-личность видит, понимает, принимает Я-собственное, прикрепляя себя к политической, экономической, языковой, гендерной и огромному количеству других групп людей?

Современная наука располагает большим количеством исследований и трудов, посвященных феномену идентичности во всех проявлениях, его толкованию. Следует отметить таких видных ученых, психологов, которые под собственный научным углом, с собственной научной интерпретацией рассматривали данный вопрос: Д. Юм, Ф. Шеллинг, У. Джеймсом, И. С. Кон и др. Это ученые разных эпох, а значит разного видения и толкования. Обращаться к их трудам и полученным результатам, бесспорно, необходимо, хотя бы для того, чтобы проследить эволюционную динамику развития феномена идентичности. Идеализировать – нельзя.

Всегда нужно помнить, что это мнение человека, в первую очередь, который занимается проблемами и решает вопросы Я-человека, т. е. свои собственные. Очевидно, что результаты по итогу будут «примерены» на

себе, а затем уже появятся робкие попытки «экипировать» других людей, другие личности.

Очевидно – явной проблемой отсутствия в полной мере возможности решить проблему, которая связана с идентичностью человека, выступает тесная каждодневная связь последнего с социальной средой, в которой он находится.

Она, в свою очередь, каждый день, каждый отрезок времени преследует одну и ту же цель: задать вектор поведения человека, его направленность «собственного», навязать Я-человеку свои правильные, казалось бы, устремления, которые будут и приняты и поняты, а главное полезны. Кому?

Полезны тем, кто каждодневно диктует эти установки. Парадокс в том, что их прописывают и выбирают Я-личности равные той, кому они адресованы. Эта социальная дисгармония усугубляется еще и тем, что один и тот же человек выступает в роли как диктующего этих убеждений и установок, так и в роли исполнителя их же и огромного количества продиктованных другими людьми.

А дальше действует всем понятный принцип: не соблюдение человеком совокупности установок Я-личностей накладывает на него обще социальный штраф. Он может иметь вид простого порицания, неодобрения, а может и носить форму силового вмешательства в «собственное функционирование» Я-личности, которое однозначно уже не будет прежним. Оно выработает новый механизм под названием страх.

Именно человеческий страх, по нашему мнению, является той преградой, которая и не дает личности в полной мере, возможность ощущать себя так, как она себя действительно чувствует, думать так, как хочется, выбирать то, что нравится, быть тем, кем на самом деле является человек.

Очень часто в нашей повседневной жизни можно слышать призывы быть собой, ничего не бояться. Звучат они очень красиво, но реальная их реализация – это большой труд, подвластный не всем.

По этой причине проще и легче всего исполнять и придерживаться тех установок, которые уже заданы извне и приняты. Чем и занимается, по нашему мнению, большая часть Я-личностей.

«Все течет, все меняется». Всем известный античный фразеологизм. Но проблема идентичности личности, мы считаем, всегда останется неизменной. Будут меняться носители этой проблемы, будут меняться условия окружающей среды, будут претерпевать кардинальные изменения установки и правила, исходящие от совокупности, Я-личностей, возникнут новые трактовки данного феномена, но суть останется неизменно-нерешенной.

Так, на основе вышеизложенного у нас образовалась вечная нерушимая формула: социальная среда состоит из совокупности Я-личностей.

Я-личности держат в своих руках каждый день вектор свободы отдельно взятой личности.

Отдельно взятая личность подчиняется совокупности Я-личностей и ее размер свободы каждый становится все меньше и меньше. В свою очередь страх строит на страже и делает все возможное чтобы личность соблюдала общественные установки.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что идентичность человека подчинена социальной истине. Истина – это соответствие. Социальная истина сводится к соответствию индивидуальных жизненных установок, правил и желаний отдельно взятой личности с установками совокупности Я-личностей, т. е. определенной социальной группы.

Мы не всегда делаем то, что нам нравится. Мы не всегда находимся там, где хотим быть. Мы не всегда говорим то, что думаем. Список по принципу «свободный человек хочет одно, а вынужден делать другое» можно продолжать бесконечно. Он подойдет абсолютно для каждого человека, который сможет его без проблем дополнить.

Каждый день у человека есть только одна возможность быть тем, кем он является на самом деле, думать о том, что его по-настоящему интересует. Это время, когда бесконечный список по принципу «свободный человек хочет одно, а вынужден делать другое» на мгновение прерывается. Это время, когда страх бессилен. Это время, когда, действительно, можно сказать, что человек свободен. Это время перед тем, как человек уснет.

А после пробуждения начнется новый день со старым социальным дисбалансом между хочу и делаю, говорю и думаю, но старым нерешенным вопросом идентичности личности.

Литература

1. Грани идентичности: коллективная монография / А. А. Бучек [и др.] ; под общ. ред. Е. А. Кормочи. Петропавловск-Камчатский : Изд-во КамГУ, 2014. 187 с.

УДК 343.137.5
ББК Х628.332

С. А. Королев, Л. А. Гуринович, *Иркутск*

Подростковая преступность как форма протеста и поиска социальной истины

Изучены факторы формирования поиска истины современными подростками. Показана причина подросткового протеста и его негативные виды, преступление обозначается наиболее опасным из них. Описаны причины вовлечения подростков в преступную среду. Рассмотрена взаимосвязь бедности и преступности. Сделан вывод об агентах взаимодействия, целью которых является помощь подросткам в поиске себя и позитивных перспектив.

Ключевые слова: социальная истина, протест, подросток, бедность, подростковая преступность.

S. A. Korolev, L. A. Gurinovich, *Irkutsk*

Juvenile delinquency as a form of protest and search for social truth

The article tells about the factors of the formation of the search for truth by modern teenagers. The reason of teenage protest and its negative types are shown, the crime is designated the most dangerous of them. The reasons for the involvement of teenagers in the criminal environment are described. The interrelation of poverty and crime is considered. The author's opinion is given about the agents of interaction, the purpose of which is to help teenagers in finding themselves and positive prospects.

Keywords: social truth, protest, teenager, poverty, juvenile delinquency.

В нашем стремительно развивающемся мире наиболее важным делом становится поиск социальной истины как феномена, определяющего социализационные траектории личности в процессе ее развития. Особенно часто эти поиски вызывают трудности у подростков, которые находятся на переходном этапе между детством и взрослой жизнью. Обострению трудностей поиска истины способствует бедность, так как она способствует деформации личности подростка: увеличение уровня агрессивности, депрессивных состояний, ухудшение психического и физического здоровья, рост суицидов. Отсутствие средств к существованию, сплоченности и интеллекта, выступают питательной средой для распространения девиантного поведения и преступности. [5].

Трудности возникают из-за переменчивости условий мира: дестабилизации экономики, спада производства, снижения жизненного уровня в стране, разрушения старой системы ценностей и стереотипов, регулирующих отношения личности с обществом и т. д. [3]. Все это болезненно переживается населением России, но больше всего страдают дети и подростки, чья психика еще полностью не сформировалась и не окрепла. Следствием этого является появление проблем в социализации и усвоении социальных программ у будущего поколения, проблемы в поиске истины в том числе.

Подростковый возраст является переломным и кризисным, что имеет огромное влияние на дальнейшее поведение, мировоззренческие формирования несовершеннолетних, а также на познание ими общества. Это период отторжения многих жизненных установок и привычек, которые были заложены родителями и окружающими в целом; замена осуществляется на основе уяснения молодежных ценностей малых групп, подростковой субкультуры, выработки своей позиции видения мира и общества, на основе собственных взглядов, самостоятельности, самоуверенности в себе, отказа поддержки от взрослых [7]. Подросток отказывается от детских форм взаимодействия, что порождает протест. При этом он не всегда готов включаться в имеющиеся формы молодежной позитивной активности, например, творческие или волонтерские, в силу боязни проявления такой активности или нехватки информации. Нередко происходит ожидание персональных приглашений с воспроизводством индивидуальной мотивации.

Протест необходим для развития общества, он существует всегда и является нормальной частью общественной жизни, если не переходит в радикальные формы [6]. Однако, как было написано выше, подростки испытывают множество трудностей в усвоении социальных программ, поэтому наблюдается бурный рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, которое проявляется в озлобленности, жестокости, в асоциальных действиях, таких как бродяжничество и беспризорность, алкоголизм, наркомания, проституция, правонарушения [3]. Последний пункт наиболее опасен, так как может перерасти в преступление – совершенное общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания [1]. Здесь так же срабатывают установки индивидуализации и желания персонифицироваться в группе «свои». Если при этом референтной группой становятся не представители любых форм молодежной политики, а делинквентно-окрашенные участники, в том числе старшие представители, то подросток теряет возможность альтернативного выбора, становясь единицей преступной массы.

Преступность несовершеннолетних – социальное явление, характерное для любого общества, обусловленное совокупностью экономических, культурных, политических факторов. Это особый вид преступности, который отражает благосостояние, нравственные устои и моральный облик общества. Исследованиями ученых-криминалистов доказано, что чем раньше человек совершит преступление, тем выше потенциальная вероятность того, что он продолжит преступную деятельность в зрелом возрасте, а преступления, которые он будет совершать, могут стать более тяжкими [2, с. 2].

Почему подростки могут выбирать преступный путь для нахождения истины?

Большинство преступлений, совершенных подростками, обращены против собственности (78,2 %) [8]. Общий уровень бедности, который в 2021 г. составил 16,1 млн человек, или 11 % от общей численности населения РФ [9], влияет на это. Зачастую подростки стремятся иметь свой доход, чтобы хоть на малую часть обособиться от родителей, однако бедность может побудить воспользоваться их незаконными путями получения дохода, так как именно этот способ, как они думают, поможет им быстрее покинуть социальную страту с низким экономическим и статусным положением. Подростки хотят быстро разбогатеть, иметь то, чего пока не могут. Будучи за чертой бедности, люди большую часть времени беспокоятся о насущном – удовлетворении базовых потребностей, не остается ни времени, ни сил на построение стратегии своего достойного будущего [5]. Усугубляться это может влиянием кумиров, к примеру, знаменитых рэп-исполнителей, которые очень рано стали популярными, вследствие чего подростку внушена мысль, что можно получить все и сразу.

Однако следует понимать, что корысть в подростковых преступлениях не является единственным мотивом. Ю. М. Антонян отмечает, что часто несовершеннолетние идут на преступление, чтобы самоутвердиться, снискать авторитет среди сверстников [8]. Преступное поведение данной категории полимотивировано, ими движут множество мотивов, но чаще всего это материальная выгода и самоутверждение. Совершая преступления, несовершеннолетние могут также пытаться компенсировать свою интеллектуальную и социальную неполноценность.

Еще одним побуждающим к преступлениям фактором может стать стремление подростков к поиску друзей, товарищей по интересам. Поэтому отметим, что несовершеннолетним свойственно совершать преступления в группе, что подкрепляется статистическими данными: на долю групповых преступлений несовершеннолетних приходится 51 % [8]. Катализатором этого процесса может являться нахождение подростка в асоциальной или неполной семье, отсутствие у него интереса к обучению, поэтому компания для несовершеннолетнего становится единственным местом для общения и самовыражения, а чтобы его позиции в этой группе не снизилась, подросток участвует в преступлениях, совершаемых этой группой. Также подростки могут объединяться в группы потому, что в силу отсутствия опыта, интеллектуальной и физической неразвитости трудно совершить преступление в одиночку [8, с. 3].

На основе изложенного можно сделать вывод, что социально-окрашенными путями поиска истины для подростков в основном является самоутверждение и дружеские связи, которые они будут отстаивать всеми доступными для них методами. Однако, став преступниками, подростки лишаются всяких социальных перспектив и альтернатив.

Помочь подросткам самоутвердиться и наладить социальные связи здоровым путем может образование. Причем одна из целей образования заключается в том, чтобы будущее поколение усвоило социальные нормы и ценности, как терпение, отзывчивость, верность, ответственность, которые отвечают за процесс становления собственной позиции и сопротивления неблагоприятным внешним факторам [4]. Пока зачастую основным фактором для молодежи оказаться на пути преступлений называют низкий уровень образования, который порождает желание выместить зло на окружающих и неудовлетворенность жизнью в целом. Мы видим, что профилактика правонарушений в настоящее время является вектором работы только государственных организаций, что ограничивает формирование референтных групп для подростков. Полагаем, что немаловажно развивать работу общественных организаций, например, ветеранов боевых действий, которые направляют такую энергию в мирное русло, формируя новые позитивные представления о смысле жизни в том числе.

Таким образом, формальное и неформальное образование должно стать главным помощником подросткам в поиске истины, минимизировать протест в подростковой среде, а взаимодействие с представителями государственных и общественных организаций, например, в рамках реализации мер молодежной политики позволит изменить вектор формирования ментальности и проводить профилактику преступности.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=427418&dst=100052&edition=etD&rnd=rptvCKT22aJ55Jv51#L4wvCKTZe9xCeeMd> (дата обращения: 09.10.2022).
2. Грудинин Н. С. Личность несовершеннолетнего российского преступника и механизм ее формирования // Научный вестник. 2016. № 2 (8). С. 20–27.
3. Иванов В. А., Говорун А. С., Негребский В. А. Социальная работа с несовершеннолетними преступниками : учеб.-метод. пособие. Курск : Изд-во Курского гос. унт-та, 2017. 40 с.
4. Корнеева А. В., Стародубцева М. А. Социально-психологические факторы, влияющие на рост подростковой преступности // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты : сб. ст. студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. 2016. С. 40–43.
5. Мазур Е. Ю. Бедность как социально-психологический фактор криминализации современного общества // Пенитенциарная социально-психологическая работа: проблемы и перспективы : межвуз. Науч.-практ. семинар, посвящ. 70-летию со дня рождения д-ра психол. наук, проф. А. Н. Сухова. Рязань : Изд-во Акад. права и управления Федер. службы исполнения наказаний, 2019. С. 93–96.
6. Сафьянникова А. В. Социальный протест и социальная истина: взгляд со стороны подростка // В поисках социальной истины : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. В. А. Решетникова, О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 151–155.
7. Скретнева Н. В. Насильственная преступность несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2005. № 1 (28). С. 60–62.

8. Федотова Е. Н. Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 147–150.

9. Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности и дефицит денежного дохода // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJR XIUFoewruKKY8ckolqIq6pIGFmnWqJLjq.YGjeqljYTk13Dq7SBGaFzwwJouiXgzXb88sU5S81EWFchOBg85utVEnC_06LktN4BbOvKWfFIoDqBMOPTj2pcKyPRrbmHmUuCfDV7Kg%3D%3D%3Fsign%3Djzjmoq_T13q-LdDkqtLOKrtg2Tt8qDt7vvtzEd_Gw%3D&name=2-3_n.doc&nosw=1 (дата обращения: 23.10.2022).

УДК 316.53
ББК 60.54

В. А. Скуденков, *Иркутск*

Влияние уровня тревожности, вызванной мобилизацией на экономические притязания россиян

Анализируются процессы изменения финансового поведения под влиянием мобилизации. Выявляются факторы влияния уровня тревожности на экономические притязания. Приводятся результаты общероссийского опроса, позволяющие говорить о новых формах экономического моделирования социального развития и изменения форм и стратегий адаптации населения.

Ключевые слова: финансовое поведение, экономические притязания, мобилизация, россияне, экономический кризис, социальные притязания, экономическая социология.

V. A. Skudenkova, *Irkutsk*

The influence of the level of anxiety caused by mobilization on the economic aspirations of Russians

The article analyzes the processes of changing financial behavior under the influence of mobilization. Factors of influence of the level of anxiety on economic claims are revealed. The results of an all-Russian survey are presented, which make it possible to speak about new forms of economic modeling of social development and changes in the forms and strategies of adaptation of the population.

Keywords: financial behavior, economic aspirations, mobilization, Russians, economic crisis, social aspirations, economic sociology.

Привычный уклад жизни формирует стереотипные шаблоны поведения и потребления. В обычных условиях люди потребляют то, что есть в их повседневных представлениях, что определено как ценность или благо для их социальной группы, то, что соответствует их представлениям о том уровне и качестве жизни, которую они ведут. Но когда происходят серьезные перемены в общественном укладе – экономические санкции, политические кризисы, частичная мобилизация – акценты смещаются и потребление становится менее рациональным.

В XX и начале XXI в. неоднократно было зафиксировано, что во время кризисов – рождаются новые миллионеры и уходят с открытого

рынка старые, люди совершают необдуманные покупки, берут больше кредитов, больше подвержены иррациональным стратегиям поведения, больше верят в теории заговоров и это все накладывает свой отпечаток на экономические притязания. Значительная часть населения добровольно вгоняет себя в социальную и экономическую кабалу – зависимости от банков и кредитных организаций. Современный этап развития России не является исключением – сейчас время формирования новых экономических притязаний, начала новых стартапов и очередных пирамид, быстрых взлетов новых предпринимателей и оглушительного краха старых бизнес-моделей формируются новые модели экономического поведения, отрабатываются новые способы конструирования, закрепления и развития экономических притязаний.

Это происходит на фоне общих перемен в стране. Ученые с разных сторон занимаются данным вопросом. В работах Р. Г. Ардашева показано как усиливается иррациональность сознания [1–7; 10], Р. В. Иванов подчеркнул изменения конъюнктуры социальной солидарности в условиях мобилизации [8; 9], О. А. Полюшкевич рассмотрела перспективы трансформации просоциального поведения в современных условиях [11–15]. В работах автора уделяется особое внимание изменению экономических притязаний в меняющихся условиях [16–19].

Общий уровень социального напряжения и тревожности, неясности перспектив развития приводит к качественным сдвигам в установках разных социальных групп. Целью нашего исследования было выявление новых форм экономических притязаний, возникших под влиянием мобилизации. В нем приняли участие 1150 чел. в возрасте от 18 до 75 лет, проживающие в разных регионах РФ, 56 % женщин и 44 % мужчин, разных социально-экономических групп. Исследование проводилось на онлайн платформе опросов www.google.ru. В основной опросник были включены вопросы шкалы тревожности Спилберга – Ханина, позволившие выявить уровень тревожности россиян и проследить его влияние на формирование новых моделей экономического потребления.

В результате исследования мы выявили несколько общих условий изменения экономических притязаний у россиян.

Ориентация на внешнюю оценку. И ориентир на иллюзию стабильности.

Около 70 % опрошенных сегодня совершают покупки для того, чтобы их окружение оценило то, что они могут это сделать, из желания показать свою состоятельность, стабильность, уверенность в себе и завтрашнем дне. Для них на психологическом уровне – потребление выступает защитой от неуверенности в себе и страхе (34 %), который наполняет их повседневность. Страх за близких, что мобилизуют мужа, сына, брата

или отца (39 %). Страх не справиться с экономическими обязательствами перед банками (33 %), но при этом ничего для того, чтобы себя экономически обезопасить большей частью опрошенных не делается (только 31 % говорит о новых способах заработка, новых точках опоры). И то, это больше свойственно более молодым респондентам (от 18 до 35 лет), чем старше, тем меньше готовы осваивать новое, чтобы быть более уверенными в себе и своем будущем. Но больше готовы потреблять, чтобы создать иллюзию стабильности.

Ориентация на надежду на то, что случится что-то хорошее в будущем.

Настоящее пугает (мобилизация, экономическая нестабильность, неясные перспективы) – 88 %. И это приводит к нежеланию опираться на реальность, на объективные факты – россияне надеяться на то, что все само образуется, станет лучше (63 %). И изменится к лучшему без их личного участия, без их воли и действий.

Нежелание показывать собственный страх.

У 64 % нет готовность говорить о своих страхах, нет желания показывать свой страх и поэтому они создают иллюзию стабильности, уверенности и наличия хороших перспектив, готовы тратить больше, чем зарабатывают, активно берут кредиты, входят в сомнительные предприятия и стартапы, опираются на чужие пустые слова и обещания. Делают в два раза больше покупок более высокого социального класса, нежели тот, к которому они сами принадлежат.

Неготовность признавать неэффективность старых моделей экономических притязаний и экономического поведения.

Чем младше респонденты, тем больше они допускают то, что необходимы новые модели экономического поведения (18–35 лет – 49 %, 35–55 лет – 32 %, 56 лет и старше – 19 %). Но при этом они же в обыденной практике действуют так, как поступали их родители, т. е. придерживаются старых моделей экономического поведения. Это также является косвенным показателем внутренней напряженности, неготовности решать актуальные задачи и желание спрятаться.

Шкала тревожности Спилберга-Ханина позволила выявить высокий уровень ситуативной или реактивной тревожности (33 %), средний у 43 %, низкий у 24 %; тогда как личная тревожность значительно реже встречается и высокий ее уровень имеется только у 8 % респондентов, средний у 12 %, низкий у 80 %.

Таким образом, выявленные нами изменения экономических притязаний россиян в условиях пандемии опираются на желание получить положительную внешнюю оценку (даже если для ее нет реальных основа-

ний), надежда на то, что случится что-то хорошее в будущем (нет желания опираться на то, что есть сейчас), нежелание показывать собственный страх, неготовность признавать неэффективность старых моделей экономических притязаний и экономического поведения. Это те процессы, которые подняла в общественном сознании мобилизация. Тревога и страх за будущее не дает рационально и трезво оценивать настоящее. Этим пользуются маркетологи – предлагая товары по завышенным ценам, давая надежду на получение уверенности и стабильности через пользование определенными товарами или услугами. По истечении времени переоценка данных притязаний и трат приведет к адекватному их переосмысливанию, но в настоящий момент новые ценности потребления выступают спасительным кругом для многих россиян разных социальных групп.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
2. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
3. Ардашев Р. Г. Городское сознание как показатель эфемерности // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 193–197.
4. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания: анализ повседневных практик // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 112–115.
5. Ардашев Р. Г. Конфликт иррациональности сознания современного человека // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке : сб. материалов XIV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2020». М. : Макс-Пресс, 2020. С. 13–15.
6. Ардашев Р. Г. Сознание горожан в постпандемическом обществе // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр А1, 2021. С. 125–128.
7. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2021. Т. 21, № 2. С. 120–124.
8. Иванов Р. В. Иррациональность общественного сознания россиян: реальность постпандемического общества // Социология. 2021. № 3. С. 148–149.
9. Иванов Р. В. Мобилизационная солидарность во время пандемии // Социология. 2021. № 4. С. 92–105.
10. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // *Nomothetika*: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46, № 3. С. 605–609.
11. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение в постпандемическом обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолРАН, 2021. С. 20–23.
12. Полошкевич О. А. Просоциальные практики в провинциальном городе: креативность и профанность публичного пространства // Социология. 2021. № 4. С. 129–135.
13. Полошкевич О. А. Трансформация публичного пространства в городской среде после пандемии // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 177–180.
14. Полошкевич О. А. Управление конфликтами через просоциальные практики // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 265–267.

15. Поллошкевич О. А. Формы просоциальных практик в виртуальном мире // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Поллошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 121–123.
16. Скуденков В. А. Динамика экономических притязаний в условиях пандемии // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2022. С. 90–97.
17. Скуденков В. А. Экономические и социальные притязания в условиях виртуализации образа жизни молодежи // Социальная реальность виртуального пространства. материалы IV Междунар. науч. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 168–173.
18. Скуденков В. А. Экономические притязания в период социального напряжения (на примере пандемии COVID-19) // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 316–318.
19. Скуденков В. А. Экономические притязания: эффекты трансформаций в современном обществе // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Поллошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 104–109.

УДК 740.64
ББК 88.64

Е. Р. Ярофеева, *Красноярск*

Девиантное поведение ребенка как социальный протест

Рассматривается девиантное поведение ребенка с точки зрения психологии личности. Обозначаются причины социальных протестов и их проявление. Выражение протестных реакций анализируется через призму преступности. Также даются рекомендации по недопущению выражения социального недовольства через девиантное поведение.

Ключевые слова: социальный протест, девиантное поведение, преступность, семейное воспитание.

E. R. Yarofeeva, *Krasnoyarsk*

Deviant behavior of a child as a social protest

The article deals with the deviant behavior of a child from the point of view of personality psychology. The author indicates the causes of social protests and their manifestation. Analyzes the expression of protest reactions through the prism of crime. Recommendations are also given to prevent the expression of social discontent through deviant behavior.

Keywords: social protest, deviant behavior, crime, family education.

Любые родители рано или поздно сталкиваются с трудностями воспитательного процесса, особенно, когда ребенок достигает подросткового возраста. Одни справляются с ними достаточно успешно, другие прибегают к помощи специалистов, третьи поддаются «воле судьбы». На сегодняшний день девиантное поведение подростка – это серьезная проблема большого количества семей. Совершения правонарушений, противоправных деяний и безнравственных поступков детьми с каждым годом увеличивается, преступность «молодеет». Таким образом, девиантное поведение подростков становится не только семейной проблемой, но и обще социальной, психолого-педагогической и медико-биологической [5].

Изучая причины антисоциальных деяний, можно выделить: рост числа беспризорных и безнадзорных детей, изменение социально-экономического уклада жизни в стране, снижение уровня комфорта значительной части населения, неуверенность в будущем и отсутствие ценностных ориентаций, безразличное отношение семьи и окружающих, все это является собой социальные протесты как фактор реакции индивида на не комфортность условий жизни во многих ее сферах [9].

Социально-педагогическая безнадзорность детей, развивающаяся на фоне равнодушного, невнимательного отношения окружающих, в особенности родителей, в итоге порождает у ребенка чувство одиночества, ненужности и незащищенности, провоцируя реакцию протеста, отчуждения, неприязни по отношению к социуму, стремление к объединению, самоорганизации на основе единомыслия, общности судьбы, интересов и склонностей в различные группировки [8].

Некоторые исследователи считают, что девиантное поведение может быть генетически предрасположенным либо зависящим от физических и физиологических особенностей ребенка. Так, существуют исследования, которые показывают, что по чертам лица можно определить склонность к агрессии и аморальности, но на практике часто данная теория не находит подтверждения [1]. Психология рассматривает антисоциальное поведение через призму внутриличностных конфликтов, деструкций и саморазрушения личности, а также наличия дефектов интеллекта и психопатии. Одной из причин возникновения девиаций в поведении может являться недостаточная сформированность функциональных систем мозга, которые обеспечивают развитие высших психических функций ребенка.

3. Фрейд причины девиантного поведения рассматривал в спектре дефицита эмоциональных контактов, социальной депривации, отсутствия близких и теплых взаимоотношений матери и ребенка, в качестве важнейшего фактора выделяя семью [4]. Положение ребенка в этой структуре и соответствующий тип воспитания часто оказывают решающее влияние на возникновение как физических, так и психосоциальных отклонений.

Основы объяснения причин девиантного поведения кроются в социальных факторах. Впервые объяснение девиантного поведения с точки зрения социологии было предложено в теории аномии Э. Дюркгейма. Аномия – отсутствие единой линии поведения у человека, из этого следует, что личность не знает, какую стратегию поведения выбрать в данном обществе или ситуации, поэтому ведет себя нестандартно, порой вызывая шок, негодование, а порой даже агрессию и неприятие у окружающих [6]. Ребенок склонен к девиантным поступкам, если его адаптация к среде, в которую он попал, имеет трудности и протекает неудачно, со-

проводясь рядом негативных факторов и соответствующей эмоциональной окраской. Разочарования стирает грани у человека, на их месте возникает склонность к асоциальному поведению и желание выражения протеста любыми способами.

Недостаток позитивного опыта в социальной среде, неразвитость и несформированность мировоззрения, системы ценностей, этических и моральных норм способствуют выбору ребенком негативных, противоправных сфер реализации своей активности, что неизбежно отражается на поведении, формировании его личности и социального облика [7].

Все причины девиантного поведения можно условно разделить на внутренние и внешние. К внутренним причинам можно отнести наследственность и генетическую предрасположенность, различные патологии ЦНС, а также особенности пубертатного периода. К внешним же причинам относится, например, семейное неблагополучие, которое является в большинстве случаев – основной проблемой формирования девиантного поведения ребенка. Согласно данным МВД России, в полной семье проживают 38 % подростков, которые попадают в отделы по делам несовершеннолетних, в неполной семье – 44 %. В благополучной семье – 35 % детей, в удовлетворительных условиях – 25 %, в неблагополучной – 19 % [3]. Достаточно большой процент детей, имеющих асоциальные формы поведения проживают во внешне благополучных семьях. Следовательно, необходимо исследовать характер взаимоотношений в микросоциуме, детско-родительские связи, важными составляющими которых является родительский контроль и родительская любовь. Самый проблемный тип воспитания – отвержение ребенка, отсутствие теплоты взаимоотношений, принятия и понимания, отсутствие контроля, что является признаком полного равнодушия родителей. Так же разрушительную силу несет и гиперопека, проявляясь в условности родительской любви и жестком контроле. Именно родительская семья в первую очередь закладывает отношение к миру ребенка. Если дети живут в атмосфере терпимости, они учатся быть терпимыми, если их хвалят – они будут более уверенными в себе, видя честность и справедливость, ребенок становится тоже обладателем таких качеств [1].

Протестные реакции поведения наблюдаются у всех детей, вопрос лишь в том, как именно это будет проявляться. Чтобы не допустить выражение протеста через преступность, необходимо [2]:

1. Помнить, что ваш ребенок учится быть взрослым, отстаивать свои границы и интересы. Это отдельная личность, которая требует к себе внимания и признания;

2. Старайтесь не утратить доверие к вам, как к родителю. Дети сталкиваются с многими проблемами, в том числе достаточно серьезными и как они будут находить решение – зависит от теплоты ваших взаимоотношений;

3. Обсуждайте с ребенком различные ситуации, а также ваше общее отношение к происходящему. Важно, чтобы у него было понимание, что вы всегда поддержите и будете рядом несмотря ни на что;

4. Всегда интересуйтесь тем, чем занимаются ваши дети и как проводят время, но именно проявляйте неподдельный интерес, а не пытайтесь контролировать все вокруг них;

5. Очень важно, чтобы оба родителя были единомышленны в своем стиле воспитания и отношении к поведению и поступкам ребенка. Когнитивный диссонанс, вызванный разностью подходов одна из причин, провоцирующая протестные реакции и, как следствие, деструктивное поведение.

Все родители так или иначе сталкиваются с протестными реакциями своих детей. Но будут ли они иметь деструктивную направленность, зависит от того, насколько благополучные и доверительные отношения выстроены у ребенка в семье.

Литература

1. Аддиктивное поведение подростков. М. : Красико-Принт, 2016. 128 с.
2. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением. М. : Владос, 2014. 240 с.
3. Девиантное поведение у детей и подростков: Кто виноват? Что делать? URL: <https://rdsh.education/blog/event/deviantnoe-povedenie-u-detey-i-podrostkov/> (дата обращения: 03.10.2022)
4. Ковальчук М. А., Тарханова И. Ю. Девиантное поведение. Профилактика, коррекция, реабилитация. М. : Владос, 2014. 288 с.
5. Макушкин Е. В. Агрессивное криминальное поведение у детей и подростков с нарушенным развитием. М. : Мед. информ. агентство, 2014. 240 с.
6. Рудакова И. А, Ситникова О. С., Фальчевкая Н. Ю. Девиантное поведение. М. : Феникс, 2017. 160 с.
7. Социально-психологические и социально-педагогические проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних : сб. науч. тр. М. : Акад. МВД СССР, 1981. 58 с.
8. Фелинская Н. И. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетних в судебно-психиатрическом аспекте // Судебно-медицинская экспертиза. Вып. 1. М., 2009. 40 с.
9. Яковлев А. М. Теория криминологии и социальная практика. М. : Наука, 2010. 247 с.

СЕКЦИЯ
**Стратегическое и креативное развитие
В ПОИСКАХ ИСТИНЫ**

УДК 316.454
ББК 60.82

Н. Г. Адамян, *Иркутск*

Проблемы развития брендинга территории

Рассматриваются проблемы брендинга территории на примере г. Байкальска. Обозначается роль брендинга в развитии субъектов РФ и выявляются проблемные зоны и перспективы социального развития.

Ключевые слова: брендинг, территория, социально-экономическое развитие территории.

N. G. Adamyan, *Irkutsk*

Problems of territory branding development

The purpose of the article was to consider the problems of branding of the territory (on the example of the city of Baikalsk, its role in the development of the subjects of the Russian Federation). Problem areas and prospects for social development are identified.

Keywords: branding, territory, socio-economic development of the territory.

Для определения проблем брендинга территории можно использовать, как объективные показатели работы муниципалитета в данном направлении, так и субъективные оценки жителей города [2, с. 65]. Территориальный бренд усиливает консолидацию жителей, формирует общее социальное единство, определяя смыслы и конкретные реалии взаимодействия граждан на фактическом и символическом уровне [6,7]. Поэтому брендинг выступает связующим элементом общественного развития любой территории.

Объективными показателями брендинга могут быть следующие:

- разработанные и утвержденные нормативно-правовые акты в сфере брендинга;
- разработанные и утвержденные символы города (логотип, слоган);
- утвержденные легенды территории и т. д.

Среди основополагающих целей территориального брендинга необходимо обозначить: сохранение собственной позиции на внутреннем рынке, в том числе продвижения бренда на внешний рынок, увеличение ресурсов территории, донесение людям информации о достоинствах данной территории, основывающейся на индивидуальности, проведение мероприятий, направленных на развитие региона.

Под функциями бренда в реальном ключе рассматривается отражение исключительных сторон региона, содержащие в себе исторические предпосылки формирования настоящей территории, ее коренной строй, политические, а также экономические аспекты, организовывая общий имидж региона, будто престижный и очевидный для целевого клиента [1].

Те процессы, под которыми в данный момент принято предполагать брендинг территорий, в том числе и маркетинг территорий, являются не новыми и активно формируются с момента образования государственных границ территорий. Прежде в качестве оценки благополучия территорий выступали такого рода факторы, как наличие религиозных центров, развитие промышленности, существование важных торговых путей, идущих сквозь территорию и гарантирующих перемещение не только товаров, но и жителей.

В первую очередь шагом на пути к развитию территориального бренда становится установление идентификаторов территории, подчеркивающих ее индивидуальные параметры на фоне конкурентных территорий, в том числе развитие целей бренда и определение задач. Под целевой аудиторией товара рассматриваются его постоянные клиенты, с которыми предполагается создавать отношения с помощью развития нужной для каждой по отдельности наблюдающей целевой аудитории бренд-стратегии совершенствования региона.

Из этого следует, в концепции брендинга территории имеется возможность выделить несколько типов целевых аудиторий.

Целевая группа, привлекаемая со стороны, а значит не находящаяся на данный момент на территории, но установление ее интересов и удовлетворение возможных нужд могут оказаться нужны этой территории, позволяет выделить отдельной категорией инвесторов, которые смогут благоприятно воздействовать на формирование места и как следствие способствовать будущим улучшениям территории, развивая специальные каналы самой местности.

Следующей основной группой представлены клиенты, привлечение которых является важным этапом в совершенствовании территориального брендинга.

В теории и практике маркетинга отсутствуют признанные в полном объеме примеры формирования брендов территорий – в брендинге города не имеется основного планирования, создания многофакторных моделей поведения жителей, математических расчетов сроков образования бренда и других точных методов.

На сегодня такие показатели брендинга в Байкальске отсутствуют, что и является главной проблемой [3, с. 195].

Таким образом, для Байкальска характерны ошибки, которые зачастую допускаются при формировании бренда территории:

1) отсутствует специализированное подразделение, ответственное за создание и продвижение бренда города;

2) не создан узнаваемый логотип города, который должен присутствовать в символике большого количества территориально значимых мест, в сувенирной продукции и т. д.;

3) в процессе формирования бренда и создания положительного имиджа города не проводятся опросы населения с целью выяснения образа города в сознании жителей;

4) не разработана общая концепция бренда города. Концепция бренда – это позиционирование, которое выражается в коротком слогане или небольшом рассказе, раскрывающем суть этого слогана. Если не придумать концепцию, у города будет всего лишь логотип, но не полноценный бренд [5, с. 40];

5) бренд никак не отражается в документах развития территории. Бренд и стратегия не должны существовать отдельно друг от друга. Идеально, когда разработка бренда территории начинается на этапе разработки стратегии социально-экономического развития муниципального образования или его маркетинговой стратегии. В процессе этой работы на базе проведенного комплексного анализа территории формируется полноценная концепция бренда [4, с. 241].

Также важно учитывать, что на бренд и внутренний имидж города влияют также и другие критерии, которые определяют качество жизни населения на данной территории. Для их оценки и выявления существующих проблем целесообразно использовать методы опроса населения.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 100-летию ТАССР. Казань, 7–8 окт. 2020 г. / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 6–10.

2. Борисова Ю. В., Попова М. В. Введение в маркетинг территории : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 132 с

3. Заварзина Ю. В. Ресурсность территории: социальная сущность кластерного развития регионального туризма // Социология. 2020. № 3. С. 190–198.
4. Заварзина Ю. В. Социальное моделирование экономических процессов в целях развития социальной привлекательности территории // Социология. 2020. № 2. С. 241–253.
5. Волошина Ю. В. Брендирование территории. М. : Кнорус, 2021. 120 с.
6. Полошкевич О. А. Символы территориального единства сибиряков // Культура и взрыв: социальные смыслы в эпоху перемен : материалы IX Всерос. науч. интернет-конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 87–92.
7. Полошкевич О. А. Территория как символ консолидации Байкальского региона // DIXI-2017 : идеи, гипотезы, открытия в социально-гуманитарных исследованиях : сб. науч. тр. Хабаровск : ХГУКИ, 2017. С. 129–135.

УДК 316.454
ББК 60.82

Н. Г. Адамян, *Иркутск*

Роль брендинга в социально-экономическом развитии г. Байкальска

Рассматривается роль брендинга города в социально-экономическом развитии. Анализируются особенности брендинга Байкальска и перспективы его развития с целью формирования более стабильного социально-экономического развития.

Ключевые слова: брендинг, инвестиционная привлекательность, социально-экономическое развитие территории.

N. G. Adamyan, *Irkutsk*

The role of branding in the socio-economic development of the Baikalsk

The article discusses the role of city branding in socio-economic development. The features of Baikalsk branding and the prospects for its development are analyzed in order to form a more stable socio-economic development.

Keywords: branding, investment attractiveness, socio-economic development of the territory, image of the territory.

Изучение брендинга муниципального образования предусматривает проведение исследования в несколько этапов. Прежде всего важно дать общую административную характеристику региона, определить наличие в регионе основных брендообразовательных элементов и факторов.

На втором этапе следует проанализировать тенденции развития процессов брендинга муниципального образования, т. е. наличие сформированного логотипа, слогана, уровень легендирования, особенности продвижения бренда на уровне города и за его пределами и т. д. [1].

Город Байкальск – небольшой и сравнительно молодой город находится в самой южной части Иркутской области, на берегу Байкала (отсюда его название), возле Транссибирской магистрали, в 161 км (по железной дороге) от областного центра и в 35 км от районного. Входит в

состав Слюдянского района и относится к городским поселениям районного уровня. Вместе с промышленными площадками и садово-огородными участками он занимает площадь 52 км² (5,2 тыс. га) [2, с. 45].

В мае 2022 г. вступил в силу закон, позволяющий регионам создавать муниципальные округа из нескольких населенных пунктов, объединенных общей территорией и не являющихся самостоятельными муниципальными образованиями. За два года по всей России упразднены более 100 поселений. 14 января 2021 г. под председательством председателя правительства Иркутской области Константина Зайцева прошло совещание в онлайн формате со всеми главами поселений по теме объединения территорий поселений, входящих в состав муниципального района с целью создания округов. Администрация и жители г. Байкальска обсуждают создание Байкальского городского округа, рассматриваются преимущества и недостатки данного преобразования, в настоящее время существует необходимость всестороннего анализа данной ситуации, что и обуславливает актуальность данной темы исследования [3, с. 190].

Байкальск расположен по обе стороны железнодорожной и автомобильной магистралей, идущих параллельно на небольшом расстоянии друг от друга. Застроен преимущественно панельными и кирпичными жилыми и общественными зданиями. Имеется застройка деревянными домами и коттеджами. Промышленная зона отделена от жилого лесного массива. С южной стороны к городу подступают отроги горного массива Хамар-Дабан. У их подножия расчищены от леса садово-дачные участки [4, с. 241].

Территориально-пространственные символы развития Байкальского региона сильно влияют на социальную идентичность и общественное моделирование развития региона [5,6]. Основные перспективы совершенствования брендинга города Байкальска связаны с несколькими аспектами данной сферы деятельности:

- 1) совершенствование процесса формирования бренда;
- 2) продвижение бренда;
- 3) решение проблем внешнего и внутреннего имиджа территории.

Прежде всего, рассмотрим возможности совершенствования процесса формирования бренда города Байкальска (табл.).

Таким образом, для оптимизации процесса формирования бренда Байкальска необходимой является реализация двух основных групп мероприятий:

- 1) нормативно-правовых;
- 2) организационных.

В рамках первой группы мероприятий важно разработать необходимое нормативно-правовое обеспечение брендинга территории. Например, с этой целью может быть утверждена Концепция брендинга Байкальска на ближайший временной период (например, до 2025 г.) [3, с. 197].

Таблица

Пути решения проблем в сфере формирования бренда г. Байкальска

Проблема брендинга	Пути решения
Отсутствует специализированное подразделение, ответственное за создание и продвижение бренда города	Создать в структуре Администрации Байкальска комитет брендинга
Не создан узнаваемый логотип города	Разработка логотипа бренда города
В процессе формирования бренда и создания положительного имиджа города не проводятся опросы населения	Организовать анкетирование населения по вопросам брендинга города
Не разработана общая концепция бренда города	Разработать и утвердить Концепцию брендинга Байкальска
Бренд никак не отражается в документах развития территории	

Об эффективности и целесообразности такого мероприятия свидетельствует опыт ряда муниципалитетов и округов. Так, например, нормативные документы в данной сфере разработаны в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре (Концепция развития территориального маркетинга и брендинга в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре до 2025 года), в Энгельском муниципальном районе (Концепция брендинга Энгельского муниципального района до 2020 года) и т. д.

При этом важно, чтобы Концепция брендинга Байкальска была реально действующим, а не формальным нормативно-правовым актом. В рамках ее разработки и реализации следует наметить конкретный план формирования и продвижения бренда г. Байкальска.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 100-летию ТАССР. Казань, 7–8 окт. 2020 г. / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 6–10.
2. Борисова Ю. В., Попова М. В. Введение в маркетинг территории : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 132 с
3. Заварзина Ю. В. Ресурсность территории: социальная сущность кластерного развития регионального туризма // Социология. 2020. № 3. С. 190–198.
4. Заварзина Ю. В. Социальное моделирование экономических процессов в целях развития социальной привлекательности территории // Социология. 2020. № 2. С. 241–253.
5. Полюшкевич О. А. Противоречия конструирования территориальной идентичности Байкальского региона // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 100-летию ТАССР. Казань, 7–8 окт. 2020 г. / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 145–148.
6. Полюшкевич О. А. Территориально-пространственные символы социокультурной солидарности Сибири // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 293–300.

УДК 334.027
ББК 65.29

А. А. Журавлева, *Иркутск*

Особенности цифровизации международных бизнес-процессов

Рассматриваются особенности цифровизации бизнес-процессов субъектов малого и среднего предпринимательства в XXI в. Определяются способы взаимодействия малого и среднего бизнеса России и Китая посредством цифровых технологий.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, кросс-культурные коммуникации, внешнеэкономическая деятельность, цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика.

A. A. Zhuravleva, Irkutsk

Features of digitalization of international business processes

The article discusses the features of digitalization of business processes of small and medium-sized businesses in the 21st century. The ways of interaction between small and medium-sized businesses in Russia and China through digital technologies are considered.

Keywords: small and medium-sized businesses, cross-cultural communications, foreign economic activity, digitalization, digital technologies, digital economy.

На сегодняшний день, цифровизация – это самый всеобъемлющий тренд XXI в., который не обошел стороной ни одну из сфер жизни современного человека. Однако ни смотря на появление Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы, структурированного понятийного аппарата, связанного с процессами цифровизации в нашей стране, не существует. Данный факт осложняет процедуры учета и контроля всех процессов, свойственных цифровизации. В свою очередь, цифровизация является масштабной интеграцией цифровых технологий во все сферы деятельности человека, такие как: социальная сфера, образование, промышленность, культура и конечно же экономика. Тем самым, цифровизация обуславливает процесс перехода к цифровой экономике. Согласно сценарию развития информационного общества в России, цифровая экономика оказывает существенное влияние на темпы роста внутреннего валового продукта страны. Именно поэтому, в 2018 г. на базе Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации указом президента создано Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций.

В 2020 г. во время общенациональных обусловленных пандемией локдаунов произошел наибольший скачок в цифровой трансформации. Именно в это время, когда традиционные способы осуществления бытовых операций оказались недоступными, увеличилась не только скорость внедрения цифровых технологий, но и их масштабы.

Внедрение цифровых технологий теперь уже не просто тренд и поиск конкурентных преимуществ, а условие выживания.

По данным Всемирного банка, в России в период пандемии около половины от совокупного количества компаний начали внедрять цифровые технологии в свои бизнес-процессы [4].

Стоит заметить, что крупный бизнес оказался намного лучше подготовлен к новому стилю работы, чем малое предпринимательство. Это обусловлено многолетним построением цифровых систем и сообществ для комфортного и многозадачного ведения бизнеса, а также грамотного управления большим количеством сотрудников.

В свою очередь, сектору малого и среднего предпринимательства пришлось ускоренно, без продуманной стратегии и наличия необходимого финансирования внедрять цифровые инструменты, что оказало существенное влияние на эффективность этого процесса. Темпы внедрения цифровых технологий компаниям малого и среднего бизнеса существенно ниже и направлены в основном на удовлетворение потребностей покупателей, а также на взаимодействие с иностранными контрагентами.

Китай – страна, обладающая колоссальными человеческими и финансовыми ресурсами, а также претендующая на статус инновационной державы и технологического лидера, активно продвигает цифровизацию экономики на государственном уровне на протяжении последних лет [4].

Сегодня данные и информация становятся новым фактором производства, основным инструментом цифровой трансформации и мостом, соединяющим реальный и цифровой миры, а анализ и использование данных – ключом к повышению эффективности. С 2015 г. в КНР осуществляется Государственная стратегия работы с большими данными. Большие данные рассматриваются Китаем как стратегический ресурс, который поможет в продвижении развития экономики и повышении ее эффективности [4].

Цифровая экономика Китая находится на подъеме, способствуя модернизации традиционных отраслей промышленности и добавляя новый импульс экономическому развитию [4].

По данным Российского экспортного центра за 2021 г., товарооборот Российской Федерации с Китаем составляет чуть больше 110 млрд долл., но стоит заметить, что объем китайского импорта в Россию равен объему российского экспорта в Китай.

Одним из толчков развития торговых отношений России и Китая является интернет-торговля. На сегодняшний день, такой механизм взаимодействия представителей бизнеса двух стран является самым быстрым и экономически оптимальным.

Наиболее популярными для взаимодействия представителей бизнеса России и Китая интернет-ресурсами являются международные маркетплейсы. Самым крупнейшим является китайский маркетплейс Alibaba, который контролирует около 80 % рынка электронной торговли в Китае. основными видами деятельности данного маркетплейса являются торговые операции между компаниями по схеме business-to-business и розничная онлайн-торговля.

Представители малого и среднего бизнеса России не только импортируют, но и экспортируют товары собственного производства посредством маркетплейса Alibaba, что является оптимальным ведением международного бизнеса в современных реалиях.

На сегодняшний день без повсеместного внедрения цифровых технологий в разные сферы жизни малому и среднему бизнесу всех стран, столкнувшемуся с беспрецедентными рисками на фоне пандемии, было бы практически невозможно сохраниться. Кроме того, цифровая экономика оказывает существенное влияние на темпы роста внутреннего валового продукта страны, поддерживая возможно кросс-культурного взаимодействия малого и среднего бизнеса.

Литература

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // СПС «Гарант».
2. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК. URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 29.10.2022).
3. Российский экспортный центр: энциклопедия экспортера, международная сеть. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/world_map/east_asia/china/ (дата обращения: 20.10.2022).
4. Цифровая трансформация малого и среднего бизнеса в российских регионах. 2021. URL: https://events.vedomosti.ru/events/spb_zifrovizavizacia_msb/pages/spb_post_reliz (дата обращения: 25.10.2022).

УДК 347.44
ББК 67.40

Ю. В. Заварзина, *Иркутск*

Истина государственно-частного партнерства в Сибирском федеральном округе

Рассматриваются особенности развития государственно-частного партнерства. Выявляется специфика развития государственно-частного партнерства в Сибирском федеральном округе. Анализируются тенденции развития за несколько лет и обозначаются основные сферы перспективного развития в будущем.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, истина, социальное развитие, бизнес, государство.

Yu. V. Zavarzina, Irkutsk

The Truth of Public-Private Partnership in the Siberian Federal District

The article discusses the features of the development of public-private partnership. The specificity of the development of public-private partnership in the Siberian Federal District is revealed. The development trends for several years are analyzed and the main areas of promising development in the future are identified.

Keywords: public-private partnership, truth, social development, business, state.

Анализу развития форм государственно-частного партнерства в Сибирском федеральном округе отведена значительная часть проблемных вопросов, касаемых государственного и муниципального управления в нашем государстве. Государственно-частное партнерство (далее, ГЧП) – это феномен, относящийся и к публичной власти, и к предпринимательству. Поэтому это тонкая грань, подходы к которой необходимо четко структурировать и продумывать.

В реализации проектов ГЧП наблюдается тенденция к увеличению данного показателя: в 2018 г. реализованных проектов ГЧП было 83, в 2019 г. 131 проект, в 2020 г. 843, в 2021 г. 2 183. Это свидетельствует о том, что данные взаимодействия нужны обществу и их необходимо увеличивать.

В настоящее время в развитии ГЧП есть немало подводных камней и пробелов. Барьеры, связаны прежде всего с недостаточной проработкой и изученностью всех слоев и плоскостей системы ГЧП.

Во-первых, барьером в развитии является актуальное законодательство, которое имеет ряд противоречий и недоработок. В качестве примера можно взять недостаточное количество форм ГЧП, т. к. не всегда определенный проект целесообразно реализовать через конкретную форму ГЧП. Все формы и модели ГЧП заимствованы из зарубежной практики, но ведь нельзя забывать о том, что в нашей стране сложилась особенная система

управления, гражданское общество не похоже на другие общества в мире. Поэтому формы и модели ГЧП необходимо не просто адаптировать, но и разработать новые, которые плавно влились для реализации успешных проектов ГЧП. Другим примером может служить противоречивость огромного числа законов, регулирующих инвестиционную деятельность, т. е. данный вектор уже препятствие для бизнесменов.

Во-вторых, пробелом в развитии ГЧП является неподготовленность кадров в системе государственного управления. Также не всегда частные партнеры обладают профессиональным багажом знаний для разработки и дальнейшей реализации проектов ГЧП. Эту проблему можно характеризовать как недостаток профессиональной кадровой подготовки в институте ГЧП. Поэтому необходимо развивать программы повышения квалификаций специалистов, государственных и муниципальных работников, содействовать в развитии программ для вузов и других учебных учреждений, создать сайты, посвященные вопросам ГЧП и т. д.

И, наконец, фундаментальной проблемой развития ГЧП является недостаточность финансирования. Современные условия российской экономики сдерживают реализацию долгосрочных проектов, которые могут повлечь высокие риски для предпринимателей и инвесторов. Традиционный источник финансирования проектов – банковские кредиты, поступающие в основном от трех крупнейших банков России: Сбербанк, ВТБ и Газпромбанк. Но в большинстве случаев данные финансовые организации заинтересованы только в проектах, превышающих по стоимости 10–20 млрд. рублей, а также предпочитают те отрасли, где устойчивой практикой выступают концессии и ГЧП-проекты. В такой ситуации, где финансирование поступает только от одного класса инвесторов, может создаться ряд проблем. Это ведет к неточностям в проектах и негативно сказывается на стоимости денег.

Таким образом, анализируя вышеприведенные данные, можно отметить, что проблем в развитии ГЧП достаточно. Попытки к разрешению таких проблем сводятся все-таки к улучшению ситуаций, это прорыв в системе ГЧП. Однако решения и действия каждый раз требуют новых и совершенствованных подходов, что создает сложности. Необходимо привлекать все большее число иностранных инвесторов и партнеров, однако которых сейчас сдерживают санкции, политика и другие факторы. Также необходимо совершенствование законодательство, адаптированного под настоящие рыночные условия и экономику в целом.

В работах Г. В. Ардашева [1–4] отражены иррациональные основы формирования государственно-частного партнерства, в работах автора [7,8] и Е. А. Демковой [5,6] прослеживаются особенности развития государственно-частного партнерства как ресурса солидарности, в работах

О. А. Полюшкевич [9,10], В. А. Скуденкова [11] и Е. В. Скуденкова [12] анализируется роль экспертного сообщества и теория лидерства М. Вебера в формировании государственно-частного партнерства.

В региональных масштабах развитие проектов ГЧП происходит неоднозначно и имеет свои особенности. Рассмотрим на примерах специфику и характер развития ГЧП в Сибирском Федеральном округе.

Сибирский федеральный округ (СФО) является одним из крупнейших федеральных округов Российской Федерации, обладающих колоссальным природно-ресурсным, рекреационным, промышленным и научно-образовательным потенциалом. Территория СФО составляет 25,47 % территории России, население на 1 января 2021 г. – 17 009,2 тыс. чел. Административный центр – г. Новосибирск. Сибирь располагает крупными запасами углеводородного сырья, угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов, древесины, водных и гидроэнергетических ресурсов. В составе округа 10 субъектов РФ среди которых есть как республики, так и края и области. Уникальное геополитическое положение Сибири (в совокупности с Дальним Востоком) как моста между Европой и Азией. Через СФО проходят основные транзитные потоки России (грузоперевозки и пассажирские перевозки) из европейской части страны в азиатскую.

В настоящее время СФО представляет собой достаточно развитый округ по экономическим, демографическим, социальным показателям.

В целях обеспечения реализации Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в СФО разработана Стратегия социально-экономического развития Сибирского Федерального округа на период до 2030 года.

Цель Стратегии – превращение регионов Сибири в территорию комфортного проживания и успешного ведения бизнеса, обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения Сибири на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа.

При разработке Стратегии учтены положения Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию, Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», а также положения Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р, основные аспекты документов стратегического планирования регионов Сибирского федерального округа.

В соответствии со Стратегией понятие «Сибирь» включает в себя территории 12 субъектов Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, – республик Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия, Алтайского, Забайкальского и Красноярского краев, *Иркутской*, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей.

Несмотря на указанные конкурентные преимущества Сибирский регион существенно проигрывает большинству федеральных округов по основным показателям инвестиционной деятельности. По данным официальной статистики Сибирский федеральный округ с 2008 по 2010 г. находится на пятом месте по показателю объема инвестиций в основной капитал и на шестой позиции по показателю инвестиций в основной капитал на душу населения [2]. В то же время стоит отметить, что каждый субъект СФО имеет достаточно развитое инвестиционное законодательство. В качестве основных форм государственной поддержки инвестиционной деятельности используются: предоставление налоговых льгот и преференций; субсидирование и возможность совместной реализации проектов; передача имущества, находящегося в государственной собственности субъекта Российской Федерации, в аренду на льготных условиях; предоставление государственных гарантий.

В 2019 г. начала действовать Программа реиндустриализации экономики, целью которой является ускорение развития экономики СФО путем создания новых высокотехнологичных отраслей, восстановления и модернизации на базе принципиально новых технологий действующих производств, позволяющих существенно увеличить выпуск продукции, услуг и производительность труда. Инструментом достижения цели Программы является реализация проектов ГЧП [4].

Наибольшее развитие в регионах СФО получили проекты ГЧП в области комплексного развития территорий (в том числе особых экономических зон) – 17 проектов, а также транспортные и энергетические проекты.

В феврале 2017 г. в рамках Российского инвестиционного форума Сочи 2017 г. Новосибирская область, входящая в состав СФО, стала лауреатом Национальной премии в сфере инфраструктуры «РОСИНФРА» в номинации «Региональная инициатива» с проектом строительства четвертого моста через реку Обь в г. Новосибирске. В 2015–2016 гг. Новосибирская область также становилась лауреатом премии в номинации «Региональный ГЧП-прорыв» в качестве субъекта РФ, наиболее активно развивающего механизмы ГЧП.

Минздрав России ежегодно проводит Всероссийский конкурс «Лучший проект государственно-частного взаимодействия в здравоохранении». Лауреаты Конкурса 2018 г. были объявлены 13 февраля 2019 г. в рамках Российского инвестиционного форума в Сочи. Его победителем в

номинации «Лучший субъект Российской Федерации по уровню развития государственно-частного взаимодействия в здравоохранении» стала Новосибирская область.

В соответствии с данными государственного реестра инвестиционных проектов Новосибирской области в стадии реализации в 2020 г. находится 59 инвестиционных проектов с применением механизма ГЧП и МЧП. Наиболее востребованными сферами реализации проектов ГЧП (МЧП) в Новосибирской области являются социальная сфера, в которой реализуется 28 проектов, и сфера жилищно-коммунального хозяйства, в которой в стадии реализации находятся 21 проект. (Не могу найти кол-во инвестиционных проектов про весь СФО) А информация хорошая и нужная.)

Самыми популярными формами ГЧП и МЧП являются концессионные соглашения и инвестиционные договоры. Лидером выступает г. Новосибирск, где реализуется 35 проектов. В перспективе в регионе планируется к реализации 251 проект ГЧП и МЧП.

Необходимо отметить, что наиболее популярными считаются проекты ГЧП, реализуемые в коммунальной инфраструктуре. Это говорит о том, что на данные инвестиционные проекты имеется спрос, который определенно выше, чем на остальные. На втором месте находятся проекты ГЧП, направленные на развитие физической культуры и спорта в регионе. И, наконец, на третьем месте располагаются проекты ГЧП, реализуемые в транспортной инфраструктуре. По одному проекту ГЧП охватывают такие сферы как: образование, в том числе дошкольное, промышленные парки, а также обращение с ТКО.

Как ранее упоминалось, в регионе в стадии реализации находится 59 проектов ГЧП. При этом общий объем инвестиций по реализуемым проектам составляет 62,4 млрд. рублей, из них: 28,5 млрд. рублей частные инвестиции и 33,9 млрд. рублей бюджетные инвестиции.

Среди проектов ГЧП Новосибирской области преобладают проекты, направленные на оптимизацию и развитие сферы ЖКХ. Примером могут быть следующие проекты ГЧП:

- Строительство снегоплавильной станции по ул. Георгия Колонды, 30 (г. Новосибирск) объем инвестиций 80 млн. руб.;
- Реконструкция и строительство 20 объектов газоснабжения (г. Новосибирск) объем инвестиций 102 млн. руб.;
- Выполнение ремонтных работ капитального характера по восстановлению ресурса объектов банно-прачечного хозяйства (г. Бердск) объем инвестиций 17 млн. руб.;

- Реконструкция объекта теплоснабжения, находящегося на территории р. п. Краснозерское (Краснозерский район) объем инвестиций 1,7 млн. руб.;
- Создание и реконструкция объектов системы теплоснабжения р. п. Маслянино (Маслянинский район) объем инвестиций 229 млн. руб.;
- Система теплоснабжения п. Тулинский объем инвестиций 2 млн. руб.;
- Система теплоснабжения с. Верх-Тула объем инвестиций 1,5 млн. руб.

Таким образом, можно отметить, что это лишь малая часть проектов ГЧП. Проекты реализуются в основном силами частных партнеров по концессионному соглашению сторон. Поэтому более применимая форма ГЧП в Новосибирской области является концессионное соглашение. Публичная сторона чаще всего представлена Правительством Новосибирской области, Министерством здравоохранения Новосибирской области, Министерством экономического развития Новосибирской области и муниципальными образованиями Новосибирской области.

По итогам Всероссийского рейтинга регионов по уровню развития государственно-частного партнерства (ГЧП), организатором которого выступает АНО «Национальный Центр ГЧП» совместно с Минэкономразвития РФ, Новосибирская область является лучшим регионом Сибирского федерального округа, занимая девятую позицию среди всех субъектов РФ. Таким образом, Новосибирская область с 7-го места (2018 г.) переходит на 10 место (2019 г.), т. е. происходит снижение рейтинга региона на 3 значения, что является отрицательным моментом.

Резюмируя, необходимо говорить о том, что развитие проектов ГЧП в Новосибирской области проходит на достаточно серьезном, позитивном уровне. В большинстве преобладают проекты, реализуемые в инфраструктуре ЖКХ, а также развития физической культуры и спорта. Менее всех – это проекты ГЧП, направленные на развитие образования, в том числе дошкольного. Также, стоит отметить, что наиболее популярной формой проектов ГЧП в регионе является концессионное соглашение.

Рассмотрим развитие ГЧП в Иркутской области.

Приангарье является одним из крупнейших культурных центров Сибири и Дальнего Востока. В области действует 10 театров, 48 музеев, 762 библиотеки, 100 школ искусств, 812 учреждений культурно-досугового типа.

Численность постоянного населения Иркутской области на 1 января 2019 г. составила 2,4 млн чел., в том числе городского населения – 1888,0 тыс. чел. (78,7 % от общей численности), сельского – 509,7 тыс.

чел. (21,1 %). За 2018 г. население области сократилось на 6,4 тыс. чел., или на 0,3 % [47].

Распоряжением министерства от 17 января 2019 г. № 3-мр утвержден Перечень объектов, находящихся в государственной собственности Иркутской области, в отношении которых в 2019 г. планировалось заключение концессионных соглашений.

В рейтинге регионов по уровню развития государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) по итогам 2018 г., представленного 23 апреля 2019 г. в рамках ежегодной «Российской недели ГЧП» в Москве, *Иркутская* область продемонстрировала рост на 7 позиций и заняла 12-е место.

В 2017 г. регион был на 19-м, а в 2016 г. – лишь на 46-м месте.

При оценке уровня развития государственно-частного партнерства учитываются значения трех факторов.

Во-первых, это развитие институциональной среды, которая оценивается в соответствии с запуском комплексных программ по созданию условий для развития ГЧП и формированием профессиональных проектных команд, в том числе в результате организации и подготовки повышения квалификации кадров в сфере ГЧП.

Во-вторых, нормативно-правовое регулирование в сфере ГЧП. Однако, если ранее для того чтобы войти в число лидеров по государственно-частному партнерству, было достаточно создать эффективную институциональную среду и принять некоторое количество правовых актов по ГЧП-тематике, то в настоящее время приоритетное значение для Рейтинга регионов играет третий фактор – опыт реализации проектов.

Заместитель министра экономического развития региона Марина Петрова разъяснила, что улучшение позиции Иркутской области в Рейтинге стало возможным благодаря реализации более 100 концессионных соглашений и старту проекта по созданию и эксплуатации радиологического корпуса Восточно-Сибирского онкологического центра в Иркутске. Кроме того, начатая в 2018 г. активная работа по запуску ряда планируемых социально-значимых проектов также положительно повлияла на позицию в Рейтинге [3].

Общественно-политическая газета «Областная» утверждает, что показатель «Уровень развития ГЧП», рассчитываемый при составлении Рейтинга, используется при определении текущих показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, а также является составной частью Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в российских регионах, формируемого Агентством стратегических инициатив. Рейтинг выступает дополнительным индикатором при выборе потенциального публичного партнера для реализации инвестиционных проектов.

Проведена работа с ОМСУ по обеспечению размещения в государственной автоматизированной системе «Управление» сведений о концессионных соглашениях и соглашениях о муниципально-частном партнерстве.

Продолжается работа по реализации концессионного соглашения в отношении создания и эксплуатации здания радиологического корпуса Восточно-Сибирского онкологического центра в г. Иркутске. В течение 2019 г. проведены строительные-монтажные работы подготовительного периода. В настоящее время проводится корректировка отдельных разделов проекта для получения заключения Главгосэкспертизы России.

В рамках Российского экономического форума – 2019, который прошел 14–15 февраля 2019 г. в г. Сочи, по результатам конкурсного отбора в рамках национальной премии в сфере развития инфраструктуры и ГЧП «РОСИНФРА» проект по строительству здания радиологического корпуса Восточно-Сибирского онкологического центра в г. Иркутске стал победителем в номинации «Лучший проект ГЧП в социальной сфере» в 2018 г. Общая сумма затрат на создание объекта Концессионного соглашения составит не менее 5,2 млрд руб.

Основными институтами развития ГЧП в Иркутской области являются:

- «НП Центр развития государственно-частного партнерства»;
- Ассоциацией участников государственно-частного партнерства «Центр развития ГЧП»;
- Агентство инвестиционного развития Иркутской области.

Стоит отметить, что количество институтов развития ГЧП немногочисленное. Возможно, это связано с недостаточным пониманием важности развития и процветания данного направления.

Иркутская область находится на девятой позиции, с показателем уровня развития сферы ГЧП 84,8 баллов, в то время как на первом месте находится Самарская область, с показателем 98,7 баллов. Также можно отметить, что в 2017 и 2018 гг. первое место данного Рейтинга принадлежало г. Москва. В 2019 г. Москва спустилась на 1-е место, а Санкт-Петербург – на 13-е, однако в 2017 и 2018 гг. северная столица стабильно держалась на 2-м месте. Таким образом, необходимо говорить о том, что Иркутская область с 2017 по 2019 г. очень стремительно повышает свое место в рейтинге.

Проекты ГЧП Иркутской области в большинстве своем направлены на укрепление и развитие транспортной инфраструктуры и сферы ЖКХ. Такой вывод сделан исходя из данных, приведенных Агентством инвестиционного развития Иркутской области.

Наиболее успешными проектами в Приангарье считаются:

1. «Индейка Приангарья» (частный партнер ООО «Индейка Приангарья»). Это комплекс по выращиванию индейки в Ангарском районе на 3000 т мяса птицы в год. Объем инвестиций составил 85,2 млн руб.

2. «Грибная ферма в Шелеховском районе Иркутской области» (частный партнер ООО «БайкалЭкопродукт»). В январе 2018 г. Корпорация развития Иркутской области поддержала инвестиционный проект «Грибная ферма в Шелеховском районе Иркутской области». Объем инвестиций составил 50 млн руб.

3. Производство тест-полосок для глюкометров (частный партнер ООО «МедТехСервис»). Проект предполагает создание завода по производству диабетических тест-полосок на основе инновационной технологии карбонового напыления в г. Иркутске – это инновационное высокотехнологичное производство. Объем инвестиций 500 млн руб.

4. Проект «Платина». Строительство установки по производству катализаторов риформинга и изомеризации (частный партнер АО «Ангарский завод катализаторов и органического синтеза»). Объем инвестиций составил 2094 млн руб. Проект направлен на замену изношенного производственного оборудования на более производительное и эффективное.

5. Освоение золоторудных месторождений (частный партнер ПАО «Полюс»). Объем инвестиций составил 13 822 млн руб. В рамках проекта планируется увеличение мощностей горно-обогатительного комплекса на базе золоторудного месторождения «Вернинское».

Таким образом, можно отметить, что часть проектов ГЧП в Иркутской области, актуальные и на сегодняшний момент.

По данным Инвестиционного портала Иркутской области, контролируемым Министерством экономического развития Иркутской области:

В реализации и развитии проектов ГЧП в Иркутской области преобладает форма ГЧП – Концессионное соглашение.

Проекты чаще всего реализуются при инвестировании вложений от публичного партнера в размере 50 % от общей суммы капиталовложения и 50 % вложений от частного партнера, например:

- Реконструкция котельной Лена-Восточная (Иркутская область) стадия «эксплуатация», объем инвестиций в создание объекта от публичного партнера составила 189 710 тыс. руб., объем инвестиций в создание объекта от частного партнера составила 189 710 тыс. руб.

- Реконструкция котельной ЗГР (Иркутская область) стадия «эксплуатация», объем инвестиций в создание объекта от публичного партнера составила 66 532 тыс. руб., объем инвестиций в создание объекта от частного партнера составила 66 532 тыс. руб.

• Создание объекта «Спортивный парк отдыха» Иркутская область стадия «создание», объем инвестиций в создание объекта от публичного партнера составила 82 350 тыс. руб. объем инвестиций в создание объекта от частного партнера составила 82 350 тыс. руб. и др.

Также стоит отметить, что в Иркутской области преобладают проекты ГЧП, направленные на развитие ЖКХ-сферы. Это может означать, что данная отрасль имеет масштабные пробелы и возможно, угрозы для обеспечения населения водо-, тепло-, отведения, снабжения. Поэтому проекты ГЧП направлены не только на развитие, но и на поддержание достойного уровня жизни (услуг ЖКХ) населения региона.

Государственно частное партнерство – это взаимодействие между властью и бизнесом, включающее в себя формы, по которым реализуются инвестиционные проекты в рамках действующего законодательства.

Форм ГЧП в настоящее время несколько. Каждая содержит свои условия и идеи, в которых заинтересованы публичная власть и представители бизнеса. Именно данное обстоятельство является мотивационной составляющей при разработке того или иного ГЧП-проекта. Многие формы ГЧП заимствованы из зарубежной практики взаимодействия предпринимательства и публичной власти.

Наиболее распространенной формой взаимодействия в Российской Федерации считается концессионное соглашение. Эта форма часто предполагает заключение соглашения на длительный срок и требует дальнейшего его изучения.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15, № 2. С. 76–84.
2. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания: анализ повседневных практик // В поисках социальной истины : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 112–115.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональность правового сознания россиян // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 58–64.
4. Ардашев Р. Г. Конфликт иррациональности сознания современного человека // Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке : сб. материалов XIV Междунар. науч. конф. «Сорокинские чтения – 2020». М. : МАКС-Пресс, 2020. С. 13–15.
5. Демкова Е. А., Заварзина Ю. В. Государственно-частное партнерство в трансформации социально-правового пространства // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 171–176.
6. Демкова Е. А., Заварзина Ю. В. Развитие государственно-частного партнерства как фактор консолидации российского общества // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 227–231.
7. Заварзина Ю. В. Социология управления в фокусе социальной ответственности бизнеса и развития человеческих ресурсов // Социология. 2022. № 4. С. 36–49.

8. Заварзина Ю. В., Москвитина Н. В. Совершенствование инструментов государственного регулирования инновационного предпринимательства в Иркутской области // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 387–399.

9. Полюшкевич О. А. Право и лидерство в меняющемся мире (развивая теорию М. Вебера) // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 31–33.

10. Полюшкевич О. А. Экспертное сообщество в развитии межсекторного партнерства институтов гражданского общества // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 93–96.

11. Скуденков В. А. Экспертное сообщество в формировании экономических притязаний // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. С. 82–84.

12. Скуденков В. А., Скуденков Е. В. Экономические притязания в социальном измерении // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы науч.-практ. интернет-конф. Вологда : ВолРАН, 2016. С. 260–265.

УДК 005.53

ББК 65.29

А. А. Ибрагимова, *Казань*

Определение социальной ответственности организации при принятии управленческих решений через понятие истины

В исследовании через истину описано влияние правильного принятия управленческого решения на социальную ответственность организации. Без знаний нельзя познать истину. Определено, что совокупность знаний, составляющая управленческую науку, является социально сконструированным продуктом. На основе анализа теоретических работ выявлено, что убеждение о правильном принятии управленческого решения истинно тогда и только тогда, когда это решение является описательно успешным. Показано, что правильное принятое управленческое решение должно рассматриваться как социальная истина на основе изучения эффективности реализации и социальной ответственности организацией за выбранное решение.

Ключевые слова: истина, социальная ответственность, организация, управленческое решение, менеджмент.

А. А. Ibragimova, *Kazan*

Definition of the social responsibility of an organization in making managerial decisions through the concept of truth

In this article, through the truth, the influence of correct management decision-making on the social responsibility of the organization is described. Without knowledge, it is impossible to know the truth. It is determined that the body of knowledge that makes up management science is a socially constructed product. Based on the analysis of theoretical works, it is revealed that the belief about the correct decision-making is true if and only if this decision is descriptively successful. The correct management decision should be considered as a social truth based on the study of the effectiveness of implementation and social responsibility of the organization for the chosen decision.

Keywords: truth, social responsibility, organization, management decision, management.

Изучение вопроса об истине и знаниях в области управления обществом в целом, и социальной ответственности организации перед обществом в частности, занимает особое внимание в работах ученых. Принятие управленческих решений на разных уровнях (макро и микро) требует особой ответственности, и принятое решение может негативно или позитивно оказать влияние на все области общественной жизни. В этом аспекте можно утверждать, что в какой-то степени правильно принятое управленческое решение является истиной. Некоторые авторы считают, что правильность выбора того или иного управленческого решения зависит от качества данных, которые применяются для описания ситуации, в которой принимают это решение. Исходя из этого, можно утверждать, что для того чтобы достичь истины необходимо обладать знаниями, которые получать не только на основе теоретических умозаключений, но и практических исследований.

В растущем контексте управления знаниями, управленческие исследования призывают исследовать четко понимать свои собственные ценности, обладать растущей способностью к рефлексии и предвидеть различные дилеммы, которые возникают в результате исследовательской работы. Работы Kakabadse N. K., Kakabadse A., Kouzmin A. [8] способствовали к созданию основы для понимания причин дилемм в контексте управленческих исследований и разработке стратегий для продвижения вперед через такие этические дилеммы.

Существующие теоретические модели индивидуального этического принятия управленческих решений в организациях практически не уделяют внимания характеристикам самого этического вопроса. Таким ученым, как Jones T. M. предлагается модель с учетом вопросов, содержащая новый набор переменных, называемых моральной интенсивностью; используя концепции, теорию и доказательства, полученные в основном из социальной психологии, он утверждал, что моральная интенсивность влияет на каждый компонент морального принятия любых решений, в том числе управленческих, и поведения [7].

L. K. Trevino предложил интеракционистскую модель принятия этических решений в организациях, которая сочетает индивидуальные переменные с ситуационными переменными для объяснения и прогнозирования этического поведения принятия решений в организации. Основной компонент модели основан на модели когнитивного морального развития Кольберга, которая обеспечивает определение конструкции, инструменты измерения и теоретическую базу для руководства будущими исследованиями деловой этики [10].

Понятие истины в социальной системе организации может быть связано и с другими понятиями. Практически все страны мира стараются продвигаться к более демографическому будущему на основе процессов установления истины и примирения, поскольку истина ведет к примирению, в то же время примирение способствует демократизации. Gibson J. доказывает на основе масштабного опроса, проведенного в Южной Африке, что истина и примирение могут быть измерены как атрибут людей. По его мнению, истина действительно способствует примирению. Но поскольку примирение вполне способно меняться с течением времени, необходимо приложить усилия для отслеживания истины и уровней примирения в качестве важных социальных показателей правильности принятия управленческих решений [4].

В настоящее время существует интерес к конкурентному преимуществу, которое знания могут обеспечить для организаций, и к значению работников умственного труда, организационных компетенций и наукоемких фирм [3]. Совокупность знаний, составляющая управленческую науку, является социально сконструированным продуктом. Поскольку все эмпирические наблюдения и исследования неизбежно опосредованы теоретическими предубеждениями, знания об организациях фундаментально формируются субъективными мировоззрениями, через которые воспринимаются данные. Истина определяется в терминах теоретических конструкций и концептуальной лексики, которые направляют исследования и опосредуют доступ к организационным явлениям. Astley W. главным продуктом исследования считает, теоретический язык, а не объективные данные. Знание административной науки не строится на объективных истинах, а является артефактом – продуктом социального определения. Институциональные механизмы укрепляют эти социальные определения истины, наделяя их печатью научной достоверности [1].

У некоторых исследователей возникает вопрос о том, является ли истина исследовательской целью и регулирующим идеалом, который подходит для управленческих исследований и принятия управленческих решений. Hunt S. посредством реализма дал утвердительный ответ на этот вопрос разрабатывая научную реалистическую модель истины и используя доверие в качестве основы, отстаивание истины и реализма в исследованиях управления [6].

Убеждение о правильном принятии управленческого решения истинно тогда и только тогда, когда это решение является описательно успешным, т. е.: оно “претендует на описание реальности, и ее содержание соответствует реальности” [5].

Итак, признание того, что истина социального сконструирована или что знание и власть (управление) связаны между собой, вряд ли является

новинкой в социальных науках. Однако в XXI в., как представляется, вновь возникла озабоченность по поводу отношения людей с истиной и склонности некоторых субъектов подрывать ее. Организации сильно вовлечены в это, учитывая их центральную роль в управлении знаниями и производстве и их попытки учиться, хотя переплетение этих эпистемологических проблем с деловой этикой не было вовлечено так явно, как могло бы быть. Опираясь на работу с точки зрения эпистемологии добродетели, Baird C., Calvard T. S. излагают идею набора эпистемических пороков, пронизывающих организации, наряду с примерами неэтичного эпистемологического поведения организационных субъектов. В то время как существующие организационные исследования изучали различные эпистемологические добродетели, которые делают людей и организации эффективными и ответственными эпистемологическими агентами, гораздо меньше известно об эпистемических пороках, которые делают их неэффективными и безответственными [2].

Исходя из этого, не стоит игнорировать или поверхностно рассматривать истину, а следует концептуализировать фундаментальное измерение знаний [9], необходимых для функционирования и эффективного управления людьми, организациями, обществом. По мнению постмодернистов, именно теория, которая считается наиболее мощной, принимается за истину. Правильное принятое управленческое решение должно рассматриваться как социальная истина на основе изучения эффективности реализации и социальной ответственности организацией за выбранное решение.

Литература

1. Astley W. Administrative science as socially constructed truth // *Administrative Science Quarterly*. 1985. Vol. 30. P. 497–513.
2. Baird C., Calvard T. S. Epistemic Vices in Organizations: Knowledge, Truth, and Unethical Conduct // *J Bus Ethics*. 2019. Vol. 160. P. 263–276. DOI: 10.1007/s10551-018-3897-z
3. Blackler F. Knowledge, knowledge work and organizations: an overview and interpretation // *Organization Studies*. 1995. Vol. 16, N 6. P. 16–36.
4. Gibson J. “Truth” and “reconciliation” as social indicators // *Soc. Indic. Res.* 2007. Vol. 81. P. 257–281. DOI: 10.1007/s11205-006-9010-5
5. Goldman A. I. Knowledge in a social world. New York : Oxford University Press, 1999.
6. Hunt S. For truth and realism in management research // *Journal of Management Inquiry*. 2005. Vol. 14, N 2. P. 127–138.
7. Jones T. M. Ethical decision-making by individuals in organizations: An issuescontingent model // *Academy of Management Review*. 1991. Vol. 16, N 3. P. 366–395.
8. Kakabadse N. K., Kakabadse A., Kouzmin A. Ethical Considerations in Management Research: A ‘Truth’ Seeker’s Guide // *International Journal of Value-Based Management*. 2002. N 15. P. 105–138. DOI: 10.1023/A:1015246111906
9. Mingers J. Management knowledge and knowledge management: realism and forms of truth // *Knowl Manage Res Pract*. 2008. N 6. P. 62–76. DOI: 10.1057/palgrave.kmnp.8500161
10. Trevino L. K. Ethical decision making in organizations: A person-situation interactions model // *Academy of Management Review*. 1986. Vol. 11, N 3. P. 601–617.

УДК 65.01
ББК 60.83

Т. Н. Михайлик, *Иркутск*

Концепция современного стратегического менеджмента

В статье затронуты аспекты стратегического управления в менеджменте. Представлены и разобраны примеры стратегий управления, характеристики организаций и современные модели управления. Также подробно описано выполнение стратегий планирования на предприятии. Доказано, что стратегическое планирование для организации является огромным преимуществом; стратегическое управление поможет организации адаптироваться на рынке, вычислить конкурентные организации, проанализировать все стороны, выявить сильные и слабые. Показано, что управление поможет организации сформулировать новые стратегии и достичь поставленные цели и задачи, исходя из уже обновленных на рынке стратегий в бизнес-проектах.

Ключевые слова: менеджмент, стратегия, стратегии управления, анализ стратегий, предприятие.

T. N. Mikhailik, *Irkutsk*

The concept of modern strategic management

The article touches upon aspects of strategic management in management, processes and strategy analyses. Examples of management strategies, characteristics of organizations and modern management models are presented and analyzed. There is also a detailed description of the implementation of planning strategies in the enterprise. Strategic planning for an organization is a huge advantage. Strategic management will help the organization adapt to the market, calculate competitive organizations, analyze all sides, identify strengths and weaknesses.

Keywords: management, strategy, management strategies, strategy analysis, enterprise.

Стратегическое управление в менеджменте – это совокупность связанных между собой процессов. Процесс заключается в четырех этапах, такие как: оценка, способ приготовления, реализация, оценка. Удалась ли стратегия? Достигли ли вы своих организационных целей? Первый этап – оценка. Самый главный и важный этап в управлении и организации стратегии. На данном этапе формирования стратегии нужно определить самые слабые и сильные стороны, поставить определенные цели, но и самое главное – анализ конкуренции на рынке. Второй этап – развитие. Когда мы провели оценку рынка, началась разработка стратегии, по которой фирма должна дальше развиваться. Руководство фирмы должно довести до сотрудников смысл стратегии управления в компании, и дать возможность сотрудникам сосредоточиться на достижении результата. Третий этап – реализация плана. На данном этапе начинается работа на результат всей фирмы. Руководству необходимо сосредоточиться на командной работе и на усилиях для выполнения плана и достижения результата. Немаловажно заинтересовать сотрудников предприятия. Четвертый этап – оценка. Удалась ли стратегия? Достигли ли вы своих организационных

целей? Что можно улучшить? Самый последний этап в процессе стратегического планирования. Если план в какой-то момент начинает выходить из-под контроля, стоит провести согласование целей, выявить ошибку.

Таблица 1

Состав стратегии предприятия

Политика	Цель
1. Политика продукции	Обеспечить наличие эффективного и перспективного товарного портфеля предприятия
2. Политика рынка	Выбрать для предприятия целевые рынки и сегменты (географические, товарные)
3. Политика цены	Способствовать выбору оптимальных методов назначения цен на продукцию предприятия
4. Распределительная политика	Выбрать наиболее эффективные каналы сбыта
5. Политика стимулирования продаж	Стимулировать приток потенциальных потребителей товаров предприятия
6. Политика PR	Сформировать положительный имидж предприятия в сознании представителей целевой аудитории

Для того чтобы оставить цели и задачи в организации стратегического управления, важно, чтобы они были ясно связаны между собой и с сильными сторонами. Четко поставленные цели помогут улучшить выполнение планов и работают на результат. Для достижения поставленных целей главное четко и ясно сформулировать план действий, а дальше осуществить. Данное планирование будет эффективно выполнено только в том случае, если все сотрудники предприятия смогут полностью организовать работу и до конца понять концепцию планирования. Планирование стратегического управления, как правило, рассчитано на 5 лет в бизнес условиях. За промежуток времени при планировании и соответствии плана может произойти много изменений как внутри предприятия, так и снаружи с новыми современными технологиями и политической стороной. Анализ стратегии является успешным для достижения цели. Для того чтобы быстро и эффективно произвести корректировку стратегии, нужно быть максимально приближенным к клиентам и бизнесу. В первую очередь стратегию нужно довести до всех сотрудников организации, привлечь всех для реализации плана. Так же необходимо сотрудникам на предприятии позволить создавать собственные проекты, которые будут поддерживать реализацию цели. Не менее важно возложить на сотрудников определенную ответственность за достижение целей. Каждый месяц следует контролировать систему показателей, проводя при этом совещания и планерки. Ежеквартально проводить конкретно направленные

встречи, где будете обсуждать результаты и стратегии. Когда цель достигнута, следует поощрять сотрудников. Контроль ресурсов и определение задач в управлении достигается путем выполняемых функций между сотрудниками предприятия, постоянная корректировка стратегий, распределение ресурсов, увеличение производительности сотрудников.

Все эти этапы нужны для того, чтобы быть уверенным в гарантированно выполненной работе в рамках бюджета. На данном этапе в мире современная концепция менеджмента изучает несколько главных подходов: 1. Процессный. 2. Системный. 3. Ситуационный. 4. Количественный. Вышеперечисленные шаги включают в себя направления и их определение, оценка имеющихся ресурсов, построение стратегий, а также ее реализация, анализ показателей эффективности. Система процессного подхода предполагает собой определенный подход к организации и оценке функционирования предприятия, база которого определена на изучении бизнес процессов, любой из них проходит в тесной связи с другими бизнес процессами предприятия и наряду с внешней средой. Системный подход подразумевает под собой рассмотрение следующих этапов. Подход включает в себя подбор определенного объекта для изучения, далее устанавливаем концепцию целей предприятия, не забывая про миссии. Изучаем воздействие подсистем с миссиями и целями. Рассматриваем общее воздействие внешней среды к общей системе. Не забываем установить потенциальное и наиболее вероятное развитие стратегии.

Важный этап реализации стратегического управления заключается в определении возможностей реализации. Стратегическое управление в менеджменте является самым наиболее эффективным и незаменимым требованием для рассмотрения различных средств. В процессе изучения иерархии внутри предприятия мы сможем рассмотреть ее сильные и слабые стороны. Стратегическое управление может способствовать подготовиться к будущему и различным чрезвычайным ситуациям. В активно развивающейся бизнес системе следует постоянно идти в ногу со временем и регулярно вносить корректировки. Следующий этап – это ориентация на определенные действия своего бизнес плана. Тщательно продуманная стратегия будет являться самым крепким фундаментом для роста предприятия. Командная работа внутри организации необходима для того, чтобы каждый сотрудник умел и мог воспользоваться советом или наставничеством другого участника проекта. Для достижения и повышения показателей активности реализации в современном бизнес пространстве, следует иметь стабильное конкурентное преобладание.

Разработка плана на будущее, стойкое сопротивление неудачам являются основой для реализации проекта. Для достижения предприятием

поставленных целей и задач, следует тесно пересекать между собой внутренние и внешние сферы организации. Главное правильно построить долгосрочные цели и постоянно анализировать, только так мы повысим результаты показателей. Так же нередко случаются ситуации с чрезвычайным значением. Каждая организация должна иметь свой определенный план на такой случай. Когда у предприятия разработан план действий под различные ситуации, определенные на возможные неудачи, организация сможет выдержать любые препятствия на своем пути.

Таблица 2

Современные модели управления

Технократическая	Экономическая	Современная
Иерархия с использованием административных методов	Авторитет с использованием материального стимулирования	Современная
Персональная зависимость	Мотивация	Лидерство и партнерство
Узкая специализация	Групповая деятельность	Приверженность
Исполнение	Инициатива	Виртуальная и сетевая организация
Внешний контроль	Коллективный контроль	Творчество и самоконтроль

Этапы самой реализации стратегического планирования претендуют на наиболее эффективные и непохожие знания и возможности формирования. Для того чтобы эффективно разработать стратегию, необходимо сменить систему типичного планирования, в которой используют общие понятия ценностей. На данном этапе развития бизнес-структуры для менеджера достаточно развить стратегический склад ума, чтобы эффективно подойти к процессу стратегического планирования. Менеджеры обязаны знать, как развить определенную культуру организации и обладать умениями и способностями в разработке стратегий на будущее. Приобретенные вышеперечисленные навыки менеджера сопровождаются не только ими, но и соответствующим талантом и определенным качеством лидерства, благодаря чему менеджер сможет стимулировать и направлять сотрудников на повышение показателей предприятия и достижении поставленных целей. Исходя из исследований профессоров, следует учесть, что для качественного влияния менеджера на сотрудников и их мотивацию, менеджеру следует обладать навыками обработки информации, и ее анализу, что напрямую соприкасается с планированием стратегии для предприятия. Исходя из вышеизложенного, в первую очередь определяется на первое место важность роль менеджера на предприятии. Роль, которая подразумевает под собой анализ показателей, разработка

стратегии и реализация, поиск конкурентных преимуществ, а также новые возможности, способствующие принятию верных урегулированных проблем, базируясь на анализе показателей.

Некоторые этапы стратегического планирования для менеджера в управлении изменений организации. Первый этап – это этап планирования. Менеджеру следует тщательно подходить к процессу реализации бизнес-плана. Ведущему сотруднику обязательно изначально разработка плана, в котором описаны изменения со всех ракурсов. Необходимо указать поставленные цели и задачи прежде, чем этот план будет распространен между сотрудниками предприятия. Благодаря целям и задачам, перечисленным в наброске проекта, предприятие сможет наиболее быстро и качественно их достигнуть. Но также они помогут разработать новые задачи для сотрудников, и внести корректировки в обязанности, и распределить эти обязанности вдоль и поперек всей организации. Второй этап формирования стратегии, быть максимально честным со своими сотрудниками, даже если некоторые аспекты плана не могут быть распространены среди них. Огромная проблема изменений внутри организации заключается в поэтапном процессе и четких требований в соблюдении исполнения сотрудниками. Прозрачность руководства перед своими сотрудниками поможет чувствовать комфорт и доверие. Третий этап схож с предыдущим – исключительно правда. Данный этап поможет избавиться от барьера среди участников проекта, и поможет избежать различных чрезвычайных ситуаций. А если не избежать, то быстро предпринять верное командное решение. Четвертый этап стратегического планирования заключается в общении. Ведущему менеджеру следует всегда держаться на связи со всеми сотрудниками предприятия. Пятый этап процесса – обучение. В мире, который постоянно развивается, технологические процессы растут вверх, сотрудникам предприятия необходимо постоянно повышать свою квалификацию. Шестой этап. Не следует ожидать, что изменения на предприятии произойдут сразу. Наоборот, в случае длительной подготовки и детальной разработки стратегии, результат будет наиболее выгодным для организации и сотрудников. На данном этапе сотрудники смогут быстрее адаптироваться к новым изменениям и проработать различные ситуации, которые будут появляться в процессе работы. Седьмой этап процесса планирования стратегии. Менеджеру и сотрудникам необходим постоянный мониторинг изменений окружающих процессов. Ежедневный контроль над работой и всеми сопутствующими процессами позволит в конечном итоге прийти к высокому показателю результатов. Для контроля обязательно необходимо выделить определенные результаты успешности фирмы. Восьмой этап. Лидерские качества менеджера позволят мотивировать сотрудников предприятия, помогать стратегически мыслить и принимать верные решения.

Таблица 3

Сравнение типов поведения организаций

Характеристики организации	Тип поведения: Приростный	Тип поведения: Предпринимательский
Цели	Оптимизация прибыльности	Оптимизация потенциала прибыльности
Пути достижения целей	Экстраполяция прошлых подходов	Учет взаимодействия возможностей получения прибыли и качеств управления
Факторы, определяющие поведение	Ограничения: 1) по окружающей организации среде; 2) по внутренним возможностям	Способности: 1) изменять окружающую среду; 2) создать требуемые специальности; 3) воспринимать различные способы поведения
Система стимулов	1) Поощрение за стабильность, эффективность; 2) поощрения за прошлую деятельность	1) Поощрения за творчество, инициативу; 2) взыскания за отсутствие инициативы
Информация для принятия решений	1) Внутренняя: деятельность 2) внешняя: возможности	1) Внутренняя: возможности; 2) внешняя: глобальный объем возможностей
Стиль руководства	1) Популярность 2) установление единства подходов	1) Допускающий рискованные действия; 2) вдохновляющий людей на восприятие изменений
Решение управленческих проблем		
Признание необходимости действий	Реакция в ответ на возникающую проблему или с запаздыванием	Предвидение проблем и активный поиск возможностей
Поиск альтернатив	1) Ориентация на прошлый опыт; 2) незначительные отклонения; 3) рассматриваются 2–3 альтернативы	1) Творческий поиск; 2) большие отклонения; 3) рассматривается большинство альтернатив
Оценка альтернатив	Принимается первая, удовлетворяющая	Выбирается лучшая из набора альтернатив
Отношение к риску	1) Минимизация риска; 2) соответствие прошлому опыту	1) Сознательный риск 2) балансировка набора рискованных вариантов

В современном планировании существует огромное преимущество – организация, владеющая навыками управления стратегией, способна принимать регулировать различного рода ситуации и проблемы, ориентирясь на будущее фирмы. Помимо всего этого, благодаря стратегическому

планированию у предприятия появляется возможность учиться на прошлых ошибках, извлекать уроки из неудачных попыток прошлого и формировать с каждым разом наиболее глобальные планы и задачи. Процесс управления обязательно должен действовать по определенному плану, направленному на достижение цели и повышению результата, при этом постоянно менеджеры должны анализировать все действия проекта.

Рассмотрим на примере табл. 4 все этапы стратегии управления.

Таблица 4

Стратегия управления

1. Определите направление	Предприятие в первую очередь определяет свои долгосрочные и краткосрочные планы и цели. Далее формирует четкое и ясное мнение какого направления должно придерживаться предприятие
2. Анализ ресурсов	Для эффективного достижения, предприятие должно распределить ресурсы правильно. Каждый отдел должен отвечать за свои обязанности, а руководство в свою очередь правильно проанализировать доступные ресурсы предприятия и отобрать наиболее подходящие
3. Рамочная стратегия	Как только предприятие отобрало наиболее соответствующие ресурсы под каждый процесс отдела для достижения цели, следует формулирование самой стратегии управления, бизнес-план
4. Стратегия реализации	Стратегия сформулирована, далее следует организация достижения цели. Руководство должно обеспечить определенное соответствующее обучение для своих сотрудников
5. Оценка эффективности	Далее, руководство анализирует совокупность процессов при разработке стратегии и ее реализации. Для анализа предприятие может использовать результаты показателей

Благодаря отработанной концепции стратегического управления, предприятие в первую очередь сможет заранее выявить различного рода проблемы и вовремя их устранить. Помимо предполагаемых угроз предприятие сможет вычислить конкуренцию на рынке и повысить работоспособность сотрудников, и поставить долгосрочные цели, распределяя правильно ресурсы. Абсолютно любой бизнес благодаря стратегической форме планирования начнет стремительно развиваться. Прошлые ошибки и неудачные стратегии помогут исправить будущее развитие организации в лучшую сторону. Подобный план действий несомненно повысит результативность и эффективность работы предприятия. Во время реализации бизнес-плана в учет берут различные тенденции на рынке, менеджеры в свою очередь проводят вовремя анализ этих самых тенденций и вычисляют конкурентное преимущество. При соблюдении каждого этапа стратегического планирования, предприятие сможет достичь поставленные задачи, но не всегда за короткий срок.

Литература

1. Баринов В. А., Харченко В. Л. Стратегический менеджмент М. : Инфра-М, 2014. 237 с.
2. Великороссов В. В. Стратегический менеджмент как связующее звено между классическим и современным направлениями в менеджменте // Друкерровский вестник. 2019. № 1(27). С. 29–37.
3. Веснин В. Р., Отварухина Н. С. Стратегический менеджмент. М. : Юрайт, 2019. 336 с.
4. Маленков ЮА Стратегический менеджмент : учебник. М. : Проспект, 2008. 224 с.
5. Попов С Актуальный стратегический менеджмент. Видение–цели–изменения : учеб.-практ. пособие. М. : Юрайт, 2016. 447 с.
6. Романов Е. В., Жариков И. А. Стратегический менеджмент-: учебник. М. : Инфра-М, 2013. 80 с.
7. Фомичев А. Н. Стратегический менеджмент. М. : Юрайт, 2020. 321 с.
8. Шеховцева Л. С. Стратегический менеджмент. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2006. 153 с.

УДК 332.12

ББК 85.118

Ю. А. Новицкий, *Иркутск*

Ограничения и особенности развития жилищного строительства в городе Иркутске

Рассмотрены некоторые проблемы развития жилищного строительства в г. Иркутске. Проанализированы статистические данные в области жилищного строительства в г. Иркутске, экономическое состояние отрасли строительства, рассмотрены социальные, политические и административные факторы, влияющие на развитие жилищного строительства в Иркутске. Выявлен ряд проблем, ограничивающих развитие жилищного строительства в Иркутске. Некоторые из наиболее существенных проблем изучены предметно и установлена причинно-следственная связь с негативными трендами в развитии жилищного строительства в Иркутске. Полученные выводы подтвердили предположение о том, жилищное строительство в Иркутске подвержено значительным ограничениям и рискам, сдерживающим жилищное строительство и снижающим эффективность управления его развитием.

Ключевые слова: жилищное строительство, градостроительное планирование, зоны ограниченного использования территории, обеспеченность социальной инфраструктурой.

Yu. A. Novitsky, *Irkutsk*

Restrictions and features of the development of housing construction in the city of Irkutsk

This article discusses some problems of the development of housing construction in the city of Irkutsk. During the preparation of the article, statistical data in the field of housing construction in the city of Irkutsk, the economic condition of the construction industry were analyzed, social, political and administrative factors that affect the development of housing construction in the city of Irkutsk were considered. The study of this issue made it possible to identify a number of problems limiting the development of housing construction in the city of Irkutsk. Some of the most significant problems were considered objectively and a causal relationship with negative trends in the development of housing construction in the city of Irkutsk was established. The conclusions have confirmed the assumption that housing construction in the city of Irkutsk is subject to significant restrictions and risks that restrain the housing construction and reduce the effectiveness of the management of its development.

Keywords: housing construction, urban planning, zones of limited use of the territory, provision of social infrastructure.

Город Иркутск является столицей одного из наиболее важных по своему экономическому и геополитическому значению субъекта Российской Федерации. Ключевыми факторами развития Иркутска являются его выгодное транспортно-географическое положение и функции областного центра. Он является крупным транспортным центром регионального и российского значения, располагаясь в центре Восточной Сибири на Транссибирской магистрали и на автомобильной дороге федерального значения. В то же время возможности использования преимуществ снижаются из-за большой удаленности города от мировых и российских центров экономической активности и сосредоточения населения, ограниченности водного сообщения региональными рамками и ограниченными возможностями развития существующего аэропорта

Оценивая риски жилищного строительства в г. Иркутске, предлагаются к рассмотрению основные проблемы в этой сфере. А именно: земельно-градостроительные; социально-экономические; социально-бытовые; административно-политические.

Иркутск, как город, имеющий более чем трехсотлетнюю историю, накопил значительное количество особенностей, ограничений и ошибок в градостроительном планировании, негативно влияющих на возможности удовлетворить стремление его населения жить в современном урбанизированном пространстве, соответствующем современным мировым тенденциям развития. Некоторые из данных ограничений влияют не только на жилищное строительство, но и на в целом на строительство, как отрасль и на жилищно-коммунальное хозяйство.

Рассмотрим основные виды ограничений и особенностей, существенно влияющих на градостроительное планирование и возможности развития жилищного строительства.

В частности, одним из существенных ограничений, на которые нет возможности повлиять методами управления, являются природные особенности местоположения города. Климат г. Иркутска, как и всей Иркутской области, резко континентальный с малоснежной зимой и теплым, с обильными осадками летом. По сравнению с другими городами, расположенными на той же широте, *Иркутск* характеризуется наиболее холодной зимой и большими колебаниями метеорологических элементов, особенно температуры. Такие климатические характеристики предъявляют значительные требования к энергоэффективности строящегося жилья и ресурсоснабжающим организациям, что, очевидно, негативно сказывается как на себестоимости строительства, так и на затратах на его дальнейшую

эксплуатацию. В данном аспекте Иркутску сложно конкурировать в борьбе за миграционные потоки с более теплыми южными и центральными территориями России. Рельеф в границах Иркутска сложный. В пределах территории г. Иркутска и его ближайшего окружения протекают две крупные реки – Ангара и ее левый приток Иркут, а также расположен приплотинный участок Иркутского водохранилища. Рельеф представлен водоразделами и не террасированными склонами, где расположена большая часть города. При этом пойма занимает значительные площади. В связи с этим в паводковый период, бесконтрольное активное освоение прибрежных территорий, происходящее в последнее время, вызывает значительные материальные ущербы от затопления и подтопления хозяйственных объектов. Также расположение Иркутска в пойменной зоне осложняет строительство из-за наличия высоких грунтовых вод, что препятствует масштабному освоению таких территорий, ввиду значительных затрат на инженерную подготовку, по стоимости, зачастую, превосходящую стоимость самих планируемых к строительству объектов.

Весьма важной особенностью местоположения областного центра является его сейсмичность. Территория г. Иркутска относится к сейсмическому району с расчетной сейсмической активностью в баллах шкалы MSK-64 для средних грунтовых условий и трех степеней сейсмической опасности А (10 %), В (5 %), С (1 %). В связи с этим жилищное строительство в Иркутске ограничено в высотности и этажности, использовании более дешевых материалов, требует более затратного проектирования. Что также негативно влияет на себестоимость жилья и качество жизни населения в сравнении с другими регионами России, менее подверженных сейсмическим рискам. Также г. Иркутск, в силу природных особенностей и исторического развития города, имеет значительные территории, связанные с охраной природы. В них включены особо охраняемые природные территории местного и федерального значения, включая городские леса, водоохранные зоны, природных ландшафтов, ботанических садов, историко–культурных объектов и т. п. Территории, занятые данными объектами весьма существенны, в сравнении с территорией города, режимы охраны жесточайшие, и на них исключается какая-либо хозяйственная деятельность, которая противоречит целям их создания, в том числе связанная с жилищным строительством.

Существенно влияет на градостроительное планирование и возможности развития жилищного строительства Иркутска его историко–культурная специфика. В целях обеспечения сохранности объекта культурного наследия в его исторической среде на сопряженной с ним территории устанавливаются зоны охраны объекта культурного наследия: охранная зона, зона регулирования застройки и хозяйственной деятельности,

зона охраняемого природного ландшафта. На территории г. Иркутска установлены границы охранных зон, зон регулирования застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого ландшафта, утвержденные Постановлением администрации Иркутской области № 254-па от 12.09.2008 «Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории города Иркутска, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах данных зон». Помимо этого Иркутск включен в Перечень исторических поселений и является историческим поселением регионального значения [6].

Перечень объектов культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации в границах г. Иркутска содержит 1020 памятников, 12 ансамблей, 14 достопримечательных мест. Градостроительная, хозяйственная и иная деятельность в историческом поселении должна осуществляться при условии обеспечения сохранности объектов культурного наследия, включенных в реестр, выявленных объектов культурного наследия, предмета охраны исторического поселения. Для этих целей, на территории города установлены границы охранных зон, зон регулирования застройки, хозяйственной деятельности и охраняемого ландшафта, утвержденные Постановлением администрации Иркутской области № 254-па от 12.09.2008 [5].

Хозяйственная деятельность в данных зонах ограничена весьма широким спектром регулятивных положений, от полного запрета и музеефикации до регулирования процента зеленых насаждений на смежных с охраняемым объектах территориях.

К сожалению, данных о процентном соотношении данных территорий к площади горда Иркутска в открытых источниках не содержится. Но проанализировав картографические данные можно сделать вывод о 10–15 % территории города, занятых как территориями самих памятников, ансамблей, достопримечательных мест, так и зонами охраны объектов культурного наследия. Масштабность данных территорий, ограниченная в своем развитии наглядно представлена в материалах генерального плана г. Иркутска [1].

Необходимо понимать, что несмотря на потенциальную юридическую возможность строительства жилья в указанных зонах охраны объектов культурного наследия, учитывая ограничения в этажности, процентах застройки, материалам и обликам фасадов, вести речь о строительстве массового и доступного жилья не приходится. Стоимость исполнения требований ограничений застройщиками вкладываются в стоимость квадратного метра.

Весомым фактором развития жилищного строительства Иркутска является специфика промышленно-технологического зонирования. Наличие большого количества промышленных зон, в состав которых входит около 420 различных предприятий, без складов, гаражей и др. объектов, занимающих территорию свыше 1400 га (с учетом территории аэродрома ИАЗ). По своему составу и отраслевому профилю промышленные зоны неоднородны. Большинству из них характерны стихийность процессов их планировочной организации, неэффективность использования территориальных ресурсов, отсутствие санитарно-защитных зон, разделяющих селитебную и промышленную застройки.

Проблемой является также неконтролируемый рост предприятий складского назначения. Значительное количество предприятий размещается на отдельных площадках в системе застройки города или располагаются небольшими группами в виде локальных образований. Оценка состояния загрязнения атмосферного воздуха свидетельствует о его неудовлетворительном качестве. Комплексный индекс загрязнения атмосферы соответствует высокому уровню загрязнения. В основном предприятия относятся к III-V классам опасности. Хотя имеются предприятия и II класса опасности. Как правило, эти предприятия не имеют резервных территорий для расширения, санитарно-защитные зоны не благоустроены или полностью отсутствуют. Часть жилой застройки попадает в санитарно-защитные зоны таких предприятий. Соответственно, развитие жилищного строительства рядом с такими объектами, в границах их санитарно-защитных зон, либо исключается, либо сопряжено с рисками для здоровья и благополучия проживающих в них граждан. Ярким примером тому является трагедия с упавшим на дом грузовым самолетом «Руслан» в Ленинском районе г. Иркутска.

Специфической особенностью Иркутска является и дефицит свободных земельных участков. Иркутск один из немногих крупных региональных мегаполисов, где практически полностью исчерпаны возможности для массового жилищного строительства [7]. С учетом проблем, связанных с природными, историко-культурными и промышленно-технологическими ограничениями, представляется очевидным дефицит свободных земельных участков на территории г. Иркутска. Такая ситуация стимулирует рост стоимости жилья, а также значительно усложняет работу застройщиков в границах города и содействует переносу жилищного строительства в пригороды и города спутники. Интенсивная застройка территории в предыдущие десятилетия и привела к дефициту свободных площадей под застройку. Выявилась необходимость освоения новых территорий, мало пригодных для этих целей в естественном состоянии. Кроме

того, в настоящее время в городе наблюдается дефицит земель, пригодных для комплексной застройки. Нарращивание жилищного фонда зачастую ведется за счет точечной застройки, ухудшающей условия обитаемости городской среды. В соответствии с генеральным планом города Иркутска, новое жилищное строительство предусматривается в основном на свободной от застройки территории, на площадках, высвобождаемых при сносе изношенных малоэтажных жилых домов, в том числе при использовании механизма развития застроенных территорий.

Необходимо понимать, что затраты на строительство многоквартирных домов на месте снесенных бараков, в рамках механизма развития застроенных территорий или в рамках рыночных отношений, связанных с торгами, расселением ветхих и аварийных домов и их сносом, строительством социально-бытовых объектов, в разы превышают затраты на строительство такого же многоквартирного дома на свободном земельном участке. Что, естественным образом, негативно сказывается на стоимости квадратного метра для конечного потребителя.

К сожалению, в городе ощущается значительный диссонанс между объемами ввода в эксплуатацию жилья и строительством, соответствующего этому количеству объектов образования, здравоохранения и культуры, расположенного в шаговой доступности, необходимого для комфортной жизни жителей города.

В заключение отметим, что г. Иркутск, обладает особенностями и серьезными ограничениями, влияющими на развития жилищного строительства. Среди таких факторов необходимо особенно выделить такие, как сложная геологическая и сейсмическая обстановка, климатические условия и географическая расположенность, проблемная инженерно-техническая и транспортная инфраструктура, отсутствие свободных земельных участков для жилищного строительства вкпе со значительными ограничениями, связанными с историческим наследием, природоохранным законодательством. Управление развитием жилищного строительства, видится весьма нетривиальной задачей для органов государственной власти и местного самоуправления, требующей, для ее эффективного решения, сбалансированного подхода, сочетающего в себе как методы жесткого государственного регулирования, так и значительные меры государственной поддержки.

Литература

1. Внесение изменений в генеральный план города Иркутска: материалы по обоснованию в графической форме. URL: https://admirk.ru/upload/iblock/bd6/Genplan_Irkutsk_10_LIST.pdf
2. Кризис делает сильнее, – Татьяна Красноштанова, «ДомСтрой», о ситуации в отрасли, льготной ипотеке и «пузыре», которого нет. 12.08.2022. URL: <https://reality.irk.ru/analytic.php?id=32828&action=show>

3. Актуальные тенденции строительной отрасли Иркутской области / П. А. Лонщик, В. А. Москвитина, Е. Ю. Головина, Ю. В. Кибирев // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2019. Т. 9, № 1. С. 10–25.

4. Мэр Иркутска Руслан Болотов рассказал о видении будущего города. URL: <https://rg.ru/2020/08/19/reg-sibfo/mer-irkutsk-a-ruslan-bolotov-rasskazal-o-videnii-budushchego-goroda.html>

5. Об утверждении границ зон охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, расположенных на территории города Иркутска, режимов использования земель и градостроительных регламентов в границах данных зон : постановление администрации Иркут. обл. № 254-па от 12.09.2008. URL: <http://oopt.aari.ru/doc>

6. Об утверждении перечня исторических поселений : приказ М-ва культуры РФ и М-ва регион. развития РФ от 29 июля 2010 г. № 418/339. URL: <https://base.garant.ru/199389/>

7. Развитие Иркутска сдерживается дефицитом земли свободной для жилищного строительства. URL: <https://rosrealt.ru/irkutsk/Razvitie-Irkutsk-a-sderzhivaetsya-defitsitom-zemli-svobodnoy-dlya-zhilishchnogo-stroiteljstva>

8. Строительство // Сайт Администрации г. Иркутска. URL: <https://admirk.ru/sectors/stroitelstvo/>

УДК 65.94+336.76

ББК 65.240

А. В. Полюшкевич, *Ангарск*

Анализ динамики развития рынка труда Иркутской области

Изучается развитие рынка труда Иркутской области, выявляются его особенности, закономерности и противоречия. Показывается систематизация комплексного развития рынка труда региона.

Ключевые слова: рынок труда, динамика, социальные навыки, надпрофессиональные навыки.

A. V. Polyushkevich, *Angarsk*

Analysis of the labor market dynamics of the Irkutsk region

The article analyzes the dynamics of the labor market development, identifies regional features, patterns and contradictions. The systematization of the complex development of the labor market of the Irkutsk region is shown.

Keywords: labor market, dynamics, social skills, cross-professional skills.

Одним из ключевых механизмов активизации социально-экономического развития региона является комплексное включение и использование человеческого капитала Иркутской области в профессионально-трудовой деятельности. В целом рынок труда с теоретической точки зрения представляет собой сложную распределительную систему, которая обеспечивает рабочую силу местом работы, однако помимо конкретной распределительной функции рынок труда оказывает значительное влияние на социальное развитие территории и многие макро- и мезоэкономические аспекты.

Рынок труда развивается через общественные настроения и социальное самочувствие (Р. Г. Ардашев [1; 2], О. А. Кармадонов [5], О. А. Полюшкевич [7]), занятость молодежи Иркутской области рассмотрена в работе Н. В. Москвитиной [6], специфика развития надпрофессиональных навыков В. Д. Загородним [4], особенности креативного развития территории как ресурса развития занятости среди молодежи изложено в работе Ю. В. Заварзиной [3].

Рынок труда (первичный) является «системой спроса и предложения рабочей силы», вторичный же рынок труда представляет собой рабочую силу, согласную практически на любую работу, в том числе с плохими условиями труда. В данном контексте вторичный рынок труда представляет собой «теневую» сторону рынка труда, в которой превалирует неофициальная и в некоторых случаях криминальная деятельность. В рамках диссертационной работы особый интерес представляет первичный рынок труда, который влияет на формирование надпрофессиональных навыков молодежи.

Экономическая структура Иркутской области, как и многих регионов Российской Федерации, носит сырьевой характер, формируя до 65 % валовой добавленной стоимости регионов и страны. Отметим, что особенности и специфика реализации профессионально-трудовых отношений молодежи ориентированно по большей части на промышленное (сырьевое) производство, что создает, с одной стороны, явную диспропорцию между предлагаемыми образовательными программы высших образовательных заведений Иркутской области и предлагаемыми вакансиями на региональном рынке труда, с другой стороны, существует явный парадокс между котируемыми и востребованными профессиями в регионе и программно-целевых документов Иркутской области, которые акцентируют внимание на важности системы трудоустройства молодежи, налаживание эффективной системы профессиональной ориентации и создание образовательной экосистемы, в рамках которой образовательные возможности будут расширены, а рынок труда будет получать специалистов с высоким уровнем квалификации.

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области на момент конца 2021 г. уровень рабочей силы в возрасте от 15 до 72 лет составлял 1 146 927 чел. Однако, если рассматривать динамику численности рабочей силы в Иркутской области, то можно отметить устоявшуюся тенденцию на ее сокращение (табл. 1).

Таблица 1

Численность рабочей силы в Иркутской области в зависимости от года

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Численность	1 209 198	1 180 898	1 164 747	1 151 236	1 146 927

Отметим, что за последние пять лет численность рабочей силы в регионе сократилась на 5,15 %, а в среднем за год количество трудоспособного населения сокращается на 1,31 %. Данная негативная тенденция уже выражается на функционирование рынка труда Иркутской области, который испытывает дефицит высококвалифицированных кадров, однако, с другой стороны, на в региональной системе занятости большая часть молодого населения находится как в официальном, так и не в официальном статусе безработного.

В целом региональный рынок труда испытывает две серьезные проблемы: отсутствие работы для молодежи и высокая миграция. Отметим, что данные проблемы характерны для всех регионов Сибирского федерального округа. Привлекательность региона с точки зрения постоянного места жительства формируется из множества факторов, одни из которых является возможность трудоустройства после окончания заведений среднего профессионального и высшего образования.

Опираясь на миграционную карту Иркутской области в период с 2019 по 2021 г. в регионе отрицательный миграционные прирост (табл. 2).

Таблица 2

Миграционные потоки в Иркутской области

Год	Прибыло	Убыло	Миграционный прирост
2019	59 050	62 325	-3 275
2020	49 222	56 291	-7 069
2021	49 305	51 483	-2 178

Отметим, что в Иркутской области присутствует миграционный настрой, в особенности у молодого поколения в возрасте от 23–25 лет, которые имеют высшее образование и не имеют детей. То есть данная социально-демографическая группа в большей степени настроена на миграцию из региона. Объясняя данную тенденцию, исследователи отмечают, что молодежь на рынке труда является самой незащищенной социальной группой, которая подвергается постоянной дискриминации и незаконному увольнению.

Дискриминация молодежи на рынке труда в первую очередь характеризуется отсутствием профессионально-трудового опыта. Так, молодежь начинает испытывать серьезные проблемы с трудоустройством, ведь, с одной стороны, региональный рынок труда несбалансированный, с другой стороны, существует система фильтров, на основании которых молодежи отказывают в трудоустройстве. Основными фильтрами в данном случае являются отсутствие опыта работы, недостаточность профессиональных и надпрофессиональных навыков, несоответствие образования.

Отметим, что молодежный рынок труда является одним из перспективных и важнейших в региональном развитии, так как данная социально-демографическая группа является стратегическим ресурсом развития. Эксперты отмечают, что сложившийся дисбаланс на молодежном рынке труда в основном базируется на диспропорции предлагаемых образовательных программ в регионе и рынке труда. Соответственно, в рамках настоящей диссертационной работы единственным внутренним ресурсом молодежи являются надпрофессиональные навыки, которые будут способствовать профессионально-трудовому становлению молодежи и ее дальнейшему развитию в данной сфере.

Проведем анализ динамики регионального рынка труда по численности задействованных работников в различных видах экономической деятельности (табл. 3).

Таблица 3

Динамика регионального рынка труда по численности работников в зависимости от видов экономической деятельности

Вид экономической деятельности	2018	2019	2020	Прирост, в %
Предоставление прочих видов услуг	6575	5439	4612	-16,2
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	20 283	18 407	16 691	-9,3
Деятельность финансовая и страховая	12 341	11 562	10 649	-7,1
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	26 613	24 167	23 068	-6,9
Строительство	36 303	35 101	31 916	-6,2
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	8593	7267	7561	-5,7
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	12 268	12 102	11 465	-3,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	28 553	27 659	27 380	-2,1
Обрабатывающие производства	98 652	94 887	94733	-2,0

Окончание табл. 3

Вид экономической деятельности	2018	2019	2020	Прирост, в %
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	11 693	11 599	11 275	-1,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	66 649	64 338	64 441	-1,7
Деятельность профессиональная, научная и техническая	29 296	29 490	28 602	-1,2
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	76 769	75 406	75 207	-1,0
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	78 371	82 164	77 924	-0,2
Транспортировка и хранение	63 902	66 250	64 828	0,8
Образование	100 386	102 144	102 707	1,2
Деятельность в области информации и связи	12 639	13 844	13 617	3,9
Добыча полезных ископаемых	31 986	34 630	35 541	5,4
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	18 893	22 663	22 267	9,1
Всего	740 764	739 118	724 483	-1,1

Анализ табл. 3 показал, что на протяжении нескольких лет в Иркутской области идет сокращение реального количества работников, задействованных в организациях и предприятиях региона. В среднем ежегодно численность работников сокращается на 1,1 %. Отметим, что в регионе присутствуют экономические отрасли, темпы сокращения которых находятся на критическом уровне: предоставление прочих видов услуг (16,2 %), деятельность по операциям с недвижимым имуществом (9,3 %), деятельность финансовая и страховая (7,1 %), сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (6,9 %) и строительство (6,2 %). Отметим, что на фоне общего сокращения рынка труда, в регионе развивается сфера образования и добывающая отрасль, что отражает специфику регионального рынка труда и увеличивает дисбаланс рабочей силы.

Проанализируем информацию с сайта поиска работы «HeadHunter» по городу Иркутску. Так, на сегодняшний день в региональном центре по данным платформы существует 11 918 открытых вакансий. 33,2 % предложенных вакансий связаны с должностями обслуживающего персонала и не требуют специальной подготовки (уборщик, кассир, курьер и т. д.). 16,4 % предложенных вакансий предполагают у кандидатов наличие среднего профессионального образования (повар, бухгалтер, водитель

и т. д.), причем основная часть данных вакансий связана со сферой общественного питания. Оставшаяся часть вакансий (50,4 %) предполагают наличие высшего образование и определенного опыта работы. Отметим, что большая часть из этих вакансий предполагают выполнение управленческих функций (высший менеджмент или менеджмент среднего звена) – 13,15 %, наличие конкретных специализированных профессиональных знаний (закупки, реклама и PR, маркетологи, IT-специалисты и т. д.) – 12,1 %, а также определенная часть вакансий напрямую связана с инженерным делом (газовая и нефтяная отрасль) – 7,4 %.

Можно сделать вывод, что на фоне сокращения общей численности работников, высокой миграционной активностью среди молодежи, а также с наличием «кадрового голода» среди специалистов региональный рынок труда находится в глубоком структурно-функциональном кризисе. Соответственно, необходимо принимать определенные меры по выходу из данного кризиса, одним из инструментов которого, по нашему мнению, является формирование определенных надпрофессиональных навыков у молодежи для повышения эффективности как образовательной, так и профессионально-трудовой деятельности.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
2. Ардашев Р. Г. Особенности развития сознания горожан в пандемическом обществе // Социология. 2022. № 1. С. 79–86.
3. Заварзина Ю. В. Роль креативного брендинга в социально-экономическом развитии территории // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона. материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репро-центр А1, 2021. С. 97–100.
4. Загородний В. Д. Проблемы формирования надпрофессиональных навыков молодежью Иркутска и Иркутской области в контексте развития молодежной политики и сферы образования // Социология. 2021. № 3. С. 79–94
5. Кармадонов О. А., Ардашев Р. Г. Социальное бессознательное как условие и фактор социальной конъюнкции // *Nomothetika: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46, № 3. С. 605–609.
6. Москвитина Н. В. Проблемы и перспективы занятости молодежи в Иркутской области (нормативно-правовой обзор) // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы I Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. С. 271–275.
7. Полошкевич О. А. Стигматизация: анализ в рамках концепции И. Гофмана // Философия здоровья: интегральный подход : межвуз. сб. науч. тр. Иркутск : ИГМУ, 2019. С. 24–29.

УДК 338.65
ББК 65.29

О. А. Полюшкевич, *Иркутск*

Социальное моделирование информационно-аналитическими данными: истина в потоке или результате?

Рассматриваются условия и механизмы информационно-аналитического воздействия, которое создает рамки, определяет перспективы и формы социального моделирования общественных процессов. Выявляются условные знаки конструирования истины. Ставятся вопросы постижения истины в процессе изучения данных прошлого, настоящего и будущего или оценке получаемых итоговых результатов.

Ключевые слова: истина, поток, результат, информационно-аналитическая работа, социальное моделирование, общественное развитие.

O. A. Polyushkevich, *Irkutsk*

Social modeling with information and analytical data: is the truth in the flow or in the result?

The article considers the conditions and mechanisms of information and analytical impact, which creates a framework, determines the prospects and forms of social modeling of social processes. Conventional signs of the construction of truth are revealed. The questions of comprehension of the truth are raised in the process of studying the data of the past, present and future or evaluating the final results obtained.

Keywords: truth, flow, result, information and analytical work, social modeling, social development.

Социальное моделирование позволяет прогнозировать развитие общества, отдельных сообществ и людей. Учитывая условия социального развития, формируется система информационно-аналитического инструментария для понимания процессов, происходящих в прошлом (понимание причин), происходящих в настоящем (фиксация здесь и сейчас), происходящих в будущем (моделирование последствий или вариантов развития).

Истина не может быть определена единожды. Всегда есть множество вариантов развития будущего, также и форм изменения прошлого (как бы это противоречиво не звучало).

Прошлое изменяется через рычаги социальной памяти или придумывания новых воспоминаний. Это неоднократно показала история XX-XXI веков в США, странах Европы, Украине, когда благодаря пропаганде переписывались целые страницы истории (во второй мировой войне победили американцы, а советский союз был захватчиком на востоке Европы; научные открытия; спортивные достижения и т. д.).

Будущее меняется через решения, принятые в настоящем, случайную или целенаправленную пропаганду, политику и систему социального развития, имеющую определенные точки фиксации (достижения). Это происходит через идеологическую работу, фильмы, реальные условия работы, досуга и социального развития в которые погружено общество в определенный момент времени.

Схематически данная структура выглядит следующим образом (рис.).

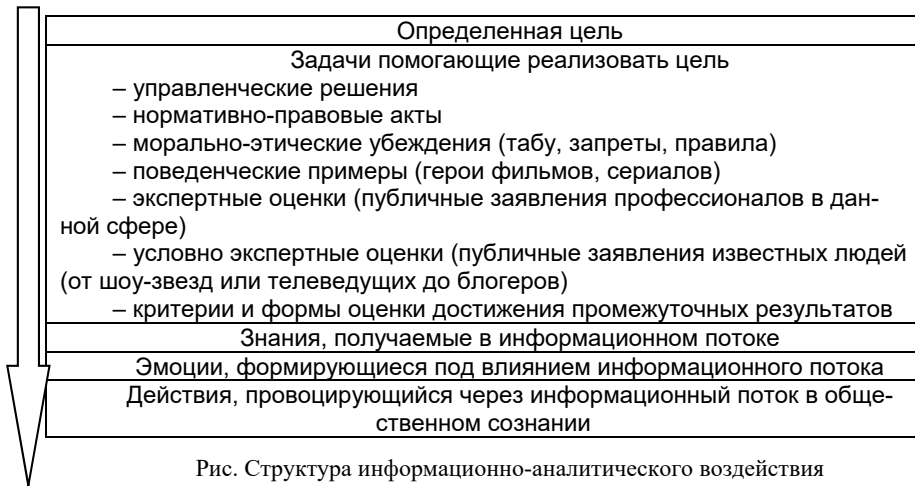

Рис. Структура информационно-аналитического воздействия

Структура информационно-аналитического воздействия строится по представленной схеме, но дополняется своими локальными подзадачами и инструментами проверки как на научном, так и на обыденном уровне. Эффекты социального моделирования могут быть прослежены через дополнительное информационное поддержание актуальности той или иной тематики (пандемия, СВО, экономические санкции и т. д.). Поводом для данной работы может стать любое информационное событие, поэтому воздействовать оно может на разные уровни восприятия и оценки происходящих явлений и процессов.

Формой реализации выступает система поступательного формирования желаемого образа (результата поведения человека или группы людей). Иными словами, человек или группа людей принимают не самостоятельно решение, а через информационные потоки их к нему подводят. Процесс этого механизма состоит в прописывании методологии и методики воздействия – где результатом выступает ожидаемое действие, мысль, чувства людей, принадлежащих к определенному сообществу.

Многие из подобных проектов строятся на иррациональных формах восприятия реальности (Р. Г. Ардашев [1–3]), особенностях просоциальных практик (О. А. Полошкевич [6,7]) или же на ситуационной мобилизации (Р. В. Иванов [4,5]) в условиях социального кризиса и стагнации общественного развития. Но цель каждого из них определить механизмы информационно-аналитического моделирования в конкретный момент времени и места, для определенного сообщества людей.

Информационно-аналитическое моделирование выступает механизмом раскрытия инструментов и целей социального мониторинга и управления общественными настроениями, социальным самочувствием и разнообразными формами общественного воспроизводства. Оно осуществляется не спонтанно, а целенаправленно задается как координата стратегического развития общества в целом (как при пандемии, например), так и поведения в отдельной локальной ситуации (при чрезвычайных ситуациях (наводнениях, пожарах), военных действиях, экологических и техногенных катастрофах и проч.). Это необходимо для выработки стратегий социальной адаптации всего общества к новым условиям жизни и подобные процессы ускоряют процессы адаптации, отсекают лишнее и позволяют усвоить только актуальный и востребованный опыт социального взаимодействия и общественного моделирования.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Ардашев Р. Г. Иррациональность общественного сознания // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 2. С. 76–84.
4. Иванов Р. В. Мобилизационная солидарность во время пандемии // Социология. 2021. № 4. С. 92–105.
5. Иванов Р. В. Иррациональность общественного сознания россиян: реальность постпандемического общества // Социология. 2021. № 3. С. 148–149.
6. Полошкевич О. А. Управление конфликтами через просоциальные практики // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 265–267.
7. Полошкевич О. А. Просоциальное поведение в постпандемическом обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы VI Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Вологда : ВолРАН, 2021. С. 20–23.

УДК 339.54
ББК 65.43

Н. С. Рыбак, Н. В. Грицких, О. Н. Кононова, *Иркутск*

Особенности развития креативных индустрий в Иркутской области

Исследуются условия, особенности и механизмы развития креативных индустрий. На примере Иркутской области выявляются особенности развития креативных индустрий, выявляется особый социокультурные контекст и перспективы социально-экономического развития территории.

Ключевые слова: креативные индустрии, социальное развитие, территория, регион.

N. S. Rybak, N. V. Gritskikh, O. N. Kononova, *Irkutsk*

Features of the development of creative industries in the Irkutsk region

The article discusses the conditions, features and mechanisms for the development of creative industries. On the example of the Irkutsk region, the features of the development of creative industries are revealed, a special socio-cultural context and prospects for the socio-economic development of the territory are revealed.

Keywords: creative industries, social development, territory, region.

XXI век характеризуется интенсивным ростом сферы услуг и интеллектуального творчества. В условиях научно-технологических революций и цифровой трансформации значительно повышается значимость креативных способностей и возможность реализации творческого потенциала человека и общества. В России креативные индустрии являются новым, еще не до конца освоенным сектором экономики, поэтому в 2021 г. Правительство РФ представило Концепцию развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года [3]. Согласно данной концепции, в России наметился курс на развитие национальной креативной экономики. Реализация запланированных задач подразумевает внедрение инновационных технологий и использование творческих ресурсов в традиционных отраслях экономики. Еще в 2008 г. в докладе ЮНКТАД «Креативная экономика» было отмечено, что «...Интерфейс между творчеством, культурой, экономикой и технологией, выраженный в способности создавать и распространять интеллектуальный капитал, с потенциалом для получения доходов, рабочих мест и экспортных поступлений, в то же время, способствуя социальной интеграции, культурному разнообразию и развитию человека» [5].

Согласно исследованию Агентства стратегических инициатив, в Иркутской области лидирующие позиции по численности организаций

среди креативных индустрий занимают архитектура – 1558, дополнительное образование – 1259 и разработка программного обеспечения – 1200 [6]. Такие цифры обусловлены ростом проектов, направленных на восстановление памятников архитектуры, строительными объектами городского и регионального значения. В столице региона находится большое количество образовательных учреждений высшего и среднего образования, которые проводят курсы повышения квалификации, переподготовки кадров, что влияние на индустрию дополнительного образования в регионе.

Факторы становления и креативных индустрий в России. В первую очередь это необходимость формирования нового устойчивого кластера экономики внутри страны для национального развития. Экономический сектор, основу которого составляют бизнес-организации и государственные промышленные производства, становится полем для внедрения новых идей. Процесс генерирования заключается в использовании интеллектуального капитала в созидательной деятельности, что автоматически подразумевает креативность и творчество. Созидательная деятельность с использованием возможностей собственного разума, навыков и умений позволяют достигать поставленных целей. В креативных индустриях интеллектуальная деятельность является основополагающей и закономерно, что в цифровом пространстве происходит усиление значимости интеллектуального производства [7; 8]. Поскольку креативные индустрии являются отраслью экономики, важно правильно распределять ресурсы. Современная креативная деятельность отличается формированием особого экономического поведения в цифровом пространстве. В следствии этого, происходит цифровизация самого экономического сектора, что влияет на развитие креативных индустрий. Нельзя не отметить культурную составляющую креативных индустрий, которая также является важной частью в процессе креативного производства под влиянием цифровизации. Факторы развития креативных индустрий в условиях цифровизации отражены в работе С. А. Агамагомедовой, где акцентируется внимание на влиянии института интеллектуальной собственности в развитии цифровой экономики [1]. В. Г. Антонова и Ю. А. Елисеева рассматривали основные элементы информационного пространства креативных индустрий, как фактор их формирования [2].

Феномен креативных индустрий видится многогранным понятием, которое имеет значение для анализа интеграционных процессов и развития гражданского общества. При этом в зарубежной науке внимание исследователей в большей степени фокусируется на прикладном значении креативных индустрий. Например, М. С. Соловьев определяет *креативные индустрии* как «тип социально-культурных практик, доминирующей и объединяющих идей, в которых выступают творческие и культурные

компоненты» [4]. В нашей интерпретации *креативные индустрии* – это отрасль экономики, деятельность которой основывается на реализации творческого потенциала человека с применением информационно-цифровых технологий и ориентируется на создание культурного продукта. В качестве практической составляющей представлены результаты инициативного поискового онлайн-опроса населения Иркутской области на тему «Развитие креативных индустрий в цифровую эпоху в России в аспекте государственных и гражданских инициатив», на базе кафедры социальной философии и социологии и Социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ИГУ в период с 28 апреля по 31 мая 2022 г.

Таблица

Распределение ответов на вопрос «Назовите основные факторы, которые способствуют развитию креативных индустрий в цифровую эпоху?», в %

Варианты ответов	Кол-во ответов	Доля ответов, в %	Доля чел., в %
Усиление значимости интеллектуального производства в цифровом пространстве	141	17,2	47,0
Формирование экономического поведения	126	15,4	42,0
Цифровизация культурного производства	111	13,6	37,0
Цифровизация экономического сектора	107	13,1	35,7
Рост культурно-просветительской активности	95	11,6	31,7
Наличие креативного контента в масс-медиа	93	11,4	31,0
Повышение роли интеллектуального капитала человека	64	7,8	21,3
Формирование креативной среды	48	5,9	16,0
Все вышеперечисленное	20	2,4	6,7
Затрудняюсь ответить	14	1,7	4,7
Всего	819	100,0	273,0

Анализ представленных в таблице данных показал, основными факторами, способствующими развитию креативных индустрий в цифровую эпоху, являются усиление значимости интеллектуального производства в цифровом пространстве (17,2 %), формирование экономического поведения (15,4 %), а также общая цифровизация культурного производства (13,6 %) и экономического сектора (13,1 %). Таким образом прослеживается соразвитие культуры и экономики через креативные индустрии.

Подводя итоги анализа результатов массового опроса, мы делаем выводы о том, что изучение креативных индустрий является актуальным вопросом для разных возрастных групп. Оценивая результаты исследования, нельзя не отметить широкое разнообразие направлений в креативном секторе экономики России в современных условиях. Ярко выделяется IT-

сфера и диджитал-технологии в совокупности с дизайном, архитектурой, музыкой и киноиндустрией.

Цифровизация находится на стадии внедрения во многих отраслях деятельности общества, но не произошла полностью. Как отмечают респонденты, цифровизация позволяет расширить коммуникативные каналы и упростить многие процессы, но не во всех сферах. В отношении креативных индустрий, цифровизация выступает основополагающим элементом и движущей силой. Вопросы выдвижения государственных и гражданских инициатив, которые также отражены в анкете, вызвали интерес респондентов, поскольку на сегодняшний день в России растет гражданская социальная активность. Несмотря на средние оценки активности продвижения гражданских инициатив, прослеживается тенденции к ее увеличению. Основной упор в этом направлении делается на общественные советы при органах власти, студенческую молодежь и инициативные группы по отдельным вопросам. Государственные инициативы наиболее популярны среди населения за счет более активного продвижения вследствие широких возможностей. Проект по повышению культурного уровня молодежи считается наиболее известным и успешным.

Общее отношение к креативным индустриям неоднозначное за счет разнообразия задействованных в них сфер. Так, при выборе основных креативных индустрий, многие делали упор на дизайн, архитектуру, музыку и кино, не задумываясь о туризме, образовании и науке. Отметим, что гражданские и государственные инициативы также относятся к креативным индустриям и активно в них развиваются благодаря цифровизации. Креативность в гражданской социальной активности представляется в проектной деятельности по социально значимым вопросам и поощряется государственной поддержкой.

Литература

1. Агамагомедова С. А., Надькина Н. А. Развитие института интеллектуальной собственности в условиях цифровизации экономики // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки. 2019. № 1. С. 4–16.
2. Антонова В. Г., Елисеева Ю. А. Реализация политики развития креативных индустрий в условиях цифровизации экономики // Петербургский экономический журнал. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-politiki-razvitiya> (дата обращения: 03.05.2022).
3. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2021 года № 2613-р «О Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» // Консорциум «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/608746222> (дата обращения: 14.04.2022)
4. Соловьев М. С., Латкин В. В. Креативные индустрии как сектор культуры // Международный журнал гуманитарных и специальных наук. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreativnye-industrii-kak-sektor-kultury> (дата обращения: 22.09.2022).
5. Creative Economy Report 2008 / UNCTAD. https://unctad.org/en/docs/ditc20082cer_en.pdf

6. Креативные индустрии Иркутской области // Агентство стратегических инициатив в Иркутской области. URL: <https://100gorodov.ru/attachments/1/38/5d26669-322c-4f9b-893c-90b45e00b440/Irkutsk.pdf>: 22.09.2022).

7. Фальковская Т. Ю. Социально-гуманитарные факторы развития креативной экономики региона // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : сб. науч. тр. Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Ре-процентр А1, 2021. С. 7–9.

8. Грицких Н. В., Кононова О. Н., Рыбак Н. С. Особенности развития гражданских инициатив в сфере креативных технологий // Социология. 2022. № 5. С. 28–37.

УДК 338.164

ББК 65.013

И. М. Силивеев, *Иркутск*

Антикризисное управление территорией: социальные условия в Байкальском регионе

Представлен анализ стратегического развития Байкальского региона, проанализированы социальные условия и возможные механизмы антикризисного управления, которые могут изменить социально-экономическую и социокультурную ситуацию на изучаемых территориях.

Ключевые слова: антикризисное управление, территория, Байкальский регион, стратегическое развитие.

I. M. Siliveev, *Irkutsk*

Anti-crisis management of the territory: Social conditions in the Baikal region

The article presents an analysis of the strategic development of the Baikal region, analyzed the social conditions and possible mechanisms of anti-crisis management, which can change the socio-economic and sociocultural situation in the studied territories.

Keywords: anti-crisis management, territory, Baikal region, strategic development.

Антикризисное управление как социальное явление выступает показателем кардинальных социальных перемен, которые начинаются в обществе при изменении внешних условий жизни (экономические санкции, пандемия, СВО и т. д.) и невозможности им противостоять целым сообществам людей, объединенных местом, временем и условиями жизни.

Социальные условия могут либо нивелировать проблемы управления, смещая внимание граждан на социальную политику, досуг и т. д., либо их подчеркивать через информационную пропаганду (Р. Г. Ардашев [1–4], И. А. Журавлева, Ю. В. Заварзина, М. В. Попова [5]), необходимость выстраивания новых притязаний (В. А. Скуденков [13–15]), развитие человеческих ресурсов, человеческого капитала и просоциального поведения (А. Н. Пружинин [8], О. А. Полюшкевич [6; 7]) и т. д. Эти исследования показывают широкий круг раскрытия основных социальных проблем через стратегии антикризисного управления (И. М. Силивеев [9–12]).

Мы провели качественный анализ социальных условий, способствующих развитию разнообразных стратегий и форм антикризисного управления. Для этого, опираясь на контент-анализ ($n = 866$) публикаций в СМИ и сетевых изданиях сети Интернет за 2018–2022 гг. мы создали сетевую структуру социальных условий, способствующих актуализации привлечения антикризисных управляющих для выхода из кризиса предприятий разного уровня и масштаба в конкретном регионе. Для наглядности мы изучали три близлежащих территории, которые входят в один макрорегион – Байкальский. Это Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край.

Общая численность населения Байкальского региона (на 01.01.2022) составила 4,4 млн чел. (Иркутская область – 2,4; Республика Бурятия – 0,9; Забайкальский Край – 1,1). Анализ социальных условий способствующих развитию различных форм антикризисного управления показал следующее.

Таблица 1

Оценка социальных условий, способствующих развитию антикризисного управления (в баллах*)

Условие	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край
Качество жизни	6,7	5,6	4,4
Уровень образования	7,6	5,1	4,1
Уровень медицинского обслуживания	7,7	6,6	3,5
Миграция населения на Запад страны	5,3	4,7	9,4
Инфраструктура в сельских территориях	4,2	5,6	2,2
Территория рискованного земледелия	7,9	5,3	8,9
Недостаточное количество промышленных предприятий	8,9	8,7	8,8

*10 – максимальная развитость, 0 – недостаточная развитость.

Сравнение этих показателей указывает на то, что среди населения формируется потребность в новом мышлении, альтернативных вариантах развития территории. Развитие территории строится не на принятых программах и стратегиях развития, а на целенаправленных проектах и направлениях деятельности, способных изменить качество жизни в регионе, создать условия для желаемой профессиональной и социальной реализации.

Оценивая проблему, всегда стоит понимать перспективы ее решения. И антикризисное управление способно предоставить данное решение.

Антикризисное управление – особо сложный процесс управления, требующий новых знаний, компетенций, навыков работы в нестандартных ситуациях, быстрой реакции на происходящие изменения.

Такой подход позволяет сформулировать основные задачи антикризисного управления социально-экономическими системами на разных стадиях их экономического состояния.

1. Антиципативное (предварительное) антикризисное управление, основными задачами которого являются:

- обеспечение устойчивого функционирования и развития организации,
- разработка и реализация комплекса мер по недопущению и (или) минимизации возможных потерь, а также для обеспечения большей финансовой устойчивости организации с использованием методов имитационного моделирования,
- обеспечение условий наиболее эффективного функционирования организации в изменяющейся окружающей среде.

Главное отличие антиципативного управления от превентивного заключается в том, что оно применяется еще до того, как возникают кризисные явления и, следовательно, до того, как указанные негативные явления могут быть обнаружены. Управление проводится с целью недопущения развития негативных проявлений вообще.

2. Превентивное антикризисное управление предусматривает в качестве основных задач:

- своевременное обнаружение негативных факторов развития объекта управления и неблагоприятных изменений в его внешней среде,
- прогнозирование развития неблагоприятных факторов и явлений, выявление наиболее опасных из них,
- разработку возможных эффективных способов реагирования на возникающие неблагоприятные события,
- планирование и управление непрерывностью развития бизнеса,
- адекватную подготовку к кризису в случае невозможности его предотвращения,
- предотвращение развития кризиса до острой фазы, угрожающей жизнедеятельности субъекта управления.

Для решения этих задач практика антикризисного управления выработала ряд инструментов, среди которых важное значение имеют диагностика и мониторинг объектов управления, заблаговременная проработка и реализация возможных антикризисных мер и действий, создание запасов устойчивости на случай потерь («подушки безопасности») и т. п.

В частности, в России в последние годы развивается новое направление антикризисной деятельности – планирование и управление непрерывностью бизнеса, которое является емким воплощением принципов антиципативного и превентивного антикризисного управления!!!].

3. Реактивное антикризисное управление (управление во время кризиса), основными задачами которого являются:

- блокировка наиболее опасных негативных явлений, сопровождающих кризисы,
- корректировка реализуемой стратегии организации и ее преобразование в антикризисную,
- обеспечение жизнедеятельности в изменившихся и ставших неблагоприятными условиях,
- поиск новой модели функционирования, которая сможет обеспечить жизнеспособность системы на будущее время, взамен старой модели, показавшей свою несостоятельность.

В случае реактивного антикризисного управления на микроуровне проводится разработка и реализация мер по ликвидации симптомов неплатежеспособности организации, защита от рейдерских захватов и предотвращение возбуждения дела о банкротстве.

Под термином «модель функционирования», который использовался при перечислении задач реактивного антикризисного управления, следует понимать организационные и технологические процессы работы объекта антикризисного управления – социально-экономической системы (СЭС). Наступление кризиса показывает, что объект управления уже не может эффективно работать по прежней модели, она требует изменений. Если новую модель не удастся разработать и реализовать, то система будет разрушена (ликвидирована).

Таким образом, кризис – это период изменения объекта управления и механизма его функционирования, что обусловило необходимость развития в настоящее время теории и практики управления изменениями. При этом во главу угла ставится не только преодоление кризиса, но и управление самим кризисом, перевод его в конструктивное русло [36].

Антикризисное управление на современном этапе развития имеет свои выработанные практикой инструменты, которые применяются в зависимости от уровня социально-экономической системы. Следует помнить, что кризис – это особый период, и для его преодоления может возникнуть неизбежность ущемления прав и свобод, которые являются неотъемлемыми в периоды стабильного функционирования. Наиболее наглядно это проявляется на уровне организаций, при банкротстве которых вводятся ограничения на права собственников по управлению и распоряжению своей собственностью, вплоть до ее изъятия.

На уровне государственного управления в кризисные периоды также могут применяться методы жесткого регулирования процессов обращения, ценообразования, доходов и потребления.

Общим инструментом антикризисного управления является применение внешних (по отношению к системе) управляющих воздействий и ресурсов. Например, назначение внешнего управляющего или временной администрации при банкротстве организаций (в ходе реактивного арбитражного управления). При кризисе целой страны (например, Кипр, Греция, Испания) другие страны оказывают различного рода поддержку, одновременно выдвигая условия ее оказания.

4. Реабилитационное антикризисное управление, осуществляемое в период после кризиса, основными задачами которого являются:

- разработка и реализация мер по минимизации негативных финансовых и социальных последствий кризиса,
- разработка и внедрение механизма использования факторов прошедшего кризиса для развития,
- укрепление финансовой устойчивости бизнеса (на микроуровне).

Конкретный набор задач, решаемых на этом этапе развития социально-экономических систем, зависит от результатов завершения кризиса, степени сохранения системы. Если система сохранилась и выстояла под действием кризиса и даже если кризис позволил системе совершить заметный рывок в развитии, он все равно сопряжен с потерями: в период кризиса для его преодоления чем-то пришлось пожертвовать, а что-то требует затрат на восстановление. В посткризисный период требуется решить экономические, социальные, психологические, политические и экологические проблемы, возникшие как его последствия.

В случае разрушения системы во время кризиса, которое сопровождается нарушением механизма взаимодействия системы с различными органами власти, службами и подразделениями, она утрачивает возможность продолжения производственной деятельности. На микроуровне важным негативным последствием для организаций является невозможность исполнять обязательства перед другими организациями и государством ввиду отсутствия источников финансирования.

В отличие от технических систем, где отбраковка каких-либо элементов, как правило, не влияет на жизнь населения, в социально-экономических системах ликвидация элементов (будь это подразделения промышленного предприятия или несостоятельные организации в экономике) приводит к возникновению целого спектра социальных проблем, которые также необходимо решать в кризисный и посткризисный периоды.

Таким образом, в число задач данного вида антикризисного управления добавляется цивилизованная утилизация элементов разрушенной структуры (своеобразная чистка экономического пространства для новых систем). Именно данные механизмы и формы развития территории Байкальского региона нам видятся наиболее перспективными в стратегическом развитии.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Воздействие СМИ на иррациональность общественного сознания // Социология. 2021. № 3. С. 53–61.
2. Ардашев Р. Г. Субъективное восприятие бренда территории // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации : материалы IV Всерос. науч.-практ. онлайн-конф., посвящ. 100-летию ТАССР. Казань, 7–8 окт. 2020 г. / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2020. С. 6–10.
3. Ардашев Р. Г. Феноменология рационального и иррационального мышления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. 2021. Т. 21. № 2. С. 120–124.
4. Ардашев Р. Г. Формы иррациональности общественного сознания // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы и перспективы : материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 40–48.
5. Журавлева И. А., Заварзина Ю. В., Попова М. В. Влияние идентичности территории на создание территориального бренда как креативное направление // Креативные стратегии и креативные индустрии в экономическом, социальном и культурном пространствах региона : материалы Третьей регион. науч.-практ. конф. Иркутск : Репроцентр А1, 2021. С. 26–29.
6. Полошкевич О. А. Социальное управление через призму норм // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск, 2022. С. 195–199.
7. Полошкевич О. А. Управление конфликтами через просоциальные практики // Глобальные и региональные воздействия в системе современных обществ : сб. науч. тр. Иркутск, 2021. С. 265–267.
8. Пружинин А. Н. Региональная специфика развития человеческого капитала (на примере Иркутской области) // Социология. 2021. № 3. С. 114–125.
9. Силивеев И. М. Представления горожан об антикризисном управлении // Цивилизационные сдвиги в развитии современного города : сб. науч. тр. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 436–440.
10. Силивеев И. М. Социальная необходимость антикризисного управления и общественное развитие // В поисках социальной истины : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 297–300.
11. Силивеев И. М. Социальное напряжение при реализации антикризисного управления // Пространства социальной напряженности и стратегические консенсусные взаимодействия в XXI веке: сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2020. С. 466–469.
12. Силивеев И. М. Социальные эффекты антикризисного управления в виртуальном пространстве // Социальная реальность виртуального пространства : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О. А. Полошкевич. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 191–193.
13. Скуденков В. А. Мифологическое моделирование экономических притязаний в обществе риска // Политический консенсус в XXI веке: противодействие идеологии терроризма и обеспечение безопасности: сб. науч. тр. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 119–122.
14. Скуденков В. А. Социально-экономические притязания в кризисном обществе // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений : материалы III Междунар. науч.-практ. интернет-конф. : в 2 ч. Иркутск, 2018. С. 84–90.
15. Скуденков В. А. Экономические притязания в кризисном обществе // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : материалы XV Межрегион. науч. конф. молодых ученых. 2017. С. 171–173.

УДК 316.43+334.722.8
ББК 60.8+65.050

С. К. Удалых, *Иркутск*

Формирование народной экономики как важное направление в продвижении к социальной истине

Рассматривается взаимосвязь социальной истины с основными потребностями человека, с его устремлениями найти лучшее применение своим способностям, заслужить высокие заработки и надежное место работы. Предлагаются различные направления трудоустройства, в том числе индивидуальное предпринимательство, самозанятость, социальный контракт. Исследуется особое направление – организация народных предприятий и развитие в стране нового высокоэффективного сектора экономики.

Ключевые слова: социальная истина, потребности, заработная плата, удовлетворение работой, народное предприятие.

S. K. Udalykh, *Irkutsk*

The formation of the national economy as an important direction in the promotion of social truth

The article considers the relationship of social truth with the basic needs of a person, with his aspirations to find the best use of his abilities, to earn high earnings and a reliable place of work. Various directions of employment are offered, including individual entrepreneurship, self-employment, social contract. A special direction is being investigated – the organization of people's enterprises and the development of a new highly efficient sector of the economy in the country.

Keywords: social truth, needs, wages, job satisfaction, people's enterprise.

Особенностью российской нации является органичное стремление к достижению социальной истины. Чаще всего истина ассоциируется с правдой, со справедливостью, которую многие люди ждут и нацелены на нее. В практическом понимании социальная истина в первую очередь тесно связана с системой человеческих потребностей, изложенной, например, в «пирамиде Маслоу». Поэтому истина, как правило, изыскивается отдельной личностью или группами людей как на самих первых ступенях этой пирамиды (удовлетворение материальных потребностей), так и на высших ступенях (духовное удовлетворение от работы, от отношений с другими людьми, от окружающей среды). Важное значение для человека имеет уровень вознаграждения за свой труд (зарплата, социальный пакет). Поэтому личность в большинстве случаев ищет лучшее применение своим способностям, более высокие заработки, достойные организации для трудоустройства, добрые отношения.

В России в настоящее время имеется огромное разнообразие вариантов работы: на государственных предприятиях и в коммерческих организациях, в предпринимательских хозяйствах; можно стать индивидуаль-

ным предпринимателем, самозанятым гражданином, заключить с государством личный социальный контракт. Пока не развитым, но весьма эффективным вариантом трудовой деятельности российских граждан является участие их в работе и деятельности так называемых «народных» предприятий, в которых каждый человек является работником и одновременно законным учредителем (акционером, т. е. совладельцем) этого коллективного хозяйства. Народные предприятия (НП), по нашему мнению, позволяют трудоспособным гражданам более успешно продвигаться по пути изыскания подлинной истины жизни, т. к. подобная организационная форма обеспечивает инициативным, честным и активным работникам должные, т. е. высокие заработки и доплаты, комфортные производственные условия, лучшее корпоративное социальное обеспечение.

Результаты авторского исследования нижеследующие.

1. В России создана достаточно полная нормативно-правовая база (Федеральные и региональные законы, Указы Президента РФ, решения Правительства РФ, министерств и ведомств), которая широко используется при создании и реорганизации предприятий и производств, а также при нормального решении вопросов трудоустройства населения и его трудовой деятельности. Так, приняты Гражданский и Трудовой кодексы РФ, Федеральные законы об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, о деятельности малого и среднего предпринимательства, о микропредприятиях, о самозанятости населения, об образовании и др. В России в итоге созданы широкие возможности для получения молодыми людьми интересующих их специальностей, трудоустройства граждан любого активного возраста, свободной смены места работы и получения работниками основных социальных преимуществ. Для оперативного нахождения работы и удобства трудоустройства отечественных и иностранных граждан в стране сформирована соответствующая разветвленная инфраструктура (центры занятости, миграционные центры, консультационные юридические центры, несколько порталов в интернете, работающих в области предоставления комплексных услуг по трудоустройству и пр.). В результате снижается безработица, большие массы временно неработающих граждан находят достойные места работы, и эти граждане реально продвигаются по собственному пути приближения к социальной истине.

2. Важным современным направлением развития национальной экономики является формирование акционерных народных предприятий. Такой сектор экономики страны должен создаваться на основе специального Федерального закона об акционерных обществах работников (народных предприятий) [3]. Небольшой российский опыт показывает,

что пока по разным причинам это законодательство о народной экономике в стране практически не действует и крайне редко применяется. В то же время народные предприятия могут стать производственными объектами, которые вследствие серьезных экономических и социальных преимуществ создадут рядовым гражданам уверенность и систему реальных условий для продвижения их восприятия по пути приближения к подлинной социальной истине.

Авторские выводы и предложения нижеследующие.

1. Идея и общие принципы организации и работы НП. Социалистическая идея создания коллективного хозяйства, в котором все участники были бы равными совладельцами и одновременно работниками такого хозяйства, весьма стара. Ранее эту идею пытались реализовать кооперативы, «колхозы», товарищества и т. п.; далее данная форма хозяйствования в разных странах, в том числе и в современной России стала называться как коллективные или народные предприятия и производства; группа таких предприятий в некоторых странах создала существенный слой «народной экономики», конкурентный основным формам хозяйствования. Концепция народной экономики – это новая модель хозяйствования и жизнеустройства; в случае ускоренного и полномасштабного развития этой модели утверждается экономическая демократия. НП может считаться как предприятие-община, т. е. формой коллективного социального предпринимательства.

Принципы организации и деятельности НП, заложенные в Федеральном законе о народных предприятиях, следующие:

- учредителями народного предприятия могут быть только физические лица, т. е. граждане, постоянно проживающие в данной местности;
- НП создается при согласии большинства работников преобразуемой в НП организации; учредительный договор о создании НП подписывает каждый из этих работников;
- капитал НП разделяется на некоторое число акций, которыми владеет большая часть работников (во владении участников должно находиться более 75 % акций; все эти участники являются совладельцами предприятия);
- каждый работник в отдельности не может иметь больше 5 % акций;
- каждый работник при голосовании может отдать только один голос;
- акции не могут находиться в свободном обращении (они обращаются только внутри предприятия);
- акции не покупаются и не продаются (при увольнении работник обязан продать все свои акции самому предприятию).

В результате таких особенностей НП имеет существенные конкурентные преимущества, что позволяет повышать эффективность хозяйствования, улучшать условия труда и жизни работников, увеличивать вклад предприятия в бюджеты всех уровней. К преимуществам НП необходимо отнести следующее:

-невозможность закрытия и банкротства предприятия, его поглощения или присоединения к другой компании без решения трудового коллектива;

– высокий уровень привлекательности для инвесторов, что достигается в результате открытой и прозрачной схемы формирования отчетных финансово-бухгалтерских документов, разработки реальных и согласованных в трудовом коллективе текущих и перспективных планов развития предприятия;

– высокая мотивация работников повышать производительность труда, снижать затраты на производство, совершенствовать управление предприятием;

– развитие корпоративной культуры вследствие формирования мощных стимулов работников предприятия;

– коллективное принятие решений о создании и развитии корпоративной социальной сферы (строительство жилых домов для работников предприятия, открытие дошкольных учебных заведений, организация различных социальных мероприятий для работников НП и их семей);

– производственно-хозяйственная и социальная деятельность НП управляется и контролируется внутренними административными и общественными органами на основании российского законодательства и принятого устава предприятия.

2. *Фактическое развитие народной экономики, барьеры для развития НП.* Народный сектор экономики, несмотря на существование весьма длительный период (23 года) Федерального закона о народных предприятиях, практически не создается и в стране действует крайне малое число НП; по экспертным оценкам их насчитывается не более 150–200 (открытой официальной статистики о деятельности этих предприятий пока не существует). Основные сферы деятельности НП – легкая, пищевая, топливная и целлюлозно-бумажная отрасли, производство пиломатериалов, мебели, строительных материалов и медицинских изделий, машиностроение, сельское хозяйство и др. Народные предприятия функционируют в Липецкой, Калужской, Московской, Архангельской, Челябинской, Свердловской областях, Ставропольском крае, Удмуртской республике и др.

По отрывочной информации отдельных СМИ, работа немногочисленных российских НП оценивается как эффективная, т. е. ими достига-

ется высокая прибыльность производства, достойный уровень заработной платы и корпоративных социальных достижений, низкая текучесть кадров, растущая заинтересованность коллектива и каждого работника в достижении высоких технико-экономических показателей работы. В ряде стран мира народная экономика в форме коллективных предприятий уверенно формируется и создает определенную конкурентную среду действующим хозяйствующим секторам.

Законодательство о народной экономике в стране фактически забыто, оно практически нигде публично не фигурирует. В большом и открытом государственном отчетном документе Счетной палаты России «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы» не упоминаются народные предприятия [1]. В стране для поддержки НП деловым сообществом организован Национальный Союз народных и коллективных предприятий [2], однако его влияние крайне слабое и незаметное. В Государственной Думе РФ за образование народных предприятий несколько лет активно выступает только фракция КПРФ, но такие усилия депутатов от компартии пока не имеют успеха.

Основные причины низкого использования возможностей народной экономики нижеследующие:

- слабая поддержка НП со стороны центральной и местной властей, начиная от Президента РФ и Правительства РФ;
- отсутствие полноценного статистического учета деятельности НП;
- устаревшая правовая база осознания и функционирования НП, противодействие внесению поправок, изменений и дополнений в Федеральный закон о народных предприятиях;
- отсутствие в Гражданском кодексе РФ информации и положения о существовании организационно-правовой формы в виде акционерного народного предприятия;
- административное давление и попытки недружественного поглощения или преобразования НП в подконтрольные и управляемые коммерческие структуры;
- почти полное забвение и упоминание в СМИ фактов существования в России НП; отсутствие рекламы об успешной деятельности даже небольшого числа НП;
- отсутствие разъяснительной работы среди предпринимателей и трудового населения о возможностях организации НП.

3. *Перспективы развития НП.* В стране имеется много предприятий, которые могут стать объектами преобразования в народные предприятия. Об этом свидетельствует «Прогнозный план (программа) приватизации

федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2020–2022 годы»; до конца 2022 г. планируется приватизировать 86 федеральных государственных унитарных предприятий, 186 акционерных обществ с государственной долей, а также доли участия России в 13 обществах с ограниченной ответственностью и 1168 объектов иного государственного имущества страны (всего 1453 объекта) [5].

Новыми объектами для народной приватизации и создания предприятий народной экономики становятся производственные активы многих иностранных компаний, прекращающих свою деятельность на территории России. С конца февраля 2022 г. о приостановке или прекращении работы в России объявили более 200 зарубежных компаний из разных сфер деятельности (лесопиление, производство мебели, торговля, общественное питание, информационные технологии, автопроизводители, горнообогатительное производство, энергетика и др.).

Для кардинального решения о начале массового создания народных предприятий и ускоренного развития сектора народной экономики в первую очередь необходимы соответствующие прямые поручения Президента РФ для их выполнения Правительством РФ, а также нужны его обращения в адрес Государственной Думы РФ о разработке и принятии мер по нормативно-организационному сопровождению системы мероприятий.

Основные задачи, которые необходимо решить для роста количества НП и их влияния на экономику и социальную сферу, по нашему мнению, следующие:

– коренная переработка Федерального закона об акционерных народных предприятиях (снятие существующих в законе ограничений по числу работников и прочих барьеров для создания НП; разрешение создавать народные предприятия на «пустом» месте или на основе существующих российских фирм и компаний любых организационно-правовых форм; передача предприятий иностранных компаний, которые приостановили деятельность в России, в «народную» собственность их российским соотрудникам);

– для стимулирования создания народных предприятий ввести систему льгот (пониженные ставки по налогу на прибыль, по налогу на имущество, по земельному налогу, сокращение размеров страховых взносов в течение определенного периода – от трех до пяти лет);

– организация просвещения и обучения работников приватизируемых предприятий о путях создания и эффективной деятельности НП;

– разработка в каждом регионе реестров (списков) приватизируемых предприятий, которые бы могли стать объектами создания НП;

- организация просветительской работы с активным участием делового сообщества и СМИ по изменению у руководства страны и регионов представления и понимания роли и значения НП;
- открытая публикация Росстатом годовой отчетности и введение регулярных наблюдений о деятельности НП;
- изучение многолетнего опыта других стран (Китай, США, Франция, Англия, Италия, Германия, Испания, Израиль, Южная Корея, Япония) по созданию и развитию коллективных форм организации производства и народной экономики.

4. *Разработка и реализация специального Федерального проекта «Развитие народных предприятий».* В системе национальных и федеральных проектов, осуществляемых в период до 2030 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474 [4], нами называемый проект «Развитие народных предприятий» отсутствует. Предлагается разработать такой проект и включить его в действующий национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» в виде федерального проекта. В этот новый проект, по нашему мнению, необходимо, как минимум, включить следующие стратегические задачи и цели: довести число действующих акционерных народных предприятий до 1000 единиц; создать в народных предприятиях до от 20 до 30 тыс. рабочих мест; довести долю народных предприятий в ВВП России до 3–5 % (в ряде развитых стран мира эта доля доходит до 8–10 %);

В заключение необходимо отметить, что в России неотложное развитие должны получить так называемые народные предприятия, организуемые на основе специального Федерального закона. Такие предприятия – это уникальная организационная форма привлечения рядовых граждан к достойной работе и высокой зарплате. Создание НП полностью соответствует Указу Президента РФ о национальных целях развития России на долгосрочный период [4]. Открытие в стране большого числа (сотни и тысячи) НП и вовлечение в их деятельность массы необеспеченных людей могло бы радикально разрешить проблему бедности населения и породить у каждого работника подлинное восприятие устойчивой тенденции продвижения его жизни к социальной истине. По мнению ряда российских экспертов, народные предприятия являются самой демократичной формой хозяйствования, и каждый из работников такого предприятия напрямую причастен к результатам деятельности своего производства и поэтому заинтересован в его развитии.

Литература

1. Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы. М. : Олита, 2004. 185 с.
2. Национальный Союз народных и коллективных предприятий. URL: www.nsnkp.ru/ (дата обращения: 22.10.2022).
3. Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий) : федер. закон от 19.07.1998 № 115-ФЗ. URL: base.garant.ru/121112456/ (дата обращения: 22.10.2022).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474. URL: www.kremlin.ru/events/president/news/page/63728/ (дата обращения: 22.10.2022).
5. Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2020–2022 годы : распоряжение Правительства РФ от 31.12.2019 № 3260-р. URL: www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73276129/ (дата обращения: 22.10.2022)

УДК 348.242

ББК 65.290

В. П. Чебунин, *Иркутск*

Зарубежный и российский опыт государственной поддержки инновационного предпринимательства

Обобщается зарубежный и российский опыт государственной поддержки инновационного предпринимательства, анализируются приоритетные направления и новые сценарии развития. Изучается динамика развития инновационного предпринимательства в России.

Ключевые слова: государственная поддержка, инновационное предпринимательство, российский опыт, зарубежный опыт.

V. P. Chebunin, *Irkutsk*

Foreign and Russian experience of state support of innovative entrepreneurship

The article analyzes foreign and Russian experience of state support for innovative entrepreneurship, analyzes priority areas and new development scenarios. The general dynamics of the development of innovative entrepreneurship in Russia is revealed.

Keywords: state support, innovative entrepreneurship, Russian experience, foreign experience.

Мировой опыт показывает, что доминирующее положение крупных компаний в инновационных процессах не приводит к исчезновению средних и малых компаний и даже не ведет к снижению их значимости. Поддержка инновационного предпринимательства строится на новых формах и стратегиях мышления россиян (Р. Г. Ардашев [1–3]), инновационных решениях и механизмах работы в новых условиях жизни (Ю. В. Заварзина [4], Л. Н. Батьянова [5], Н. В. Москвитина [6]).

Американские компании с менее чем 1000 сотрудников разрабатывают в 17 раз более важные технические инновации, чем компании с более чем 10 тыс. сотрудников. Особое место в развитом мире занимают исследования и разработки, представленные четырьмя основными институциональными секторами: государственным, частным, «некоммерческим» (исследовательские институты и организации, которые практически не имеют прибыли и поэтому освобождены от уплаты налогов) и университетами. В промышленно развитых странах мира продолжительность инновационного процесса составляет 5–6 лет, а в центральных и развивающихся странах 15–25 лет. Эффективность затрат на НИОКР в малых инновационных компаниях США в четыре раза выше, чем в крупных компаниях. Кроме того, небольшая инновационная компания создает инновации для 2,5 раза больше сотрудников и внедряет их на год быстрее, чем крупная компания, при этом тратя на 75 % меньше денег. В Германии небольшие инновационные компании тратят около 6,1 % своего оборота на исследования и разработки. В Японии в середине 1990-х гг. XX век. Доля малых и средних предприятий, занимающихся НИОКР, составляла 22 % (по сравнению с 10 % в 1980-е гг.), а в ближайшие годы, по оценкам экспертов, этот показатель может достигнуть 38 % [2].

Бизнес возникает по следующим направлениям:

- 1) гранты малому инновационному бизнесу (от университетов, компаний и т. д.);
- 2) передача технологий малому бизнесу (научно-исследовательские институты, компании и т. д.);
- 3) совместные исследования и разработки и реализация проектов (с университетами, компаниями и малым бизнесом между собой).

Особое развитие получили малые инновационные компании в рамках инновационной инфраструктуры (технопарки, технологические центры, инновационные центры, фонды риска и др.). специально созданы государством для интенсификации инновационного процесса. Во Франции запланирован 31 инкубатор, 10 из которых уже работают. В них небольшие компании бесплатно получают помещения и оборудование на два-три года, в течение которых должен быть разработан проект. В Бельгии инновационный процесс стимулируется «кластерной политикой» (объединение институтов и компаний). При этом в процесс трансфера технологий вовлечены и ученые, и студенты. Во Фландрии действует закон об инвестициях, согласно которому бюджетные средства на передачу технологий поступают из университетов и исследовательских институтов. Из научно-технического бюджета выделяется до 150 миллионов евро на продвижение результатов в промышленности. Стимулами для инноваций в компаниях также являются беспроцентные кредиты и субсидии,

размер которых может достигать 25 % от стоимости. Следствием такой политики является высокий процент работников в наукоемком секторе: 9 % против 4,4 % в среднем по Европейскому союзу.

Растущее значение малых инновационных компаний связано с рядом закономерностей:

1) структуры малого бизнеса больше сосредотачиваются на исследованиях и разработках, поскольку они в основном занимаются разработкой инноваций, а не их промышленным использованием;

2) они выполняют определенные функции инновационного процесса с меньшими затратами и за меньшее время;

3) обладают передовыми информационными и компьютерными технологиями, более эффективно организованы и управляемы, что позволяет развиваться на высоком уровне;

4) гибкость и меньший размер проекта позволяют сократить расходы и снизить риски, адекватное обеспечение – стоимость НИОКР финансовыми средствами за счет значительной прибыльности реализуемых проектов;

5) такие структуры благодаря своим размерам и мобильности легко встраиваются в системы взаимодействия друг с другом и с крупными компаниями, способными реализовывать самые рискованные проекты; активно сотрудничает с научно-исследовательскими и инновационными центрами, университетами;

6) гибкость малого бизнеса основана на способности быстро перестраивать технологии и исследования, чтобы быть более чувствительными к изменениям социально-экономической ситуации и способствовать внутреннему общению.

7) малые инновационные предприятия легко переходят в новые отрасли со свободным товарным рынком, что приводит к появлению новых отраслей. Развитие малых инновационных компаний имеет значительный социальный эффект.

Таким образом, риск-финансирование включает механизмы распределения собственности на стартапы. Это стимулирует предпринимательство и ведет к увеличению доходов населения (особенно занятых в сфере науки и инноваций, которые определяют приток высококвалифицированных кадров в инновационный сектор).

Зарубежный опыт организации инновационных процессов показывает, что государственная научно-техническая политика промышленно развитых стран преследует две основные цели: поддержание и трансформацию региональной науки в интересах отдельных регионов и приоритетное финансирование прикладных исследований. Главное в государственной политике этих стран – реализация комплекса правовых и орга-

низационных мер по созданию и поддержанию «инновационного климата» в стране. На региональном уровне особенность создания инфраструктуры поддержки инновационного развития заключается, прежде всего, в ее увязке со специализированными отраслями региона, приоритетами их развития, которые компании дополняют друг друга с целью максимального изучения тех или иных преимуществ региона. Прямые и косвенные государственные методы военного регулирования инноваций. К прямым методам экономического регулирования обычно относятся:

- государственные инвестиции в форме финансирования (целевые, проблемные, проблемные), кредитование, лизинг, сделки с акциями;
- планирование и программирование;
- государственное предпринимательство.

Особое место в системе прямого экономического влияния государства на инновационные процессы занимают меры, способствующие сотрудничеству промышленных компаний в вузах и промышленности. Косвенные методы регулирования инновационной деятельности за рубежом в первую очередь направлены, с одной стороны, на стимулирование инновационных процессов, а с другой – на создание благоприятных экономических условий и социально-политического климата для научно-технического развития.

Они основаны на том, что государство прямо не ограничивает независимость компаний в принятии экономических решений. Традиционно различают косвенные методы управления:

- налоговое и амортизационное регулирование;
- кредитно-финансовая политика;
- регулирование цен;
- протекционистская политика;
- либерализация налогового и амортизационного законодательства.

Таким образом, для США характерно быстрое развитие государственных контрактов, необходимых малому бизнесу для выполнения определенных инновационных проектов или предоставления научно-технических услуг. Кроме того, Администрация малого бизнеса США гарантирует до 90 % кредитов, которые коммерческие банки предоставляют малому бизнесу. К 2015 г. Европейский союз поставил перед собой задачу вывести свою экономику на самый передовой уровень за счет инновационной деятельности. Это должно быть достигнуто путем поощрения предпринимательства, поощрения инноваций, достижения результатов за счет внедрения передовых технологий и разработки промышленных программ.

Европейская комиссия стремится улучшить взаимодействие инновационной политики в странах ЕС, в том числе сократить разрыв в уровне социально-экономического развития между северным и южным регионами, унифицировать правовую базу в области продвижения инноваций и упростить процесс создания новых компаний.

В Германии условия для реализации субсидий на исследования и обучения научных сотрудников закреплены в законе, чтобы гарантировать позитивную финансовую политику для вновь созданных компаний и венчурного капитала. Принята программа по продвижению совместных инновационных проектов, которая поддерживает сотрудничество небольших компаний с государственными и частными исследовательскими учреждениями.

В Италии Фонд технологических инноваций имеет право предоставлять льготные кредиты сроком на 15 лет, при этом 80 % суммы расходуется во время реализации проекта и 20 % – на завершающей стадии. Во Франции действует временное освобождение от уплаты подоходного налога или частичное сокращение («налоговые льготы»), которое применяется к вновь созданным малым и средним предприятиям (включая исследования и разработки) с понижением.

В Великобритании вы можете использовать налоговые льготы для малого бизнеса уменьшить налогооблагаемую прибыль на 20 %, если предыдущий максимальный уровень расходов на НИОКР превышен, или уменьшить налоговые платежи на 6 % сверх суммы затрат на исследования и разработки, но в этом случае уменьшение не должно превышать 15 % налоговых обязательств компании. Затраты, которые компании несут при выплатах исследовательским учреждениям, связанным с научно-техническим развитием, также могут быть вычтены из налогооблагаемой прибыли.

В Японии в рамках государственной политики по обеспечению научно-технического прогресса продвигаются наукоемкие «высокие технологии». Важное место занимают программы регионального развития. Одна из них – программа «Технополис» по созданию научно-производственных городов, в которых создаются благоприятные условия для органического слияния исследовательской деятельности с высокотехнологичным производством.

Заинтересованность бизнеса и государства в развитии малых инноваций привел бизнес к массовому формированию структур малого бизнеса в промышленно развитых странах мира. Общее количество структур малого бизнеса (включая инновационные) в США составляет 19 300 000, в Японии – 6 450 000, в Великобритании – 2 630 000, в Германии – 2 290 000, во Франции – 1 980 000. В этой области работает 39,5 млн чел.

в Японии, 70,2 млн – в США, 13,6 млн – в Великобритании, 18,5 млн – в Германии и 15,2 млн – во Франции. В Японии малый бизнес (включая инновации) генерирует 52–55 % ВВП, в США – 50–52 %, в Великобритании – 50–53 %, в Германии – 50–52 % и во Франции – 55–62 % ВВП.

Таким образом, для России можно сделать следующие выводы:

- 1) увеличить долю малого бизнеса в ВВП с 17 до 60 %;
- 2) особое внимание к созданию и развитию малого бизнеса в сфере инноваций (в России только 2,5 % малых предприятий вовлечены в инновационные разработки);

- 3) усиление роли малого бизнеса в инновационных процессах при их объединении с крупными компаниями и научными учреждениями, где они функционируют как структурное подразделение;

- 4) найти применение методов государственной поддержки в промышленно развитых странах: реализация масштабных партнерских программ малых инновационных компаний с крупными компаниями, с государственными структурами, финансирование НИОКР, трансферт технологий, сотрудничество, предоставление льгот (налоги, кредиты, компенсации определенных затрат), создание инновационной инфраструктуры (технопарки, венчурные фонды, бизнес-инкубаторы) Таким образом, анализ зарубежного опыта стимулирования развития малого бизнеса предполагает выявление важных и необходимых факторов для процессов обновления российской экономики и ее уверенного вхождения в мировое сообщество.

Инновационные компании в России в настоящее время занимаются разработкой программных продуктов, лазерных технологий и исследованиями рынка в области «усовершенствования» инноваций. В основном они занимаются модернизацией продукции крупных компаний с хорошими рыночными перспективами.

В настоящее время выделяются инновационные приоритеты развития как на региональном, так и на федеральном уровне для попыток государства создать имидж России как «высокотехнологичной нации». В настоящее время в целях поддержки инновационного развития в России созданы государственные институты: поддержка инновационного предпринимательства, частности Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий (Фонд «Сколково») обеспечивает формирование полного цикла инновационного процесса. Также Фонд финансирует научные исследования, НИОКР, организацию компактного производства, старт и развитие продаж, а р продвижение инновационного продукта и технологий на рынке. Объем финансирования:

- 1) стадия идеи – до 1,5 млн руб.;
- 2) посевной этап – до 30 млн руб.; ранняя стадия – до 150 млн руб.;
- 3) продвинутая стадия – до 300 млн руб.

Затем был создан Фонд поддержки развития венчурных инвестиций в малые предприятия научно-технической сферы Москвы с целью удовлетворения потребностей малых инновационных предприятий в финансовых ресурсах и создания благоприятных условий для ведения бизнеса в научной и научно-технической сферах.

Таким образом, они могут существенно повлиять на улучшение качества и повышение конкурентоспособности производимой продукции. Небольшие компании, которые были основаны специалистами исследовательских институтов и крупных НПО и, по сути, выступают в качестве необходимых партнеров, активно занимаются исследованиями, разработками и даже производством в зависимости от текущих потребностей. Основное применение сил таких компаний сосредоточено в предоставлении научно-технических услуг. Динамичность развития малого бизнеса показывает, что без привлечения необходимых инвестиций невозможно обеспечить рост производства и наращивание производственного и научного потенциала. В условиях ограниченности финансовых ресурсов всех институциональных инвесторов, неразвитости рыночных институтов и инфраструктуры инновационной деятельности государственное регулирование инновационного развития экономики для России играет особую роль. Небольшие технологические компании заняты внедрением научных исследований и разработок в готовый рыночный продукт, выпуском небольших серий продуктов. Они играют роль связующего звена между наукой, производством и рынком, просматривают рынок, доставляют заказы на исследования и разработки, ориентированные на рынок, и продвигают разработки на рынке. Средства, вложенные в инновационную инфраструктуру, возвращаются за счет увеличения занятости и сбора налогов.

Государство конкретно отслеживает только небольшие инновационные компании, которые каждые два года подают форму статистического наблюдения «2-МП инновации». В 2021 г. Росстат обследовал 22 638 малых (без учета микрокомпаний) предприятий отрасли (горнодобывающая промышленность, производство, производство и распределение электроэнергии, газа и воды и т. д. Что составляет около 55 % всех малых предприятий отрасли. Исследование показало, что из 22 638 респондентов только 923 небольшие промышленные компании (4,08 %) внедряли технологические инновации. Если распространить результат на все малые промышленные компании (4,08 % из 40 279 компаний), то можно оценить, что в России насчитывается около 1643 малых инновационных промышленных компаний. Всего в стране около 1,6 млн малых и микропредприятий (без учета индивидуальных предпринимателей), а это значит, что доля инновационных компаний еще ниже – всего 0,1 %.

Модернизация постоянно обсуждается на разных уровнях власти. Однако предварительным условием модернизации является присутствие людей, компаний и сообществ, которые обладают ресурсами и навыками, чтобы взять на себя ответственность за реализацию преобразований. Сюда входят небольшие компании, которые инициируют инновации, которые затем принимаются более крупными компаниями.

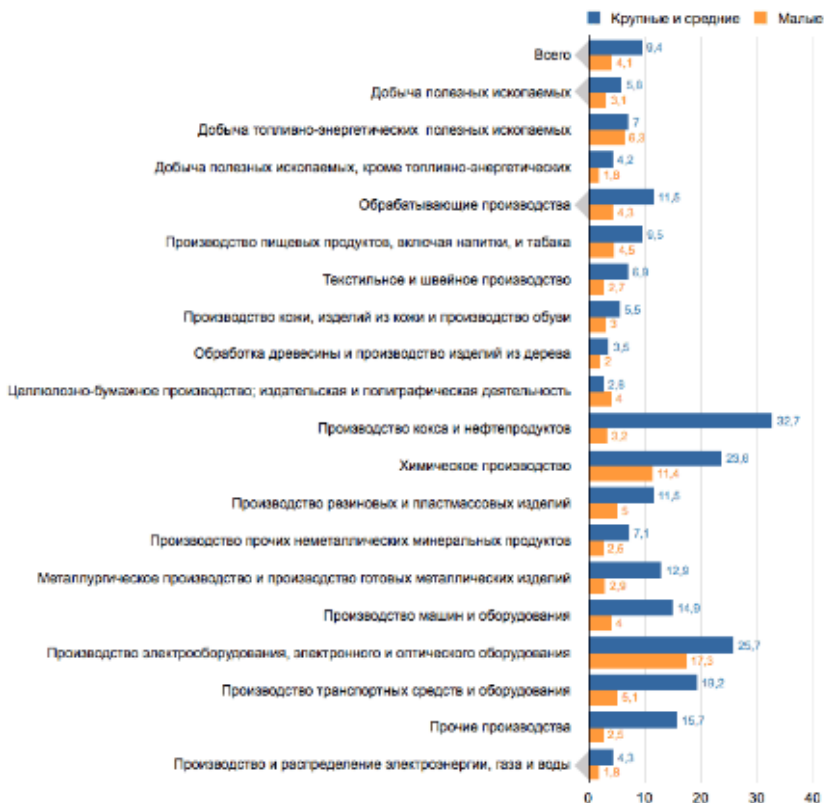

Рис. Сравнение показателей малых и крупных предприятий

В России созданы практически все необходимые базовые элементы поддержки инновационного предпринимательства, которые вместе могут помочь малому инновационному бизнесу развивать деятельность. В то же время значительная часть трудностей и препятствий на пути создания и развития малого бизнеса в России выходит за рамки малого бизнеса.

Многие российские малые и средние предприятия носят инновационный характер, так как были созданы на базе научно-исследовательских институтов и в условиях XXI в. вполне могли выпускать инновационную продукцию на рынки. Однако текущий уровень коммерциализации результатов научно-исследовательской деятельности компаний учреждениями по-прежнему низок, а персонал инновационных компаний по-прежнему не имеет необходимых навыков и опыта в области корпоративного управления, исследования рынка и т. д. Инновации в конечных продуктах, которые могут быть проданы на рынке. Предприниматели не разбираются в менеджменте и маркетинге, они не могут свободно общаться на английском языке с зарубежными партнерами и клиентами. Инновационные компании часто не знают, где взять необходимую информацию, знания и опыт. Поскольку компании сложно быть по-настоящему инновационной, успех инновации и инновационного бизнеса зависит от сотрудничества нескольких инновационных компаний. Однако сложность состоит в том, что сами компании еще не осознали необходимость такого сотрудничества, и каждая компания продолжает работать в одиночку.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Влияние пандемии коронавируса на особенности мышления россиян // Вестник развития науки и образования. 2020. № 1. С. 46–55.
2. Ардашев Р. Г. Особенности сознания россиян: стратегии восприятия будущего // Социология. 2021. № 2. С. 60–67.
3. Ардашев Р. Г. Аффект через призму общественных настроений // Проблема соотношения естественного и социального в обществе и человеке. 2021. № 12. С. 85–90.
4. Заварзина Ю. В. Перспективы развития региона: бизнес-инновации // Телекоммуникационные технологии: Актуализация и решение проблем подготовки высококвалифицированных кадров в современных условиях. Хабаровск : ХГУКИ, 2020. С. 927–933.
5. Заварзина Ю. В., Батянова Л. Н. Инновационное предпринимательство в иркутской области: вопросы социального моделирования // Социальная консолидация и социальное воспроизводство современного российского общества: ресурсы, проблемы, и перспективы. материалы VII Международ. науч.-практ. конф. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 226–243.
6. Заварзина Ю. В., Москвитина Н. В. Совершенствование инструментов государственного регулирования инновационного предпринимательства в Иркутской области // Социальные институты в правовом измерении: теория и практика : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием / под общ. ред. О. А. Полюшкевич, Г. В. Дружинина. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2021. С. 387–399.

Авторская справка

Агеев Алексей Викторович – заместитель начальника факультета заочного обучения Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: ageevalexx@yandex.ru

Адамян Нарек Гагикович – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: adamyn2000@mail.ru

Алешина Елена Геннадьевна – магистрант 2-го курса психолого-педагогического направления (профиль «семейная психология») факультета психологии образования Российского государственного гуманитарного университета, Москва, e-mail: 5903606@mail.ru

Ардашев Роман Георгиевич – кандидат юридических наук, Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, e-mail: ardachev. rg@bk.ru

Батьянова Людмила Николаевна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: batiyznova@bk.ru

Бобков Александр Иванович – доцент, кандидат философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: iab71@inbox.ru

Бурехина Юлия Владимировна – магистрант 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: yulja@mail.ru

Васильева Ирина Николаевна – кандидат социологических наук, заместитель начальника кафедры организации деятельности органов внутренних дел центра командно-штабных учений Академии управления МВД России, Москва, e-mail: dinikoll@mail.ru

Витязева Олеся Вячеславовна – студентка 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: Olesavityazevazz@gmail.com

Вовиков Иван Евгеньевич – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук, Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: vanja.vovikov@gmail.com

Воробьева Кристина Алексеевна – студентка 2-го курса магистратуры по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: lysanova18@mail.ru

Грабельных Татьяна Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, заведующая социологической лабораторией региональных проблем и инноваций Института социальных наук НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», Иркутск, e-mail: tagr@bk.ru

Грицких Диана Дмитриевна – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: gritskikh.diana@gmail.com

Грицких Надежда Викторовна – кандидат социологических наук, и. о. заведующего кафедрой культурологии и управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: anris@list.ru

Гуринович Людмила Анатольевна – магистр социологии, старший преподаватель кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск. e-mail: milgur@mail.ru

Данакари Лилия Ричарди – кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики, психологии и социальной работы Волгоградского государственного университета, Волгоград, e-mail: liliya.danakari@yandex.ru

Данилова Анна Евгеньевна – студентка 2-го курса направления «Торговое дело» Института промышленного менеджмента экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: danilova2.ac@edu.spbstu.ru

Ермоченко Константин Павлович – магистрант 1-го курса направления «История», факультета истории и права Смоленского государственного университета, Смоленск, e-mail: ermochenko.konstantin@gmail.com

Журавлев Артем Андреевич – аспирант 1-го года обучения по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irlend@list.ru

Журавлева Анастасия Андреевна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: irlend@list.ru

Журавлева Анна Андреевна – студент 4-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: amel356ia5734@mail.ru

Журавлева Ирина Александровна – доцент, кандидат философских наук, заведующая кафедрой государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: zhuravleva_ia@list.ru

Заварзина Юлия Владимировна – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: julia661@mail.ru

Завьялов Андрей Владимирович – кандидат социологических наук, свободный исследователь, Канада, Торонто, e-mail: zavialovandrijko@yandex.ru

Зауголышева Мария Михайловна – студент 1-го курса магистратуры направления «Проектный менеджмент» Института инженерной экономики и предпринимательства Казанского национально исследовательского университета им. А. Н. Туполева – КАИ, Казань, e-mail: zaugolishevamm@gmail.com

Ибрагимова Алиса Ахтямовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента Казанского государственного энергетического университета, доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента Казанского национально исследовательского университета им. А. Н. Туполева – КАИ, Казань, e-mail: alisa.garifullin@mail.ru

Иванов Роман Викторович – доцент, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: history2002@bk.ru

Ивентьев Сергей Иванович – юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ», член РФО, советник РАЕ, Казань, e-mail: sergei-zsk@mail.ru

Изварина Юлия Юрьевна – старший преподаватель кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии, Саратов, e-mail: caramelk@yandex.ru

Искандаров Шарафджон Фахриддинович – преподаватель кафедры прав человека и сравнительного правоведения Таджикского национального университета, Душанбе, Республика Таджикистан, e-mail: isharafjon@mail.ru

Карнышев Александр Дмитриевич – профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: ale3441@yandex.ru

Катрашова Юлия Валентиновна – студент 4-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета имени Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: ul.katrashova@gmail.com

Ковалев Андрей Андреевич – доцент, кандидат политических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления РАНХиГС, Санкт-Петербург, e-mail: kovalevaa@ranepa.ru

Коваленко Елена Николаевна – студентка 2-го курса магистратуры направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: g-elena-@mail.ru

Кононова Олеся Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры культурологии и управления социальными процессами Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: lesya2008@mail.ru

Королев Сергей Александрович – студент 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: seriyw2011@mail.ru

Кузнецов Михаил Иванович – доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России, Рязань, e-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru

Кузнецова Екатерина Александровна – преподаватель Байкальского техникума отраслевых технологий и сервиса (ГАПОУ БТОТиС), Иркутск, e-mail: katerina_13baik@mail.ru

Лавыгина Маргарита Александровна – студент 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: margo.lav31.05@gmail.com

Лашко Анастасия Андреевна – студентка 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: anastasyalashko2020@mail.ru

Ленивцева Лилия Алексеевна – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: lenitseva04@mail.ru

Лысанова Оксана Петровна – студентка 2-го курса магистратуры по направлению подготовки «Государственного и муниципального управления» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: lkristina99@mail.ru

Маликова Ангелина Игоревна – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: angelinkamalik19552002@gmail.com

Малых Светлана Владимировна – доцент, кандидат исторических наук, кафедра русского языка и общего языкознания ИФИЯМ Иркутского государственного университета, Россия, Иркутск, e-mail: lana.malux@bk.ru

Мальшев Вячеслав Геннадьевич – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail:avalasus@yandex.ru

Маркова Елизавета Александровна – студентка 4-го курса направления «Менеджмент» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: elizavetamarkova030101@gmail.com

Митяшин Глеб Юрьевич – магистрант 1-го курса направления «Торговое дело» Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: gleb.mityashin@yandex.ru

Михайлик Тамара Николаевна – студент 3-го курса магистратуры по направлению «Менеджмент» Сибирско-американского факультета менеджмента Байкальской международной бизнес-школы Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: tamaramihailik@mail.ru

Морозов Александр Владимирович – профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры кадровой политики и психологии управления Института государственной службы Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, e-mail: morozoff.bel@mail.ru

Муравина Софья Андреевна – студентка 1-го курса направления «Торговое дело» Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, e-mail: muravina.sa@edu.spbstu.ru

Найнбаатар Баярмаа – студентка 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: nainbaatarbayrmaa@gmail.com

Новицкий Юрий Александрович – магистрант 2-го курса по направлению «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: yur-icnov@yandex.ru

Новосельцева Валентина Михайловна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела спасательных археологических работ Института археологии и этнографии СО РАН, Новосибирск, e-mail: novlm@mail.ru

Огородников Владимир Иванович – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России, Рязань, e-mail: ogorodnikov_vi@mail.ru

Павлов Григорий Валерьевич – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук, Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: griha821@gmail.com

Палашенко Егор Викторович – аспирант 1-го года обучения, по направлению подготовки 5.4.4. «Социальная структура, социальные институты и процессы» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: egor.palashenko@mail.ru

Перфильева Дарья Викторовна – студентка 2-го курса магистратуры направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: dashakurilenkova@gmail.com

Пирч Ангелина Александровна – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук, Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: pircangelina@gmail.com

Поджидаева Анастасия Юрьевна – студент 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: sei135@mail.ru

Полюшкевич Александр Владимирович – преподаватель-организатор Ангарского промышленно-экономического техникума, Ангарск, e-mail: polyushkevich_av@mail.ru

Полюшкевич Оксана Александровна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: okwook@mail.ru

Полянина Алла Керимовна – кандидат социологических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Института экономики и предпринимательства Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, доцент Филиала Самарского государственного университета путей сообщения в Нижнем Новгороде, Нижний Новгород, e-mail: Alker@yandex.ru

Попова Владлена Владимировна – доцент, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: 900320@mail.ru.

Попова Марина Владимировна – преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: bobrovskaya_marina93@mail.ru

Пружинин Александр Николаевич – аспирант направления «Социальная философия», ассистент преподавателя на кафедре государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alex. pruzhin@gmail.com

Рыбак Наталья Станиславовна – магистрант 1-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: nirk2k@gmail.com

Саблина Наталья Александровна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной философии и социологии Института социальных наук Иркутского государственного университета, старший научный сотрудник социологической лаборатории региональных проблем и инноваций ИСН и НИЧ ФГБОУ ВО «ИГУ», Иркутск, e-mail: nsablina@bk.ru

Саелкин Роман Викторович – студент 2-го курса направления «Государственное муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: Romansayolkin@gmail.com

Санков Павел Анатольевич – преподаватель кафедры огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: ale3441@yandex.ru

Сафарян Арпине Артуровна – магистрант 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: arpine.safaryan.1998@mail.ru

Сафонов Сергей Андреевич, магистрант 2-го курса Института экономики, государственного управления и финансов Сибирского федерального университета, Красноярск, e-mail: ssafonov36@gmail.com

Силивеев Илья Михайлович – преподаватель кафедры общегосударственных и общеспециальных правовых дисциплин Восточносибирского филиала Российского государственного университета правосудия, Иркутск, e-mail: siliveev@mail.ru

Симухина Анастасия Анатольевна – студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: uik_240@mail.ru

Скуденков Владимир Алексеевич – магистр психологии, Иркутск, e-mail: vskudenkov@mail.ru

Спиридонова Анна Александровна – магистр государственного и муниципального управления, консультант отдела по работе с обращениями граждан управления Губернатора Иркутской области и Правительства Иркутской области по региональной политике, Иркутск, e-mail: annaalexandrovna@list.ru

Стрельбицкая Ольга Юрьевна – студентка 1-го курса магистратуры направления «Социальная педагогика» Педагогического института Иркутского государственного университета, Россия, Иркутск, e-mail: olka.s.2015@mail.ru

Трескин Петр Андреевич – старший преподаватель Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, директор МАУ «ИЦ «Дзержинские ведомости» (СМИ – «Дзержинские ведомости» – общественно-политическая городская газета), Нижний Новгород, e-mail: treskinpe@ya.ru

Трихина Наталья Николаевна – специалист по методической работе психологического факультета Академии ФСИН России, Рязань, e-mail: natalya.trik@mail.ru;

Трухан Татьяна Владимировна – магистрант 3-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных

наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: tv.truhan123@gmail.com

Туринцева Елена Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: e_turin05@mail.ru

Туркова Валентина Николаевна – старший преподаватель кафедры юриспруденции Института экономики, управления и права Иркутского национального исследовательского технического университета, Иркутск, e-mail: v_turkova87@mail.ru

Удалых Станислав Кузьмич – доцент, кандидат экономических наук, заместитель руководителя Иркутского регионального отделения Российской академии естественных наук (ИРО РАЕН), Иркутск, e-mail: ysk2.irk@yandex.ru

Федченко Алена Евгеньевна – студентка 3-го курса направления «Социология» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: alyonaf2002@bk.ru

Чебунин Виктор Петрович – доцент, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: chebvik@mail.ru

Шагдурова Арюна Санжеевна – студентка 2-го курса направления «Социальная работа» Института социальных наук Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: shagdurovaaryuna@gmail.com

Шеметов Антон Викторович – студент 1-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» Института социальных наук, Иркутского государственного университета, Иркутск, e-mail: shemairk@gmail.com

Шмони Георгий Юрьевич – курсант 4-го курса специальности 40.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности» Восточно-Сибирского института МВД России, Иркутск, e-mail: g-shmonin@mail.ru

Ярофеева Елена Романовна – студентка 2-го курса магистратуры Института социально-гуманитарных технологий Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева), Красноярск, e-mail: elenatelevataya27123@mail.ru

Научное издание

В ПОИСКАХ СОЦИАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

Материалы
IV Международной научно-практической конференции
Иркутск, 28 ноября 2022 г.

ISBN 978-5-9624-2094-3

Материалы публикуются в авторской редакции
Дизайн обложки: П. О. Ершов

Темплан 2022. Поз. 120
Уч.-изд. л. 23,2

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИГУ
664082, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИРКУТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Институт социальных наук – учебное подразделение ИГУ, которое объединяет специалистов четырех кафедр: социальной философии и социологии, социальной работы, культурологии и управления социальными процессами, государственного и муниципального управления.

В Институте ведется подготовка бакалавров и магистров по направлениям: «Социология»; «Социальная работа»; «Социально-культурная деятельность»; «Менеджмент», «Государственное и муниципальное управление».

В структуру Института входят социальный факультет и факультет дополнительного образования. Действует аспирантура по трем специальностям – «социальная структура, социальные институты и процессы», «социология управления», «социальная философия».

На базе Института функционируют Иркутское отделение Академии социальных наук и Иркутское отделение Российской социологической ассоциации.

Научная деятельность Института развивается в соответствии с комплексными темами: «Современный гуманизм: история, теория и социальная практика» и «Социальная консолидация и социальное воспроизводство». Среди других приоритетных направлений научной деятельности – социальные трансформации, социология образования, политическая социология, гражданское общество, и др.

Институт активно сотрудничает со структурами Правительства Иркутской области и администрациями городов Иркутск, Ангарск, Шелехов, а также с муниципальными органами местного самоуправления, различными специализированными центрами и организациями. Профессорско-преподавательский состав Института осуществляет экспертизу областных и федеральных социальных проектов и программ, участвует в разработке государственных докладов. На базе Института могут пройти переподготовку и повышение квалификации преподаватели российских вузов и сузов, управленческий персонал социальной сферы, специалисты по социальной работе.

Институт социальных наук приглашает к сотрудничеству всех заинтересованных лиц для проведения совместных научных исследований, хоздоговорных работ по актуальным проблемам общественного развития.

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Почтовый адрес: 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1, ИГУ, каб. 302

Адрес Института: 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, корпус 3, каб. 211

Телефон/факс: (3952) 243-748, (3952) 200-205

E-mail: vresh@socio.isu.ru